

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт востоковедения

К 200-летию Института востоковедения РАН

Азия и Африка через 100 лет после Октябрьской революции 1917 г.

В книге представлен широкий круг вопросов, связанных с теми огромными, поистине тектоническими сдвигами, которые произошли в **Азии и Африке за 100 лет после Октябрьской революции**. В сборнике рассматриваются актуальные вопросы внешней политики и международных отношений Азии и Северной Африки в начале XXI в. Особое внимание уделено исследованию отношений ведущих государств Ближнего Востока. Анализируются политики Израиля в межгосударственных отношениях, рассматривается проблема сохранения историко-культурного наследия в арабских странах, политики России в Индо-Тихоокеанском регионе. Книга рассчитана на научных работников, преподавателей вузов, аспирантов, студентов, а также всех, кто интересуется проблемами современной мировой и региональной политики.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН

Азия и Африка через 100 лет после Октябрьской революции 1917 г.

Москва
ИВ РАН
2019

УДК 93:32.001
ББК 63.3:66.0
А35

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СБОРНИКА

Отв. редактор д.п.н. *А.М. Хазанов*, д.п.н. *У.З. Шарипов*
отв. секретарь редакции *Д.А. Милеев*

РЕЦЕНЗЕНТЫ

д.и.н. *Грайворонский В.В.*, к.и.н. *Печищева Л.*

А35 Азия и Африка через 100 лет после Октябрьской революции 1917 г. / Отв. ред. А.М. Хазанов, У.З. Шарипов / Институт востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2019. – 216 с.

ISBN 978–5–89282–864–2 ISBN 978–5–93883–382–1

В книге представлен широкий круг вопросов, связанных с теми огромными, поистине тектоническими сдвигами, которые произошли в Азии и Африке за 100 лет после Октябрьской революции. В сборнике рассматриваются актуальные вопросы внешней политики и международных отношений Азии и Северной Африки в начале XXI в. Особое внимание уделено исследованию отношений ведущих государств Ближнего Востока. Анализируется политика Израиля в межгосударственных отношениях, рассматривается проблема сохранения историко-культурного наследия в арабских странах, политики России в Индо-Тихоокеанском регионе. Книга рассчитана на научных работников, преподавателей вузов, аспирантов, студентов, а также всех, кто интересуется проблемами современной мировой и региональной политики.

ОБЛОЖКА: – «Свергнутый» Ленин в Аддис-Абебе, Эфиопия, 23.05.1991 // Jerome Delay / AFP.
– Винни Мандела, Нельсон Мандела, Джо Слово, 1994 г.

Издание осуществлено при содействии Фонда технологий / **revolution.ru**

ISBN 978–5–89282–864–2

ISBN 978–5–93883–382–1

© Коллектив авторов, 2019

© Институт востоковедения РАН, 2019

© Воробьев А.В. & ЦСК, оформление, 2019

Научное издание

Подписано в печать 16.12.2018. Формат 60x88/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс»
Печать офсетная. Усл.-печ. л. 13,5. Уч.-изд. л. 15,01. Тираж 500 экз. Заказ № 436

Оригинал-макет и обложка подготовлены *А.В. Воробьевым*

Издательство Института востоковедения РАН. inf@ivran.ru. 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12.
Научно-издательский отдел Зав. отделом И.В. Федулов. E-mail: izd@ivran.ru

Типография ООО «Поли Принт Сервис». Москва, ул. Бутырская, д. 86. Тел. **8(495)191-11-95**
Изготовление любой печатной продукции // info@ppsprint.ru // ppsprint.ru

К 200-летию

Института востоковедения РАН

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Хазанов А.М.</i> Октябрь 1917 г. и Восток	5
<i>Сидорова Г.М.</i> 100 лет после Октябрьской революции 1917 года: этапы большого пути африканских стран	16
<i>Хазанов А.М.</i> Эфиопо-сомалийский конфликт 1977–1978 годов	24
<i>Скубко Ю.С.</i> Моменты новейшей истории ЮАР: потерянное десятилетие Зумы	35
<i>Андреев А.В.</i> Строительство плотины «Возрождение» и обострение ситуации в Северо-Восточной Африке	41
<i>Гасратян С.М.</i> Израиль и Судан: факторы нестабильности отношений.....	50
<i>Александров С.А., Савичева Е.М.</i> Проблема сохранения историко- культурного наследия в арабских странах в условиях конфликтов и кризисных ситуаций	64
<i>Видясова М.Ф., Гасанбекова Т.И.</i> Внешняя политика Египта в период правления президента Абдель Фаттаха ас-Сиси: приоритеты и направления	73
<i>Гасратян С.М.</i> Израиль, Катар и ближневосточный конфликт	83
<i>Иванова И.И.</i> Турецко-американские отношения на Ближнем Востоке от Обамы до Трампа (2009–2017 гг.).....	104
<i>Шарипов У.З.</i> Ирано-американские отношения: 2015–2017 гг.....	112
<i>Титов В.П.</i> Исторические особенности геополитики России в Индо-Тихоокеанском регионе	125
<i>Ледовская О.А.</i> Особенности центральноазиатской политики Японии в Таджикистане.....	142
<i>Устинова Т.Н.</i> Обострение обстановки на Корейском полуострове и позиция Японии	158
<i>Милеев Д.А.</i> Фактор СССР в японо-германских отношениях	166
<i>Зиганьшин Р.М.</i> «Цветные революции» как фактор международных отношений.....	188
<i>Захарьев Я.О.</i> Политика Китая в Скандинавии в 2000–2020-х годах	196

Хазанов А.М.

д.и.н., главный научный сотрудник ИВ РАН

Октябрь 1917 г. и Восток

Октябрьская революция 1917 г. и Первая мировая война, окончившаяся в 1918 г., оказали огромное влияние на страны Азии. В годы войны ускорилось развитие капитализма в ряде стран Востока, появились новые классы — пролетариат и национальная буржуазия. Великобритания и Франция широко использовали людские и материальные ресурсы своих колоний. Там было призвано в армию более миллиона солдат, отправленных воевать в Европу, на Ближний Восток, в Африку. Многие жители колоний были вывезены за пределы своих стран для выполнения различных работ, связанных с ведением военных действий. То, что все люди видели и слышали в других странах, расширило их кругозор и оказало на них огромное воздействие. Значительное стимулирующее влияние на развитие национально-освободительного движения на Востоке оказала также победа большевистской революции в России в октябре 1917 года¹.

Все это привело к бурному росту антиколониального движения в странах Азии. Первые послевоенные годы ознаменовались волной массовых антиколониальных выступлений, восстаний, национально-освободительных войн и движений протеста во многих странах Востока. Наиболее крупными из них были восстания в Египте в 1919 г., в Сирии и Ираке в 1920 г., война Афганистана за независимость против Великобритании в 1919 г., революционный подъем в Индии в 1919–1922 гг., освободительная борьба народных масс Ирана в 1919–1921 гг., «Движение 4 мая» 1919 г. в Китае, «рисовые бунты» 1918 г. в Японии, мартовское восстание 1919 г. в Корее, народная революция 1921 г. в Монголии, национально-освободительная война турецкого народа 1919–1922 годов.

Первая мировая война окончилась разгромом Германии и ее союзников англо-франко-американской коалицией. В условиях послевоенного подъема национально-освободительного движения Великобритания и Франция договорились о разделе германских колоний и арабских стран, входивших в Османскую империю, что шло вразрез с надеждами арабов на создание крупного независимого арабского государства. Согласно мандату Лиги Наций Ливан и Сирия были переданы Франции, а Великобритания закрепила за собой Ирак, где вскоре были обнаружены большие запасы нефти. Палестина и Трансиордания также достались Великобритании. Таким образом почти весь Ближний Восток перешел теперь в руки двух крупнейших колониальных держав мира.

В ноябре 1917 г. английский министр иностранных дел А. Бальфур выразил сочувствие намерениям евреев и идеологов сионизма создать свой

«национальный очаг» в Палестине. Здесь издавна были небольшие еврейские общины, а также палестино-арабское население, насчитывавшее около 700 000 человек. В 1920-е годы началась массовая эмиграция евреев в Палестину. Она особенно усилилась после прихода Гитлера к власти в Германии. В 1935 г., когда были приняты Нюрнбергские законы, лишившие гражданства немецких евреев, в Палестину прибыли 69 тысяч евреев. В середине 1930-х годов евреи составляли уже треть населения Палестины².

Массовая еврейская иммиграция и быстрые темпы строительства еврейских поселений вызвали острую реакцию палестинских арабов. Начались вооруженные столкновения. Английское правительство пошло на частичные уступки арабам. Опубликованная им в мае 1939 г. «Белая книга» ввела ограничения на въезд в Палестину — не более 10 тысяч евреев в год в течение пяти лет. Однако это не помешало нелегальной иммиграции евреев. Столкновения между арабами и евреями привели затем к долговременному конфликту³.

В Египте после окончания Первой мировой войны вспыхнуло восстание, направленное против британского колониального господства. Перед правящими кругами Великобритании как никогда остро встала проблема выбора форм взаимоотношений с этой арабской страной. В 1922 г. Лондон формально отказался от протектората над Египтом. На смену политике «мирного проникновения» и финансового закабаления пришел новый внешнеполитический курс, в основе которого лежали принципы вооруженной интервенции и «временной» оккупации. В середине 1930-х годов Великобритания оккупировала Египет, опираясь на двустороннее соглашение. Таким образом, после многих лет тщетных попыток Англии все же удалось навязать Египту неравноправный договор, заменивший одностороннюю декларацию. Это дало возможность Лондону «узаконить» свое господство в Египте⁴.

Самой крупной и наиболее влиятельной политической партией Египта была Хизб ал Вафд (Партия делегации). Вафд возник в конце 1918 г. и представлял собой союз всех патриотических сил, поднявшихся в 1918–1921 гг. против английского господства. Основателем и первым лидером Вафда был Саад Заглул (1860–1927). Главной задачей Вафд считал достижение независимости Египта.

После спада революционного движения в 1921 г. крайне правые элементы стали отходить от Вафда. Хотя существование нескольких классово-политических течений в партии обусловило противоречивый характер ее программы по основным вопросам экономической и политической жизни страны, даже в период Второй мировой войны и в первые послевоенные годы Вафд все еще продолжал оставаться тем рупором, через который народные массы Египта высказывали свои требования национальной независимости⁵.

В Индии во время Первой мировой войны практически отсутствовали возможности для какой-либо оппозиции колониальным властям. В то же время крестьяне, солдаты и налогоплательщики несли тяжелое бремя воен-

ных расходов. Индия снабжала европейский фронт войсками и продовольствиям. В военных действиях в Европе и на Ближнем Востоке участвовало более миллиона индийских солдат, многие из них были убиты или ранены. После войны в Индии многие надеялись, что этот вклад будет вознагражден, в стране будут проведены реформы и она получит право на самоуправление. Однако вместо этого колониальные власти издали закон, ограничивающий права индийцев на политическую деятельность. Этот драконовский закон Роуллетта 1919 г. отменил все «послабления», допущенные во время войны. Восстанавливалась жесткая цензура. Создавалась тайная политическая полиция. Генерал-губернаторы получали чрезвычайные полномочия. Вводились военно-полевые суды. Власти получали право арестовывать и заключать в тюрьму без суда любого заподозренного в нелояльности к ним⁶.

В ответ на развязанный колониальными властями террор национально-освободительная партия «Индийский национальный конгресс», возглавлявшийся Махатмой Ганди, организовал по всей стране демонстрации протеста. Были организованы также различные формы гражданского неповиновения, такие, как «хартал» («день молитвы и поста»), отказ от сотрудничества с британской администрацией, отказ от обучения в английских школах, бойкотирование магазинов, продававших текстильные товары. Ганди считал, что индийцы должны сами снабжать себя всем необходимым и носить одежду из тканей, изготовленных в Индии⁷.

В 1929 г. Индия, как и другие страны капиталистического мира, была охвачена экономическим кризисом. Он поразил не только промышленность, но и сельское хозяйство. Цены на сельскохозяйственную продукцию резко упали. Множество крестьян, разоряясь, превращалось в сельскохозяйственных рабочих. Помещики и правительство в годы кризиса продолжали взимать с крестьян ренту и налоги в прежних размерах. Кризис ударил и по индийской промышленности. Разорение мелких предприятий сопровождалось концентрацией капиталов в руках крупных капиталистов. Укрепили свои позиции индийские монополистические концерны Тата и Бирла, выросли новые монополии. Резко ухудшилось положение рабочих. Наплыв в города разорившихся крестьян способствовал росту безработицы. Воспользовавшись этим, предприниматели стали резко снижать заработную плату⁸.

В результате всего этого в Индии нарастала социальная напряженность. М. Ганди считал, что обстановка складывается благоприятно для оказания решительного давления на колониальные власти. На съезде ИНК в Лахоре (декабрь 1929 г.) было принято решение о проведении новой кампании гражданского неповиновения. Конечной целью национальной борьбы было объявлено достижение полной независимости.

В апреле 1930 г. М. Ганди призвал к нарушению объявленной англичанами государственной монополии на соль. Он вместе со своими сторонниками отправился на берег моря и начал демонстративно выпаривать соль из морской воды, нарушая тем самым государственную соляную монополию.

Решив нанести контрудар, английские власти запретили кампанию неповиновения, объявили ИНК вне закона и начали массовые аресты. В мае 1930 г. были арестованы М. Ганди и 60 тысяч солдат. Во многих районах Индии начались массовые восстания и политические забастовки.

В январе 1931 г. англичане вынуждены были освободить М. Ганди и обязались прекратить репрессии, а Ганди объявил о прекращении кампании гражданского неповиновения.

В середине 30-х годов в различных штатах Индии были всенародно избраны парламенты, которым было предоставлено несколько больше власти. Хотя избирательное право и было ограничено, эти выборы принесли большой успех Индийскому национальному конгрессу. В 1938 г. число его членов достигло 5 млн. При всей ограниченности возможностей всенародно избранных парламентов, им все же удалось осуществить ряд социальных реформ. Многие крестьяне получили обратно землю, отобранную у них за долги в годы кризиса. В то же время индийские руководители не имели возможности влиять на формирование централизованного бюджета, составлявшегося колониальными властями. Например, в 1935–1936 годах на военные цели было отпущено в 20 раз больше средств, чем на улучшение сельского хозяйства⁹.

В 1939 году Великобритания втянула Индию во Вторую мировую войну. Из правительств индийских штатов были изгнаны члены Индийского национального конгресса, а его лидеры были брошены в тюрьму.

В Турции после Октябрьской революции и окончания Первой мировой войны начался революционный подъем. Широкие слои стали выступать против султанского правительства, германского засилья и антинародной войны, которую Турция вела в союзе с кайзеровской Германией и Австро-Венгрией.

Поражение Германии, военные неудачи и недовольство в стране, наконец, капитуляция Турции в октябре 1918 года положили конец власти младотурок, лидеры которых бежали из страны. Союзники захватили владения Османской империи (Балканы, арабские страны). Встал вопрос о том, какой быть послевоенной Турции. В эти трудные дни решение вопроса взял на себя сам турецкий народ во главе с его новыми лидерами, отошедшими от лозунгов младотурок и поставившими во главу угла тезис о независимости собственно Турции¹⁰.

Раздел Османской империи был определен договорами Сайкс-Пико (1916 г.), Версальским (1919 г.), Севрским (1920 г.) и Лозаннским (1923 г.).

Войска Антанты оккупировали ряд территорий империи и ввели свой флот в проливы. В мае 1919 г. в добавление к этому Греция оккупировала Измир и прилегающие территории. Со времени Мудросского перемирия 30 октября 1918 г., означавшего фактическую капитуляцию Турции, султан Мехмед VI стал марионеткой в руках держав Антанты.

Агрессивные действия английских войск, произвол и насилия, которые они чинили в оккупированных районах, пособничество агрессорам султана

вызвали сопротивление турецкого народа. В оккупированных районах стали активно действовать крестьянские партизанские отряды, вступавшие в борьбу с интервентами. По всей стране стали возникать общества защиты прав турецкой нации, ставившие своей целью противодействие иностранным интервентам и создание независимого турецкого государства. Руководящую роль в этих организациях играли представители интеллигенции и прежде всего офицерства¹¹.

В 1919 г., сначала в июле в Эрзеруме, а затем в сентябре в Сивасе состоялись один из другим два конгресса обществ защиты прав, на которых был избран Представительный комитет во главе с генералом Мустафой Кемаль-пашой. На волне национально-патриотического подъема в апреле 1920 г. был избран новый меджлис — Великое национальное собрание, председателем которого был избран Мустафа Кемаль-паша. Он возглавил правительство, которое обратилось за помощью к Советской России. Началась Кемалистская революция, спугавшая все карты Антанты.

В результате конференции в Лозанне получила международное признание независимость Турции в ее современных границах. Еще раньше 1 ноября 1922 г. Великое национальное собрание приняло закон о ликвидации султаната, и в 1923 г. Турция была провозглашена республикой. Президентом республики стал Мустафа Кемаль-паша, которому специальным решением парламента была присвоена фамилия Ататюрк («отец турок») с запрещением носить ее еще кому-либо.

Опираясь на свой огромный авторитет в стране, Кемаль Ататюрк и созданная им в 1923 г. Народно-республиканская партия приступили к серии республиканских реформ, которые за 10 лет кардинально изменили не только традиционную структуру страны, но и менталитет турецкой нации¹².

Основополагающим принципом стал этатизм — огосударствление, покровительство национальному капиталу в ущерб иностранному. Раньше доминирующие позиции в экономике занимали не турки, а греки, армяне, евреи. Восстановить нарушенный баланс могло лишь государство. Государственное руководство экономикой страны обеспечило доминирование национального капитала.

Кемалистское правительство занялось строительством железных дорог, портов, промышленных предприятий¹³. Были введены высокие таможенные тарифы, защищавшие молодую промышленность от иностранной конкуренции, отменены льготы иностранному капиталу. Большое внимание кемалистское правительство уделяло развитию сельского хозяйства, в частности выращиванию табака и хлопка.

В целом политика этатизма принесла свои результаты: была заложена основа промышленного развития страны. Только в 1933–1939 годах стоимость промышленной продукции выросла втрое.

Другим принципом реформ был лаицизм (светскость).

Кемаль Ататюрк стал своего рода турецким «Петром Великим», прорубившим окно в Европу. Наиболее важный из его шагов по вестернизации

жизни турецкого общества — введение европейского календаря и летоисчисления, отмена арабского и введение латинского алфавита, упразднение шариатского суда и введение суда по европейскому образцу, ликвидация многоженства, введение фамилий с упразднением старых форм обращения (бей, паша, эфенди и т.п.). Кемаль Ататюрк в конце жизни заболел и отошел от дел, а в 1938 г. умер.

Проведенные под руководством Кемалья Ататюрка реформы до неузнаваемости изменили облик Турции, сделали ее светским государством, способствовали оживлению экономической и духовной жизни страны и создали предпосылки для бурного экономического и культурного развития Турции.

Англо-русское соглашение, заключенное в марте 1915 г., о разделе Ирана на сферы влияния вызвало подъем национально-освободительного движения в стране. Революция в феврале 1917 г. в России привела к заметному ослаблению ее позиций и усилению позиций Великобритании в Иране¹⁴. Вывод же из Ирана русских войск советским правительством в марте 1918 г. способствовал установлению английского контроля над всем Ираном и заключению кабального англо-иранского договора 1919 г., по условиям которого Иран попал почти в полную зависимость от Великобритании (английский контроль над иранской армией, финансами, нефтью и внутренней политикой).

Однако соглашение 1919 г., как и раздел страны на сферы влияния, стимулировало новый подъем национально-освободительного движения в стране¹⁵. В некоторых из восставших районов, в частности в Иранском Азербайджане, где восстание возглавил лидер азербайджанских демократов Мохаммед Хиябани, и в Гилене, где вспыхнуло восстание «джанчалийцев» («обитателей лесов») во главе с Мирзой Кучек-ханом, возникли даже временные правительства.

Напуганные размахом национально-освободительного движения англичане в 1921 г. помогли руководителю персидской казачьей дивизии Реза-хану осуществить государственный переворот в Тегеране¹⁶. Став военным министром, Реза-хан железной рукой подавил восстания в Гилене, Иранском Азербайджане и других районах страны. В том же 1921 г. он подписал соглашение с Советской Россией, по которому последняя получила право вводить войска в Иран в случае угрозы безопасности своей стране.

В 1925 г. иранский меджлис (парламент) утвердил законопроект о низложении династии Каджаров. Вскоре прошли выборы в Учредительное собрание, которое в декабре 1925 г. избрало Реза-хана наследным шахом Ирана. Реза-хан стал основателем новой династии — Пехлеви.

Эта фамилия, выбранная Реза-шахом, должна была стимулировать политическую преемственность, так как она содержала претензию на связь с Ираном времен парфянских и сасанидских шахов¹⁷.

По образцу Ататюрка в Турции Реза-шах провел ряд реформ. Он заботился о развитии промышленности, осуществил переход от религиозного образования к светской системе просвещения, провел буржуазные реформы

в области судопроизводства (были приняты гражданский кодекс и коммерческий закон), были организованы на буржуазных началах государственные финансы и стабилизировано денежное обращение. Были предприняты меры для улучшения социального положения иранской женщины. В 1933 г. был открыт Тегеранский университет¹⁸.

Иранская казна в тот период остро нуждалась в финансовых средствах. В ноябре 1932 г. Реза-шах дал указание премьер-министру денонсировать концессионное соглашение с Англо-персидской нефтяной компанией (АПНК). 1 декабря 1932 г. акт о денонсации был одобрен меджлисом, а 20 декабря утвержден Реза-шахом¹⁹.

В 1928 г. был учрежден Национальный банк Ирана, который в 1932 г. стал выполнять функции Центрального государственного эмиссионного банка. Шахиншахский банк был лишен права эмиссии денег.²⁰ С 1931 г. правящая верхушка приступила к созданию государственного сектора в промышленности, что явилось проявлением политики госкапитализма, проводившейся Реза-шахом с середины 20-х годов. В 1927 г. началось строительство Трансиранской железной дороги (от Персидского залива до побережья Каспийского моря), которая оказала огромное позитивное влияние на развитие торговли, сельскохозяйственного и промышленного производства.

В результате реформ Реза-шаха в Иране были заложены основы частного и государственного секторов современной промышленности, значительные сдвиги отмечались в области сельскохозяйственного производства.

Таким образом, в 1920-х и особенно в 1930-х годах в экономическом и общественно-политическом развитии Ирана произошли положительные перемены.

Но в то же время следует отметить, что Реза-шах предотвратил переход Ирана на демократический путь развития. В созданном им государстве господствующие позиции занимали крупные землевладельцы, первым из которых был сам шах. С годами диктатура Реза-шаха стала приобретать все более реакционные черты, он перестал считаться с мнением меджлиса и политических партий. Некоторые из тех, кто помогал ему прокладывать путь к личной диктатуре, впоследствии стали ее жертвами.

Перед Второй мировой войной Реза-шах стал союзником фашистской Германии. Гитлер даже рассматривал Иран как реальный военный плацдарм на случай военных действий на Среднем Востоке²¹.

В Афганистане после Первой мировой войны продолжало нарастать всеобщее недовольство эмиром Хабибуллой, который в 1916–1917 гг. помог колониальным властям Индии в подавлении восстаний пуштунских племен. Серьезное влияние на ситуацию в Афганистане оказала Октябрьская революция в России в 1917 г. Здесь быстро стало известно обращение Совнаркома РСФСР «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» от 7 декабря 1917 г., в котором подтверждалось право всех мусульманских народов на свою самостоятельность. По существу, это означало признание Афганистана суверенным и независимым государством. В 1918 г. советское

правительство дважды обращалось к эмиру Хабибулле с предложением открыть в Афганистане свое представительство, но эмир под давлением англичан отвечал отказом²².

Летом 1918 г. английские войска вторглись в Закаспийскую область, захватив Кушку.

Эмир Хабибулла поплатился жизнью за свою проанглийскую политику и за то, что не хотел пойти навстречу требованиям афганцев добиваться полной независимости. 20 февраля 1919 г. он был убит во время охоты в окрестностях Джелалабада.

28 февраля в Кабуле состоялась коронация его сына Аманулла. 13 апреля 1919 г. Аманулла-хан официально провозгласил полную независимость Афганистана. Советское правительство первым в мире признало независимость Афганистана²³.

Однако англичане не собирались с этим мириться и в мае 1919 г. начали наступление, отбросив афганскую армию в Даку. 24 мая британские самолеты бомбили Джелалабад и Кабул, вызвав панику среди населения и побудив Аманулла просить англичан о перемирии. 19 августа был подписан прелиминарный (предварительный) мирный договор, а 21 августа Аманулла провозгласил полную свободу и независимость Афганистана. С тех пор этот день отмечается в Афганистане как День независимости. 13 сентября 1920 г. был подписан советско-афганский Договор о дружбе.

22 ноября 1921 г. был подписан англо-афганский договор, подтвердивший полную независимость Афганистана²⁴.

Аманулла выдвинул грандиозный план модернизации страны и осуществил ряд глубоких реформ в сферах экономики, государственного устройства, военной безопасности, здравоохранения и образования²⁵. Но его план требовал крупных инвестиций, которых у государства не было. Все расходы на развитие финансировались из внутренних источников. Кроме небольших займов на оружие и аэропланы, а также германского кредита и небольших советских грантов, в течение всего периода правления Аманулла страна не получала иностранной помощи. Англичане прекратили выплачивать ежегодную субсидию, СССР, обязавшийся по договору 1921 г. платить ежегодную субсидию, отделивался незначительными суммами.

После поездки по странам Запада и будучи под впечатлением успешных реформ Мустафы Кемаля и Реза-шаха, Аманулла решил ускорить темпы модернизации страны.

К концу 1928 г. поддержка реформ Аманулла стремительно падала. Особенно острую критику вызвали его социальные реформы. Постепенно недовольство политикой Аманулла проникло и в армию. Вскоре в стране вспыхнуло антиправительственное восстание, возглавленное видными представителями духовенства. 14 января 1929 г. Аманулла покинул Кабул, направившись в Кандагар.

Новым эмиром был провозглашен таджикский разбойник Бачаи Сакао, взявший имя Хабибулла Гази²⁶.

Неудача реформ Амануллы была обусловлена не столько социальными преобразованиями и религиозными реформами, сколько попытками создать сильное централизованное правительство. Традиционные племенные вожди и муллы увидели для себя в этом смертельную угрозу. Именно эта борьба между центральной властью и племенным сепаратизмом привела к кровопролитию и падению династии.

Падение режима Амануллы и приход к власти Бачаи Сакао явились отходом от пути к модернизации. Духовенство и племена освободились от значительной части административных, законодательных и финансовых ограничений, введенных Амануллой. Последовавшая затем гражданская война и правление Бачаи Сакао принесли Афганистану анархию и ликвидировали большинство нововведений Амануллы.

Вооруженную борьбу против Бачаи Сакао начал Мухаммад Надир-хан. Бачаи Сакао потерпел поражение, был пленен и повешен 1 ноября 1929 года. 16 октября 1929 г. Надир-шах был провозглашен королем Афганистана²⁷. В 1931 г. была принята Конституция, официально закрепившая в стране гегемонию пуштунов и в то же время учитывавшая и силу духовенства, и отсталость крестьянства, и значение племенных связей в Афганистане. В 1933 г. королем стал Захир-шах, проводивший политику осторожного внешнеполитического лавирования, особенно накануне Второй мировой войны, когда заметно активизировалась деятельность германской агентуры в Афганистане²⁸.

Что касается Японии, то ее политика в течение десятилетия после Первой мировой войны существенно изменилась, хотя сохранила некоторые прежние черты. Растущая вовлеченность в мирохозяйственные связи подталкивала ее к активному участию в организации системы международных отношений, способствовавших развитию свободной торговли. Но в то же время Япония сохранила свои колониальные владения, что неизбежно вовлекало ее в борьбу за военно-политический передел зон влияния в Восточной Азии. В результате характерными чертами японской внешней политики в 1920-е годы стали двойственность и противоречивость в постановке стратегических целей.

Те же черты отличали в этот период и японскую внутреннюю политику. Развитие рыночных отношений имело своим следствием вовлечение в политику образованного городского населения, оформилось рабочее движение, стали популярными идеи организации общества на демократических началах. Однако засилье монополий в японской экономике в сочетании со слабостью «среднего класса» и значительной регулирующей ролью государства обусловили формирование олигархической системы, при которой исполнительная власть выражает интересы промышленных олигархов²⁹.

1920-е годы были отмечены резким усилением экономической мощи промышленно-финансовых групп (дзайбацу). От монополий в других странах дзайбацу отличались не только масштабами своей финансовой и промышленной мощи, но и чрезвычайно широким отраслевым составом вхо-

дивших в них предприятий. По некоторым оценкам, в конце 20-х годов дзайбацу контролировали уже около 30% банковского и промышленного капитала Японии. Это объяснялось как тесными связями дзайбацу с бюрократией, так и полным отсутствием в Японии каких-либо законодательных ограничений в отношении этих промышленно-финансовых групп³⁰.

В то время как годы войны и послевоенные годы были «золотым веком» для дзайбацу, положение крестьянства оставалось крайне тяжелым. Продолжался процесс обезземеливания собственников, росло число арендаторов и полуарендаторов. Усилилась пролетаризация беднейшего крестьянства, что проявилось в росте численности сельскохозяйственных рабочих. В 1918 г. Японию потрясли «рисовые бунты», поводом для которых послужили повышение цен на рис и сокращение продажи риса в префектуре Тояма. Общая численность участников «рисовых бунтов» превысила 10 млн. Только число преданных суду составило около 8 тыс. Многие были приговорены к смертной казни и пожизненному заключению. После «рисовых бунтов» в сентябре 1918 г. к власти пришел лидер партии Сэйюкай Хара Такаси. Одной из его главных задач было подавление национально-освободительного движения корейского народа и усиливавшегося рабочего движения.

Кабинет Хара активно продолжал агрессию в Китае, интервенцию на российском Дальнем Востоке и в Сибири. К этому прибавились карательные акции японцев в Корее, за 10 лет до того ставшей японской колонией.

На Вашингтонской конференции 1921–1922 годов Япония была вынуждена согласиться на ограничение тоннажа своего морского флота тремя пятими тоннажа флотов США и Великобритании³¹. Еще до завершения Вашингтонской конференции 4 ноября 1921 г. Хара был заколот террористом, недовольным «сдачей позиций Японии».

После Октябрьской революции и Первой мировой войны в Японии происходил подъем рабочего и демократического движения. В декабре 1920 г. была образована Социалистическая лига, а в июле 1922 г. — Коммунистическая партия Японии. Тогда же была образована Лига против интервенции в России, развернувшая кампанию за незамедлительный вывод японских войск, установление торговых отношений и признание Советской России.

Подъем общественного движения в самой Японии и сокрушительные удары Красной Армии и партизан привели осенью 1922 года японскую интервенцию на советском Дальнем Востоке к провалу.

---

¹ Ульяновский Р.А. Великий Октябрь и революционный процесс в странах Азии и Африки // Современные проблемы Азии и Африки. М., 1978. С. 4–28.

² Звягельская И.Д., Карасова Т.А., Федорченко А.В. Государство Израиль. М., 2005. С. 49–57.

³ Звягельская И.Д. История Государства Израиль. М., 2012. С. 46.

⁴ История национально-освободительной борьбы народов Африки в новейшее время. М., 1978. С. 134.

⁵ История национально-освободительной борьбы народов Африки в новейшее время. М., 1978. С. 151.

⁶ Антонова К.А., Бонгард-Левин Г.М., Котовский Г.Г. История Индии. М., 1979. С. 399.

⁷ Keay J. India: A History. London, 2000. P. 475.

- ⁸ Антонова К.А., Бонгард-Левин Г.М., Котовский Г.Г. История Индии. М., 1979. С. 440–442.
- ⁹ Регинин А.И. Индийский национальный конгресс: очерки идеологии и политики. М., 1978. С. 29–59.
- ¹⁰ История дипломатии. М., 1945. Т. 2. С. 358–376.
- ¹¹ Кожухметулы К. Системная история международных отношений. XX–XXI вв. Алматы, 2013. С. 50.
- ¹² Эриксен Т.Л. Всемирная история с 1850 года до наших дней. М., 1994. С. 174.
- ¹³ Турция на рубеже XX–XXI веков. М., 2008. С. 139–141.
- ¹⁴ Иран. Очерки новейшей истории. М., 1976. С. 38.
- ¹⁵ Иран. Очерки новейшей истории. М., 1976. С. 38.
- ¹⁶ Алиев С.М. История Ирана. XX век. М., 2004. С. 144.
- ¹⁷ Алиев С.М. История Ирана. XX век. М., 2004. С. 163.
- ¹⁸ Алиев С.М. История Ирана. XX век. М., 2004. С. 176.
- ¹⁹ Алиев С.М. История Ирана. XX век. М., 2004. С. 179.
- ²⁰ Иран. Очерки новейшей истории. М., 1976. С. 91.
- ²¹ Алиев С.М. История Ирана. XX век. М., 2004. С. 195–201.
- ²² Коргун В.Г. История Афганистана. XX век. М., 2004. С. 53.
- ²³ Коргун В.Г. История Афганистана. XX век. М., 2004. С. 58–59.
- ²⁴ Коргун В.Г. История Афганистана. XX век. М., 2004. С. 74.
- ²⁵ Коргун В.Г. История Афганистана. XX век. М., 2004. С. 82–156.
- ²⁶ Коргун В.Г. История Афганистана. XX век. М., 2004. С. 175–176.
- ²⁷ Коргун В.Г. История Афганистана. XX век. М., 2004. С. 216.
- ²⁸ Коргун В.Г. История Афганистана. XX век. М., 2004. С. 251.
- ²⁹ Япония и мировое сообщество. М., 1994. С. 14–39.
- ³⁰ Эриксен Т.Л. Всемирная история с 1850 года до наших дней. М., 1994. С. 115–120.
- ³¹ Кожухметулы К. Системная история международных отношений. XX–XXI вв. Алматы, 2013. С. 32.

Сидорова Г.М.

д.п.н., заведующая кафедрой теории и истории международных отношений МГЛУ,
заведующая Центром истории и культурной антропологии Института Африки РАН

100 лет после Октябрьской революции 1917 года: этапы большого пути африканских стран

Рубежные периоды мировой и российской истории, включая Октябрьскую революцию 1917 года, Великую Отечественную войну 1941–1945 гг., период «холодного» противостояния США–Россия, реформы в идеологии, экономической и политической жизни СССР во второй половине 1980-х годов, связанные с перестройкой, дезинтеграцией СССР, в значительной степени сказались на политических процессах на Африканском континенте, который всегда был «площадкой» для соперничества и демонстрации «игры мускулов» противоборствующих сторон крупных мировых игроков.

На этапе кризиса колониальной системы в межвоенный период 1918–1939 гг. отмечается рост национально-освободительных движений в африканских странах. Самым распространенным видом борьбы в этот период были религиозные движения и секты. Они возникли как форма антиколониального протеста и были нацелены на изгнание европейцев из их стран. В Заире, например, наибольшую известность приобрело движение кимбангистов, по имени его руководителя Симона Кимбангу, провозгласившего себя пророком. Это верование получило широкую поддержку у местного населения, поскольку оно было наиболее близко народу, верившему в силу новоявленного пророка. С. Кимбангу призывал объединять силы народа для освобождения от ига колонизаторов и ликвидации расовой дискриминации¹.

Протестные акции против засилья колонизаторов наблюдались практически во всех колониях. В Анголе, например, в 1928 г. произошло крупное антипортугальское восстание, в котором приняли участие все слои населения. В Луанде, Бенгеле, Мосамедише и других городах было объявлено военное положение².

Война 1939–1941 гг. затронула и африканские народы, в частности французские колонии. По мере развития военных событий Африканский континент стал полем дипломатической борьбы между двумя властями, поскольку и Пэтен и де Голль стремились использовать колонии в своих целях, хотя в конечном итоге и деголлевцы и вишисты считали своим долгом сохранить колониальную собственность — гордость французов, их крупнейшее национальное достояние, а вместе с ней и статус Франции как колониальной империи, а также уберечь ее от посягательств извне.

В период с 1940 по 1942 г. каждая из сторон прилагала усилия для приобретения союзников в Африке. В каждом случае это происходило по-разному. Но последнее слово оставалось за главой территории (губернато-

ром или главным губернатором), единолично или же после «консультаций» с французской стороной. По мнению камерунского историка А. Эйнга, местное население не принимало участия в обсуждении и тем более никак не могло влиять на принятие такого важного решения. А. Эйнга считает, что его роль ограничивалась лишь выполнением приказов главы колонии или администрации, которые не подлежали обсуждению. «Присоединение колоний к Лондону или Виши оставалось делом французов, возглавлявших соответствующую территорию»³, — отмечает он.

Переломным моментом в противостоянии двух лагерей противников было присоединение Французской Экваториальной Африки (ФЭА) к движению де Голля «Свободная Франция». Что касается Северной Африки, то сложившаяся там ситуация была неблагоприятной для каких-либо действий. Слишком сильны были там позиции вишистов, которые усыпили бдительность жителей Магриба заявлениями о том, что Северная Африка не подвергается оккупации. Кроме этого, нападение англичан на французский флот в Мерс-эль-Кебире вызвало сильный протест местного населения против политики, проводимой Великобританией. Черная Африка на тот момент представляла иные возможности, хотя действовать там приходилось так же осторожно, поскольку правительство Виши располагало всеми необходимыми военными средствами непосредственно в Дакаре для быстрого вмешательства.

ФЭА стала опорной базой «Свободной Франции». Этот регион был, пожалуй, самым отсталым и бедным во всей французской империи, наиболее тяжелым по климатическим условиям для проживания там европейцев, но именно там появились первые отклики на призыв де Голля 18 июня 1940 г. продолжить борьбу. За три дня Чад, Камерун и Среднее (Французское) Конго, соответственно 26, 27 и 28 августа 1940 г., присоединились к движению «Свободной Франции». После войны французы назовут эти августовские события «тремя знаменательными днями», в память об июльских днях революции 1830 г., которые пришлось как раз на эти даты и означали конец монархии Бурбонов⁴.

На территории ФЭА, освобожденной от вишистов, был сформирован ряд воинских частей, в которых преобладали африканские солдаты, мужественно сражавшиеся против германо-итальянских фашистов. Формирование батальонов было сопряжено с проблемой поиска не только рядовых солдат из туземного населения, но и офицеров, которые бы хорошо бы знали менталитет, нравы и особенности повседневной жизни рекрутов, учитывали их этническую и религиозную принадлежность.

В состав пехотных частей, укомплектованных африканцами, часто входили подразделения стрелков — сенегальских, чадских, алжирских, сомалийских, мальгашских и др. Наиболее распространено название было «сенегальские стрелки». Это вовсе не означало, что туда входили только выходцы из Сенегала. «Сенегальские стрелки» — это скорее собирательный образ⁵. Сенегальские стрелки вместе с французскими солдатами муже-

ственно сражались за Францию, а попав в плен, делили с ними ту же нелегкую участь. В ноябре 1941 г. колониальные войска, которые находились под контролем Виши, были еще значительны и составляли 138 500 человек. Из них: 62 404 были родом из ФЗА, 55 983 — из Индокитая, 8 222 — с Мадагаскара, 2 724 с Антильских островов, 6 511 — из Джибути и 1 536 — из Китая⁶. Позднее в период 1942–1943 гг. они присоединились к «Свободной Франции». Театр военных действий на Африканском континенте не имел тех значительных масштабов, которые он принял в Европе. Несоизмеримы также и людские потери на различных фронтах. Тем не менее факт участия африканцев во Второй мировой войне нельзя игнорировать, поскольку их победы становились составной частью общей победы над гитлеровской Германией. Тысячи африканских солдат прошли через фашистский плен и концлагеря. А военный путь, пройденный большинством цветных фронтовиков, и их боевые награды и судьбы нисколько не уступают доблестям «белых» воинов.

Окончание Второй мировой войны вызвало активизацию национально-освободительной борьбы в странах Азии и Африки, которая привела к окончательному распаду колониальной системы. Во второй половине 1940-х гг. многие азиатские страны добились независимости от европейских метрополий. Вьетнам, Индонезия, Корея — 1945 г., Филиппины — в 1946 г., Индия — в 1947 г., Мьянма (тогда Бирма), Шри-Ланка (тогда Цейлон) — в 1948 г. Ряд стран (страны Аравийского полуострова, Бруней, Сингапур, Малайзия, Камбоджа, Лаос, Кипр и др.) продолжили борьбу и освободились от колониальной зависимости в 1950-х — начале 1970-х годов. В Африке в 1950-е гг. добились независимости: Ливия — в 1951 г., Египет — в 1952 г., Тунис, Марокко, Судан — в 1956 г. Образовались первые независимые государства в Тропической Африке: Гана — в 1957 г., Гвинея — в 1958 г. 1960 год вошел в историю как Год Африки, политическую самостоятельность в этом году обрели 17 африканских государств. Хороший детальный анализ событий 1950–1960-х годов дан в книге С.В. Мазова⁷.

Начиная с 1960 года началась борьба за влияние крупных мировых держав на Африканском континенте. 14 октября 1960 г. по инициативе СССР Генеральная Ассамблея ООН приняла Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам, что явилось крупной внешнеполитической акцией, направленной на политическую и международно-правовую поддержку освободительных движений. В ряде стран, таких как Кения, Конго, Мадагаскар, Ангола, Мозамбик, Гвинея-Бисау и других, национальное освобождение явилось результатом длительной вооруженной борьбы. Особой остротой и упорством она отличалась в Алжире. На завершающей стадии деколонизации Африканского континента в 1980 г. Южная Родезия стала суверенной Республикой Зимбабве, в 1990 г. была провозглашена независимость Намибии. В ходе борьбы за независимость выделилась целая плеяда ярких и талантливых организаторов и теоретиков национально-освободительного движения, многие из которых встали впоследствии во главе

суверенных государств Азии и Африки. Среди них — Г.А. Насер, Х. Бумедьен, К. Нкрума, Сукарно (Карно — это имя, данное ребенку отцом в честь героя-воина древнеиндийского эпоса «Махабхарата», с добавлением к нему префикса «Су», означающего «лучший»; фамилия отсутствует), Дж. Неру, П. Лумумба, Дж. Ньерере, А. Нето и др.

С крушением колониальной системы освободительная борьба африканских народов не прекратилась, а вступила в новую фазу. Она характеризовалась размежеванием классовых и политических сил, осознанием ими своих социальных интересов. Освободившиеся страны столкнулись с рядом серьезных трудностей и проблем, доставшихся им в наследство от колониализма. В большинстве стран сохранялась многоукладная экономика, неразвитость политических систем. Уровень жизни большинства африканских стран оставался низким, основная масса населения жила в крайней нищете, дети умирали от малярии и других опасных заболеваний, не хватало грамотных чиновников, способных к управленческой деятельности.

Главной становится борьба за выбор пути дальнейшего развития в условиях жесткой конфронтации оппозиционных течений внутри стран и влияния извне. Особенно заметным было противоборство США и Советского Союза, стремившихся привлечь на свою сторону как можно больше молодых государств в так называемый «капиталистический» и соответственно «социалистический» лагеря. Среди них оказалось Конго, которое после освобождения от пут бельгийского колониализма начало свой сложный путь к демократии.

Наша страна в числе первых признала независимость Республики. Официально дипломатические отношения между Россией и Республикой Конго были установлены 7 июля 1960 года. Но в тяжелейшие годы «схватки» западных стран за Африку эти отношения дважды прерывались (в 1960 и 1963 годах) по инициативе конголезской стороны. Тем не менее продолжался обмен посланиями и телеграммами на правительственном уровне по случаю знаменательных дат и событий. В архиве МИД России хранятся телеграммы Л.И. Брежнева и Ж. Касавубу, в которых советская сторона выражала симпатии конголезскому народу, а конголезская, в свою очередь, благодарила за готовность СССР поддержать Конго в борьбе за сохранение единства и территориальной целостности страны⁸. В правительственной телеграмме из Софии от 17 апреля 1964 г. министр внешней торговли Конго Родольф Яв поздравляет Н.С. Хрущева с днем рождения⁹, а в телеграмме, полученной из Брюсселя 20 октября 1964 года, премьер-министр М. Чомбе «от имени правительства и народа Конго» поздравляет А.Н. Косыгина с назначением на пост Председателя Совета министров СССР¹⁰.

Дипломатические отношения были восстановлены 30 ноября 1967 года в результате переговоров между Чрезвычайным и Полномочным послом СССР в Республике Конго (Браззавиль) И.С. Спицким и министром иностранных дел и внешней торговли ДРК Ж.М. Бомбоко¹¹. СССР последовательно выступал за нормализацию обстановки в Конго, хотя отношения

между двумя странами были далеко не безоблачными. Нарушалась дипломатическая неприкосновенность, советским людям, находившимся в Конго, незаслуженно приписывали разного рода провокации. В ответ на это советское руководство реагировало в соответствии с установленными международными правилами. Так, в ноте правительства СССР правительству Конго от 21 ноября 1963 года речь шла о неправомерных действиях сотрудников конголезской службы безопасности «Сюрте насьональ», совершивших в Леопольдвиле беспрецедентный в отношениях между государствами акт произвола и насилия против советских дипломатов — советника посольства СССР в Конго Б.С. Воронина и атташе посольства Ю.Н. Мякотных, в ней говорилось, что «агенты службы безопасности остановили дипломатическую машину посольства, в которой находились названные советские дипломаты, произвели в ней, несмотря на заявленный протест, обыск, избили дипломатов, изорвали на них одежду и увезли их в охранку, а затем в тюрьму. Требования советского посольства о немедленном освобождении советских дипломатов не были удовлетворены конголезскими властями»¹².

Обстановка в бывшей бельгийской колонии в те годы была труднопредсказуемой по сравнению с соседними французскими колониями, которые обрели независимость в сравнительно спокойных условиях, в то время М. Чомбе вынашивал идею отделения самой богатой полезными ископаемыми провинции Катанга от Республики Конго. Очевидцы тех событий в своих воспоминаниях подробно описали трагизм и безысходность ситуации в Конго. О.И. Нажесткин писал по этому поводу: «В Конго началась гражданская война с трагическими последствиями для мирного населения. Остро стали проявляться разжигаемые колонизаторами пережитки родоплеменных отношений и сепаратизм. Бельгийцы спровоцировали отделение от Конго богатейшей провинции Катанга, поставив во главе своего ставленника Чомбе. На грани отделения была и провинция Конго Касаи, знаменитая алмазными месторождениями. Возникла реальная угроза территориальной целостности страны, ее независимости»¹³.

Еще до Второй мировой войны конголезский сепаратизм поддерживали бельгийские колонисты-фламандцы¹⁴. Раскол страны соответствовал и стратегическим интересам Запада, чтобы усилить межплеменную вражду для ослабления и без того хрупкой центральной власти. В связи с высадкой в июле 1960 года бельгийских парашютистов в Катанге и Леопольдвиле, вопреки протестам П. Лумумбы, президент Конго Ж. Касаубу и премьер-министр П. Лумумба направили совместную телеграмму Н.С. Хрущеву, в которой, в частности, говорилось: «Перед лицом угрозы, нависшей над нейтралитетом Республики Конго со стороны Бельгии ...возможно будем просить вмешательства Советского Союза, если западный лагерь не прекратит агрессию против суверенитета Республики Конго. В настоящий момент конголезская государственная территория оккупирована бельгийскими войсками, и жизнь Президента Республики и премьер-министра в опасности»¹⁵. Ответ советской стороны последовал незамедлительно. В нем

была высказана решительная поддержка законным властям Конго, а также пожелание успехов в деятельности, направленной на обеспечение национальных интересов конголезского народа.

Советский Союз оказывал политическую, дипломатическую и экономическую поддержку правительству П. Лумумбы и А. Гизенге, продолжившему его дело и возглавившему правительство в Стэнливиле¹⁶. Впоследствии этот видный политический деятель длительное время находился в Гвинее (Конакри) и Советском Союзе, скрываясь от гонений и преследований.

После прихода к власти Мобуту в советско-конголезских отношениях существенных изменений не произошло. Этому мешали идеологические установки правящей партии «Народное движение за революцию». Тем не менее с обеих сторон все же предпринимались попытки установления контактов в различных сферах деятельности. В 1997 году падение диктаторского режима Мобуту создало благоприятную почву для нормализации российско-конголезских отношений. Президент ДРК Л.-Д. Кабила выступил за поддержание особых отношений с Россией. Он подтвердил двусторонние ранее заключенные договоры, а в 1999 году было заключено соглашение о военно-техническом сотрудничестве. С этих же позиций стартовал и его сын Жозеф Кабила, который переходным правительством был назначен президентом ДРК в 2001 году, легитимно избран на президентских выборах 2006 и 2011 годов и продолжает линию на выстраивание привилегированных связей с нашей страной. Тем не менее сказывается 32-летнее господство диктатора Мобуту, который практически на всем протяжении лидерства, за исключением последних лет жизни, «подпитывался» американскими политическими и финансовыми кругами. Кроме этого, надо принимать во внимание традиционных африканских партнеров из Европы. Развитие отношений, в частности в Центральной и Западной Африке, осложняется из-за многочисленных договоров «старых, новых и обновленных», действующих между западными партнерами и африканскими государствами. Но самый высокий рейтинг в Африке, пожалуй, принадлежит США, несмотря на стремительное развитие отношений африканских стран с восточными партнерами, в первую очередь с Китаем¹⁷, Индией и Японией¹⁸. США остаются главным инвестором, отодвигая на задний план европейские страны, уверенно вводят африканскую экономику в сферу своих геостратегических интересов. Похоже, американцы быстрее всех поняли, какую роль может играть для них Африка.

По прошествии более 50 лет со дня обретения независимости многие африканские страны, как и в колониальные времена, остаются «на обочине» демократических процессов, несмотря на определенные сдвиги. Наглядным примером может служить Демократическая Республика Конго (ДРК), в которой автор работал долгие годы и был очевидцем происходящих там событий. В этой центральноафриканской стране и по сей день не смолкают оружейные выстрелы. Особенно в ее восточных провинциях, где, как и в колониальные времена, идет борьба за сырьевые ресурсы. Именно

там сосредоточены важные стратегические полезные ископаемые, включая редкоземельные элементы, колтан (колумбито-танталовые руды), уран, а также золото, медь, алмазы и многое другое. Заинтересованными западными, а теперь и восточными «партнерами» ДРК искусственно создаются так называемые очаги военных конфликтов для более удобной, зачастую незаконной, эксплуатации природных богатств этой страны.

Наряду с ними остаются также «застарелые» конфликты этнического и религиозного происхождения. К собственным этническим, политическим и социальным противоречиям добавляются привнесенные конфликты соседних государств, происходит их наложение и обострение. Так было, например, в ДРК в 1998–2003 годах. В так называемую «Большую африканскую войну» с эпицентром в ДРК были вовлечены девять государств, что привело в итоге к дестабилизации всей Центральной Африки. По последним данным, подтвержденным экспертами ООН, только в войне в ДРК погибло около 5 млн человек.

За фасадом этнических конфликтов нередко кроются другие причины, способствующие очагам напряженности. Как и в колониальную эпоху, это контроль над источниками дорогостоящего сырья. Со временем «номинация» полезных ископаемых изменилась. В век высоких технологий на смену «кровавому» каучуку пришли другие, не менее востребованные промышленностью минералы, такие как колтан, вольфрам или касситерит. Как правило, вооруженные конфликты связаны с местной спецификой и уходят корнями в глубь веков. Более трети стран Африки начиная с 1960 года прошли через жестокие кризисы или конфликты. С 1970 года в Африке велось свыше 30 войн, подавляющее большинство которых по своему характеру были внутрисоциальными. На рубеже тысячелетий число конфликтов не сократилось. Войны велись на территории более чем полутора десятков африканских государств, а в таких странах, как ДРК, продолжают и сегодня.

Последствия конфликтов катастрофичны. Наносится невосполнимый ущерб экономике, культуре, образованию, политической и гуманитарной сфере, деградирует экологическая система, растет число беспризорных, увеличивается преступность, ухудшается санитарная обстановка городов. Еще трагичнее — человеческие потери. Число беженцев в Африке достигло 7 млн человек. Перемещенных лиц, не покинувших свои страны, еще больше. Они потеряли свои жилища, работу, источники дохода, вынуждены были оставить на полях необработанный урожай. Беженцы — проблема и для принимающих государств, поскольку реципиенты вынуждены отрываться средства от собственного скудного бюджета, чтобы не дать беженцам умереть с голода. Их лагеря становятся не только очагами болезней, преступности, незаконной торговли оружием и наркотиками, но и нередко полем вооруженных столкновений с проживающим там населением.

Именно поэтому задачи поддержания мира и безопасности не сходят с повестки дня Африканского союза, Европейского союза, ООН, международных неправительственных организаций. Несмотря на усилия мирового

сообщества, предупредить конфликты пока не удастся. Для решения этой проблемы потребуется, видимо, еще много времени, поскольку войны ведутся, как правило, из-за стратегического сырья, приносящего международным консорциумам высокие прибыли. В связи с этим вероятность рецидивов явной или латентной конфронтации остается высокой.

¹ *Субботин В.А.* Система колониальной эксплуатации и становление новых социальных сил. 1918–1960 // *Ю.Н. Винокуров, А.С. Орлова, В.А. Субботин.* История Заира в новое и новейшее время. М.: Главная редакция восточной литературы, 1982. С. 118–162; Демократическая Республика Конго. Справочное-монографическое издание. М.: ИАФР РАН, 2014; *Хазанов А.М.* История Анголы в новое и новейшее время. М.: Институт Востоковедения РАН, 1999.

² *Хазанов А.М.* Антиколониальная борьба в период между двумя войнами // История национально-освободительной борьбы народов Африки в новейшее время. М.: Наука, 1978. С. 425–457.

³ *Eyinga A.* Démocratie de Yaoundé. P., 1985. P. 7.

⁴ *Ulrich Sophie.* Le gouverneur général Felix Eboué. P., 1949. P. 62.

⁵ Эта тема отражена в работах: *Субботин В.А.* Колонии Франции в 1870–1918 гг. М.: Наука, 1973; *Субботин В.А.* Колониальные войска в конце XVIII — начале XX веков // Вопросы истории. 2002. № 8. С. 21–38; *Clayton A.* France, soldiers and Africa. L.: Brassey's defence publishers, 1988; Gabon Défence, Libreville, 2000, № 1.

⁶ *Revue historique de l'Armée.* P., 1983, № 2. P. 16.

⁷ *Мазов С.В.* Политика СССР в Западной Африке. 1956–1964. М.: Наука, 2008.

⁸ Телеграмма Его Превосходительству господину Брежневу, Председателю Президиума Верховного Совета СССР. Леопольдвиль, 13 июля 1962 г. // Сборник МИД СССР основных документов... С.5.

⁹ Телеграмма Председателю Совета министров СССР Никите Хрущеву. София, 17 апреля 1964 г. // Сборник МИД СССР основных документов... С. 37.

¹⁰ Телеграмма Его Превосходительству г-ну Косыгину, Председателю Совета министров СССР. Брюссель, 20 октября 1964 г. // Правда. 22.10.1964.

¹¹ Коммюнике о возобновлении дипломатических отношений между СССР и Демократической Республикой Конго (Киншаса) от 30 ноября 1967 г. // Сборник МИД СССР основных документов и материалов об отношениях между СССР и Республикой Заир за период 1962–1971 гг. М., 1984. Т. 1. С. 53.

¹² Правда, 23.11.1963.

¹³ *Нажесткин О.И.* Годы конголезского кризиса (1960–1963 гг.). Записки разведчика // Новая и новейшая история. 2003. № 6. С. 154.

¹⁴ *Субботин В.А.* Конго — Леопольдвиль в 1960 г. // Африка в воспоминаниях ветеранов дипломатической службы. 2004. № 5(12). М.: Институт Африки РАН, Совет ветеранов, МИД РФ. С. 284.

¹⁵ Президент Республики Конго Жозеф Касавубу, премьер-министр Республики Конго Патрис Лумумба — Председателю Совета Министров СССР Н.С. Хрущеву. Телеграмма с информацией об агрессии Бельгии против Конго, 14 июля 1960 г. // Россия и Африка. Документы ... Указ. соч. С. 238.

¹⁶ Déclaration gouvernementale faite le 15 mai 1961 par le Vice-Premier-Ministre A.Gizenga. Stanleyville, Impr. du Gouvernement 1961.

¹⁷ *Дейч Т.Л., Сериккалueva А. Е.* «Мягкая сила» как орудие политики Китая в Африке // Азия и Африка сегодня. 2017. № 3. С. 2–8.

¹⁸ *Захарьев Я.О.* Несостоявшееся чудо транзитного региона для бизнеса китайской общины Индонезии и Филиппин в 2000–2014 гг. // Научное обозрение. 2015. № 19. С. 213–215.

Хазанов А.М.

д.и.н., главный научный сотрудник ИВ РАН

Эфиопо-сомалийский конфликт 1977–1978 годов

Война между Эфиопией и Сомали 1977–1978 гг. явилась непосредственным результатом попытки сомалийских лидеров осуществить свои националистические планы создания «Великого Сомали» путем отторжения от Эфиопии района Огадена, населенного сомалийцами.

В основе эфиопо-сомалийского территориального конфликта лежат два совершенно различных типа национализма, причем оба они имеют исторические корни еще в доколониальной эре. Эфиопский национализм имеет политическую основу, он базируется на легитимности Эфиопской империи как старейшего независимого государства в Африке. Сомалийский национализм преимущественно этнический и культурный по происхождению, базирующийся на гомогенности сомалийского этноса.

Племена сомалийских кочевников, живших веками на Африканском Роге, были разделены на пять частей в результате колониальной экспансии Англии, Франции и Италии в конце XIX — начале XX вв. Эфиопия, превратившаяся в региональный «центр силы» после поражения Италии в 1896 г. в битве при Адуа, присоединила к себе Огаден, название которого происходит от имени господствующего в этих местах сомалийского клана.

Колониальный раздел и колониальные границы, рассекшие Африканский Рог, долгое время делали бесперспективными и тщетными националистические устремления сомалийцев, принявшие форму пансомалийских ирредентистских претензий на соседние территории. Для сомалийского народа характерны такие черты, как общность языка и культуры, традиций и обычаев, а главное — общность истории. Кроме того, в Сомали в основном единая мусульманская религия, которую исповедуют более 99,5% сомалийцев. Число христиан-католиков не превышает нескольких сот человек. Более того, сомалийцы стали нацией прежде, чем образовалось единое государство, они насчитывают более 5 млн человек. В Сомали проживает лишь 1/3 сомалийцев, остальные живут в Огадене, Хауде в Эфиопии, в северо-восточном районе Кении, а также в Джибути. Их пансомалийские чувства глубоки, непоколебимы и имеют прочную основу. Пансомалийская идея, наряду с исламом, стала доминирующим фактором, определяющим национальное сознание сомалийского народа. Эта идея имеет для сомалийцев священный и трансэпохальный характер. Хотя в Сомали с 1960 г. не раз происходили радикальные политические перемены, ни одно правительство не осмелилось отказаться от лозунга «Вели-

кого Сомали». Еще в 1943 г., когда была создана Лига младосомалийцев, ее главной целью было объявлено «объединение сомалийской нации».

Когда в 1959 г. было сформировано первое правительство Сомали, компетенция которого еще была сильно ограничена итальянской администрацией по опеке, его глава Абдуллахи Исса объявил его задачей «объединение страны под одним знаменем»¹. Эта цель провозглашалась во всех конституциях независимой Республики Сомали. В одном из официальных документов говорилось: «Поэтому очевидно, что объединение всех сомалийцев под единым флагом всегда было первой целью всякого ответственного человека»².

Используя любую возможность для того, чтобы легитимизировать и продвигать идею «Великого Сомали», сомалийские националисты утверждали, что нет ценности или цели, которая была бы равна или выше идеи «Великого Сомали». Их главный аргумент состоял в том, что «гомогенная сомалийская нация, общий язык, культура, история, традиции и религия которой усиливают ее уникальное единство, сформировалась в четко очерченную автономную общность еще до раздела Англией, Францией, Италией и Абиссинией во второй половине прошлого века»³.

Что касается эфиопов, то их национальные чувства основаны не на культурном и этническом единстве, а на территориальной собственности и раннем развитии государства. Постоянная вооруженная борьба Эфиопии за территориальную целостность также содействовала развитию политического национализма. Что касается Огадена, Эфиопия основывала свои претензии на него на том простом факторе, что ее императоры имели сюзеренитет над этой территорией, а также на соглашениях о границе, подписанных с итальянцами, и англичанами и на тысячах жертв, принесенных эфиопами при обороне Огадена против итальянских захватчиков в 1935 г. Позиция Эфиопии, изложенная на 1 сессии ОАЕ в 1964 г., заключается в том, что единой исторически сложившейся сомалийской нации не существует, и что сомалийцы были просто одним из многих меньшинств в Эфиопии.

Эфиопо-сомалийский конфликт возник как следствие по-разному обосновываемых территориальных претензий на Огаден.

Антагонизм между Аддис-Абебой и Могадишо был углублен долгой историей войн между мусульманскими и христианскими народами Африканского Рога. В 1974 г. Сомали подчеркнула свою исламскую идентичность, присоединившись к ЛАГ, которая выразила поддержку концепции «Великого Сомали», а также поддержала эритрейских повстанцев, надеясь превратить Красное море в «арабское озеро». Обострению конфликта способствовали также открытие залежей природного газа в Огадене и юридический спор относительно точного прохождения колониальных границ между Эфиопией и Сомали⁴.

Свою лепту в обострение эфиопо-сомалийского конфликта внесли сверхдержавы — Советский Союз и США. Говоря об этом, американская исследовательница М. Оттауай отмечала: «Основной причиной вовлеченности в конфликт для обеих стран безусловно является присутствие другой страны в районе Африканского Рога». И далее — «желание уравновесить

присутствие друг друга было доминирующим для каждой из двух великих держав в период конфронтаций между Советским Союзом и Соединенными Штатами в данном регионе»⁵.

Решительная позиция СССР в борьбе против апартеида и колониализма, его поддержка национально-освободительного движения вызывали широкое одобрение в Африке. К 1979 г. практически каждое независимое государство в Тропической Африке получило либо военную, либо экономическую помощь от Москвы, хотя в большинстве случаев эта последняя была чисто символической.

Распространению советского влияния в Тропической Африке содействовали не только антизападные настроения широких масс населения, но и радикальные, часто марксистские, симпатии новых правящих элит. «Советская модель развития» была весьма притягательной для многих африканцев, имевших различные политические убеждения, поскольку они разделяли ошибочное мнение, что будто бы именно благодаря марксизму-ленинизму отсталая Россия превратилась во вторую величайшую индустриальную державу мира.

Как писал французский журналист Мишель Татю, многие развивающиеся страны быстро поняли, что достаточно ввести политическую систему, похожую на советскую, и начать ругать американских империалистов, как пойдет помощь из Советского Союза.

На Роге Африки СССР имел сердечные отношения с императором Эфиопии Хайле Селассие на протяжении всего периода его правления. В Сомали советские позиции сильно укрепились после военного переворота в Могадишо в 1969 г. и прихода к власти Мохаммеда Сиада Барре. Новый сомалийский режим провозгласил социалистическую ориентацию. Сиад Барре обратился к Москве с просьбой о поставках оружия, а в 1972 г. предоставил СССР права на использование военно-морской базы в Бербере. В феврале 1972 г. Сомали посетил советский министр обороны маршал Гречко, 11 июля 1974 г. Сомали и СССР подписали договор о дружбе и сотрудничестве. СССР предоставил Сомали значительную военную помощь, а советские советники были в сомалийских войсках вплоть до уровня батальона⁶. Взамен Советский Союз получил новые возможности по использованию военно-морской и военно-воздушной базы в Бербере.

Военные расходы и подготовка к войне с Эфиопией самым отрицательным образом отразились на уровне жизни населения Сомали. Вместо того чтобы вкладывать средства в развитие человеческих и материальных ресурсов, покупать тракторы, оборудование для рытья колодцев, удобрения, заботиться о разведении крупного и мелкого рогатого скота, сомалийское правительство расходовало средства на покупку танков, военных самолетов и другого вооружения. Как пишет один эфиопский автор, «для такой бедной страны как Сомали, курс на войну с соседями столь же неразумен, как упоминяемое в эфиопской поговорке желание плевать, лежа на спине»⁷.

С февраля 1974 г. Сомали стала членом Лиги арабских государств. Это дало новый импульс экспансионистским устремлениям Верховного рево-

люционного совета, вынашивавшим планы создания «Великого Сомали» путем отторжения части территории соседних государств, населенных преимущественно сомалийцами (Огаден в Эфиопии, Северо-Восточная провинция Кении, территория Джибути). Поэтому на государственном флаге Сомали была изображена белая пятиконечная звезда.

Эта ситуация еще более осложнилась, когда в 1974 г. был свергнут Х. Селассие. Новые эфиопские руководители придерживались все более просоветской и антиамериканской ориентации и стали стремиться к тесным связям с Москвой.

Весной 1975 г. они направили в Москву секретную миссию, состоявшую из военных и гражданских лиц. Ее целью было выяснение возможностей советской военной помощи. Эта делегация встречалась с Гречко, Косыгиным и другими советскими руководителями. Согласно одному источнику «советские представители задали несколько вопросов об оборонительных нуждах Эфиопии и о революции. Они не выразили энтузиазма в отношении поставок оружия, но проявили интерес к дальнейшему изучению вопроса. Они, в частности, высказали озабоченность будущей направленностью революции, намекнув, что присутствие нескольких прозападных фигур в правительстве затруднит поставку большого количества оружия. Но прямого отказа не было»⁸.

В сентябре 1975 г. имел место новый секретный визит эфиопской военной делегации в Москву. Снова советские лидеры дали понять, что присутствие «определенных элементов» в Высшем военном административном совете (ВВАС) сужает их возможности поставок оружия. Об этом постоянно говорил руководству ВВАСа и советский посол Анатолий Ратов. Хотя из Аддис-Абебы непрерывно шли запросы, в течение нескольких недель Москва не давала никакого ответа. Пригласив для беседы эфиопского посла, А.А. Громько сказал ему, что СССР окажется в трудном положении, если, поставляя оружие Эфиопии, создаст проблемы для Сомали. Когда, наконец, Москва откликнулась на просьбы ВВАС, она согласилась поставить только некоторые типы военных материалов, используемые и для гражданских и для военных целей, такие как транспорт и небольшие транспортные самолеты. Москва просила прислать делегацию для дальнейших переговоров⁹. Этот ответ Москвы вызвал нескрываемое раздражение ВВАС. «Мы сообщили русским о нашем недовольстве в недвусмысленных выражениях и отказались послать делегацию», — вспоминает один из деятелей ВВАС¹⁰. Советско-эфиопские отношения были в состоянии стагнации, пока Аддис-Абеба пыталась купить оружие у Франции, Югославии и в США. Постепенно, однако, наметился прогресс, и делегация ВВАС во главе с капитаном Уолде Макаэлем посетила СССР в июле 1976 года.

Премьер-министр А.Н. Косыгин принял делегацию, которая затем вела переговоры с А.А. Громько, Б.Н. Пономаревым и И.В. Архиповым. В коммюнике отмечалось, что переговоры проходили в «дружеской атмосфере и в духе взаимопонимания». Советская сторона выразила одобрение революционных реформ и согласилась «расширить подготовку эфиопских нацио-

нальных кадров в различных областях и специальностях», принимая эфиопов в советские учебные заведения и посылая советских преподавателей в Эфиопию»¹¹. Во время этих переговоров вопрос о советской военной помощи, судя по всему, не обсуждался. Однако вскоре были проведены дополнительные переговоры о поставках оружия, и 14 декабря 1976 г. в Москве было подписано секретное соглашение, которое предусматривало поставку Эфиопии на 100 млн долл. так называемого «оборонительного оружия»: зениток ПВО, артиллерии, противотанковых ракет и т.п. Эфиопская делегация встречалась с министром обороны Д.Ф. Устиновым и другими советскими официальными лицами.

Однако на этой ранней стадии эфиопо-сомалийского конфликта Москва стремилась добиться разрядки в отношениях между Аддис-Абебой и Могадишо. В качестве посредников были использованы кубинцы. В марте 1977 г. на Рог Африки с посреднической миссией прибыл Ф. Кастро. С 12 по 14 марта он был в Могадишо, а 15 марта прибыл в Аддис-Абебу. На следующий день он секретно посетил Аден, где встречался с эфиопским, сомалийским и южнойеменским лидерами. По словам Сиада Барре, который предал гласности факт этой встречи, Кастро «предложил своего рода федерацию между двумя марксистскими государствами»¹².

Позже в интервью газете «Аль-Ахрам» С. Барре рассказал, что план Кастро был амбициозным проектом создания федерации марксистских государств Красного моря, в которую вошли бы Эфиопия, Сомали, Эритрея, Джибути и Южный Йемен.

Однако Сиад Барре отверг предложение Кастро, сказав ему, что ВВАС состоит не из марксистов, а из «фашистских империалистов».

Кастро уехал, будучи убежденным, что эфиопы более истинные марксисты, чем сомалийцы, поскольку эфиопы приняли предложенный им план федерации¹³.

Незадолго до визита Кастро к власти в Эфиопии пришел Менгисту Хайле Мариам. Вскоре из ВВАС были устранены прозападные элементы. Таким образом, долгие и упорные усилия Москвы поощрить самые радикальные элементы ВВАС и устранить прозападных офицеров принесли свои плоды. К власти пришли просоветски настроенные офицеры.

23 апреля 1977 г. они обратились с просьбой к Вашингтону закрыть в течение нескольких дней американские станцию слежения в Кэгноу и информационный центр в Аддис-Абебе. 27 апреля Пентагон объявил о прекращении всех поставок оружия в Эфиопию, включая те, которые уже были оплачены.

Такое развитие событий подтолкнуло Эфиопию к заключению в мае 1977 г. соглашения с Москвой о военной помощи¹⁴.

В начале мая Менгисту, наконец, нанес долго откладывавшийся официальный визит в Москву. 4 мая на обеде в Большом Кремлевском дворце его приветствовал Председатель Президиума Верховного Совета, глава государства, Н.В. Подгорный, который говорил об укреплении советско-эфиопского сотрудничества, а Менгисту провозгласил целью эфиопской

революции «строительство прочного фундамента перехода к социализму и создание народно-демократической республики». Менгисту обсудил международную ситуацию с Громыко и Устиновым¹⁵. Согласно эфиопским источникам, Менгисту лично не встречался с Брежневым, а только говорил с ним по телефону, что очень огорчило эфиопскую делегацию¹⁶.

На этих встречах, видимо, обсуждалось соглашение о продаже оружия, которое было подписано через неделю. Это было одно из крупнейших соглашений о продаже оружия, когда-либо заключенных между СССР и страной «третьего мира». Западные источники оценивали его сумму в 350–450 млн долл. Но компетентный эфиопский источник оценивал ее выше. Это соглашение было заключено на четыре года и предусматривало поставки оружия до 1981 г. Согласно вышеупомянутому источнику, «Советы не хотели подписывать это соглашение об оружии, пока не будут подписаны определенные политические документы, в том числе Декларация о дружбе. Хотя Советы сопротивлялись, эфиопская сторона настаивала на включении пункта о снижении цены за МИГи и об отсрочке платежей. Советы же утверждали, что отдадут МИГи за полцены»¹⁷.

«Политическими документами» были совместное коммюнике, Протокол об экономическом и техническом сотрудничестве, консульская конвенция и Декларация о принципах дружеских отношений и сотрудничества. Декларация о принципах отразила безусловную поддержку Москвой эфиопской позиции по Огадену, подчеркнув важность «территориальной целостности государств и незыблемости государственных границ»¹⁸.

В это время восстание в Эритрее достигло беспрецедентных масштабов, а фронт освобождения Западного Сомали (ОЗС), опираясь на поддержку Могадишо, начал наступление с целью отторжения Огадена от Эфиопии. Когда это произошло, Сиад Барре получил послание из Вашингтона через своего личного врача Кевина Кахилла, из которого узнал, что администрация Картера рассматривает вопрос о снабжении Сомали оружием¹⁹. Всякие сомнения о правдивости этой информации отпали, когда 11 июня 1977 г. президент Картер заявил, что он склоняется к тому, чтобы дать отпор «агрессивным поползновениям Советского Союза установить свое влияние во многих районах мира, включая Сомали»²⁰.

Через несколько дней госдепартамент объявил, что США, проконсультировавшись со своими союзниками, в принципе готовы продать «оборонительное оружие» соперникам Эфиопии Сомали и Судану. Как сообщил журнал «Тайм», Картер просил своего вице-президента У. Мондейла поручить госсекретарю и советнику по национальной безопасности «сделать все возможное, чтобы Сомали стала нашим другом»²¹. Тогда Сиад Барре пришел к заключению, что эти сигналы из Вашингтона гарантируют ему американскую поддержку, и в июле 1977 г. направил войска в Огаден.

В течение лета 1977 г. действия сомалийских партизан в пустыне Огадена переросли в межгосударственный конфликт между Сомали и Эфиопией. 23 июля Сомали ввела войска в Эфиопию, намереваясь отторгнуть у нее

Огаден; экипированные современным советским оружием, тысячи регулярных сомалийских войск вторглись Огаден, объединившись с поддерживаемой Могадишо партизанской армией Фронта освобождения Западного Сомали (ФОЗС), который уже контролировал часть восточного Огадена.

Эфиопское руководство в это время столкнулось с большими трудностями из-за широкой внутренней оппозиции своему режиму и необходимости отвлекать значительные военные ресурсы на Эритрею, где шла война за независимость. Казалось неизбежным овладение Огаденом сомалийскими силами не позже середины сентября 1977 г., и многие специалисты предсказывали неминуемый распад Эфиопии.

Брежневское руководство оказалось, таким образом, перед дилеммой: поддержать экспансионистские претензии Сомали на эфиопскую провинцию Огаден — означало потерять Эфиопию, а встать в этом конфликте на сторону Эфиопии — неизбежно означало разрыв с Сомали.

По мере того как конфликт разрастался, СССР постепенно покидал свою позицию нейтралитета и все больше склонялся на сторону Эфиопии.

Возникает вопрос: почему в конфликте на Африканском Роге СССР решил встать на сторону Эфиопии? Исчерпывающий ответ на этот вопрос дает французский политолог М. Мару, который пишет, что Москва предпочла Эфиопию Сомали. Страна с большей численностью населения, чем Сомали (30 млн человек против 4 млн), располагающая армией, имеющей численное превосходство, и, в особенности, исповедующая чистый и последовательный марксизм, Эфиопия соответствовала идеалу союзника, о котором могут только мечтать руководители в Кремле. Это именно такой союзник, ради которого жертвуют всем, например правом народов распоряжаться своей собственной судьбой. Движения, которые борются за независимость Эритреи и которые прежде пользовались поддержкой Москвы, испытали это на собственном опыте²².

В конце августа 1977 г. в Москву прилетел Сиад Барре, но он не смог договориться с кремлевскими лидерами. В середине октября советский посол в Эфиопии Анатолий Ратов заявил, что СССР прекратил поставки оружия Сомали. Вслед за этим 13 ноября 1977 г. последовал неизбежный разрыв. После десятичасового совещания ЦК Сомалийской социалистической революционной партии приказал всем советским и кубинским военным советникам в течение недели покинуть страну, закрыл советскую военно-морскую базу в Бербере, запретил советским гражданам посещать военные объекты в Сомали и аннулировал договор о дружбе и сотрудничестве, подписанный с СССР в 1974 г.

Дипломатические отношения с Гаваной (но не с Москвой) были прерваны²³.

Возникает вопрос: почему Сиад Барре так резко пошел на фактический разрыв отношений с Москвой и Гаваной? Можно предположить, что ему стали известны закулисные переговоры, которые имели место между советскими, кубинскими и эфиопскими лидерами. В конце октября Менгисту побывал в Гаване. Через несколько дней Рауль Кастро присутствовал в Москве на торжественном собрании, посвященном 60-й годовщине Октябрьской революции,

на этом же собрании присутствовала эфиопская делегация во главе с членом ВВАС Берхану Байе. Таким образом, в Москве, видимо, имели место трехсторонние переговоры, в которых участвовали кубинские и эфиопские генералы. Это может служить доказательством того, что по крайней мере возможность широкомасштабного вмешательства обсуждалась за неделю до изгнания сомалийцами советских и кубинских советников. Об этом, по-видимому, стало известно Сиаду Барре, что и заставило его принять решение о разрыве. После изгнания из Сомали иностранных советников советский посол в Могадишо сказал о сомалийцах: «Мы поставим их на колени»²⁴.

Всего лишь через четыре дня в Эфиопию прибыл генерал Василий Петров, который стал советским командующим операцией.

Незадолго до этого Политбюро ЦК КПСС приняло решение об оказании Эфиопии военной помощи, необходимой для отражения агрессии. Были созданы широкомасштабные воздушные и морские мосты для переброски оружия, сравнимого по количеству с оружием, доставленным МПЛА во время ангольского конфликта²⁵.

Начало снабжения Эфиопии оружием совпало с пиком сомалийского штурма Харара. К концу ноября сомалийские войска вынуждены были отступить от Харара, сухопутное сражение кончилось в декабре, но Эфиопия нанесла ряд воздушных ударов по пограничным городам в северном Сомали.

Как и в ангольском кризисе, Москва действовала в тесной кооперации с Гаваной. 16 000 кубинских солдат участвовали в эфиопском наступлении. Фидель Кастро предоставил обученный персонал, необходимый для использования советского оружия, а также группу военачальников, возглавленную двумя советскими генералами, для планирования и руководства кампанией в Огадене. Многие советские офицеры попросту перешли границу и присоединились к эфиопским войскам, сражавшимся против сомалийской армии, которую они вооружили и обучили. Советская военная помощь Эфиопии в стоимостном выражении превысила 1 млрд долл²⁶.

В начале января 1978 г. в Эфиопию прибыл Рауль Кастро, который провел несколько дней в бывшем дворце Хайле Селассие. Его поездка была, вероятно, связана с инспекцией кубинских войск и подготовкой присылки новых крупных военных контингентов. В феврале началась высадка большого количества кубинских солдат. Это было связано со второй попыткой сомалийцев овладеть Хараром, которая достигла пика 22 января 1978 г.

Усиленные кубинскими подразделениями, советскими танками Т-54 и Т-55 и истребителями-бомбардировщиками МИГ, эфиопские войска отбили эту атаку и начали наступление от Харара и Диредава к Джиджигу и вдоль железной дороги к Жибути. В начале февраля сомалийское правительство объявило всеобщую мобилизацию, чтобы дать отпор «вторжению, предпринятому союзными русскими и кубинскими войсками», и впервые публично признало участие своей регулярной армии в войне. В середине февраля несколько эфиопских частей пересекли горы Ахмар между Джиджигом и сомалийской границей, перешли через сильно укрепленный перевал Гара Мар-

да, в то время как советские вертолеты МИ-6 перебросили танки (по два в один раз) с другой стороны гор около Генасене (севернее Джиджиги). Этот маневр позволил эфиопам выйти в тыл сомалийцам во время боев 28 февраля. Битва у Джиджиги была крупнейшим и решающим сражением за все время войны. Сомалийцы понесли тяжелые потери. Была уничтожена целая бронетанковая бригада, 5 марта г. Джиджигу был взят эфиопскими войсками. Разбитая сомалийская армия быстро отступила в Сомали, и в течение недели весь Огаден, кроме Келафо и Мустахилия, был освобожден. 9 марта С. Барре объявил, что все сомалийские войска выведены из Огадена. Война фактически была окончена.

Необходимо отметить, что расчеты сомалийского руководства получить американскую военную помощь, на которую намекал Картер в июне 1977 г., оказались построенными на песке. Незадолго до изгнания советских военных советников из Сомали в ноябре 1977 г., Сиад Барре проинформировал Вашингтон, что в обмен на сотрудничество США он разорвет договор с СССР и прервет с ним всякие военные связи. Ответ администрации Картера гласил, что хотя она хотела бы удовлетворить законные оборонительные нужды Сомали, она не может это сделать, пока сомалийские войска находятся в Огадене. Вскоре после изгнания советских советников Могадишо вновь обратился к Вашингтону с просьбой о военной помощи. Но США рекомендовали Сомали согласиться на посредничество ОАЕ, искать мирное решение проблемы с помощью переговоров и дать соседним государствам гарантии уважения их территориальной целостности²⁷.

Еще в ноябре 1977 г. на встрече руководителей США, Великобритании, Франции и ФРГ возобладало мнение, что советская помощь Эфиопии вкупе с кубинскими военными советниками неизбежно приведут к изгнанию сомалийских войск из Эфиопии²⁸. Но советская и кубинская активность в Эфиопии поляризовали мнения политического истеблишмента в Вашингтоне. По этому вопросу в 1978 г. возникли острые разногласия между советником по национальной безопасности З. Бжезинским и госсекретарем С. Вэнсом. Бжезинский считал, что война на Роге Африки давала США возможность измотать СССР, втянув его в бесконечную дорогостоящую борьбу. Исходя из этого, он предлагал выбрать военный вариант, который должен был выразиться в широко-масштабном присутствии американских ВМС в регионе и в обеспечении американского военно-воздушного прикрытия для сомалийских войск в случае, если эфиопские и кубинские войска пересекут границу Сомали²⁹.

В отличие от Бжезинского С. Вэнс и Э. Янг (представитель США в ООН) считали, что конфликт на Роге Африки не следует рассматривать в категориях противостояния Восток-Запад. Их аргументация сводилась к тому, что поддержка США Сомали вызовет отрицательную реакцию во всей Африке, придерживающейся принципа нерушимости унаследованных от колониализма границ. Их точка зрения состояла в том, что этот конфликт требовал африканского решения и что США должны были подтолкнуть ключевые африканские страны искать его решения в рамках ОАЕ.

В конце концов возобладала точка зрения С. Вэнса и Э. Янга, которая и была принята президентом Картером.

В конфликте на Роге Африки Москве очень помогло то обстоятельство, что провозглашенный и твердо отстаиваемый ОАЕ принцип нерушимости существующих в Африке границ сделал советское вмешательство в этот конфликт правомерным и легко оправдываемым. В данном случае СССР защищал территориальную целостность африканского государства против агрессивных поползновений соседнего государства и мог быть уверен, что если Вашингтон вмешается на стороне Сомали, то он потеряет свои позиции в Тропической Африке.

Таким образом, потерпев неудачу в своей попытке опираться на «две опоры» на Роге Африки, Советский Союз однозначно и определенно встал на сторону Эфиопии. Советское и кубинское вмешательство изменило ход битвы в Огадене. Сомалийское наступление на Огаден было остановлено, а в начале 1978 г. сомалийцы были разгромлены и выбиты с территории Эфиопии.

Другие африканские государства реагировали осторожно на советско-кубинское вмешательство в Эфиопии и агрессию Сомали. Большинство африканских лидеров встало на сторону Эфиопии в споре из-за Огадена, учитывая провозглашенный ОАЕ принцип территориальной целостности, поскольку Африка стала ареной многочисленных сепаратистских и территориальных конфликтов и войн. Но поведение СССР в Эфиопии многими расценивалось как типичный империализм, поскольку великая держава встала на одну из сторон конфликта, преследуя собственную выгоду³⁰.

Образ Кубы также пострадал, так как кубинские войска сражались в результате решения, принятого Москвой, и противостояли тем, кому они раньше помогали. Таким образом, за два года до советского вторжения в Афганистан престиж СССР и Кубы в Африке начал быстро падать.

¹ *Хазанов А.М.* Сомалийская республика (Исторический очерк). М., 1961. С. 76.

² *Woldemariam Mesfin.* Somalia. The Problem Child of Africa. Addis Ababa, 1977. P. 16.

³ *Woldemariam Mesfin.* Somalia. The Problem Child of Africa. Addis Ababa, 1977. P. 17.

⁴ *Touval S.* Somalia. L., 1965. P. 154–163.

⁵ *Ottaway M.* Soviet and American Influence in the Horn of Africa NY., 1982. P. 137

⁶ *Henze P.B.* Getting a grip on the Horn: The Emergence of the Soviet Presence and Future Prospects in Walter Laqueur, ed. *The Pattern of Soviet Conduct in the Third World.* NY. Praeger, 1983. P. 168.

⁷ *Woldemariam Mesfin.* Somalia. The Problem Child of Africa. Addis Ababa, 1977. P. 79.

⁸ *Porter Bruce D.* The USSR in Third World Conflicts, Soviet Arms and Diplomacy in Local Wars. 1945–1980. Cambridge: Univ.Press, 1984. P. 192.

⁹ *Porter Bruce D.* The USSR in Third World Conflicts, Soviet Arms and Diplomacy in Local Wars. 1945–1980. Cambridge: Univ.Press, 1984. P. 192.

¹⁰ *Porter Bruce D.* The USSR in Third World Conflicts, Soviet Arms and Diplomacy in Local Wars. 1945–1980. Cambridge: Univ.Press, 1984. P. 193.

¹¹ Текст коммюнике см.: Правда. 14.07.1976.

¹² Washington Post. 17.06.1977.

¹³ *Porter Bruce D.* The USSR in Third World Conflicts, Soviet Arms and Diplomacy in Local Wars. 1945–1980. Cambridge: Univ.Press, 1984. P. 195.

¹⁴ *Vance Cyrus.* Hard Choices: Critical Years in American Foreign Policy. NY, 1983. P. 73.

¹⁵ Правда. 05.05.1977; Известия. 07.05.1977.

¹⁶ *Porter Bruce D.* The USSR in Third World Conflicts, Soviet Arms and Diplomacy in Local Wars. 1945–1980. Cambridge: Univ.Press, 1984. P. 196.

¹⁷ *Porter Bruce D.* The USSR in Third World Conflicts, Soviet Arms and Diplomacy in Local Wars. 1945–1980. Cambridge: Univ.Press, 1984. P. 196.

¹⁸ Правда. 09.05.1977.

¹⁹ *Halliday Fred.* US Policy in the Horn of Africa: Aboulia or Proxy Intervention? // Review of African Political Economy. NIO. 1978. Sept-Dec. P. 9.

²⁰ Weekly Compilation of Presidential Documents. Vol. 13. № 25 (20.07.1977). P. 866.

²¹ Time. 1977. April. P. 35.

²² *Mahroug M.* Andropov et les limites de la politique africaine de Moscou // Information economique Africaine. 1983. № 119. P. 23.

²³ The New York Times. 14.11.1977.

²⁴ *Porter Bruce D.* The USSR in Third World Conflicts, Soviet Arms and Diplomacy in Local Wars. 1945–1980. Cambridge: Univ.Press, 1984. P. 199.

²⁵ *Porter Bruce D.* The USSR in Third World Conflicts, Soviet Arms and Diplomacy in Local Wars. 1945–1980. Cambridge: Univ.Press, 1984. P. 199.

²⁶ The New York Times. 13.01.1978; *Godwin Matatu.* Ethiopias Finest Hour // Africa. 1978. № 19. P. 19–20.

²⁷ *Vance Cyrus.* Hard Choices: Critical Years in American Foreign Policy. NY, 1983. P. 74.

²⁸ *Vance Cyrus.* Hard Choices: Critical Years in American Foreign Policy. NY, 1983. P. 74.

²⁹ *Brzezinski Zbigniew.* Power and Principle: Memoirs of the National Security Adviser 1977–1981. NY, 1983. P. 178.

³⁰ *Kolodziej L., Kanet R.* (ed.) The Limits of Soviet Power in the Developing World. Thermidor in the Revolutionary Struggle. L., 1989. P. 342.

Моменты новейшей истории ЮАР: потерянное десятилетие Зумы

Единственная индустриально развитая страна Африки, Южно-Африканская Республика, достигшая к концу правления там белого меньшинства мирового уровня развития науки и технологий, после демонтажа апартеида в начале 1990-х и отмены международных санкций, вопреки ожиданиям, не стала локомотивом развития континента и сама, особенно в последнее десятилетие, все больше «пробуксовывает» в своем развитии, теряя одну позицию за другой и погружаясь в управленческую деградацию и коррупцию.

Избрание в конце 2017 года президентом бессменно правящей в ЮАР в последнюю четверть века партии Африканский национальный конгресс (АНК) бывшего профсоюзного лидера и успешного бизнесмена Сирила Рамапосы, заместителя президента и сегодня уже нового президента страны, послужило началом конца провальной «эпохи Зумы». Политический эпилог Зумы походил на дурной политический анекдот, почти буквально повторив схему отстранения от власти, полугодом ранее, зимбабвийского диктатора Р. Мугабе, с неудачной попыткой ввести во власть жену (в случае Зумы — бывшую), изменой партаппарата и вынужденной отставкой под угрозой импичмента.

«Потерянное» во многих отношениях десятилетие наматилось еще почти двадцать лет назад, в 1999 г. с коррупционной аферы по взяткам при покупке иностранного оружия под патронажем Джейкоба Зумы, в то время второго лица в южноафриканском государстве (через его финансового советника Шабира Шаика). Тогда Зума отделался 15-летним уголовным сроком своего советника, которого вскоре освободили «по состоянию здоровья», мгновенно поправленного в фешенебельных клубах. Добившись в конце нулевых высшей власти, Зума «подарил» стране десятилетие наивысшего расцвета коррупции и погружения в стагнацию, управленческий хаос, череду политической клоунады и мошенничества, которую в ЮАР еще называют пленением или захватом государства олигархией из ближнего круга президента. Большой мастер аппаратной интриги, обаятельный популист Джейкоб Зума едва ли хотел остаться в памяти народной бесконечными коррупционными скандалами и сотнями судебных исков, но больше ему нечего предъявить суду истории: национальный лидер, умеющий не только наслаждаться властью и обогащаться, но способный решать проблемы страны и трудиться в поте лица на общественное благо — это явно не о нем. Разве что еще запомнится ритуальными танцами на леопардовых шкурах и рекордным количеством жен...

Если первый черный президент Мандела остался в исторической памяти выдающимся миротворцем, предотвратившим расовую бойню, то второй, Табо Мбеки, также обладавший университетским дипломом, фонтанировал идеями сделать ЮАР, унаследовавшую от режима апартеида индустриально развитую экономику, первоклассную науку и современные технологии, авангардом развития Африки. Мбеки совершал серьезные ошибки (так отказ от импорта антиретровирусных препаратов привел к пандемии СПИДа), но по крайней мере не был коррупционером и мошенником. Принятый в 2007 г. грандиозный план инновационной десятилетки (Innovation towards a knowledge-based economy 2008–2018) намечал преобразовать «грязную» угольную энергетику страны (замахивались на водородную), наладить производство и экспорт небольших модульных ядерных реакторов, создать на основе богатейших биоресурсов страны мощную фармацевтическую промышленность и многое другое — были в планах и ракеты, уходящие в космос, и подземные заводы по газификации угля, коим так богата южноафриканская земля.

Через пару лет после прихода к власти Зумы об этих планах больше никто не вспоминал, инновационные проекты закрыли, занятые в них ученые и инженеры эмигрировали. У Зумы было только неполное начальное образование и презрение к высоколобым интеллектуалам, зато он был «ближе к земле» и сделал народу лучший, по своему разумению, подарок, апофеоз национальной гордости — Чемпионат мира по футболу (мундиаль–2010). Успехами в футболе не порадовали, но построили огромные стадионы и новый аэропорт, в стране высочайшей преступности на время мундиаля навели почти порядок — многих ограбили (северокорейская команда, правда, сама отбилась от грабителей), но под прицелом многочисленных военных патрулей насильникам и убийцам разгуляться не дали. Зума активно продолжил начатую Мбеки позитивную дискриминацию и «черный передел» в экономике (Broad-based Black Economic Empowerment) — по существу черный расизм вместо прежнего белого. Раздувался и множился новый класс черной тендерократии — функционеров АНК и их ближнего окружения, «руливших» госзакупками, а затем уходящих в «свой» бизнес. Теперь бизнесу без них ходу нет. Позволю себе процитировать свою работу двухлетней давности, где приведен «политический портрет» Дж. Зумы по материалам южноафриканской прессы:

«Джейкоб Зума, являющийся президентом сегодня, коррумпирован, некомпетентен, но обаятелен. У него нет собственных политических взглядов, и он просто реализует господствующую в АНК идеологию. Он большой мастер манипулирования партийной машиной. Его единственная цель — удержаться у власти. Он удержался, несмотря на сопровождающие его деятели бесконечные скандалы. Он вознаграждает политических союзников с помощью необъятной системы патронажа и создал безразмерный кабинет министров, где великое множество министров, в основном бесполезных, получает огромные зарплаты. Как и Мбеки, он гордится своей африканской культурой. Он хвастается своими многочисленными женами (все большие,

могучие африканские мамми) и самозабвенно танцует на леопардовых шкурах, демонстрируя свой большой живот, который по африканской традиции обозначает состоявшегося человека. Он прост в обращении, и даже оппозиция признает за ним своеобразное обаяние»¹.

Но начнем по порядку с наиболее яркого явления, давшего «фирменный ярлык» эпохе Зумы — явления в Южную Африку братьев семейства Гупта — Аджая, Атула и Раджеша из индийского штата Уттар Прадеш, что произошло в 1993 году, в разгар мирного демонтажа апартеида и подготовки к первым нерасовым общедемократическим выборам. Выборам, которые изменят расклад сил в стране и приведут к власти черное большинство во главе с Африканским национальным конгрессом (АНК) и лично легендарным Нельсоном Манделой, отсидевшим 27 лет за свой вызов правлению белого меньшинства. «И вот пришли три брата, варяги средних лет. Глядят — земля богата, порядка ж вовсе нет»². Братья Аджай, Атул и Раджеш, а там и сестра, и племянники из большой индийской семьи подтянулись на благодатную южноафриканскую почву, где миллионная индийская община, невзирая на всю дискриминацию и апартеид, за один век практически догнала белых по образованности и благосостоянию, пройдя путь от полурабства на сахарных плантациях Наталя до преуспевания в бизнесе и достойных мест в адвокатуре и медицине. После избавления ЮАР от международных санкций и роста мировых цен на экспортируемые ЮАР минералы и металлы экономика страны пошла в новый рост, что помогло деятельным предпринимателям Гупта обосноваться в сфере добычи полезных ископаемых, компьютерных технологий и масс-медиа, но масштаб операций оставался очень средним до судьбоносного знакомства с тогда зампрезидента Джейкобом Зумой в 2003 году. В развернувшейся с 2005 г. борьбе за власть в руководстве АНК братья Гупта сделали ставку на «ту лошадку», и когда Зума к 2008 г. досрочно убрал из политики президента Мбеки и возглавил АНК (а вскоре стал президентом страны), дела семьи Зумы и семьи Гупта резко пошли вверх (к их предприятиям, в частности, добавились перспективные урановые рудники). Сын и дочь Зумы (соответственно Дудузана и Дудузиле) стали директорами принадлежащих Гуптам компаний, вошла в долю и одна из его жен, а подбор и расстановку кадров в правительстве стали все больше определять теневые и коррупционные связи. Империя семьи Гупта, ставшей, по словам генерального секретаря крупнейшего профсоюзного объединения страны КОСАТУ Цвелензима Вави, теневым правительством ЮАР, приобрела международный размах, протянувшись до Арабских Эмиратов и даже США. Миллиарды потекли в офшоры.

Множество проблем связанных с бедностью и неравенством, унаследовано из эпохи апартеида, но при первых двух черных президентах, Нельсоне Манделе и Табо Мбеки, их начинали решать, была некая устремленность в лучшее будущее, наблюдался экономический рост (невысокий, но хотя бы трехпроцентный, серьезные осложнения начались уже при Мбеки). Однако десятилетие Зумы стало настоящим «съездом на обочину» — в стагнацию

экономики и управленческую деградацию. Лояльность окончательно победила компетенцию, и кумовство при дележе экономических и политических сегментов госслужбы стало нормой после того, как резидент Зума занял свой пост в 2009 году. Доступность для президентской власти различных вакансий послужила «золотым ключом» для Зумы, позволив ему захватить контроль над ключевыми государственными учреждениями и компаниями, поставив личную лояльность и круговую поруку выше компетенции и каких-либо государственных интересов. Это утверждение напрямую подтверждается не только многочисленными фактами различных высоких назначений его друзей и друзей друзей, что, в разумных пределах, естественно при всякой смене руководства, но, в случае ЮАР, далеко вышедшим за эти пределы прямым мздоимством АНК-овской «тендерократии» и своего рода распутищиной по-южноафрикански («теневое правительство»: «Милай, сделай этого хорошего человека министром», как писал в своих полуграматных записках главе правительства легендарный российский Гришка; в ЮАР, например, замминистра финансов Мсебеси Джонас рассказывал, как Гупты предлагали ему купить пост министра финансов перед очередной перетасовкой кабинета в 2015 г.). Но главное, интересы страны оказались далеко за пределами основных приоритетов властной вертикали. Последовали сотни и тысячи неадекватных решений, регулярно принимавшихся «вычищенными» от белых «спецов» органами власти, которые не несли никакой ответственности за любые провалы. Хроническая дисфункция макроэкономической политики обрушила на страну многолетний энергетический кризис (с 2008 г.) с веерными отключениями и остановкой производства в энергоемких отраслях. Кризис «успокоил» только застой в реальном секторе экономики («рост» в пределах статистической погрешности вместо заложенных во все планы 5-7% годовых). За четверть века не построили ни одной новой электростанции (две новые ТЭС, намеченные к завершению в 2011 г., строят до сих пор), зато дали «зеленый свет» коррупции и спекуляции — «отсасываемые» из реального сектора экономики страны финансовые ресурсы потекли в руки друзей — новых олигархов, на их «роскошную жизнь» (знакомые россиянам безумные траты и «понты» свадеб поднявшихся из грязи в князи нуворишей), в роскошную недвижимость по всему миру и в офшоры. При том что миллионов двадцать (если не тридцать) жителей ЮАР по-прежнему ютятся в трущобах. «Воцарение» Дж. Зумы и его окружения в конце нулевых наложило отпечаток на все экономические, социальные, политические процессы в стране, превратив ее общественную жизнь в последнее десятилетие в некий театр абсурда с чередой скандалов и социальных всплесков, не всегда безобидных (расстрел бастующих горняков у шахты Марикана в 2012-м, беспорядки и погромы мигрантов в 2015-м, студенческие волнения 2016-го с сожжением библиотек и т.п.).

Самыми острыми проблемами страны, с которыми администрация Зумы очевидно не справилась, как уже отмечалось, являются проблемы бедности, безработицы и социального неравенства. Эти проблемы возникли не вчера

и уходят корнями в прошлое, их начали решать и в конце эры апартеида (отмена «цветного барьера» и значительное расширение доступа черного населения к образованию и квалифицированной занятости) и после его ликвидации, но в последнее десятилетие они только усугубляются, произошел серьезный откат в условиях экономической стагнации и снижения среднедушевых доходов населения, роста безработицы с 22% в 2008 г. до 28% в настоящее время, а с учетом застойной, до 40% экономически активного населения, в т.ч. до более 55% среди молодежи. Резкое снижение темпов прироста ВВП в последнее десятилетие (с 3 до 1%), связанное не столько с колебаниями экономической конъюнктуры, сколько с прогрессирующей деградацией и коррупционным разложением аппарата власти, потерей управляемости госкорпорациями, утратой доверия погрязшей в коррупционных скандалах администрации (state capture — «пленение государства») воровской олигархией, или «гуптагейт») даже со стороны отвернувшихся от «вождей зулусов» партнеров АНК в тройственном союзе — компартии (ЮАКП) и профсоюзного объединения КОСАТУ, кризисами в образовании, медицине, местном самоуправлении. Вместо продуманной стратегии развития (все официально утвержденные планы провалены) наблюдаются аппаратные игры, популизм, кумовство и парализующая управленческую работу министерская чехарда, «отрицательный отбор» кадров (безграмотных и нечистых на руку, но лояльных или связанных круговой порукой вместо достойных, но принципиальных или «не того» цвета кожи).

В условиях продолжающегося с 2008 г. энергетического кризиса рост реального сектора экономики практически прекратился — две трети и без того мизерного прироста ВВП в последнее десятилетие приходится на гипертрофированный финансовый сектор, который превратился в паразитический сегмент экономики. Вместо того чтобы исправно снабжать реальную экономику средствами для развития, банки инвестируют их в валютно-финансовые спекуляции. «Мусорный» инвестиционный рейтинг экономики обусловлен еще и политической неопределенностью, и риском популистских решений (наподобие обрушившего экономику захвата земли у белых фермеров в соседнем Зимбабве).

Все эти обстоятельства привели к избранию Президентом АНК на прошедшем в конце 2017 г. съезде правящей партии заместителя президента страны Сирила Рамапосы, открыто выступившего за досрочную отставку Зумы. Рамапоса, которого в свое время видел своим преемником Нельсон Мандела, бывший профсоюзный лидер, ставший затем успешным предпринимателем, пользуется доверием как деловых кругов, так и профсоюзов, а также влиятельной ЮАКП. Попытка Зумы передать власть в партии (президент АНК практически наверняка становится следующим президентом страны после выборов в 2019 г.) своей бывшей жене, г-же Дламини-Зума, сорвалась. Перевес голосов в пользу Рамапосы можно связать отчасти с демонстрационным эффектом недавних событий в Зимбабве с неудачной попыткой Роберта Мугабе передать власть своей жене Грейс

Мугабе, известной своей алчностью и интригами. Перемена в руководстве АНК первоначально обострила политический кризис в стране, т.к. Зума, похоже, был готов пойти на самые крайние меры (военное положение и т.п.), чтобы избежать неизбежного ареста после лишения официального иммунитета (свыше 800 коррупционных дел, за десятилетие правления нелегально выведено из страны, в т.ч. через олигархов Гупта, по некоторым оценкам, свыше 100 млрд рандов). Возможным компромиссом стало, как и в Зимбабве, предоставление каких-то гарантий от тюремного заключения уходящему президенту и его семье. Правда, в ЮАР, в отличие от Зимбабве, суд достаточно независим и судить Зуму, вероятно, будут (генеральный прокурор уже официально обвинил его в многочисленных коррупционных действиях, рэкрете и рейдерстве, «отмывании» незаконно полученных денег), но потом новый президент его скорее всего амнистирует или освободит «по состоянию здоровья», чтобы успокоить высокопоставленных участников его деяний из тех же партийных рядов.

Хотелось бы надеяться, что новое руководство страны во главе с прагматиком и «крепким хозяйственником» Рамапосой начнет, наконец, решать реальные проблемы и задачи развития страны. Тем более что у власти, и после выборов 2019 года, скорее всего, окажется все тот же АНК, ослабленный, но безальтернативный, — дееспособной оппозиции ему в ЮАР на общенациональном уровне по-прежнему нет: пока «потолок» для леваков-троцкистов из Партии борцов за экономическую свободу и либералов из Демальянса — успехи на муниципальных и провинциальных выборах. Для России показная «дружба» с режимом Зумы ничего не принесла, кроме разочарований и обвинений в коррупционных связях, так что отношения с новым руководством все равно придется развивать практически с нуля (весь товарооборот между РФ и ЮАР составил в 2016 г. 0,7 млрд долл. — раз в пятьдесят меньше, чем у Китая). Но это уже скорее проблема РФ, которая сама нуждается в новой стратегии экономического развития, включая внешнеэкономический вектор.

---

¹ Скубко Ю.С. Научно-технический прогресс и экономический рост в ЮАР после апартеида // Юг Африки на современном этапе. М., 2016.

² Толстой А.К. История государства Российского от Гостомысла до Тимашева

Андреев А.В.

к.и.н., сотрудник Института стратегических исследований при Президенте РФ

Строительство плотины «Возрождение» и обострение ситуации в Северо-Восточной Африке

Асуанская ГЭС, построенная в 1960-е годы, стала не просто крупнейшим советским гидроэнергетическим проектом в Африке и развивающихся странах в целом, но и символом своего рода эстафеты — от русской революции к революции египетской. «Страна победившего социализма» помогала молодой арабской республике, руководство которой, и прежде всего президент Гамаль Абдель Насер, также демонстрировало приверженность социалистическим идеалам. Асуанский проект сравнивали с такими «стройками социализма», как ДнепрогЭС и Магнитка. Запуск Асуанской ГЭС дал мощный импульс развитию национальной экономики, индустриализации Египта.

Когда в мае 2014 г. в Каире и Асуане торжественно отмечалось 50-летие перекрытия Нила, ключевого события в совместном строительстве Асуанской плотины, на празднование пригласили большую делегацию российской общественности, в том числе ветеранов стройки в Асуане, награжденных египетскими орденами и медалями. На собрании в Каирской опере выступил тогдашний премьер-министр Ибрагим Мехлеб. Когда российский посол Сергей Кирпиченко зачитал приветственную телеграмму Владимира Путина временному президенту Адли Мансуру, зал долго аплодировал стоя¹.

С момента ввода в эксплуатацию в январе 1971 г. этого знакового объекта тоже минуло почти полвека. Развитие энергетики в Северо-Восточной Африке не стояло на месте, и сегодня Египет сталкивается с новыми вызовами, которые, с точки зрения руководства АРЕ, в той или иной мере могут представлять угрозу не только поступательному экономическому развитию страны, но и ее национальной безопасности. Речь идет о предстоящем запуске такого африканского энергетического гиганта, как «Плотина великого возрождения Эфиопии», Grand Ethiopian Renaissance Dam (далее — плотина «Возрождение», GERD). Если мощность Асуанской ГЭС составляет 2100 МВт, то GERD будет вырабатывать более 6450 МВт². После ввода в эксплуатацию в соответствии со всеми проектными параметрами она станет самой большой дамбой в Африке и войдет в десятку крупнейших в мире гидроэлектростанций.

Эфиопский мегапроект и интересы соседей

Возведение плотины «Возрождение» началось в 2011 г. Стоимость проекта, разработанного итальянской компанией Salini Costruttori, составляет 4,8 млрд

долл. (около 10 млрд эфиопских быр). Из них внешние инвесторы — китайские банки — выделили лишь «первоначальный капитал» в размере 1,8 млрд долларов³. Остальные средства собрала сама Аддис-Абеба, при помощи Африканского банка развития. Тем самым Эфиопия подтвердила собственную репутацию «африканского льва» (по аналогии с «азиатскими тиграми»).

Как изначально объявили эфиопские власти, строительство GERD рассматривается в качестве масштабного экономического проекта, который позволит не только вырабатывать электроэнергию для потребления на внутреннем рынке, но и экспортировать ее в близлежащие страны, остро нуждающиеся в электроэнергии. Подразумевались в первую очередь Южный Судан, Республика Судан, Джибути, Кения, Уганда. В суданском случае дешевизна обещанной Аддис-Абебой электроэнергии повлияла на перемены в отношении Хартума к проекту — от первоначального неприятия до негласной, а затем и официальной поддержки⁴.

«Плотина “Возрождение”», которую мы строим, объединившись вместе, входит в список мегапроектов в Африке и мире, становясь источником нашей национальной гордости», — заявил премьер-министр Эфиопии Хайлемариам Десалень на торжественной церемонии в Аддис-Абебе⁵.

Этот проект уже не раз вызывал обострение египетско-эфиопских отношений, как и сама идея строительства дамбы на Голубом Ниле. Примечательно, что с угрозами в адрес Аддис-Абебы последовательно выступали президенты АРЕ Анвар Садат, Хосни Мубарак и даже Мухаммед Мурси в недолгий период пребывания египетских исламистов у власти. Расположенный ниже по течению Египет опасается, что эфиопская плотина повлияет на уровень воды в самой большой африканской реке и будет вызывать сильные засухи. От получаемых сегодня Египтом порядка 70% вод Нила придется отказаться.

Свои претензии египетские власти основывали на региональных соглашениях 1929 года (между Великобританией и Египтом) и 1959 года (между Египтом и Суданом), в которых было прописано право вето Каира на любые проекты, способные повлиять на египетскую долю. Эфиопия же ссылаясь на то, что она эти договоры не подписывала.

По новому соглашению 2010 года, заключенному в Энтеббе (Уганда) на этот раз по инициативе Эфиопии, но без Египта и Судана, страны Восточной и Центральной Африки договорились реализовывать на самой большой реке Черного континента свои проекты, не добиваясь предварительного согласования с Каиром. Таким образом Аддис-Абеба заранее начала формировать региональную коалицию в свою поддержку в составе Уганды, Руанды и Танзании. Позже к ним присоединились Кения и Бурунди⁶. Ситуация складывалась таким образом, что Египту, истощенному «арабской весной», переворотами и экономическим кризисом, становилось все сложнее отстаивать собственные позиции. Властям Судана в 2011 г., когда начиналось строительство ГЭС на Голубом Ниле, было вообще не до того — страна переживала период преобразования своей южной части в независимое государство — Республику Южный Судан.

Тем не менее в последние годы были предприняты шаги к достижению компромисса. Речь идет, например, о «Нильском соглашении», заключенном в марте 2015 г. Египтом, Эфиопией и Суданом. Его составная часть — «Декларация о принципах» содержит прообраз механизма по урегулированию водных споров и признает, что расположенные выше по течению Нила страны, такие, как Эфиопия, вправе считать для себя приоритетным производство электроэнергии. Как отмечал журнал *Foreign Affairs*, президент Египта Абдель аль-Фаттах ас-Сиси тогда «фактически признал, что Эфиопия — а не Египет — стала теперь самой влиятельной страной на Ниле». Издание американского Совета по международным отношениям даже использовало такую терминологию, как «идеи региональной интеграции под гегемонией Эфиопии»: «И африканские, и арабские страны (включая Египет) стремительно осознают, что лучше наладить отношения с Аддис-Абебой сейчас, чем тянуть время и оказаться вынужденными сотрудничать с еще более сильной Эфиопией»⁷. Представляется, что этот вывод оказался все же преждевременным. Ведь последовавшие за подписанием «Декларации о принципах» 17 раундов переговоров так и не внесли ясности, как именно будет решена проблема неизбежного изменения водостока Голубого Нила, дающего почти 60% годового объема нильских вод.

В то же время, как показали переговоры президентов Египта и Судана с премьер-министром Эфиопии «на полях» 30-го саммита Африканского союза, состоявшегося 22–29 января в Аддис-Абебе, поиск решения проблемы продолжается. Эта встреча была признана «прорывной». Президент АРЕ Абдель аль-Фаттах ас-Сиси заявил, что теперь «три страны сотрудничают как единое целое». По словам главы МИД Египта Самеха Шукри, в ходе трехсторонней встречи Египет и Эфиопия договорились ускорить технические исследования по плотине «Возрождение», назывался даже срок в один месяц. Египтяне также сообщили о достигнутой договоренности по созданию общего фонда для осуществления инфраструктурных проектов⁸.

С одной стороны, возможно, оптимистические заявления египетской стороны предназначены прежде всего для внутренней аудитории: в преддверии намеченных на 26–28 марта 2018 г. президентских выборов действующему главе государства необходимо продемонстрировать успехи в сфере внешней политики. С другой стороны, сама Эфиопия заверяет, что не будет действовать в одностороннем порядке. Как подчеркнул Гедион Асфау, председатель эфиопской части Трехстороннего национального комитета (Египет-Судан-Эфиопия), координирующего исследования технологических последствий запуска ГЭС «Возрождение», «Эфиопия никогда не начнет заполнять [водохранилище] GERD до тех пор, пока не будут достигнуты договоренности на основе рекомендаций двух международных групп экспертов»⁹.

Под «двумя международными группами экспертов» подразумевались специалисты французских исследовательских компаний BRL и Artelia, приглашенные Трехсторонним комитетом. При этом Аддис-Абеба настаивает именно на трехстороннем формате решения всех вопросов, связанных с плотинной

«Возрождение». Так, во время своего визита в Каир 17–18 января 2018 г. эфиопский премьер-министр Хайлемариам Десалень назвал «неприемлемым» предложение египтян привлечь в качестве арбитра Всемирный банк¹⁰.

Техногенные угрозы

Аддис-Абеба планирует заполнить водохранилище плотины «Возрождение» на Голубом Ниле объемом 74 млрд куб. м в течение трех лет после завершения строительства дамбы, намеченного на 2019 г. Ранее эфиопские официальные лица допускали, что этот процесс пойдет более быстрыми темпами. Как сообщил в ноябре 2017 г. министр связи и информационных технологий Эфиопии Дебретсион Гебремикель, плотина уже построена на 62% и производство электроэнергии начнется еще до полного завершения строительства, «в этом эфиопском году», который по принятому в стране летосчислению, закончится в сентябре 2018 г.¹¹

В любом случае слишком быстрые темпы запуска ГЭС, как считают в Египте, понизят уровень воды в пойме Нила до критического уровня, что может привести к уменьшению стока более чем на 20% в период заполнения водохранилища. Это принесет ощутимые убытки сельскому хозяйству и экономике Египта в целом. Также возникает риск постоянного сокращения водных ресурсов в результате испарения воды из резервуара¹².

Кроме того, как полагают западные эксперты, необходимо учитывать техногенные угрозы глобального порядка. Согласно недавно проведенному исследованию специалистов из Масачуссетского технологического института (MIT) Мохамеда Сиамы и Эльфатиха Эльтахира, потенциальные изменения течения Нила могут привести к необратимым последствиям. По мнению экспертов, в соответствии с последними тенденциями природно-климатического характера прирост годового потока нильской воды мог бы достигать 15%. Но с вводом в эксплуатацию столь мощной ГЭС, как плотина «Возрождение», вполне вероятны сбои обратного порядка, доходящие до 50-процентного сокращения речного потока¹³. Иными словами, серьезно возрастают риски наводнений и засух. Притом что к 2050 г. в странах, через которые проходят Нил и его притоки, по прогнозам, будут проживать около миллиарда человек, что само по себе приобретает огромное значение для водоснабжения. Авторы исследования увязывают «переменность» потоков Нила с климатическими явлениями глобального характера, включая активность феномена «Эль-Ниньо» и колоссальные климатические колебания, обусловленные изменением температуры в Тихом океане (!), которые коррелируют с перепадами потоков Нила¹⁴.

Для выравнивания течения Нила плотине «Возрождение» потребуется дополнительный резервуар. Необходимо тщательно исследовать вопрос о том, какие объемы воды пойдут вниз по течению, которое будет меняться в

дождливые и засушливые годы, говорят эксперты. Тем более что ниже по течению Нила расположен Асуанский гидроэнергетический комплекс. «Нигде в мире две такие крупные плотины на одной и той же реке не действуют без непосредственной координации», — утверждают специалисты МГТ. По их мнению, такая координация пока явно не просматривается. Даже методология гидрологических исследований остается одной из причин споров представителей научных кругов разных государств¹⁵.

Чем быстрее Эфиопия начнет производить электричество, тем опаснее будет «агрессивное дросселирование» (понижение давления в потоке воды при прохождении его через дроссель — местное гидродинамическое сопротивление потока воды вниз по течению). «Заполнение плотины быстрее, чем за пять лет, критически повлияет на страны, расположенные ниже по течению», — предупреждает профессор Асфаяу Бейен из Государственного университета Сан-Диего. По его словам, срок в семь лет был бы приемлем для всех сторон. В то же время странам, участвующим в проекте, придется учитывать потенциальные потери мощности на плотинах, расположенных ниже по течению, т.е. в Судане и Египте. Другая проблема, по мнению профессора Бейена, заключается в том, как эфиопские специалисты намерены управлять работой ГЭС, особенно в сезон дождей. Возможно, придется пересмотреть планы по выработке электроэнергии¹⁶.

Эксперт-эколог из Оксфордского университета Кевин Уилер полагает, что только с участием представителей разных стран бассейна Нила проект GERD принесет пользу всем. «Ключом к реализации проекта плотины “Возрождение”, выгодного и для Судана с Египтом, является четкое сотрудничество и координация»¹⁷.

Вопрос в том, как добиться такого сотрудничества. На сегодня сложившаяся практика и правовая база в отношении водозабора полностью защищают монополию Египта и частично Судана на использование вод Нила. По египетско-суданскому соглашению 1959 года АРЕ имеет право использовать 55,5 млрд куб. м воды, а Судан — 18,5 млрд. В то же время другие государства бассейна Нила лишены четко оформленного юридического права использования водных ресурсов реки для реализации собственных проектов экономического развития. Дальше «Декларации о принципах» 2015 года дело пока не пошло.

Эфиопия сегодня потребляет в среднем всего лишь 1 млрд куб. м нильской воды, и в Аддис-Абебе считают недопустимым такое положение вещей. Эфиопское правительство подготовило собственный генеральный план развития бассейна Голубого Нила на ближайшее десятилетие, ставший в Египте предметом самого тщательного изучения. На рабочих совещаниях технических экспертов Египет и Эфиопия вроде бы достигали консенсуса в отношении общего понимания изучения моделирования водных ресурсов и исследований развития гидроэнергетики¹⁸.

Хартум в этом отношении в большей мере склонен к компромиссам. Когда эфиопская плотина будет запущена в эксплуатацию, Судан сможет за-

бирать свою долю целиком для круглогодичной ирригации, что, как ожидается, даже позволит увеличить площадь орошаемых земель. Кроме того, предполагается, что благодаря удержанию плотинной «Возрождение» ила, который несет с собой течение реки, увеличится срок службы оборудования суданских ГЭС. Более контролируемый поток воды также поможет суданцам преодолеть серьезный дефицит электроэнергии и, возможно, позволит им воплотить свою мечту стать хлебной житницей Ближнего Востока¹⁹.

До последнего времени на официальном уровне Хартум старался избегать разногласий с Каиром по проблеме водных ресурсов. «У нас есть соглашения, которые регулируют распределение вод Нила. Для нас в Судане — это соглашение 1959 года [...]. И мы полностью привержены этому соглашению, чтобы доля Египта не пострадала от строительства плотины «Возрождение», — заявил президент Судана Омар аль-Башир, принимая в Хартуме эфиопского премьера Хайлемариам Десаленя в августе 2017 г.²⁰

Премьер-министр Эфиопии предпочел не противоречить аль-Баширу, предположив все же, что существует еще некий способ решить проблему. «У нас также есть другие механизмы для реализации декларации принципов, у нас есть технический комитет, который возглавляют министры водных ресурсов, ирригации и электричества. Я думаю, что наши министры очень усердно работают на этом уровне», — пояснил он²¹.

Переговорный тупик

В конце декабря 2017 г. Каир в очередной раз призвал к продолжению диалога. «Египет готов рассмотреть любые возможные сценарии и имеет четкое видение для противостояния любым вызовам, связанным с техническими исследованиями или строительством плотины», — заявил МИД АРЕ. В Каире также выразили разочарование работой международных экспертов. По словам пресс-секретаря египетского внешнеполитического ведомства Абу Зейда, «основная миссия консалтинговых фирм заключается в том, чтобы проявлять объективность в исследованиях последствий строительства плотины с научной, а не политической точки зрения»²². Дело в том, что еще в 2014 г. Каир и Аддис-Абеба спорили, каких экспертов приглашать. Первоначально, помимо французской BRL, фигурировала голландская компания Deltares. На ее участии в экспертизе настаивал Египет. Однако из-за «спешки», в которой приходилось работать под давлением правительств Египта, Судана и Эфиопии, голландцы предпочли самоустраниться²³. В итоге Египет заблокировал работу их французских коллег, поддерживаемых Эфиопией. Прошло полгода, прежде чем исследования были возобновлены, а место голландских экспертов заняла еще одна французская фирма. По мнению заведующего кафедрой природных ресурсов Каирского университета Аббаса Шараки, все эти процедурные проблемы, трудоемкие тендеры и т.д. играют на руку Аддис-Абебе, не желающей

вносить серьезных изменений в свой проект. Кроме того, д-р Шараки указывает и на международные последствия происходящего: другие страны бассейна Нила могут последовать примеру Эфиопии в осуществлении своих проектов в области водных ресурсов без полноценных консультаций с Египтом²⁴.

Эскалация напряженности и шаг к разрядке

Затянувшийся переговорный процесс по перераспределению водных ресурсов региона сопровождается усиливающейся милитаризацией Северо-Восточной Африки, с вовлечением внешних игроков, преследующих собственные геополитические цели, — прежде всего аравийских монархий и Турции. Ситуация всерьез обострилась в конце декабря 2017 г. после визита турецкого президента Реджепа Тайипа Эрдогана в Судан, в ходе которого было подписано соглашение о передаче Турции в аренду на 99 лет острова Суакин в Красном море. На Суакине планируется построить порт для гражданских и военных судов, а также восстановить «исторический облик» этой территории, до второй половины XIX века считавшейся форпостом Османской империи на африканском побережье Красного моря²⁵.

Подобные планы были расценены в Египте, Саудовской Аравии, ОАЭ и Эритрее как «военная сделка», направленная против национальных интересов этих стран. К тому времени в региональной повестке дня уже всплыли давние (еще с колониальных времен) споры между Египтом и Суданом из-за принадлежности Халаибского треугольника. В адрес Хартума снова зазвучали прежние обвинения в поддержке египетских «Братьев-мусульман» и их спонсоров в лице «катаро-турецкого альянса»²⁶. Вполне ожидаемым был и «зеркальный» ответ Судана, заявившего, что Египет и Эритрея используют в своих интересах суданские антиправительственные вооруженные группировки. Хартум закрыл границу с Эритреей, отозвал посла из Египта и начал стягивать войска к эритрейской границе. Египет, в свою очередь, перебросил в Эритрею собственные спецподразделения и провел там военные учения, при поддержке со стороны Объединенных Арабских Эмиратов, с 2017 г. имеющих собственную военную базу возле эритрейского порта Ассаб²⁷.

Одновременно с Хартумом крупный воинский контингент на эритрейской границе сконцентрировала Аддис-Абеба. В середине января 2018 г. в столице суданского штата Голубой Нил Эд-Дамазине состоялась эфиопо-суданская региональная конференция по приграничному сотрудничеству, основной темой которой стало обеспечение безопасности плотины «Возрождение», строящейся близ границы с Суданом²⁸. В такой ситуации президенту АРЕ Абделю аль-Фаттаху ас-Сиси пришлось выступить в СМИ со специальными разъяснениями относительно того, что Египет не собирается ни «воевать с нашими братьями в Эфиопии и Судане», ни «вмешиваться во внутренние дела других государств»²⁹.

В Каире, Хартуме и Аддис-Абебе понимают, что в нынешних условиях политическое решение «водной проблемы» могло бы предотвратить дальнейшую эскалацию напряженности в Северо-Восточной Африке. Что и нашло подтверждение на 30-м саммите Афросоюза в символическом «тройственном рукопожатии» лидеров Египта, Судана и Эфиопии, обсуждавших вопросы, связанные со строительством плотины «Возрождение». Таким образом, первоочередной задачей региональных политиков становится выработка общих подходов к распределению ресурсов бассейна Нила на основе учета национальных интересов каждой из заинтересованных сторон.

¹ Беляков В. Египтяне ждут Путина // ru.journal-neo.org/2014/11/13/egyptiane-zhdut-putina.

² Ethiopia: GERD Increases Generation Capacity // allafrika.com/stories/ 201702280364.html (28.02.2017).

³ www.max-security.com/strategic-analysis-repercussions-of-chinese-investments-in-the-nile-river-basin.

⁴ Планируется, что стоимость электроэнергии, поставляемой с GERD, составит всего 25% от стоимости электричества, вырабатываемого на суданской ГЭС «Мерове», также использующей ресурсы Нила // www.egypttoday.com/Article/2/37819/Opinion-Future-of-Grand-Ethiopian-Renaissance-Dam-after-setbac (21.12.2017).

⁵ Venage G. Ethiopian dam creates waves // www.thenational.ae/business/ethiopian-dam-creates-waves-1.36741 (24.04.2017).

⁶ www.nilebasin.org/index.php/nbi/cooperative-framework-agreement.

⁷ Verhoeven H. Africa's Next Hegemon // www.foreignaffairs.com/articles/ethiopia/2015-04-12/africas-next-hegemon.

⁸ www.egyptindependent.com/negotiations-between-egypt-sudan-and-ethiopia-over-gerd-prove-fruitful (30.01.2018).

⁹ www.ethpress.gov.et/herald/index.php/news/national-news/item/10679-gerd-filling-process-harms-no-other-interests-experts.

¹⁰ www.reuters.com/article/us-ethiopia-egypt-dam/ethiopia-leader-rejects-call-for-world-bank-arbitration-in-dam-dispute-idUSKBN1FA0WE.

¹¹ ethiopiaobservatory.com/2017/11/13/ethiopian-attempt-to-begin-filling-renaissance-dam-may-scupper-deal-with-egypt-and-sudan-say-experts/&prev=search.

¹² www.egyptindependent.com/sisi-views-protect-egypts-share-nile-water (09.01.2018).

¹³ www.economist.com/news/middle-east-and-africa/21725802-egypt-ethiopia-and-sudan-will-have-learn-share-water-or-their-people-will (03.08.2017).

¹⁴ www.economist.com/news/middle-east-and-africa/21725802-egypt-ethiopia-and-sudan-will-have-learn-share-water-or-their-people-will (03.08.2017).

¹⁵ www.economist.com/news/middle-east-and-africa/21725802-egypt-ethiopia-and-sudan-will-have-learn-share-water-or-their-people-will (03.08.2017).

¹⁶ www.economist.com/news/middle-east-and-africa/21725802-egypt-ethiopia-and-sudan-will-have-learn-share-water-or-their-people-will (03.08.2017).

¹⁷ www.economist.com/news/middle-east-and-africa/21725802-egypt-ethiopia-and-sudan-will-have-learn-share-water-or-their-people-will (03.08.2017).

¹⁸ Tuhimi Akebet. Egypt and Ethiopia river wars be dammed // www.eurekastreet.com.au/article.aspx?aid=51290#.Wa2MtfNjBgg (15.05.2017).

¹⁹ Tuhimi Akebet. Egypt and Ethiopia river wars be dammed // www.eurekastreet.com.au/article.aspx?aid=51290#.Wa2MtfNjBgg (15.05.2017).

²⁰ Sudan's Bashir vows to defend Egypt's Nile water share // www.middleeastmonitor.com/20170817-sudans-bashir-vows-to-defend-egypts-nile-water-share (17.08.2017).

²¹ Sudan's Bashir vows to defend Egypt's Nile water share // www.middleeastmonitor.com/20170817-sudans-bashir-vows-to-defend-egypts-nile-water-share (17.08.2017).

²² english.ahram.org.eg/NewsContent/1/64/285786/Egypt/Politics-/Egyptian-FM-Shoukry-to-head-to-Addis-Ababa-next-we.aspx (21.12.2017).

²³ [www.egypttoday.com/Article/2/37819/Opinion-Future-of-Grand-Ethio pian-Renaissance-Dam-after-setback](http://www.egypttoday.com/Article/2/37819/Opinion-Future-of-Grand-Ethio-pian-Renaissance-Dam-after-setback) (21.12.2017).

²⁴ [www.egypttoday.com/Article/2/37819/Opinion-Future-of-Grand-Ethio pian-Renaissance-Dam-after-setback](http://www.egypttoday.com/Article/2/37819/Opinion-Future-of-Grand-Ethio-pian-Renaissance-Dam-after-setback) (21.12.2017).

²⁵ www.al-monitor.com/pulse/originals/2018/01/turkey-sudan-cooperation-sparks-worry-in-gulf.html.

²⁶ www.al-monitor.com/pulse/originals/2018/01/turkey-sudan-cooperation-sparks-worry-in-gulf.html.

²⁷ www.presstv.com/Detail/2018/01/06/548065/Sudan-Eritrea-troops.

²⁸ www.xinhuanet.com/english/2018-01/17/c_136900757.htm.

²⁹ www.egyptdailynews.com/detail/egypt-doesnt-conspire-or-fight-against-its-brothers-president-sisi-tells-sudan-and-ethiopia (15.01.2018).

Израиль и Судан: факторы нестабильности отношений

В древности значительную часть территории современного Судана (носившего название Куш, а позднее — Нубия) населяли семито-хамитские племена и кушитские, родственные древним египтянам.

К VII веку н. э. Судан представлял собой небольшие разрозненные христианские королевства и владения. В 640-х годах с севера, из Египта, начало проникать арабское влияние. Территория между Нилом и Красным морем была богата золотом и изумрудами, привлекавшими арабских золотоискателей. Арабское влияние распространилось в основном на север и запад Судана¹.

Во время захвата Египта в VII в. мусульманами-арабами на территории Судана существовали два нубийских государства. Они были достаточно сильны, чтобы отражать нападения со стороны Египта, но не смогли воспрепятствовать проникновению кочевых арабских племен. Вторжения арабов в XIV–XVI вв. привели к распаду государств Нубии. Арабы-кочевники не занимали южные области страны и появлялись там лишь для захвата невольников из местных языческих племен.

С начала XVI в. гегемония над Эль-Гезирой и Нубией принадлежала мусульманской (но не арабской) династии фунг, которая создала султанат со столицей Сеннар в районе Голубого Нила. Другой мусульманский, но не арабский султанат, возникший в районе горы Марра, установил свой контроль над племенами Дарфура. На протяжении XVIII в. власть фунг постепенно ослабевала, и в 1820–1821 гг. турецко-египетским войскам правителя Египта Мухаммеда Али не составило особого труда захватить все большие владения султаната Дарфур. Примерно в то же время египтяне отторгли от него Кордофан. С середины XIX в. в район верховьев Белого Нила и р. Эль-Газаль стали проникать европейские путешественники, торговцы и миссионеры, что способствовало оживлению торговли слоновой костью и рабами. Под предлогом борьбы с работорговлей хедив Исмаил, правивший в Египте в 1863–1879 гг., поставил под контроль эти обширные южные районы, а в 1874 г. завоевал Дарфур².

Усилившиеся экономические, социальные и религиозные трения между населением Северного Судана и хедивской администрацией в 1881 г. привели к религиозной войне суданцев, которую возглавил харизматический лидер Мухаммед Ахмед эль-Махди.

Во второй половине XIX в. в Судане усилилось влияние Великобритании. Генерал-губернатором Судана стал англичанин. Жестокая эксплуатация и угнетение населения создали условия для возникновения мощного

народного движения протеста религиозной направленности. Мухаммед ибн Абдалла, провозгласивший себя в 1881 г. «Махди» (мессией), пытался объединить племена западного и центрального Судана в борьбе против англичан и османцев. Восстание завершилось взятием Хартума в 1885 г. и изгнанием из страны европейских, турецких и египетских чиновников. Предводитель восстания вскоре умер, но созданное им государство, возглавляемое Абдаллахом ибн аль-Саидом, продержалось еще полтора десятка лет. Великобритания и Египет подписали соглашение о совместном управлении в Судане (англо-египетский кондоминиум) — к югу от 22-й параллели³.

В 1899–1955 гг. администрация англо-египетского Судана сумела восстановить внутренний порядок и дальнейшее развитие страны. Система совместного управления вызывала недовольство египетской стороны, которая играла незначительную роль в администрации, а с 1924 по 1936 г. вообще была отстранена.

Благодаря победе египетской революции 1952 г. появился новый подход к решению вопроса о статусе Судана, а заключение англо-египетского соглашения 1953 г. означало, что эта страна близка к завоеванию независимости. После провозглашения независимости Судана 1 января 1956 г. страна столкнулась с трудностями. Население юга Судана в период кондоминиума жило обособленно от арабизированного Севера и не восприняло арабо-мусульманскую культуру. В 1955 г. в южной части страны вспыхнуло восстание, и хотя порядок был восстановлен, все усилия правительства распространить культуру Севера на население этой части страны оказались безуспешными. Не был решен и вопрос о взаимоотношениях с Египтом, включая споры об использовании вод Нила. Наконец, важной проблемой оставался выбор стабильной формы государственного правления. В 1956–1958 гг. руководство страной осуществлял парламент. На фоне финансового кризиса обострялась борьба за власть между политическими деятелями, многие из которых опирались на поддержку традиционных религиозных общин и сект.

17 ноября 1958 г. в ходе военного переворота во главе с генералом Ибрагимом Аббудом гражданское правительство было свергнуто и установлен военный режим⁴.

Современный Судан — это крупнейшее государство в Северо-Восточной Африке, граничащее с Египтом на севере, Ливией — на северо-западе, Чадом — на западе, Центрально-Африканской Республикой и Демократической Республикой Конго — на юго-западе, Угандой и Кенией — на юге и юго-востоке, Эритреей и Эфиопией — на востоке. На северо-востоке омывается водами Красного моря. Столица — город Хартум⁵. Судан в этническом и религиозно-культурном отношении образует переходную зону от арабо-исламского мира к негроидным народам Африки. Здесь с середины 1950-х годов постоянно происходит конфронтация между этими цивилизациями. Первая представлена арабами-суннитами (48% населения), занимающими северные районы страны. Им противостоят языческие и христианские племена юга, пользующиеся неофициальной помощью США, Ватикана и Великобритании⁶.

После провозглашения независимости Судана перед новыми властями (представителями северных элит) встала задача изменения кадрового состава правительственного аппарата и административных структур юга страны: место английских и египетских чиновников должны были занять суданцы. Эта рокировка иллюстрирует изначальные установки официального Хартума не столько на опору на национальные кадры, сколько на арабизацию и исламизацию южных районов страны: официальных лиц из Великобритании и Египта сменили почти исключительно суданцы-северяне. Характерно, что на посты в первой центральной южносуданской администрации были назначены лишь четверо представителей местных народов. При этом доля населения юга, сейчас составляющая около 30% общей численности населения Судана, в то время была не меньше.

В своей политике на окраинах страны официальный Хартум, вне зависимости от находящегося у власти лидера, традиционно использовал классический прием «разделяй и властвуй», выбирая среди оппозиционного руководства наиболее сговорчивого вождя и делая на него ставку⁷.

Израиль и Судан не имеют двусторонних отношений. Судан вступил в войну с Израилем в 1948 г. и в 1967 г. Он не участвовал в Суэцком кризисе 1956 г., поскольку получил независимость только в начале 1956 г. Израиль поддержал христианских ополченцев, которые воевали против суданского правительства в первой и второй суданской гражданской войне⁸.

В Судане к середине XX в. жили около тысячи евреев, из них около 500 в 1956 г. уехали в Израиль, остальные — в другие страны⁹.

Следует отметить, что еще в начале 50-х годов, стремясь прорвать блокаду враждебного окружения, израильские спецслужбы разработали доктрину «периферийных союзов». В соответствии с ней «Моссад» устанавливал тайные связи со всеми религиозными и национальными меньшинствами региона, противостоявшими арабо-суннитскому большинству. На Среднем Востоке были заключены союзы с шахским Ираном, Турцией и курдским движением М. Баразани. В Африке партнерами Израиля стали православная Эфиопия, а также католики и протестанты Южного Судана.

В середине 1950-х годов у израильской разведки появилась возможность установить контакты с представителями политической элиты Хартума. Период англо-египетского правления в этой стране подходил к концу. В развернувшейся ожесточенной борьбе за власть главными участниками стали могущественные суфийские ордена аль-Ансар и аль-Хатмийа. Последний опирался на поддержку Каира, который после обретения Суданом независимости стремился сохранить здесь свое влияние. Орден аль-Ансар еще со времен турецко-египетского правления относился к северному соседу крайне враждебно. В поисках внешней поддержки представители аль-Ансар при содействии англичан обратились за помощью к главному противнику Египта — Государству Израиль. На начальном этапе связь с ними поддерживали бывший глава «Моссада» Р. Шилоах (вскоре назначенный консулом в Вашингтоне) и израильский дипломат сирийского происхождения Э. Сасон¹⁰.

В 1956 г. лидеры ордена аль-Ансар, образовавшие партию «аль-Умма», стали одной из основных политических сил в стране. Их глава А. Халиль, сформировав коалиционный кабинет, занял пост второго премьер-министра Судана. Отказавшись от панарабской ориентации своего предшественника и тесных отношений с Египтом, он в августе 1957 г., находясь в Париже, встретился с Г. Меир.

В результате были подписаны соглашения о сотрудничестве в области медицины, сельского хозяйства и торговли. Стороны также договорились об оказании израильской помощи в создании службы безопасности и разведки Хартума. Однако в ноябре 1958 г. в Судане произошел военный переворот, и официальные отношения с Израилем были прерваны. Несмотря на это «Моссад» продолжал поддерживать связи с некоторыми представителями ордена аль-Ансар и «аль-Уммы», которые были вынуждены уйти в подполье. Одновременно израильская разведка возобновила контакты с южной оппозицией. С 1964 г. особое внимание уделялось связям с перспективным Судано-африканским национальным союзом. Поддержанию контактов с южносуданскими группировками способствовало появление в том же году нелегальной резидентуры «Моссада» на территории соседней Кении. Отсюда осенью 1964 г. израильская разведка выступила союзником лидеров ордена аль-Ансар, возглавившим выступление против военного режима, благодаря чему через год Мухаммад Ахмад Махджуб сформировал новый правительственный кабинет¹¹.

На протяжении длительного времени регион Красного моря представлял собой зону конфликтов, не прекращающихся и в настоящее время, и являющаяся потенциальным источником напряженности.

К наиболее значимым конфликтам в регионе можно отнести: арабо-израильский (в том числе его палестинскую составляющую), египетско-суданский, эфиопско-эритрейский, йеменско-эритрейский, йеменско-саудовский, внутренние конфликты в Судане и Эфиопии, а также конфликт вокруг Ирака и международную антитеррористическую операцию в Афганистане¹².

Для Израиля важное экономическое и политическое значение имеет соблюдение режима свободного и безопасного судоходства по Красному морю — по этому пути он осуществляет торговлю со странами Южной Азии, Восточной Африки и Дальнего Востока.

Подписание мирных договоров между Египтом и Израилем (1979 г.) и Иорданией и Израилем (1994) способствовало стабилизации обстановки в северной части красноморского района, которая в настоящее время стала одним из популярных мест туризма и отдыха.

Арабские страны также заинтересованы в поддержании безопасности и стабильности в красноморском бассейне, обеспечении свободного судоходства, что будет способствовать урегулированию арабо-израильского (прежде всего палестино-израильского) конфликта и конфронтации между прибрежными государствами¹³.

В 1950–1960-х годах Судан стремился поддерживать отношения с Западом, в связи с чем заявил о признании резолюции ООН № 242 после Шестидневной войны. В 1969 г. в Судане произошел военный переворот, но попытка свергнуть президента Джафара аль-Нимейри оказалась неудачной.

В 1970-е годы Дж. Нимейри попытался провести модернизацию страны по социалистическим моделям, но осуществлению проекта не суждено было сбыться из-за некомпетентного руководства и коррупции. К концу десятилетия Судан охватил острый экономический кризис. Правительство стало искать поддержку у организации «Братья-мусульмане», наполняя госаппарат ее членами и проводя политику исламизации. В 1986 г. режим Нимейри был свергнут в результате военного переворота¹⁴.

Помня о помощи, оказанной израильтянами в 1971 г., Нимейри был практически единственным арабским лидером, поддержавшим кэмп-дэвидские соглашения.

Кэмп-дэвидские соглашения — заключение израильско-египетского мирного договора. В 1978 г. президент США Дж. Картер пригласил А. Садата и М. Бегина на саммит в Кэмп-Дэвид, чтобы обсудить возможность окончательного мирного договора. Переговоры окончились подписанием в Вашингтоне двух документов, озаглавленных «Принципы для подписания мирного договора между Египтом и Израилем» и «Принципы мира на Ближнем Востоке». 26 марта 1979 г. М. Бегин и А. Садат подписали мирный договор между Израилем и Египтом, положивший конец войне между ними и установивший дипломатические и экономические отношения. По условиям договора Израиль возвращал Египту Синайский полуостров и признал «законные права палестинского народа». Было достигнуто обоюдное согласие на предоставление автономии жителям контролируемых Израилем территорий до окончательного решения вопроса об их будущем политическом статусе, признана резолюция ООН № 242.

Визит А. Садата в Иерусалим вызвал возмущение в большинстве арабских стран. Правительства и СМИ Сирии, Ирака, Алжира, Ливии, а также ООП обвинили его в предательстве арабского дела и прислужничестве «империалистическо-сионистскому заговору». Судан, Марокко и Оман не присоединились к такому осуждению. Хартум не разорвал отношений с Каиром, а суданский лидер в начале 1981 г. согласился на негласную встречу с Эфраимом Ха-Леви, представлявшим «международный отдел» израильской разведки «Тевель» (впоследствии он возглавлял весь «Моссад» и руководил Советом национальной безопасности).

Так была достигнута договоренность о вывозе эфиопских евреев через территорию Судана в Израиль. В дальнейшем эти события приобрели широкую известность под названием «Операция Соломона» («Мивца Шломо»), в ходе которой около 15 тыс. человек покинули Эфиопию¹⁵.

Суданские лидеры в течение многих лет не включали в свои политические планы нормализацию отношений с Израилем. Президент Судана О. Башир видел в Израиле «сионистского врага, который останется врагом». О. Башир

отвергал возможность улучшения отношений между Суданом и Израилем, обвиняя Израиль во взрывах и воздушных налетах на их военные объекты на протяжении многих лет¹⁶.

А египетско-суданские отношения динамично развивались, затрагивая различные векторы региональных проблем. В октябре 1982 г. Египет и Судан подписали «Хартию интеграции», предусматривавшую координацию в военно-политической сфере. В феврале 1987 г. была подписана «Хартия братства», предоставлявшая Судану равноправное участие в совместных проектах экономического сотрудничества и двусторонней торговле. Однако проиракская позиция Хартума во время войны в Персидском заливе (1990–1991) привела к международной изоляции Судана, к ухудшению отношений с Египтом, занявшим место в противоположном лагере.

Стабильному сотрудничеству двух стран препятствовали и внутривнутриполитические потрясения в Судане. Череда переворотов в Хартуме не позволяла установить Египту долгосрочные, стратегические отношения со своим соседом и реализовать весь потенциал двусторонних соглашений. Тем более что в 1993 г. госдепартамент США включил Судан в «список государств, поддерживающих международный терроризм». В 1995–2000 гг. между Египтом и Суданом дипломатические отношения были прерваны по причине того, что Каир обвинил Хартум в покушении на Х. Мубарака в 1995 г. в Аддис-Абебе¹⁷.

В 1989 г. в Судане в результате очередного переворота власть захватили исламские экстремисты. Они отменили конституцию, разогнали парламент и запретили политические партии и профсоюзы. В 1990 г. Банк Судана объявил о своем намерении исламизировать всю банковскую систему страны. С 1993 г. страной правит президент Омар Хасан Ахмед аль-Башир. В 1998 г. был официально объявлен курс на введение шариата. В 1999 г. вновь созданы партии — правящая исламистская партия и ее сателлиты (партия «Умма», Народно-освободительное движение Судана — Север).

В 1990-х годах Судан превратился в базу исламистских террористических организаций как суннитского направления (Аль-Каида и др.), так и шиитского, поддерживаемых правительством Ирана.

В 1990-е годы к работе на африканском направлении суданской разведкой был привлечен Осам Бен-Ладен и его сподвижники. Бен-Ладен использовал сотрудничество с суданскими разведслужбами для распространения своего влияния на экономику ряда стран Восточной Африки. В результате ему удалось создать в данном регионе сеть крупных коммерческих компаний, а также стать совладельцем некоторых банковских структур и промышленных предприятий¹⁸.

В 1990-е годы, после прихода к власти аль-Башира и Национального исламского фронта связи между «Моссадом» и Хартумом продолжались. Любые сведения об этом тщательно скрывались. Однако утечка информации о секретных израильско-суданских контактах произошла в мае 1996 г., когда лондонское издание «Аш-Шарк аль-Аусат» сообщило о переговорах между представителями еврейского государства и Хартума. Впоследствии источники в американской администрации подтвердили, что израильско-

суданский диалог действительно имел место. Встречи, происходившие в трех арабских столицах, касались вопроса об официальном признании Суданом Государства Израиль и установлении с ним двусторонних дипломатических отношений. Таким образом, с помощью Израиля Хартум надеялся улучшить свои отношения с США, но, опасаясь их негативной реакции, Ш. Перес не решился на сближение с режимом аль-Башира.

Отношения с Хартумом, несомненно, имеют большое значение для внешней политики и национальной безопасности Израиля. Судан является крупнейшим государством Африканского континента, занимая важное стратегическое положение, в частности потому, что его северо-восточное побережье омывается Красным морем. Отношения между Суданом и Египтом существенно влияют на региональные позиции Каира и его связи с Вашингтоном. До подписания кэмп-дэвидских соглашений судано-египетские противоречия, нередко перераставшие в локальные стычки, создавали на границах Израиля еще одну зону напряженности. Разногласия же из-за водных ресурсов Нила порой серьезно угрожали стратегическим интересам Египта. Таким образом, Израиль и Судан становились как бы естественными союзниками, образуя против Египта два фронта, охватывающих его с севера и юга¹⁹.

Проявление особого внимания Израиля к Судану выглядит тем более естественным, если учесть, что с начала 1990-х годов в стране неуклонно возрастало иранское влияние. Хартум все сильнее попадал в экономическую зависимость от Тегерана, что позволяло последнему расширять свое присутствие. С первой половины 1990-х годов в Судане постоянно находятся несколько тысяч солдат и офицеров Корпуса стражей Исламской революции и около 150–200 сотрудников Министерства разведки и безопасности Ирана. Под их патронажем в стране функционируют тренировочные лагеря и военные базы «Хезболлы». Расположение этой организации и иранских силовых структур на побережье Красного моря вызывало обеспокоенность Израиля.

В начале 1990-х годов при содействии Национального исламского фронта (главного внутривнутриполитического союзника аль-Башира) в Судане обосновались активисты ХАМАСа, открыв свое представительство, которое возглавил Махмуд аль-Азхар — Фадель.

В начале XXI в. в юго-западной провинции Дарфур произошли трагические события — начался геноцид народа фур, инициированный правительством Судана. ЛАГ устранилась от поисков решения этой проблемы и встала на сторону аль-Башира²⁰. Великобритания и Австралия выразили готовность направить в Судан миротворческие контингенты.

Суданские власти сообщили, что в феврале 2009 г. иностранные военные самолеты нанесли два ракетных удара по территории Судана неподалеку от границы с Египтом. Мишенью одного из них стал нелегальный конвой, который должен был через Египет доставить контрабандное оружие в сектор Газа, якобы предназначавшееся группировке ХАМАС. Целью второго стали мигранты, пытавшиеся незаконно пересечь границу. Чьи самолеты осуществили налет, неизвестно, однако власти Судана подозревали в атаке Израиль

и США²¹. Министр транспорта Судана С. Мабрук и представитель министерства иностранных дел Али Юсеф обвиняли в этом США, которые категорически отрицали свою причастность к нападению.

Между тем премьер-министр Израиля Э. Ольмерт 26 марта намекнул на возможную причастность израильских войск к событиям в Судане: «Мы работаем везде, где видим поддержку террористов». Израильские чиновники отказались подтвердить или опровергнуть слухи об ответственности Израиля²².

В свою очередь, министр иностранных дел Судана Денг Алор заявил, что Судан не связан с поставками оружия ХАМАСу. Это произошло после того, как в январе 2009 г. США и Израиль подписали двухстороннее соглашение о совместных мерах по разоружению ХАМАСа²³.

Отношения между Израилем и Суданом продолжали оставаться напряженными. Министр иностранных дел Судана Али Ахмад Карти 6 апреля 2011 г. обвинил Израиль в том, что он нарушил воздушное пространство Судана и нанес ракетный удар. Израильские официальные лица не комментировали произошедшее²⁴.

В 2009 г. Судан выступил с аналогичными обвинениями в адрес Израиля. Тогда в одном из отдаленных районов страны ударом с воздуха были уничтожены грузовые машины, перевозившие оружие. 119 человек погибли²⁵.

Израильские и арабские СМИ уделяли значительное внимание сообщениям о новых атаках ЦАХАЛа в Судане. Согласно поступавшим из этой страны данным, в середине декабря 2011 г. израильские ВВС обстреляли конвой с оружием, которое направлялось из Ирана в сектор Газа.

По данным суданской газеты «Аль-Ракуба», еще в конце ноября 2011 г. была проведена операция с участием наземных подразделений, которые беспрепятственно передвигались по территории Судана. Всего же было уничтожено не менее шести транспортных средств. Помимо ВВС и сухопутных сил, в операции принимала участие и израильская подводная лодка.

Оппозиционный сайт Sudanese online сообщал, что по просьбе суданских властей Египет направил в район проведения операции боевые самолеты. Хартум также попросил Каир подтвердить нарушение воздушного пространства Судана²⁶.

Официальный Иерусалим и СМИ не комментировали эти публикации. При этом «Израэль а-Йом» заметила, что атака совпала по времени с визитом в Израиль президента Южного Судана С. Киира — союзника еврейского государства²⁷.

В 2011 г. в Египте военные задержали на границе с Суданом пять грузовиков с оружием, предназначенных для сектора Газа²⁸. В октябре подвергся бомбардировке военный завод в Хартуме. В ноябре 2012 г. израильские дроны разбомбили в Судане направлявшийся в Газу караван с оружием; было уничтожено 200 т боеприпасов, включая ракеты²⁹.

В условиях обострения ситуации на Ближнем Востоке Израиль пытался нейтрализовать ХАМАС и препятствовать его поддержке Суданом. Немаловажной проблемой для Израиля являлось и то обстоятельство, что ХАМАС пытался вовлечь Судан в отстаивание вопроса о статусе Иерусалима. Предста-

вители ХАМАСа считали, что арабский мир должен поддерживать мусульманский «характер» Иерусалима в политическом и финансовом плане³⁰.

Исламистские лидеры одобрили соглашение между ФАТХом и ХАМАСом, которое должно было содействовать формированию нового единого палестинского правительства и в конечном итоге «палестинскому освобождению».

Омар аль-Башир четко определил приоритеты своей внешней политики: «Израиль является нашим врагом номер один. Из этой ситуации есть два выхода: либо нормализовать отношения с Израилем, либо нанести ответный удар»³¹. Однако дипломатические переговоры на тот момент были неприемлемы. Судан остро нуждается в технологиях, которые позволили бы совершить «аналогичный удар по Израилю», и проводил работы в этом направлении³².

Военные акции Израиля, проводимые им в Судане в целях своей безопасности и направленные против превращения этой страны в плацдарм террористических организаций и поставок оружия через ее территорию в сектор Газа, вызвали бурю возмущения. Израиль стал мишенью для нападок прессы и политиков региона. С осуждением «израильской агрессии» выступили президент Египта М. Мурси, премьер-министр Египта Х. Кандиль, лидер ХАМАСа Х. Машаль и, конечно, Иран, Арабская Лига и «Хезболла».

В свою очередь, представитель Судана в ООН передал Генеральному секретарю Пан Ги Муну официальную жалобу по поводу «израильской атаки».

Представитель ХАМАСа в Бейруте Али Барака поблагодарил суданцев за поддержку и заявил: «Победа в Газе — это победа Судана и победа всей арабской и исламской нации». Суданцы пообещали «продолжить поддерживать палестинский народ в его справедливой борьбе»³³. А министр информации и культуры Судана А. Беляль Осман предупредил, что правительство его страны «предпримет более решительные шаги» против израильских целей и интересов³⁴.

Министр в правительстве Судана Амир Хасан Омар заявил в интервью журналисту газеты «А-Шарк аль-Аусат», издающейся в Лондоне, что Израиль — враг Судана. «Израиль — государство подавления, враждебное нам, и Судан рассматривает его как врага»³⁵.

Летом 2014 г. началась операция Израиля против ХАМАСа.

Лидер ХАМАСа Х. Машаль на встрече в Дохе с аль-Баширом осудил «сионистскую агрессию» и заверил, что Сопrotивление знает, как положить конец «израильским» преступлениям. Президент Судана подтвердил полную поддержку братскому палестинскому народу³⁶.

21 июля 2014 г. издание «Аль-Араб», выходящее в свет в Лондоне, сообщило, что израильские ВВС атаковали в Хартуме склад с ракетами, предназначенными для ХАМАСа. Однако власти Судана не публиковали эту информацию, пытаясь скрыть факт сотрудничества с ХАМАСом.

Военное сотрудничество Судана с Ираном представляло собой террористическую угрозу для Израиля. Судан превратился в промежуточный склад оружия, которое Иран нелегально доставлял в сектор Газа. Однако отношения между ними осложнились в сентябре 2014 г. Поводом послужило за-

крытие культурного центра Ирана в Хартуме, где проповедовали шиитский ислам. В виде поощрения в 2015 г. Саудовская Аравия выплатила Центральному суданскому банку в качестве резерва миллиард долларов. Судан заявил о том, что дистанцируется от Ирана³⁷.

Напряженные отношения Израиля с Суданом не исключали возможности сотрудничества в экономической сфере. Обострение внутреннего политического и экономического кризиса вынудило Судан пойти на сближение с Израилем. В 2015 г. наметились положительные сдвиги в этом направлении. Израиль и Саудовская Аравия объявили о начале масштабной инвестиционной программы строительства плотины и выработки электроэнергии для Судана, с целью расширить свое влияние в этой стране. Омар Аль-Башир и Малик Салман, король Саудовской Аравии, договорились о сотрудничестве и инвестировании 7,1 млрд риалов Саудовской Аравии в совместный проект строительства дамбы. Кроме того, по сообщению пресс-агентства «СПА», между компаниями Израиля и Саудовской Аравией было заключено соглашение о совместной деятельности в области водо- и энергоснабжения³⁸.

Тенденция к нормализации отношений между Иерусалимом и Хартумом становилась явной. В октябре 2015 г. на открытии международного суданского форума «Диалог», ставившего целью объединить различные партии и вооруженные группы в стране, обсуждались такие темы, как государственное право, личные свободы и внешняя политика³⁹.

Аль-Башир, находясь под следствием Гаагского суда за военные преступления, подтверждал, что нормализация отношений с Израилем является «красной линией». Происходившие в политике Судана перемены были направлены на улучшение отношений с Израилем и другими странами региона, что давало возможность получить финансовую поддержку извне, в частности от Саудовской Аравии. Судан стал ближе к умеренному суннитскому лагерю, отдаляясь от шиитского, снизил уровень своих отношений с Ираном после нападения на посольство Саудовской Аравии в Тегеране⁴⁰. А ВВС Израиля осуществляли нападения на Судан лишь с целью предотвратить поставки оружия ХАМАСу в сектор Газа и «Хезболле»⁴¹.

Хартум присоединился к Саудовской Аравии в его борьбе с Ираном, поддержавшим повстанцев хути в Йемене. Когда Саудовская Аравия порвала дипломатические отношения с Ираном, Судан последовал ее примеру. Эр-Рияд направил миллиарды долларов в Хартум на развитие экономики⁴².

В январе 2016 г. министр иностранных дел Судана И. Рандор инициировал вопрос о нормализации отношений с Израилем при условии, что правительство США откажется от экономических санкций⁴³, хотя неформальные связи поддерживались и ранее⁴⁴. Однако от министерства иностранных дел Израиля ответа не последовало⁴⁵. Но тем не менее израильское правительство обратилось к США и европейским странам с просьбой изменить свое отношение к Судану, рассмотреть возможность списания долгов и оказания ему экономической помощи. Газета «Гаарец» критически отреагировала на такие намерения укрепления связей между Израилем и Суданом.

Такая позиция Израиля объясняется тем, что Судан разорвал отношения с Ираном и предпринимал усилия с целью предотвращения переправки иранского оружия на Синайский полуостров и в сектор Газа.

Казалось бы, Израиль должен быть удовлетворен возможностью заключить дружеские отношения с арабским государством, которое является союзником Саудовской Аравии, сотрудничает с Египтом и поддерживает связи с США в разведывательной сфере. Судан не входит в число «умеренных» арабских стран. Во главе его стоит Омар аль-Башир, на которого Гаагский международный трибунал выдал ордер на арест. Он обвиняется в геноциде в провинции Дарфур, в ходе которого, по разным оценкам, были уничтожены 200–400 тыс. человек, миллионы были изгнаны из своих домов, тысячи женщин были изнасилованы солдатами правительственной армии. Преступления аль-Башира по своей жестокости превосходят подобные даже в странах с наиболее мрачными режимами.

Израильское правительство не может игнорировать это только потому, что Судан отстрился от Ирана. Если тесные связи с Ираном являются главным критерием в израильской внешней политике, то ему следует разорвать отношения с Россией, Турцией, Великобританией и другими странами мира, поддерживающими сотрудничество с Тегераном. Израиль не должен выступать защитником этого режима перед западными странами. Это было бы серьезной стратегической ошибкой⁴⁶.

Как уже говорилось, долгое время Израиль считал Судан государством, поддерживающим террор. Но после того как африканское государство дистанцировалось от Ирана, Израиль призвал США пересмотреть отношение к Судану⁴⁷.

В 2016 г. Судан, снабжавший ранее оружием палестинцев в секторе Газа, теперь готов был к восстановлению нормальных отношений с Израилем.

В адрес израильского государства со стороны лидеров Судана начали звучать более доброжелательные высказывания. Так, 14 марта 2016 года Омар аль-Башир заявил, что Израиль, в случае военного вторжения в Сирию, не смог бы нанести столько вреда, сколько причинил Башар Асад.

В январе 2016 г. министр иностранных дел Судана И. Рандор заявил, что его страна готова рассмотреть вопрос о нормализации отношений с Израилем. Эта тема стала предметом дискуссии на заседании Национальной конференции по диалогу Судана. Большинство собравшихся поддержали «условно» нормализацию отношений с Тель-Авивом⁴⁸.

Прочные связи с Израилем и с Соединенными Штатами способствовали бы выходу из кризиса Судана⁴⁹.

Перспектива возможной нормализации отношений с Израилем стала темой обсуждения суданского правящего класса в условиях тяжелого политического и экономического кризиса. А между тем опрос общественного мнения свидетельствовал, что только небольшая часть населения Судана — около 18% — поддерживала идею официального признания Израиля их правительством⁵⁰. Одной из вероятных причин этого является ухудшение условий жизни суданского народа⁵¹.

Рост безработицы среди молодежи, отсутствие перспектив в будущем и чувство общей безысходности приводили к растущей отчужденности от панарабских проблем.

Растет число молодых людей, которые иммигрируют в Израиль⁵². Репрессивные арабские режимы нередко представляют отстаивание палестинского дела как средство достижения общественной легитимности. Однако опыт арабских государств, заключивших мирные договоры с Израилем, говорит о том, что они не получили каких-либо «дивидендов от мира». Единственным их «достижением» стало дальнейшее углубление разрыва между правящим режимом и общественным мнением. В нормализации отношений с Израилем арабские режимы видят путь улучшения своих отношений с Соединенными Штатами. Судан не является исключением⁵³.

Улучшение отношений Израиля с Суданом, который теперь является членом саудовской антииранской коалиции, делает потенциально более открытыми отношения с такими странами, как Саудовская Аравия, и создает прецедент для будущего сотрудничества с другими арабскими странами⁵⁴. В то же время такое развитие событий могло бы также дать Израилю шанс не предпринимать шаги в направлении установления мира с палестинцами⁵⁵.

Для правящей партии Национального конгресса Судана, который номинально является исламистской диктатурой с 1989 г., разрядка отношений с Израилем может стать быстрым доступом к наиболее желанной цели правительства во внешней политике: нормализации отношений с США, которые считают Судан государственным спонсором терроризма и правительством, ущемляющим права человека в Дарфуре и в других местах⁵⁶.

Дипломатические отношения с Израилем могут вовлечь США в политику Хартума в Дарфуре, Голубом Ниле и Южном Кордофане.

Согласно оптимистическим прогнозам, Судан может превратиться в еще одно государство, спонсируемое США в региональном масштабе, и получающее военную и экономическую помощь, дипломатическое прикрытие, как и Египет и Иордания, пользующиеся этими привилегиями в обмен на сохранение мирных соглашений с Израилем, а также поддержку Запада с целью обеспечения безопасности в регионе Ближнего Востока⁵⁷.

Тем не менее установление дипломатических отношений Судана с Израилем может усилить турбулентность внутри страны. Не исключено, что истощенный суданский народ выступит против репрессивного правительства. Но как положительный фактор необходимо отметить эволюцию правящей партии от идеологически исламистского режима к автократии, заинтересованной не только в собственном выживании⁵⁸.

В последние годы контрабанда оружием через Судан в Египет и сектор Газа фактически приостановлена. Правящая партия достаточно прагматична, чтобы установить отношения — или по крайней мере создать впечатление, что она рассматривает возможность их установления, если она увидит в этом выгоду. Этот режим исламистский, и он ищет способы, чтобы остаться таковым⁵⁹.

Израиль заинтересован в установлении связей со многими странами, в том числе с Суданом. «Мы не должны отличаться от западного мира. Западный мир — США и Европа — имеют отношения с Суданом, с Саудовской Аравией и другими странами, — сказал зам. министра обороны Бен Даан. — Государство Израиль может внести большой вклад в развитие Судана в различных областях»⁶⁰. «Вклад Израиля в развитие арабского мира может быть огромным. Арабский мир многое теряет, не имея связей с Израилем. Но это совершенно не имеет отношения к палестинскому государству»⁶¹, — сказал Бен Даан. А по словам Б. Нетаньяху, внешняя политика Иерусалима основывалась на национальных интересах и реальной политике, а также принимала во внимание политический режим или соблюдение прав человека потенциальным союзником.

* * *

Таким образом, отношения Израиля и Судана прошли значительную эволюцию: от откровенно враждебных до начала нормализации. Судан, который стоит перед проблемой решения острых экономических и политических проблем, заинтересован в улучшении отношений с США и Израилем. Ближний Восток все больше расколот на шиитов и суннитов. Судан, который поддерживал тесные отношения с Ираном, в последнее время начал отходить от такой политики.

Со своей стороны, Израиль готов оказать помощь Судану в решении его экономических проблем. Тем не менее позиция Судана по палестинской проблеме остается неизменной.

¹ traditio.ru.org/wiki/%D0%A1%D1%83%D0%B4%D0%B0%D0%BD.

² enc-dic.com/colier/Sudan-istorija-6267.

³ traditio.ru.org/wiki/%D0%A1%D1%83%D0%B4%D0%B0%D0%BD.

⁴ enc-dic.com/colier/Sudan-istorija-6267.

⁵ traditio.ru.org/wiki/%D0%A1%D1%83%D0%B4%D0%B0%D0%BD.

⁶ www.agetma.ru/dossier/sudan.

⁷ www.iimes.ru/?p=7023.

⁸ en.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D1%83%D0%B4%D0%B0%D0%BD.

⁹ www.ejwiki.org/wiki/%D0%A1%D1%83%D0%B4%D0%B0%D0%BD.

¹⁰ www.agentura.ru/dossier/sudan.

¹¹ www.agentura.ru/dossier/sudan.

¹² www.iimes.ru?p=307.

¹³ www.iimes.ru?p=307.

¹⁴ www.iimes.ru?p=307.

¹⁵ www.agentura.ru/dossier/_bvsa/obzors/200103.

¹⁶ IsraelInternationalRelations:Sudan//jewishvirtuallibrary.org/jsourc/politics/sudan.html.

¹⁷ www.iimes.ru?p=3048.

¹⁸ www.agentura.ru.dossier/sudan.

¹⁹ www.agentura.ru.dossier/sudan.

²⁰ www.ejwiki.org/wiki/%D0%A1%D1%83%D0%B4%D0%B0%D0%BD.

²¹ lenta.ru/news/2009/03/26/strike (27.03.2009).

²² lenta.ru/news/2009/03/26/strike (27.03.2009).

²³ lenta.ru/news/2009/03/26/strike (27.03.2009).

²⁴ pravo.ru/interpravo/news/51704 (06.04.2011).

²⁵ pravo.ru/interpravo/news/51704 (06.04.2011).

²⁶ pravo.ru/interpravo/news/51704 (06.04.2011).

²⁷ pravo.ru/interpravo/news/51704 (06.04.2011).

²⁸ www.mignews.com/news/arabisrael/world/160311-82119_81801/html (16.03.2011).

- ²⁹ www.mignews.com/news/arabisrael/world/261012_144815_24172.html
- ³⁰ www.mignews.com/news/arabisrael/world/301211_142443_15777.html (30.12.2011).
- ³¹ www.segodnya.ua/world/izrail-nazhil-sede-ocherednogo-vraga.html (09.11.2012).
- ³² www.segodnya.ua/world/izrail-nazhil-sede-ocherednogo-vraga.html (09.11.2012).
- ³³ www.mignews.com/news/arabisrael/world/281112_95035_2774.html (28.11.2012).
- ³⁴ www.mignews.com/news/arabiseael/world/271012_152339_35207.html (27.10.2012).
- ³⁵ www.isra.com/news/155788 (04.11.2012).
- ³⁶ www.palestine-info.ru/RU/default.aspx?xyz=U6Qq7k%2bcOd87MD146m9rUxJEPm0%2bi1s7DCnRn15NKF%2b%2bmML1LJu0QXsai6MBrcEgDmiv (10.07.2014).
- ³⁷ israelreport.ru/politics/11179/sudan_hamas_iran (08.09.2916).
- ³⁸ realnienovosti.com/goryachiye-novosti/1454329581.html (05.02.2016).
- ³⁹ Goodbye Iran, hello Israel? Sudan changes its approach // www.ynetnews.com/articles/07340;L-4755859;OO.html (21.01.2016).
- ⁴⁰ Goodbye Iran, hello Israel? Sudan changes its approach // www.ynetnews.com/articles/07340;L-4755859;OO.html (21.01.2016).
- ⁴¹ Goodbye Iran, hello Israel? Sudan changes its approach // www.ynetnews.com/articles/07340;L-4755859;OO.html (21.01.2016).
- ⁴² Israel Could Normalize Relations with Sudan Amid Shifting Alliances in the Middle East// freebeacon.com/national-security/israel-could-normalize-relations-sudan-amid-shifting-alliances-middle-east/.
- ⁴³ Israel-Sudan relations // wikipedia.org/wiki/Israel%E2%80%93Sudan_relations.
- ⁴⁴ Israel-Sudan relations // wikipedia.org/wiki/Israel%E2%80%93Sudan_relations.
- ⁴⁵ Israel International Relations: Sudan // www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/Politics/sudan.html.
- ⁴⁶ Israel International Relations: Sudan // www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/Politics/sudan.html.
- ⁴⁷ israelreport.ru/politics/11179/sudan_hamas_iran (08.09.2016).
- ⁴⁸ Normalization of Sudan — Israel Relations: Why New? // english.dohainstitute.org/release/3a7c2176-e3d2-42d4-ba25-203163d3j5cb (14.02.2016).
- ⁴⁹ Normalization of Sudan — Israel Relations: Why New? // english.dohainstitute.org/release/3a7c2176-e3d2-42d4-ba25-203163d3j5cb (14.02.2016).
- ⁵⁰ Normalization of Sudan — Israel Relations: Why New? // english.dohainstitute.org/release/3a7c2176-e3d2-42d4-ba25-203163d3j5cb (14.02.2016).
- ⁵¹ Normalization of Sudan — Israel Relations: Why New? // english.dohainstitute.org/release/3a7c2176-e3d2-42d4-ba25-203163d3j5cb (14.02.2016).
- ⁵² Normalization of Sudan — Israel Relations: Why New? // english.dohainstitute.org/release/3a7c2176-e3d2-42d4-ba25-203163d3j5cb (14.02.2016).
- ⁵³ Normalization of Sudan — Israel Relations: Why New? // english.dohainstitute.org/release/3a7c2176-e3d2-42d4-ba25-203163d3j5cb (14.02.2016).
- ⁵⁴ Here's why a once hostile Arab country is suddenly talking about opening up ties with Israel // www.businessinsider.com/heres-why-a-once-hostile-arab-country-may-open-ties-with-israel-2016-1 (25.01.2016).
- ⁵⁵ Here's why a once hostile Arab country is suddenly talking about opening up ties with Israel // www.businessinsider.com/heres-why-a-once-hostile-arab-country-may-open-ties-with-israel-2016-1 (25.01.2016).
- ⁵⁶ Here's why a once hostile Arab country is suddenly talking about opening up ties with Israel // www.businessinsider.com/heres-why-a-once-hostile-arab-country-may-open-ties-with-israel-2016-1 (25.01.2016).
- ⁵⁷ Here's why a once hostile Arab country is suddenly talking about opening up ties with Israel // www.businessinsider.com/heres-why-a-once-hostile-arab-country-may-open-ties-with-israel-2016-1 (25.01.2016).
- ⁵⁸ Here's why a once hostile Arab country is suddenly talking about opening up ties with Israel // www.businessinsider.com/heres-why-a-once-hostile-arab-country-may-open-ties-with-israel-2016-1 (25.01.2016).
- ⁵⁹ Here's why a once hostile Arab country is suddenly talking about opening up ties with Israel // www.businessinsider.com/heres-why-a-once-hostile-arab-country-may-open-ties-with-israel-2016-1 (25.01.2016).
- ⁶⁰ Israel interested in ties with Sudan, deputy defense minister says // www.timesofisrael.com/israel-interested-in-ties-with-sudan-deputy-defense-minister-says (26.01.2016).
- ⁶¹ Israel interested in ties with Sudan, deputy defense minister says // www.timesofisrael.com/israel-interested-in-ties-with-sudan-deputy-defense-minister-says (26.01.2016).

Александров С.А.
к.и.н., преподаватель РГГУ
Савичева Е.М.
к.и.н., доцент РУДН

Проблема сохранения историко-культурного наследия в арабских странах в условиях конфликтов и кризисных ситуаций*

Для историков, вместе со всем человечеством отметивших столетнюю годовщину Октябрьской революции в России, этот юбилей послужил серьезным поводом, побудившим их к продолжению кропотливой аналитической работы над материалами разного формата, так или иначе освещающими события далекого или недавнего прошлого. То, что происходило еще вчера, — сегодня уже предмет истории, подверженный разночтениям.

Не стали в этой связи исключением и события российской истории, произошедшие осенью 1917 г. в тогда еще столичном Петрограде. Казалось бы, вся фактология вокруг озаменованного залпом «Авроры» памятного события изучена досконально, проштудирована вдоль и поперек. Но вплоть до сегодняшнего дня в научный оборот то и дело «вбрасываются» (наподобие компромата в современных СМИ) ранее неизвестные свидетельства, возникают «вновь открывшиеся» обстоятельства и факты, которые дают исследователям серьезную пищу для размышлений, переосмыслений — и порой приводят к ниспровержению концепций, ранее считавшихся каноническими и незыблемыми.

И такое состояние дел в исторической науке может в принципе, коснуться едва ли не всякого сюжета из любой эпохи, не исключая и таких эпизодов, где на все вопросы, казалось бы, давным-давно найдены исчерпывающие ответы. Наряду с этим существует множество исторических периодов, сюжетных линий, проблем, знаковых личностей, по которым совокупность ключевых вопросов как была, так и остается без ответа, отчего общая историческая картина выглядит смазанной. Весьма нередки и такие случаи, когда тот или иной аспект долго пребывал в тени, чуть ли не в забвении — но вдруг (в основном в угоду современной политической конъюнктуре) оказывается в центре общественного внимания, выносится на авансцену острых споров и квазинаучных спекуляций.

Разумеется, подлинная значимость, научная целесообразность и социально-политическая востребованность наблюдаемых в наше время истори-

---

* Подготовлено при финансовой поддержке РФФИ в рамках совместного проекта РФФИ-КАОН № 17–27–21002 «Российская и китайская помощь странам Азии и Африки: сравнительный анализ и перспективы координации».

ческих споров разнится от случая к случаю. Авторы статьи хотели бы привлечь внимание к такой важной теме (и притом, бесспорно, международного масштаба), как проблема сбережения отечественного и мирового историко-культурного наследия в условиях нынешнего отнюдь не мирного сосуществования.

Уважение к истории и через нее — к нашему настоящему и будущему опирается во многом на всемирное наследие, вытекает из этого. Притом значительный сегмент накопленного человечеством культурного достояния составляют исторические реликвии, коими изобилует Ближний Восток и Северная Африка, — ведь это те самые земли, которые принято называть колыбелью человеческой цивилизации. Однако зачастую бесценные артефакты различных исторических эпох — дворцы правителей, религиозно-культурные сооружения, скульптуры, картины, текстовые материалы, предметы быта и т.д. — оказываются беззащитными мишенями для вандализма, ненависти, алчности, воинствующего невежества и других разрушительных эмоций. А возникает сие, как правило, на почве социально-классовых, этнорелигиозных, расовых и иных различий, злонамеренно кем-то раздуваемых и обращаемых в противоречия.

Нет нужды доказывать в сущности простую мысль: дошедшие до нас сокровища не принадлежат никому из нас, живущих ныне на Земле людей. Ведь мы только их краткосрочные хранители в бесконечном потоке времени, в переживаемый нами «миг между прошлым и будущим». Но, увы, — отнюдь не всех из ныне живущего рода человеческого можно причислить к таковым хранителям, что и будет показано далее в статье.

Общеизвестно, что регион Ближнего Востока и Северной Африки выделяется обилием кризисных ситуаций и конфликтных зон¹. Так сложилось исторически... Когда конфликтуют государства и армии, ополчения и т.п. — словом, силы, имеющие хоть какой-нибудь «легальный» статус, — это, если можно так выразиться, еще полбеды!.. Но наряду с этим, в разных точках обширного арабо-ближневосточного региона (где в период так называемой «арабской весны», а где и намного раньше) обосновались «иррегулярные» боевики, по любому поводу норовящие открыть огонь на поражение. Этому «контингенту», по большей части состоящему из пришлого сброда, фактически не имеющего родины и занесенного в эти края ветрами «арабских революций», а именно — боевикам таких самообразованных «структур», как «Исламское государство» (запрещенное в РФ), «Джабхат ан-Нусра», «Тахрир аш-Шам» (прежде — «Джабхат Фатех аш-Шам»), «Свободная сирийская армия» и пр. — им абсолютно безразлична судьба дошедших до нас из незапамятных времен древних свидетельств цивилизации, каким бы бесценным достоянием их ни признавало мировое сообщество. В обстановке «горячих» конфликтов, в условиях огневых «обменов» в контролируемых незаконными вооруженными формированиями зонах статус «находится под защитой ЮНЕСКО» — это не более чем бессмысленная табличка, совершенно не ограждающая бесценное культурное наследие от губитель-

ного воздействия вандалов всех мастей. Воюющие стороны, не колеблясь, готовы затеять среди простоявших многие века колоннад и алтарей артиллерийскую дуэль; этими же историческими декорациями они прикрываются от ударов ракет и авиации (в точности так же, как они прячутся в глубине жилых кварталов среди местных жителей); при желании они могут обратить их в элементы своей фортификации и т.д. В Сирии, к примеру, такие всемирно известные объекты, как цитадель Алеппо (Халеба), построенная в XIII в., или замок крестоносцев ордена Тамплиеров под Тартусом, были, можно сказать, использованы по изначальному оборонному назначению ввиду наличия толстых каменных стен. Задействовали их довольно эффективно, но сберечь от бомбежек противника древние стены в планы вряд ли входило...

Пожалуй, именно Сирия, охваченная длительным, почти семилетним гражданским конфликтом, понесла наиболее ощутимые потери от военных действий, от разрушительной деятельности экстремистских организаций и движений. Сирийский город Алеппо, как и иракский Мосул, с его *всемирно известным археологическим музеем*, хранившим знаменитые собрания ассирийских и парфянских древностей, превратились не только в символ трагедии сотен тысяч людей, но и символ варварства XXI в.².

У всех на слуху трагическая судьба древней Пальмиры (или Тадмора, как по-арабски называют этот город). Основанная еще в библейские времена, Пальмира являлась своеобразным мостом между Востоком и Западом — здесь сложилась своеобразная культура, сочетавшая античные и восточные элементы³. Здесь пролегал политико-географический «водораздел» между двумя крупнейшими империями древнего мира — Римской и Персидской. Одной из самых ярких женщин древнего Востока была царица Пальмиры Зенобия (местное имя — Зубайдат Бат Заббаи), на недолгое время потеснившая в этих краях легионы гордого Рима: власть ее простиралась тогда от Малой Азии до долины Нила в Египте. Слава легендарной правительницы пережила многие века; спустя полторы тысячи лет ей льстиво уподобляли российскую императрицу Екатерину Великую, а Санкт-Петербург придумали именовать «Северной Пальмирой»...

«Исламское государство» взяло под контроль почти всю территорию сирийского Тадмора в мае 2015 г., и эта археологическая жемчужина Ближнего Востока, хранившая архитектурные шедевры римского времени, город-легенда, город искусных ремесленников и торговцев, город прославленных воинов, — подверглась варварскому разрушению.

Почему же теперь, в XXI веке, нам приходится говорить о современном варварстве? Трагедия Пальмиры — что это: уничтожение представителями радикальных исламистских движений исторической памяти, уходящей корнями в доисламскую историю арабов? Война с сакральным пространством? Или все намного банальнее, и речь идет о создании при участии мародеров эпохи глобализма из тех бесценных артефактов, что компактно размещены и могут быть демонтированы, перемещены, обработаны для экспертизы и продажи и т.д., разветвленной инфраструктуры для коммер-

ческой реализации украденных ценностей. Масштабы контрабандной торговли антиквариатом впечатляют — такие оценки происходящего встречались в СМИ различных стран⁴.

Приведем достоверные факты, выявленные по одной лишь Пальмире. Особо ценные ее «кусочки» мародеры от ИГИЛ выламывали и вывозили «на реализацию» (как предполагается, в основном через Турцию и Ливан). Опустошили и витрины местного музея, заодно обезглавив престарелого, 82-летнего, заслуженного хранителя, известного сирийского археолога, посвятившего 50 лет своей жизни охране памятников культуры⁵. Все, что не подлежало демонтажу, вандалам сподручнее было взорвать, дабы сокрыть следы своей «коммерческой деятельности» и ликвидировать улики. Так поступили с Триумфальной аркой, считавшейся визитной карточкой не только Пальмиры, но и всей Сирии, храмом Баалшамина, одним из самых значимых памятников поздней античности, воздвигнутым в честь языческого финикийского бога бурь и плодородных дождей, храмом Бэла.

Затем, при вынужденных отступлениях (дважды) боевики плотно заминировали и историческую часть Пальмиры, и жилые ее кварталы по соседству.

А ведь, помимо Пальмиры, сколько еще было подобных эпизодов? Точно неизвестно — в условиях войны это просто некому было зафиксировать.

Или же Дура-Эуроπος (местное название — Салхия) — античный город, расположенный на Евфрате в восточной части Сирии, неподалеку от современного города Дейр-эз-Зор, где до последнего времени продолжались ожесточенные бои между правительственной армией и исламистами. Этот музей под открытым небом славится, пожалуй, самыми старыми синагогами за пределами Израиля. Известность он получил и в связи с ценными археологическими находками, среди которых уникальные древние фрески на библейские темы и другие ценные артефакты. В начале 2014 г. нагрянувшие сюда игиловцы уничтожили несколько статуй и барельефов (на видео они напиказ крушили их кувалдой), музей подвергся разграблению. Информационное агентство SANA назвало произошедшее «новым преступлением против сирийской цивилизации и мирового наследия»⁶.

Радикальная исламистская оппозиция целенаправленно грабила и разрушила сирийскую христианскую святыню — монастырь Святой великомученицы Феклы в городе Маалюля. Монастырь разрушили именно как христианский центр, а монахинь взяли в плен. Позже женщин, к счастью, выкупили и освободили.

Не пощадили джихадисты и Расафу — город-призрак, затерянный в сирийской пустыне, где принял мученическую кончину христианин Сергей, в честь которого был наречен преподобный Сергей Радонежский. Расафа — один из важнейших мест паломничества на территории христианской Сирии еще до прихода ислама в эту страну. Что это — религиозные войны XXI века, шантаж и запугивание иноверцев со стороны религиозно-экстремистских организаций или демонстрация полнейшего пренебрежения мнением мирового сообщества?

В Ливии озаботились состоянием одной из древнейших достопримечательностей — городища Сабрата. Гражданская война в бывшей Джамахирии не обошла стороной и ее памятники культуры, представляющие общемировую ценность, — античные памятники Кирены, древний город Лептис-Магна и др.

В настоящее время 77 объектов в арабском мире включены в список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО⁷. На территории Сирии находятся шесть признанных ЮНЕСКО объектов всемирного культурного наследия: старый город в Дамаске, городище в Босре (с сохранившимся большим древним театром, имеющим уникальную акустику), старый город в Алеппо (ныне обращенный в руины), археологический комплекс в Пальмире, замки Крак-де-Шевалье и Кальат Салах ад-Дин в провинциях Хомс и Латакия, кроме этого, городища поздне-римского периода в Северной Сирии (всего около 40 поселений)⁸. Большинство из перечисленных объектов получили по ходу боевых действий значительные повреждения, особенно объекты, расположенные в северных и центральных районах страны. Тот же Алеппо (древнейший из сохранившихся городов мира, наряду с Дамаском) оказался в руинах — после освобождения он выглядел как Сталинград 70-летней давности.

Между тем в свое время САР ратифицировала Гаагскую конвенцию о защите культурной собственности в период вооруженных конфликтов (1954 г.), приняла Парижскую конвенцию о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности (1970 г.), приняла Конвенцию ЮНЕСКО 1972 г. о защите культурного и природного наследия, ратифицировала Конвенцию о защите нематериального культурного наследия (Париж, 2003)⁹. Однако, несмотря на все это, под ударами боевиков оказалось множество культурных ценностей (причем не только в Сирии, но и в Ираке, Ливии, Йемене), разрушены древние монументы, музеи, мечети, храмы, сожжены имевшие непреходящую ценность книги и рукописи.

Экс-глава ЮНЕСКО И. Бокова отмечала, что культурное наследие никогда не бывает настолько уязвимым, как во время конфликта. Она подчеркнула, что очень важно, чтобы стороны конфликта избегали использования объектов культурного наследия в качестве мишеней — будь то артиллерийские залпы или удары с воздуха, а также использования их в военных целях¹⁰. Защита сирийского культурного наследия в условиях конфликта является важнейшей задачей, которая должна реализовываться в комплексе с гуманитарной защитой населения, поскольку культурное наследие является составляющей идентичности сирийцев.

С целью предотвращения невосполнимых потерь ЮНЕСКО разработала специальную Чрезвычайную программу сохранения сирийского культурного наследия¹¹, а также специальную информационную программу, направленную на привлечение международных экспертов к оценке потерь и определению возможных путей защиты и восстановления культурных объектов.

Совет Безопасности ООН в ответ на обращение ЮНЕСКО в феврале 2015 г. принял резолюцию № 2199, которая предусматривает наказание за незаконный оборот культурных ценностей из Ирака и Сирии и обязывает все государства препятствовать контрабанде древностей из этих стран¹².

Разумеется, тема присвоения и нелегального вывоза ценнейших исторических артефактов — это совсем не новый сюжет. Этим, например, активно занимались гитлеровцы на оккупированной территории СССР. Вспомним и деяния европейских колонизаторов, которые в свое время изрядно пограбили «подопечные» территории, не обойдя своим корыстным вниманием и местные историко-культурные достопримечательности. И если в конечном счете, что-то из похищенного впоследствии обнаруживалось в музеях с мировой славой (в Лондоне, Париже, Нью-Йорке, Берлине...), то тому находилось как бы веское оправдание: «сохранение ценностей для цивилизованного человечества». Со своей стороны, бывшие колонии, а ныне суверенные государства имеют демократическое право обратиться в суд на предмет «возвращения национального достояния». Но то в теории, а юридическая практика подобных исков уже опробована и оставлена: услуги юристов стоят дорого, а вернуть не удастся ничего. Ну, а если сии артефакты находятся в частных закрытых коллекциях (а по большей части, это именно так), тогда их выявить, а тем более изъять вообще не представляется возможным.

Между тем вопрос о культурных ценностях, когда-то вывезенных из колоний — нынешних суверенных государств — за рубеж, если и упоминается на официальном уровне, то без всякой надежды на перспективу. Поясним на одном из примеров (которым на самом деле «несть числа»). В Египетском музее древней цивилизации (что на знаменитой «революционной» площади Тахрир в Каире), в заветном зале с золотыми посмертными масками Тутанхамона экскурсовод почти наверняка напомнит о принадлежавшем той же эпохе изваянии «главной супруги» древнеегипетского фараона Нового царства Эхнатона — Нефертити. Сей артефакт прочно обосновался в берлинском музее. В Каире не раз, в том числе на высоком уровне, ставили вопрос о возвращении Германией этого бесценного материального свидетельства эпохи фараонов, но безрезультатно. Что касается Британского музея, то из хранимых там древнеегипетских сокровищ составлен весьма обширный список.

Если вопросы реституции культурного наследия и обсуждаются с западными партнерами, то, как правило, речь идет об относительно недавних случаях похищения артефактов из ближневосточных стран и их пресечения. Так, во время проходившего в конце октября 2017 г. визита в Париж президента АРЕ Абдель аль-Фаттах ас-Сиси французский МИД оповестил о торжественной передаче Египту восьми крупных артефактов эпохи фараонов (относимых к I тысячелетию до н.э.)¹³. Они были нелегально извлечены из раскопок и вывезены во Францию, но арестованы там при попытке дальнейшего трансфера. Происходила вся эта история еще в 2010 г., т.е. до начала «арабской весны», а предана гласности только теперь¹⁴.

Другой свежий пример: каирская англоязычная газета «Дейли ньюз» сообщает, что Министерство по делам древностей Египта выступило с заявлением об очередной пресеченной попытке вывоза старинных артефактов. Коптскую трехстворчатую икону XVIII в. из меди в византийском стиле пытались вывезти через международный аэропорт Хургады в Германию¹⁵.

Случаются в наши дни и причудливые сюжеты. Так, каирская пресса со ссылкой на зарубежные СМИ¹⁶ написала о том, как американское ФБР разыскало и конфисковало старинный антикварный шахматный набор, которым будто бы пользовался иракский президент Саддам Хусейн. Причем, как утверждается со ссылкой на президента ФИДЕ Кирсана Илжумжинова, покойный властитель Ирака был страстным поклонником древней игры. Американский посол в Багдаде с подобающей случаю помпой провел церемонию передачи артефакта (говоря откровенно, «умыкнутого» кем-то из американцев в ходе военной операции 2003 г.) «иракскому народу» в лице заместителя министра культуры и древностей Ирака К. Рашида. Не обошлось и без пафосных речей по знаменательному поводу: якобы «правительство Соединенных Штатов привержено задаче возвращения похищенных у Ирака ценностей»¹⁷.

В контексте рассматриваемой проблемы хотелось бы обратить внимание еще на один аспект. На территории многих арабских стран во множестве имеются (или имелись до недавнего времени, но где-то оказались повреждены войной) историко-архитектурные достопримечательности поразительной красоты и приемлемой сохранности. Некоторые из этих стран заслуживают определения «туристические», и это, прежде всего, Египет, а также Тунис, Ливан, Марокко. Их местные власти всегда старались создать благоприятные условия для всемерного развития этой приносящей прибыль отрасли.

Вместе с тем заметим, что обволакивающая древние достопримечательности современная туристическая инфраструктура несет историко-культурному наследию этих стран как плюсы, так и минусы. Объекты культурного наследия окружают отелями и ресторанами, подъездными дорогами и паркингами для туристов (вытаптывающих, как водится, все вокруг) — но объекты эти притом и сторожат, и оберегают, и реставрируют. Мишенью экстремистов и террористов порою становятся не сами артефакты (если речь не идет о музейном ограблении), а прибывшие полюбоваться ими туристы со всего света. Такое нередко случалось в Египте, Тунисе, Палестине... То есть сами ценности отходят на второй план, тогда как приоритет получают такие категории, как экономика и прибыль, антитеррор и безопасность.

Однако в этом же регионе, фактически по соседству, расположены и другие страны. На их территории тоже располагаются интереснейшие памятники истории и культуры — однако ситуация там сложилась совсем другая. Местные правящие режимы по тем или иным причинам не привыкли доверять «чужестранцам» (тем более иноверцам) и не склонны были развивать сферу туризма в принципе. Самый яркий пример подобного рода являли Муаммар Каддафи с его канувшей в Лету «Джамахирией», а также (правда, в меньшей степени) иракский президент Саддам Хусейн.

Заметно больше на этом направлении успела продвинуться Сирия при старшем и младшем Асадах. Историко-культурные богатства этой страны велики, разнообразны и до конца не оценены по достоинству — и все равно в «довоенное» время потенциал осваивался там недостаточно. А сейчас у Сирии совсем другие обстоятельства и проблемы.

Уникальные природные и архитектурные памятники уцелели и в глубинке Южного Йемена — но условия в этой стране таковы, что даже в мирное время в достопримечательные места могли добраться скорее завязтые экстремалы... А в последние годы в Йемене разбушевались свирепые междоусобные войны, раздуваемые при внешнем участии, в ходе которых смешалось все — и внешняя агрессия, и межплеменная вражда, и международный терроризм, и местный бандитизм, и гуманитарная катастрофа, включая разруху и эпидемии. Увы, перспектива посещения этих мест с сугубо мирными целями — экспертными (археологическими, этнографическими, природоведческими) либо обыкновенными познавательными-туристическими — закрылась надолго.

Такой фактор, как внутривнутриполитическая ситуация в стране, вносит свои коррективы в туристический бизнес. К примеру, когда у власти в Египте по результатам выборов 2011 г. временно оказались «братья-мусульмане», то навязываемые ими «пуританские» нравы автоматически минимизировали поток туристов из-за рубежа. Там и тогда же историей отмечено экзотическое нападение на протестный каирский майдан на площади Тахрир «простых тружеников» туристической индустрии, более напоминавших древних воителей — с палками, верхом на лошадях и верблюдах... Их ярость вызывали митинги и сами митингующие, отпугнувшие иностранных туристов, — отчего разом лишились источников дохода «народные» гиды-самоучки, владельцы и погонщики живых «транспортных средств» и с ними прочие — лавочники, разносчики, нищие и попрошайки...

Таким образом, в арабском мире происходит глобальная культурная катастрофа, масштабы которой еще предстоит оценить. Упомянутые страны находятся на острие проблемы сохранения культурного наследия. Пожалуй, выделим из них Сирию (учитывая реалии, складывающиеся в этих странах), которая может в определенной степени стать «опытной площадкой» по формированию эффективных путей и методов борьбы с фактами разграбления памятников культуры.

Озабоченность выражают и представители арабского мира. Так, директор Арабского регионального центра мирового наследия, советник ЮНЕСКО Мунир Бушенани еще в 2015 г. в своем интервью РИА Новости рассказывал о том, какие шаги намерен предпринять центр, чтобы помочь арабским странам, где идут военные действия, сберечь древние памятники¹⁸. Он обратил внимание на то, что очень важно собрать необходимый массив информации о состоянии памятников культуры и архитектуры на территориях, где ведутся военные действия, хотя эту работу крайне сложно проводить, не имея детальной информации от экспертов из этих мест.

Вместе с тем в настоящее время в условиях продолжающихся военных действий трудно предпринимать решительные меры по восстановлению утраченного, но проводить сбор информации и анализ состояния памятников культуры крайне необходимо. Для этого следует подключить все имеющиеся каналы, в том числе широко использовать информационные источники, включая местное население, военных корреспондентов, возможности международных гуманитарных миссий и др.

---

¹ Савичева Е.М. К вопросу о геополитической ситуации на Ближнем Востоке: взаимодействие региональных и глобальных тенденций. М.: РУДН, 2014. С. 14-24.

² Aleppo and Mosul Tragedy: Similarities and Differences. М.: Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, 2017. P. 1.

³ Осипов Д., Медведко С. Вся Сирия // Арабинформ. 1995. С. 215.

⁴ The Times. 17.12.2014.

⁵ Уникальные кадры фильма военного корреспондента ВГТРК Евгения Поддубного «Пальмира» рассказывают, почему хранитель античных реликвий не выдал террористам тайны древних памятников и каким было последнее желание Халеда аль-Асаада перед казнью.

⁶ SANA. 2017.05.14 // www.sana.sy/?p=554849 (на араб.яз.).

⁷ Официальный сайт ЮНЕСКО // whc.unesco.org/ru/list; *Бушенаки Мунир*. ЮНЕСКО: власти Сирии берегут древности даже в оппозиционных районах // ria.ru/interview/20150518/1065087628.html.

⁸ Список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО в Сирии // whc.unesco.org/en/statesparties/SY.

⁹ UNESCO Official Website. Country information: Syria // www.unesco.org/eri/cpo/cp-nav.asp?country=sy&language=E.

¹⁰ ЮНЕСКО призвала сирийцев объединиться для защиты культурного наследия // ria.ru/world/20150402/1056218043.html.

¹¹ Emergency Safeguarding of the Syrian Cultural Heritage/UNESCO // opendata.unesco.org/project/41304-549SYR40001.

¹² Официальный сайт ООН // www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/2015.shtml.

¹³ Le Progres Egyptien. 28.10.2017.

¹⁴ Ahramonline. 25.10.17 // english.ahram.org/eg/Index.aspx.

¹⁵ Daily News. 30.10.2017.

¹⁶ Аль-Масри аль-Яум. 14.09.2017.

¹⁷ Аль-Масри аль-Яум. 14.09.2017.

¹⁸ *Бушенаки Мунир*. ЮНЕСКО: власти Сирии берегут древности даже в оппозиционных районах // ria.ru/interview/20150518/1065087628.html.

Видясова М.Ф.

д.и.н., профессор, ведущий научный сотрудник ИСАА МГУ имени Ломоносова

Гасанбекова Т.И.

к.и.н., доцент кафедры восточных языков МГЛУ

Внешняя политика Египта в период правления президента Абдель Фаттаха ас-Сиси: приоритеты и направления

Во второй половине 2017 г. на Ближнем Востоке вновь наблюдалось обострение обстановки, отправной точкой которого стал так называемый дипломатический кризис — обвинение Катара в поддержке терроризма со стороны Саудовской Аравии, Бахрейна, ОАЭ и Египта (июнь), повлекшее за собой экономическую блокаду этой страны, которая имеет единственную сухопутную границу (с Саудовской Аравией) и стала получать продукты питания воздушным путем. На помощь Катару пришли Иран и Турция.

Среди 13 требований, предъявленных Дохе, наиболее жесткими были закрытие телеканала «Аль-Джазира», прекращение дипотношений с Ираном и военного сотрудничества с Турцией, ликвидация ее военной базы на территории Катара.

Ни одно из этих требований не было удовлетворено, а улаживать «дипломатический кризис» взялся кувейтский эмир Сабах аль-Ахмед аль Джабер аль-Сабах. Остроумное объяснение природы этого кризиса дал один из участников дискуссий на телеканале «France-24», сказавший, что Саудовская Аравия, которая давно известна как спонсор террористов, это «старый верблюд, с завистью смотрящий на молодого верблюда в лице Катара».

Напомним, что 20-21 мая того года президент Дональд Трамп нанес визит в Эр-Рияд, который поразил телезрителей его участием в медленном танце с саблями и тем, что трое: Трамп, король Салман и египетский президент Абдель Фаттах ас-Сиси — возложили руки на светящийся глобус, как бы символизируя тем самым свое господство на планете Земля.

Конечно, главным итогом этого первого заграничного визита нового президента США стал пакет торгово-экономических соглашений на общую сумму 380 млн долларов, из которых 100 млн падают на закупку саудовской стороной американского оружия. Стратегический смысл этой сделки заключался в укреплении позиций Эр-Рияда в его противостоянии с Тегераном.

Что касается Египта, то он, будучи самой крупной страной Ближнего Востока по численности населения, давно является соперником Саудовской Аравии в борьбе за роль регионального лидера. Однако в наметившемся «тройственном союзе» Каир согласился на амплуа младшего партнера.

Оружие отовсюду. Несмотря на все свои финансовые трудности, Египет не скупится на закупку оружия, стремясь разнообразить его источники. Так, он получал оружие из Северной Кореи даже после апрельской встречи 2017 г. ас-Сиси с Трампом в Белом доме (сообщение телеканала «Аль-Джазира», 3 октября 2017 г.). Но не она, разумеется, а Россия и Америка являются основными торговыми партнерами Египта по части поставок вооружения.

Потребность в нем диктуют обстоятельства. Египет зажат между двумя источниками террористической угрозы: со стороны Ливии и со стороны его восточных соседей, сектора Газа и Сирии. Начнем с первого.

Будет банальным, если мы скажем, что Ливия после свержения Каддафи скатилась к хаосу и что она стала пристанищем воинствующих исламистов всех мастей, доморожденных и зарубежных, которые зачастую воюют между собой. Причем ситуация там накалялась день ото дня. Так, в начале февраля 2015 г. часть города Сирт взяли боевики ИГИЛ (или так называемого Ливийского ИГ). Мир потрясла казнь ими 21 рыбака, коптов-египтян из провинции Эль-Минья, — жуткая картина: пленники в красных робах на берегу моря, прибрежные волны, окрасившиеся кровью обезглавленных в красный цвет. После этой казни, видео которой было распространено палачами по интернету, египетские ВВС нанесли 16 февраля удар по городку Дерна, цитадели исламистов, 19 февраля спецназ АРЕ совершил туда рейд, чтобы подавить силы ИГИЛ на земле¹. Второй подобный случай. 27 мая 2017 г. после атаки террористов на паломников-коптов, ехавших в автобусе к монастырю св. Самуила, что в той же провинции Минья, ВВС АРЕ, действовавшие совместно с авиацией Ливийской народной армии (ЛНА)², нанесли удары по Дерне, разрушив там склады с оружием и штаб боевиков, связанных с «Аль-Каидой», это так называемый Совет муджахедов Дерны.

Как видно, копты — излюбленная мишень исламистов, но не только они. 20 октября 2017 г. в египетском районе Эль-Вахат (оазис Бахария, Ливийская пустыня) разыгрались бои, погибли свыше 50 полицейских и спецназовцев. 21 октября операция продолжилась.

23 октября 2017 г. ас-Сиси прибыл в Париж на три дня с официальным визитом (встречала его военный министр Франции Флоранс Парли) и предупредил, что теперь, когда в Сирии близится конец борьбы с террористами, члены ИГ хлынут оттуда в АРЕ. Во время визита президент ас-Сиси дал интервью арабской редакции телеканала «France-24». При этом он отрицал на голубом глазу наличие политзаключенных в египетских тюрьмах. Журналист «France-24» спросил ас-Сиси насчет критики его встречи с премьер-министром Израиля Нетаньяху на полях сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2017 г. Ответ: «Это было сделано ради установления мира в регионе».

24 октября состоялся его бизнес-ланч ас-Сиси с президентом Э. Макроном. На их совместной пресс-конференции Макрон подчеркнул, что общая задача обеих стран — борьба с терроризмом и что большая опасность исходит из Ливии и Сирии. Он также отметил необходимость соблюдения прав человека, но вместе с тем сказал, что не намерен давать уроки другим странам. Гость отри-

цал применение пыток в египетских тюрьмах и обвинил СМИ в дезинформации. Правозащитные НПО провели в Париже жиденькую демонстрацию протеста с портретами арестованных журналистов-египтян. Всего же, по их данным, при ас-Сиси было арестовано около 50-60 тыс. человек. Хозяин встречи готов был закрыть на это глаза, ведь АРЕ — четвертый покупатель французского оружия.

Рассмотрим теперь угрозы Египту с востока. Новое правительство АРЕ, возглавленное ас-Сиси, сразу объявило ХАМАС вне закона. 25 марта 2015 г., после терактов на Синае с участием этой организации Египет очистил от домов полосу шириной 1,5–18 км вдоль границы с сектором Газа в районе Рафах, где живут в основном палестинцы, разрушил входы в многочисленные туннели, которые часто находились под обитаемыми жилыми строениями, разбомбил несколько сотен туннелей, а также перекрыл движение товаров и людей через КПП Рафах (оставив лишь «окна» для экстремальных случаев) и, наконец, остановил подачу электроэнергии в сектор Газа под предлогом его задолженности. Южная часть сектора была полностью лишена света, это, в частности, населенный палестинцами южный район г. Рафах, а также кварталы Хан-Юнеса. В этой связи журналисты задавали каверзный вопрос: почему Израиль, даже воюя с Газой, не отключал ее от электричества?

Как известно, 17 сентября 2017 г. руководство ХАМАС заявило о своей готовности сотрудничать с ФАТХ, на это положительно откликнулся Махмуд Аббас. 3 октября Рами Хамдалла (премьер ПНА) провел в Газе заседание объединенного кабинета министров. Он прибыл накануне из Рамаллаха вместе с группой министров. Ранее сообщалось о формировании нескольких комитетов с равным представительством обеих сторон и о том, что намечаются всеобщие палестинские выборы. Египетская делегация прибыла в Газу 1 октября в рамках инициативы Каира по примирению ФАТХ и ХАМАС.

В начале второй декады октября 2017 г. в Каире состоялась еще более обнадеживающая встреча представителей ФАТХ и ХАМАС³, но позже руководство ХАМАС не согласилось с требованием Махмуда Аббаса разоружить 25-тысячные вооруженные формирования Газы и возмутилось тем, что он не хочет платить за электричество, поставляемое туда Израилем. Поэтому намеченное объединение палестинцев было отложено с 1 на 10 декабря.

Общую атмосферу в Египте омрачили события на Севере Синайского полуострова, где 24 ноября 2017 г. в городке Бир аль-Абед (расположен в 40 км от столицы этой провинции, города Эль-Ариш) во время пятничной молитвы был совершен теракт в мечети поборников суфизма⁴. Итог: 305 погибших и десятки раненых. Этот самый крупный в Египте теракт против мирного населения, скорее всего, был делом рук ИГ, ибо возле мечети заметили его черное знамя. Видимо, цель преступников, которые сначала взорвали бомбу в мечети, а потом расстреливали выбегавших из нее людей, заключалась в том, чтобы подорвать престиж ас-Сиси, который-де не может обеспечить безопасность в стране. Очевидно также, что на Синай бежали джихадисты, вытесненные из Ирака и Сирии, о чем ас-Сиси предупреждал месяцем раньше в Париже, где

ему простили беззастенчивую ложь, что в АРЕ якобы нет политзаключенных. Впрочем, есть и местная интернациональная группировка «ИГ Синяя». Так или иначе, но авиация АРЕ нанесла серию уничтожающих ударов по вероятным местам дислокации террористов.

Вызов Трампа. Бурю негодования в арабском и — шире — мусульманском мире вызвало объявление Дональдом Трампом Иерусалима столицей Израиля, куда он вознамерился перенести американское посольство из Тель-Авива. Правда, президент США не уточнил, имеет ли он в виду Иерусалим как единую и неделимую столицу Израиля или подразумевает лишь западную часть города — без Восточного Иерусалима (Кудса)⁵, на который претендуют палестинцы как на свою столицу в случае реализации «Two States Solution». Однако в заявлениях Трампа угадывалось именно первое.

Пятого декабря 2017 г. прошло экстренное заседание Лиги арабских государств (ЛАГ)⁶, 13 декабря в Стамбуле собрались представители Организации исламского сотрудничества (ОИС). Участники обоих форумов резко осудили решение Трампа. Демонстрации протеста прокатились по всему мусульманскому миру, а также в Израиле, где среди демонстрантов было несколько погибших и много раненых. Демонстрации продолжались и продолжались. Собственно, лишь официальный Вашингтон и правительство Израиля (устаи Нетаньяху) выразили восторг по поводу этого решения.

На этом фоне арабские лидеры временно объединились против общего врага, отбросив взаимную вражду. Это относится, в частности, к руководству ФАТХ и ХАМАС, во всяком случае, полемика между ними слегка затихла.

По инициативе Египта вопрос о Иерусалиме был вынесен 18 декабря на заседание Совбеза ООН, где резолюцию против признания его столицей Израиля заблокировали США, воспользовавшись своим правом вето.

Итак, политический треугольник Вашингтон–Каир–Эр-Рияд распадается? Вряд ли. Ведь существует другой треугольник: Москва–Анкара–Тегеран. А США неустанно твердят о «дестабилизирующей деятельности» Ирана.

Признаком того, что США не отказались от Египта как одного из своих стратегических партнеров, послужила поездка на Ближний Восток вице-президента США Майкла Пенса. Она началась 19 января 2018 г. с его встречи в Каире с президентом ас-Сиси, продолжилась в Аммане беседой с королем Иордании (наследственным покровителем мечети Аль-Акса) и закончилась в Израиле. Там Пенс стал свидетелем драки в кнессете, отнюдь не словесной, между депутатами-арабами и депутатами-евреями.

Неудивительно, что РФ сразу осудила планы Трампа, расценив их как омерзительную провокацию. Между тем 11 декабря 2017 г. президент В.В. Путин неожиданно появился на сирийской авиабазе Хмеймим, где состоялась его встреча с Башаром Асадом, которому Путин сказал, что Россия немедленно выведет часть своего воинского контингента из САР, но морской порт Тартус и база Хмеймим останутся российскими опорными пунктами. В тот же день Путин полетел в АРЕ на встречу с ас-Сиси⁷. Ему он пообещал строительство в Египте АЭС силами РФ и продажу зенитно-ракетных комплексов

C-400 (кстати, Россия поставляет АРЕ с 2015 г. ЗРК С-300). Вечером того же дня самолет Владимира Путина приземлился в Анкаре, где он пообещал своему новому «лучшему другу» президенту Реджепу Эрдогану то же самое: будем строить в Турции АЭС и продадим ей ЗРК С-400. Последнее — серьезное дело, ведь Турция — член НАТО.

Однако особое беспокойство в Вашингтоне вызвало расширение военного сотрудничества России с Египтом, а именно проект о совместном использовании воздушного пространства обеих стран, который был обнародован 29 ноября 2017 г. Он предусматривает взаимное свободное использование авиабаз при условии предупреждения об этом за пять дней, правда, это не касается разведывательной авиации, а также самолетов, перевозящих опасные грузы. Проект был подготовлен переговорами в Каире Сергея Шойгу с президентом ас-Сиси и главой минобороны Сидки Собхи. На этих переговорах не была удовлетворена просьба РФ о предоставлении ей в аренду базы в приморском городе Мерса-Матрух на северо-западе Египта, зато договор, рассчитанный на пять лет, значительно упростит подготовку военных, обслуживающих приобретенное АРЕ российское оборудование⁸.

Поклонение «нефтяному тельцу». Договор также выгоден Египту в том отношении, что он укрепляет его позиции в борьбе с террористической угрозой со стороны Ливии, где Каир ориентируется на Ливийскую национальную армию (ЛНА) во главе с Халифой Хафтаром⁹. Это происходит, невзирая на то, что в ноябре 2017 г. адвокаты Международной палаты правосудия «Герника 37» в Гааге передали в прокуратуру Международного уголовного суда (МУС) дело о военных преступлениях в Ливии, фигурантами которого являются Халифа Хафтар и связанные с ним группировки.

Поскольку Хафтар, нанеся удар в спину Правительству национального согласия (ПНС), базирующемуся в Триполи¹⁰, установил контроль над «нефтяным полумесяцем» на востоке Большого Сирта (это 4 порта-терминала: Зувейтина, Брега, Эс-Сидра и Рас-Лануф), с этим деятелем готовы сотрудничать и «Роснефть», которая уже закупает нефть в Ливии и планирует осуществлять там инвестиции, и немецкий холдинг миллиардера Михаила Фридмана¹¹. Экономической подоплекой дружбы ас-Сиси с Хафтаром служит то, что Египет является нетто-импортером нефти.

Грустная статистика. Вернемся же к вопросу об экономическом положении АРЕ. Еще в конце марта 2016 г. глава ее правительства Шариф Исмаил выступил с речью в парламенте и указал на то, что оно ориентировалось на увеличение темпов экономического роста на 5–6%, не говоря уже о сокращении средних показателей дефицита бюджета на 9–10% к концу 2017–2018 финансового года (он начинается в Египте 1 июля этого года и заканчивается 31 июня следующего). Однако, по словам экс-председателя Египетской ассоциации прямых инвестиций Гани Тауфика, грядущее чревато банкротством многих компаний в результате их долларовой задолженности, стоимость которой удвоилась при ее расчете в египетских фунтах, особенно после решения о введении «плавающего» валютного курса. Причем наибольший ущерб

будет нанесен компаниям, которые не имеют долларовых поступлений. Тауфик добавил, что неудачу заведомо потерпят компании, связанные с недвижимостью, в особенности пострадают небольшие компании, в частности те, которые осуществляли продажу жилых комплексов в рассрочку на семь лет, не предпринимая резервных мер на случай удорожания стройматериалов. В свою очередь, независимый эксперт Вааль ан-Нухас заявил, что введение «плавающего» курса фунта было ошибочным¹².

Выходящая в Лондоне электронная арабская газета «Иляф» писала в 2017 г., что тогда как отмечается Международный день борьбы за ликвидацию нищеты (17 октября), 30 млн египтян живут ниже порога бедности. Согласно отчетам ЦСУ АРЕ доля египтян, которые существуют в таких условиях и не могут удовлетворить свои насущные потребности, составляет 27% населения. Этот показатель был бы еще выше, если бы удельный вес семей, которые опираются на поступления от родственников из-за рубежа, не достигал 16,7%, а семьи, извлекающие основной доход от сдачи в аренду жилья, не составляли бы 10,4% населения. Вместе с тем правительственная программа «Солидарность и честь», рассчитанная на период до конца 2017–2018 финансового года, исходила из идеи «предоставления обусловленной денежной помощи и укрепления семьи». Эта программа нацелена на развитие системы социального обеспечения и расширение «зонтика» защиты беднейших слоев населения для удовлетворения их основных потребностей в сфере здравоохранения, образования и питания. В рамках указанной программы были «модернизованы» продовольственные карточки, прежде всего хлебные, для 19 млн граждан. Предполагается ею первоначально охватить Верхний Египет, а также другие обездоленные населенные пункты и бидонвили, затем она будет расширяться и постепенно охватит наиболее бедные провинции на морском побережье и, таким образом, затронет дополнительно 500 тыс. семей¹³.

В поисках средств на развитие своей экономики правительство АРЕ решило распродать иностранным компаниям предприятия по золотодобыче. Осуществлять инвестиции в Египте планируют такие известные фирмы, как немецкая Bosch с прицелом на распространение ее продукции в других странах Африки. Собиралась и Mercedes-Benz возобновить работу своих египетских сборочных заводов. Однако внешний долг Египта в 2016–2017 финансовом году вырос и составил 79 млрд долл. (против 48,76 млрд в 2013 г., когда Египет занял по этому показателю 62-е место в мире). В общем, в атмосфере ожиданий прогнозы экспертов — смесь оптимизма с пессимизмом.

Борьба за Нил. Следует сказать, что численность населения Египта стремительно приближается к критической для него отметке — 100 млн человек (94,8 млн в 2017 г.). Подавляющее большинство из них, около 98%, живет на 4% территории страны, главным образом в долине и дельте Нила. Угроза ему исходит из Эфиопии, которая в 2011 г. приступила к строительству в верховьях Голубого Нила крупного гидроузла под названием «Великая дамба тысячелетия»¹⁴. Эта дамба неизбежно понизит уровень воды Нила в египетских пределах и лишит воды как феллахов, так и горожан.

Ее создание считалось в Каире незаконным. Дело в том, что египетско-суданское соглашение 1959 г. закрепило обусловленное еще в 1899–1929 гг. распределение между обеими договаривающимися сторонами фиксированных квот на раздел годового стока Нила в нижнем течении реки (около 70% одного в пользу Египта). Эфиопия тщетно добивалась отмены этого соглашения де-юре и отменила его де-факто, в одностороннем порядке.

Правительство Египта справедливо опасалось, что после окончания строительства ГЭС он станет получать меньше ежегодных 55,5 млрд кубометров воды, которые являются минимумом для удовлетворения потребностей населения. Эфиопия же уверяла, что плотина не будет оказывать негативное воздействие на страны, расположенные ниже нее по течению Нила. Судан не возражал против планов Аддис-Абебы, ибо его доля в разделе нильских вод автоматически увеличивалась благодаря эфиопской высотной плотине.

В ноябре–декабре 2017 г., на фоне форсирования строительства Эфиопией ГЭС на Голубом Ниле, напряженность отношений между Каиром и Аддис-Абейбой нарастала. Так, Абдель Фаттах ас-Сиси заявил, что Нил «является вопросом жизни и смерти» для его страны и что «никто не может посягнуть на долю воды для Египта». В ответ Эфиопия возразила, что плотина — это тоже вопрос жизни и смерти для ее населения.

В конце декабря министр иностранных дел Египта Самех Шукри вылетел в Аддис-Абебу для очередных переговоров. Он подчеркнул обеспокоенность Египта из-за возможного дефицита воды для нужд египтян, назвав этот вопрос слишком чувствительным, чтобы Каир полагался исключительно на «обещания и утверждения о благих намерениях». Он также предложил привлечь к разрешению кризиса Всемирный банк и сделать его «нейтральной стороной» на переговорах.

В арабской прессе уже появились радужные сообщения о том, что между египетскими и эфиопскими дипломатами была окончательно достигнута договоренность, согласно которой Эфиопия продолжит строительство ГЭС, но при этом будет учитывать интересы Египта, и что Каир подтвердил право Аддис-Абебы на экономическое развитие¹⁵.

Однако 28 января 2018 г. на саммите Африканского союза (АС) в Аддис-Абебе вновь обсуждался вопрос о Ниле, вынесенный на отдельную сессию. В кулуарах саммита Генеральный секретарь ООН Антонио Гутерриш пожелал, чтобы в конечном итоге было найдено взаимоприемлемое решение.

Избирательная гонка по-египетски. В преддверии президентских выборов, состоявшихся в конце марта 2018 г., у Абдель Фаттаха ас-Сиси появилось несколько потенциальных конкурентов. Среди них два крупных и влиятельных в прошлом военачальника. Это Ахмед Шафик и Сами Анан.

Профессиональный пилот, Ахмед Шафик в 1996–2002 гг. занимал пост командующего ВВС страны, а по выходе в отставку с военной службы — министра гражданской авиации. Стал последним премьер-министром, назначенным Хосни Мубараком, но недолго занимал это кресло (с 29 января по 3 марта 2011 г.). Во втором туре президентских выборов 2012 г. проиграл с

показателем 48,27% голосов Мухаммеду Мурси, собравшему 51,73% голосов. Армия его предала. Высший совет вооруженных сил (ВСВС)¹⁶, куда он входил, не поддержал кандидатуру маршала авиации в отставке и, наоборот, негласно поддержал кандидатуру представителя «Братьев-мусульман». Шафик быстро снялся с места и поселился в ОАЭ. Он вернулся из добровольной эмиграции в конце 2017 г. и заявил, что будет баллотироваться на предстоящих выборах. Вскоре был посажен под домашний арест. 25 января 2018 г. (сообщалось на сайте «Аль-Джазиры») Ахмед Шафик сделал заявление, «что условия в Египте изменились и, мол, его кандидатура не подходит нынешним властям». Думается, что он трезво оценил обстановку.

Ведь за два дня до этого был арестован генерал-лейтенант в отставке Сами Анан, бывший начальник генерального штаба армии с 2005 г. и заместитель председателя ВСВС с 11 февраля 2011 года. Он был отстранен от этой должности 30 июня 2012 г., в день инаугурации президента Мухаммеда Мурси, а 12 августа — от должности начальника генштаба. На сей раз, 23 января 2018 г., его арест мотивировался дежурным обвинением: в том, что он якобы подал подложные документы в избирком.

Еще один потенциальный кандидат — Мухаммед Анвар Иснат Садат, племянник покойного президента Анвара Садата, глава Партии реформ и развития¹⁷. Он добровольно выбыл из избирательной гонки, не захотев разделить участь арестованных претендентов.

Две относительно крупные египетские партии — левая Тагаммуа¹⁸ и праволиберальная Новый Вафд — решили не выдвигать собственных кандидатов и поддержать президента ас-Сиси. Между тем от участия в президентской гонке отказались юрист и правозащитник Халид Али¹⁹, который заявил 24 января, что нынешние условия в Египте не позволяют вести честную борьбу на выборах, и глава популярного спортивного клуба «Замалек» Муртада Мансур, депутат парламента. Впрочем, он был «святое папы Римского» и единственное, что предложил, так это запретить Facebook в АРЕ.

Словом, все потенциальные конкуренты ас-Сиси либо заранее отказывались от борьбы, либо отпадали один за другим.

В последний день приема заявлений, 29 января, был зарегистрирован единственный альтернативный кандидат — Муса Мустафа Муса, глава партии Аль-Гад (Завтра)²⁰, заведомо проигрышная, если не подставная, пешка в этой игре. Лояльный Абдель Фаттаху ас-Сиси, он до 20 января активно участвовал в сборе подписей за выдвижение его на второй президентский срок, но потом заявил, что сам хочет идти в президенты, срочно собрал свой список с подписями 47 тыс. граждан и едва успел подать его за 15 минут до закрытия избиркома. Мало кто поверил, что он не «фальшивый» кандидат, вышедший на сцену из-за кулис, дабы спасти «демократический» имидж Египта.

Демократическое гражданское движение (альянс семи оппозиционных партий, возникший в декабре предыдущего года) провело 30 января в одном из каирских офисов партии Карам (Достоинство) пресс-конференцию, участники которой призвали к бойкоту президентских выборов²¹.

Однако это не произвело впечатления на главного защитника гражданских свобод в лице США. Правда, в наказание за нарушение прав человека Вашингтон отменил выплату Каиру части своей ежегодной военной помощи в размере 1,3 млрд долл., поступающей после присоединения Египта к операции «Буря в пустыне» (хотя речь скорее всего шла не об отмене, а о задержке)²².

Между тем 12 февраля в Каир прибыл госсекретарь Рекс Тиллерсон, который на встрече со своим коллегой Самахом Шукри заявил, что Америка и Египет преследуют общую цель — подавление терроризма, причем Египет, мол, играет важнейшую роль как заслон от ИГИЛ на Ближнем Востоке. Министры подробно обсудили широкую военную операцию на Синае, которую развернула армия АРЕ против боевиков-исламистов²³. Косвенно тем самым Рекс Тиллерсон выразил одобрение египетского президента и кандидата в президенты со стороны госдепа США.

Но не успел еще Тиллерсон покинуть Каир, чтобы направиться в Кувейт, как 13 февраля против Сами Анана и бывшего главного аудитора страны Хишама Джанина, который собирался возглавить избирательный штаб генерала, было начато особое расследование. Поводом к этому послужило сделанное Джанином 11 февраля заявление в прессе, что он обладает некими секретными документами из архива Анана, относящимися к 2011 г., которые разоблачают тогдашнее поведение некоторых ныне власть имущих. К тому же он пригрозил обнародовать эти документы, если Анану нанесут хоть малейший вред. Как результат, бывшего аудитора немедленно взяли под стражу на 15 дней, а Сами Анан подвергся жестоким побоям якобы при чьей-то попытке его похитить²⁴. Ясно, что при прочих равных условиях его могли бы подержать некоторое время в тюрьме и тихо отпустить. Зачем понадобился политический скандал? Не для того ли, чтобы устроить носителей диссидентских настроений в армии, которые стояли за спиной Сами Анана?

Так что теперь фельдмаршалу ас-Сиси нечего было опасаться за исход голосования. Свое кресло он сохранил без труда. Наверняка сохранит его и в обозримом будущем, коль скоро державы Запада будут повторять свою мантру: стабильность на Ближнем Востоке дороже всего.

Прогнозы. Другой вопрос: как будет развиваться ситуация в Египте после 2022 г., когда истечет второй срок президентства ас-Сиси? Думается, есть два возможных варианта. Первый: народ в лице парламентариев попросит модифицировать конституцию с тем, чтобы ас-Сиси смог баллотироваться на третий срок. Второй: раскол в армии, признаки которого уже налицо, приведет к тому, что часть офицерства, сочувствующая «Братьям-мусульманам», устроит путч, или неудачный, как в Турции летом 2016 г., или, наоборот, удачный. И тогда просто жди появления в президентском дворце нового диктатора.

¹ Авиаудар АРЕ по Ливии // russian.rt.com/world/article/393912-aviaciya-egipet-terroristy-liviya.

² ЛНА представляет собой комбинацию остатков регулярной армии Каддафи и племенных или религиозных ополчений. Она действует главным образом в Киренаике, но пытается взять под контроль всю страну.

³ Встреча в Каире // expert.ru/2017/10/13/hamas-i-fath-konets-vrazhde.

⁴ Всего их в Египте 3–4 млн, и они вызывают не меньшее раздражение исламистов, чем кофты.

⁵ Кудс — общее название Иерусалима по-арабски, но в современном политическом лексиконе оно, как правило, употребляется только применительно к восточной его части.

⁶ Официальное заявление Трампа было обнародовано 6 декабря, но некоторые арабские страны заранее получили о нем уведомление. Как известно, Каир решительно бойкотировал решение Трампа о признании Иерусалима столицей Израиля. Сразу после этого американский Конгресс начал обсуждение законопроекта, который позволит американской администрации вмешиваться во внутренние дела Египта под предлогом защиты коптов. Эта позиция США вызвала в Египте глубокое недовольство, особенно в египетском парламенте, депутаты которого заявили, что «Америка хочет наказать Египет за несогласие с решением Трампа».

⁷ В.В. Путин получил приглашение в Египет еще 4 сентября 2017 г. в Китае на саммите БРИКС, на полях которого у него была беседа с гостем саммита, Абдель Фаттахом ас-Сиси. Заметим, что в 2013 г. президент Мухаммед Мурси, свергнутый в том же году тогдашним министром обороны ас-Сиси, был гостем саммита БРИКС в ЮАР. Это свидетельствует о желании Египта получить членство в БРИКС.

⁸ Реакция Трампа // новости египта—ru-an.info/новости/сша-в-бешенстве-россия-и-египет-подписывают-новый-военный-договор.

⁹ Он родился в 1943 году. Участвовал лейтенантом в революции 1969 года. На ливийско-каддафийской войне попал в плен, решил повернуть оружие против Каддафи, но не преуспел в этом деле. Бежал с помощью ЦРУ через Заир и Кению в США, где более 20 лет прожил в штате Вирджиния. Вернулся на родину в 2011 г. и занял третье место в ЛНА, сформированной в том же году, как командир сухопутных войск, а затем ее возглавил.

¹⁰ ПНС во главе с Фаизом Сарраджем было создано в декабре 2015 г. под эгидой ООН и признано международным сообществом, конкурент правительства в Тобруке, опирающегося на армию Хафтара.

¹¹ Глава наблюдательного совета и совладелец консорциума «Альфа-Групп». Начиная предпринимательскую деятельность в 1988 г. с организации кооператива, специализирующегося на мытье окон. Имеет двойное гражданство, РФ и Израиля, проживает в Лондоне. Инвестиционный холдинг LetterOne во главе с Фридманом и Германом Ханом купил в 2014 г. активы немецкой сырьевой компании Dea AG.

¹² Дустур. 18.12.2016.

¹³ Иляф. 30.10.2017.

¹⁴ Второе название: «Великая дамба эфиопского возрождения» («Grand Ethiopian Renaissance Dam»).

¹⁵ Аль-Вафд. 29.12.2017.

¹⁶ ВСВС был создан в 1952 году. Возглавленный в 2011 г. министром обороны, фельдмаршалом Тантауи, он узурпировал роль коллективного президента страны после вынужденной отставки Мубарака.

¹⁷ Образовалась после «Революции 25 января» 2005 г. как одна из светских партий.

¹⁸ Национально-прогрессивную партию, она же Тагаммуа (Объединение), основал в 1976 г. Халид Мохи ад-Дин — один из вершителей Июльской революции 1952 г. Несмотря на марксистские убеждения своего основателя, лауреата Ленинской премии «за укрепление мира между народами» (1970 г.), Тагаммуа не являлась и не является последовательно марксистской. В январе 2004 г. Халид Мохи ад-Дин, которому исполнился 81 год, официально покинул пост председателя НПП.

¹⁹ Его готово было поддержать Движение 6 апреля (оппозиционная группа, возникшая в 2008 г.).

²⁰ Ранее эта партия считалась самым сильным элементом оппозиции либерального толка. Ее основатель Айман Нур, избранный депутатом Народного собрания, был заключен под стражу в конце января 2005 г. по ложному обвинению в подделке подписей граждан, собранных в поддержку Аль-Гад на парламентских выборах. Правда, он вскоре был выпущен из тюрьмы под залог, но его дело получило широкую огласку, в том числе за рубежом. Осенью 2007 г. ему пришлось вернуться в тюрьму, ибо он выступил наиболее серьезным альтернативным кандидатом Мубарака на президентских выборах. После этого Аль-Гад ослабла и почти распалась. Однако и в третий раз Нур попал ненадолго в тюрьму и был снят из списка кандидатов в президенты в 2012 г. все по тому же обвинению: в подделке подписей граждан, собранных в его поддержку.

²¹ Призыв к бойкоту президентских выборов // www.madamasr.com/en/2018/01/30/news/u/the-civil-democratic-movement-calls-for-election-boycott.

²² Такие «назидательные» задержки уже имели место, например, летом 2013 года.

²³ Визит госсекретаря США в Каир // www.svoboda.org/a/29034906.html.

²⁴ Расследование по поводу секретных документов // www.aljazeera.com/news/2018/02/egypt-probe-army-chief-aide-secret-files-180213065038747.html.

Израиль, Катар и ближневосточный конфликт

Катар небольшая арабская монархия, располагая обширными природными запасами углеводородов, за короткое время достигла значительных успехов в своем развитии, став одним из богатых эмиратов среди стран Персидского залива и сконцентрировав в руках руководства колоссальные финансовые ресурсы.

Территория на Аравийском полуострове, где возникло государство Катар, находилась под властью Османской империи. За ее обладание боролись и персы, и португальцы, а в конце XVIII в. — саудовские ваххабиты. Активно стремилась к его освоению и Великобритания, которой удалось в 1821 г. заключить с правителем страны договор. Затем власть перешла к роду аль Тани — эмигрантам из захваченного ваххабитами Неджда, а в 1871 г. Катар вновь возвратился под власть Османской империи. Впрочем, в 1913 г. она уступила его Великобритании, и Катар с 1916 г. стал британским протекторатом¹. После того как здесь были открыты месторождения нефти, началась модернизация страны и общества.

Определенная часть населения Катара выступала против власти британских колонизаторов и местных правящих кругов, осуществлявших достаточно жесткую политику по отношению к жителям страны. Новый импульс освободительному движению придал распад Британской колониальной империи, начавшийся после Второй мировой войны.

В 1960 г. в столице Катара прошли массовые народные демонстрации, в результате которых был смещен с руководящего поста правитель Абдаллах ибн Касема Аль Тани.

Не желая упускать территорию, богатую нефтью, Великобритания в 1961 г. передала треть района концессии, принадлежавшей «Катар петролеум компани», новому правителю страны — шейху Ахмеду Аль Тани. В середине 1963 г. состоялась очередная стачка рабочих и служащих, требовавших равенства перед законом всего населения, смещения иностранных представителей с правительственных постов, проведения аграрной реформы, демократизации власти.

С 1964 г. в Катаре начали действовать подпольная Организация национальной борьбы, а в начале 1970-х годов — Народный фронт освобождения Омана и Арабского залива — радикальная организация левацкого толка, которую поддерживали маоистский Китай и Южный Йемен².

В сентябре 1971 г. Катар обрел независимость и, хотя из десяти министров его правительства семеро принадлежали к правящему семейству Аль

Тани, новый правитель — Халифа бин Хамад Аль Тани, наблюдая за гражданской войной в Йемене и Омане, не повторяя ошибки соседей, начал проводить более взвешенную социальную политику в стране. В 1975 г. все нефтедобывающие и нефтеперерабатывающие фирмы в Катаре были выкуплены правительством, а доходы от продажи нефти и газа стали направляться в социальную сферу — на создание рабочих мест, здравоохранение и образование. Были проведены земельная и водная реформы. В плане идеологии правящие круги Катара апеллировали к консервативным ценностям племенной культуры бедуинов³.

Вот уже много лет государства Персидского залива да и весь арабский мир проявляют недовольство тем, что с территории Катара ведет вещание популярный телеканал «Аль-Джазира», который, по мнению арабских элит, подрывает устои их режимов. «Аль-Джазира», считают они, сеет в арабских массах радикальные идеи. Ни для кого не секрет, что канал работает под полным контролем катарских правителей. В последнее время создается впечатление, что катарцам уже недостаточно того влияния в арабском мире, которое они имеют, они стремятся к большему. Катар превратился в теплицу, где прорастают зерна революционных движений всего Арабского Востока⁴.

Катар — главный финансовый спонсор «Братьев-мусульман» в Египте и других странах. Он поддерживает различные радикальные суннитские группировки на всем Ближнем Востоке. С точки зрения соседних с Катаром стран, он стал серьезной стратегической проблемой.

Катаром управляет молодой эмир Тамим бин-Хамад Аль Тани, который сменил своего отца с согласия правящей элиты страны. В последние годы эмир сблизился с радикальным мусульманским проповедником Юсефом аль-Кардауи, который стал его духовным наставником. Эта связь объясняет поддержку Катаром египетских «Братьев-мусульман» и других радикальных исламских движений⁵.

В результате очередного бескровного переворота, произошедшего в июне 1995 г., эмира Халифу сместил его сын Хамад бин Халифа Аль Тани, сохранивший прежнюю политику в стране, но некоторые ее составляющие были им преобразованы. В частности, он увеличил штат Консультативного совета и организовал комиссию по созданию постоянной конституции. Через год был учрежден пост премьер-министра, а в марте 1999 и апреле 2003 г. проведены всенародные выборы в центральный муниципальный совет с совещательными функциями, который должен осуществлять деятельность по совершенствованию управления на региональном уровне⁶.

С недавних пор небольшое государство Катар начало играть одну из главных ролей на политической карте Ближнего Востока. С 1995 г. основной задачей Катара стало формирование имиджа как одного из наиболее прогрессивных арабских государств, активно участвующего в разрешении важнейших региональных конфликтов и развивающего партнерские отношения со многими странами мира. Однако наибольших успехов во внешней политике катарскому руководству удалось добиться с приходом в регион «арабской весны».

Именно «пробуждение» Туниса и Египта, распространившееся почти на весь регион, а впоследствии использованное внешними силами, явилось решающим фактором становления Катара как одного из главных государств — членов ЛАГ, одного из лидеров арабского мира. При этом данные процессы, подогреваемые Катаром и его важнейшим партнером — США, а также странами Западной Европы, привели к дестабилизации ситуации на Ближнем Востоке⁷.

Во внешнеполитической направленности Катара на развитие отношений с другими странами немалое внимание уделялось контактам с Израилем. Для четкого понимания их взаимоотношений необходимо сделать экскурс в историю.

В 1974 г. 22 арабские страны пришли к соглашению о том, что на их территорию не будут допускаться граждане Израиля и граждане стран, когда-либо посетивших Израиль. В 1979 г. Египет вышел из соглашения, а вслед за ним, некоторое время спустя, от «паспортного бойкота» отказались Тунис, Марокко, Алжир, Оман, Мавритания и Сенегал. В 1994 г. Иордания, подписав мирный договор с Израилем, также прекратила бойкот⁸.

В настоящее время активного бойкота придерживаются Ливан, Сирия, Кувейт, Саудовская Аравия, Ливия, Малайзия, Пакистан и Иран. Страны Персидского залива, включая Эмираты, Катар, Бахрейн и Йемен, — формально поддерживают бойкот, однако на практике случаи отказа во въезде в эти страны жителей Израиля из-за наличия израильских печатей крайне редки⁹.

«Паспортная война» между Израилем и арабскими государствами началась со дня образования Израиля в 1948 г., а с 1974 г. бойкот был фактически узаконен Арабской лигой на очередной конференции в Хартуме (Судан). Была принята совместная резолюция, основными постулатами которой было правило трех «нет»: нет — признанию Израиля, нет — переговорам с Израилем, нет — существованию Израиля¹⁰.

Катар первые торговые отношения с Израилем установил в 1996 г. Доху посетил Шимон Перес, занимавший пост премьер-министра и главы МИД, представительство так и не было открыто в Тель-Авиве. Несмотря на тесные связи Катара с палестинскими группировками, до недавнего времени Израиль предпочитал сохранять отношения с эмиратом¹¹.

В 1997 г. фактически отношения были заморожены, а в ноябре 2000 г. закрылось торговое представительство Израиля в Дохе. При этом The Jerusalem Post подчеркивал, что Катар стал последней арабской страной, разорвавшей торговые связи с Израилем.

«Хезболла» осуждала решение Катара пригласить Израиль на форум Всемирной торговой организации, который должен был пройти в Дохе в ноябре 2001 г. В заявлении, опубликованном на страницах ливанской газеты The Daily Star, такое решение названо «безответственным актом», который нарушает резолюции саммита глав арабских государств. «Удивительно, что братская арабская страна пригласила делегацию вражеского Израиля на свою территорию под предлогом участия в каких-то конференциях», — говорилось в заявлении¹².

В 2000-е гг. Израиль вел планомерную политику улучшения отношений с арабским и мусульманским миром и намерен был продолжать эту политику¹³.

Министр иностранных дел Израиля Шалом встретился на саммите Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке с катарским коллегой Шейхом Хамадом бин-Яссимом бин-Ябором Аль Тхани.

Глава МИД Катара заявил, что его страна обдумывает возможность начать полномасштабные дипломатические отношения с Израилем еще до создания палестинского государства. Ранее он говорил, что арабский мир должен сделать шаг навстречу Израилю, продемонстрировавшему свою лояльность выходом из сектора Газа¹⁴.

Нельзя игнорировать тот факт, что намерение Катара является во многом революционным, поскольку арабские и мусульманские страны ставят создание палестинского государства в качестве главного условия для нормализации отношений с Израилем.

Катарский министр добавил, что после выхода из Газы Израиль «должен оставить территорию Западного Берега. Мы должны добиться полного мира в соответствии с решениями Совета Безопасности ООН и соглашений в Осло»¹⁵.

Он также высказался в отношении проблемы нераспространения ядерного оружия. «Мы маленькая страна в нашем регионе, и надеемся, что все, включая Израиль, не будут держать такого оружия. Я уверен, что нам нужно жить в мире, без оружия массового уничтожения».

Хамад бин-Яссим бин-Ябор Аль Тхани добавил, что глава МИД Израиля С. Шалом и его палестинский коллега Насер аль Кидва приглашены на встречу Большой Восьмерки, где должна была обсуждаться дальнейшая помощь палестинцам¹⁶.

Катар — единственный из «нефтяных» эмиратов Персидского залива имел официальные связи с Израилем.

Несмотря на то что Катар поддерживал ХАМАС, израильское правительство было заинтересовано в контактах с эмиратом. Об этом свидетельствует тот факт, что за короткое время состоялся ряд встреч на высшем уровне представителей обоих государств. Так, в январе 2007 г. президент Израиля Шимон Перес посетил Доху. В январе 2008 г. израильский министр обороны Э. Барак встретился с бывшим премьер-министром Катара шейхом Абдуллой бин Халифой Аль Тани в Швейцарии на Всемирном экономическом форуме в Давосе. В апреле 2008 г. министр иностранных дел Израиля Ц. Ливни провела в Катаре переговоры с эмиром, премьер-министром и министром нефти и газа¹⁷. По некоторым источникам, глава Катара посетил Израиль в январе 2008 г. для обсуждения ситуации в Газе и возможности возобновления зашедших в тупик переговоров по освобождению Г. Шалита¹⁸.

Когда Катар получил право проводить Чемпионат мира по футболу 2022 г., правительство объявило, что израильским спортсменам будет разрешено участвовать в турнире, если они пройдут отборочные матчи¹⁹.

В 2010 г. Катар дважды предлагал Израилю наладить торговые отношения и согласился на возобновление работ торгового представительства еврейско-

го государства в Дохе при условии, что Израиль разрешит Катару отправить строительные материалы и деньги в Газу для восстановления разрушенной инфраструктуры. Израиль отказался от данного предложения, так как поставляемые Катаром строительные материалы могли быть использованы боевиками ХАМАС для постройки бункеров и укрепления позиций, с которых они обстреливают ракетами израильские города и деревни. Израиль также не хотел быть вовлеченным в соревнование между Катаром и Египтом в вопросах урегулирования ситуации на Ближнем Востоке²⁰.

В 2009 г. Катар, как и Оман, готов был принять меры по нормализации отношений с Израилем в обмен на замораживание строительства в еврейских поселениях Иудеи и Самарии. Дипломаты из этих стран сообщили США, что замораживание строительства в поселениях позволило бы снова открыть в Катаре и Омане израильские представительства. Вашингтон поставил израильское правительству в известность о предложении арабских стран²¹.

Инициатива Катара и Омана воплотилась в реальность, что может считаться важным достижением американской дипломатии.

Миссия Израиля в Катаре просуществовала до антитеррористической операции «Литой свинец».

Израиль долго и тайно выстраивал отношения с ведущими арабскими странами Персидского залива, в первую очередь с Катаром и с Саудовской Аравией²².

В 2000-е гг. политика этих стран изменилась. В Катаре к власти пришел новый эмир, отказавшийся от многих амбициозных проектов своего отца. В политике Саудовской Аравии также наметились некоторые изменения.

Отказ финансирования Катаром «Братьев-мусульман» и движения ХАМАС привел к смене власти в Египте и к возврату ХАМАСа в орбиту влияния Ирана и «Хезболлы»²³. Показательно поведение Дохи в отношении ближневосточного урегулирования. После операции «Литой свинец» в 2009 г. в секторе Газа Катар порвал отношения с Израилем и стал еще активнее поддерживать ФАТХ и ХАМАС. Причем поддержка ХАМАСа имела целью не только привлечение на свою сторону большей части арабской уммы, но и демонстрацию того, что Катар независим от США в своей внешней политике²⁴.

В данном контексте на первый план выходит фигура Ю. аль-Кардауи. Еще в 2001 г. он назвал хамасовских террористов-смертников героями-мучениками и высказал идею о том, что «каждый человек имеет право взорвать себя в Израиле». Он призывал арабских лидеров использовать все силы и средства для борьбы с «сионистским образованием». В октябре 2000 г. им был организован так называемый «Союз добра», основной целью которого являлась материальная помощь ХАМАСу. В 2002 г. Израиль признал эту организацию террористической, а США — только лишь в начале 2008 г. «Союз добра» осуществлял сбор средств и их отправку на счета ХАМАСа. Например, в 2009 г. Ю. аль-Кардауи через эту организацию передал хамасовцам, по разным оценкам, около 21 млн долл. для покупки вилл, домов и

строительства благотворительных учреждений в Иерусалиме. В последние годы Катар активизировал деятельность по палестино-израильскому вопросу, даже несмотря на некоторое «затухание» данной темы в международном контексте в связи с актуальностью «арабского пробуждения». Частыми гостями в Дохе стали М. Аббас, Х. Машаль, И. Хания. Катар поддержал заявку ПНА на членство в ООН осенью 2011 г. При посредничестве Дохи ХАМАС и ФАТХ вели активные переговоры о примирении и договорились о создании правительства национального единства. В то же время эмир Хамад подвергал критике Израиль, обвиняя его в срыве переговоров и продолжении поселенческой политики, а на конференции в Дохе по защите Иерусалима призвал ООН к созданию специальной комиссии для расследования израильских преступлений с 1967 г.²⁵

Отметим, что от «арабской весны» Катар получил дивидендов больше, чем США, Франция и Великобритания вместе взятые. В сложившейся на Ближнем Востоке и Северной Африке ситуации Дохе удалось снизить роль таких «тяжеловесов», как Египет и Сирия, а также Ливия. Наряду с Саудовской Аравией Катар стал лидером и главной движущей силой всех инициатив Лиги арабских государств. Эти два государства остались по сути единственными, кто на данный момент может спасти упомянутые страны, в частности Египет, от банкротства. Таким образом, недавние лидеры региона оказались в зависимости от небольшого государства Персидского залива.

Другим важным фактором растущего влияния Катара является исламизация региона. В странах «арабской весны» к власти приходят представители исламистских групп, на которые катарское руководство имеет большое финансовое и идеологическое влияние. В Египте победу на парламентских выборах фактически поделили «Братья-мусульмане» и салафиты. В Тунисе, где победу одержала партия «Ан-Нахда» Р. Ганнуши, также сильны позиции салафитов. В Сирии часть оппозиции, признанной на встрече «друзей Сирии», составляют «Братья-мусульмане». В Палестине, где ХАМАС и ФАТХ финансируются катарским руководством, усиливается давление на Израиль. В данном контексте важно упомянуть о том, что ваххабитские круги и частные фонды Катара также имели отношение к финансированию терроризма на Северном Кавказе. В связи с этим растущее влияние эмирата и его «успехи» в дестабилизации обстановки в разных странах Ближнего Востока представляют угрозу безопасности России²⁶.

В силу малых размеров территории и полной беспомощности Катара в военном отношении он в крайней степени зависим от политической конъюнктуры в регионе, особенно в условиях угрозы открытого конфликта в Персидском заливе. В то же время Катар вносит дестабилизацию и в без того взрывоопасный регион, преследуя свои эгоистичные цели и прикрываясь маской «медиатора» и защитника интересов всех арабов.

Антиизраильская политика Катара не могла не вызвать ответной реакции со стороны Израиля. Министерство иностранных дел Израиля разработало комплекс мер против Катара. Газета «Маарив» сообщала, что Катар

оказывал значительную помощь руководству Организации Освобождения Палестины (ООП) в преддверии обращения в ООН за признанием государства Палестина, поддерживал тесные контакты с организацией ХАМАС и превратил телеканал «Аль-Джазира» в рупор самых радикальных взглядов, вплоть до призывов уничтожить Израиль²⁷.

Как отмечала «Маарив», Израиль, в частности, торпедировал несколько строительных проектов Катара в ПА, а также решил закрыть представительство в Дохе, чтобы опередить Катар и лишиться эмират этого козыря. Глава представительства покинул Доху по распоряжению катарских властей еще в январе 2009 г., после антитеррористической операции «Литой свинец», но эмират тогда не захотел окончательно разрывать контакты с Израилем, и представительство продолжало работать. Теперь Израиль решил сам закрыть его. Катар после «Литого свинца» несколько раз предлагал восстановить связи, в обмен на реализацию нескольких проектов в секторе Газа и на Западном берегу, но всякий раз эти предложения отвергались²⁸.

Пакет мер против Катара предусматривал ряд запретов: на деятельность «Аль-Джазир» в Израиле, на продажу эмирату продукции военной промышленности (в прошлом Катар закупал современные военные технологии в Израиле), на деятельность в ПА катарских благотворительных организаций и т.д. Помимо этого, израильским дипломатам поручено «заниматься делегитимацией Катара на международной арене»²⁹.

Израильские власти арестовали корреспондента «Аль-Джазир» С. Аллави. Его подозревали в связях с организацией ХАМАС.

В феврале 2011 г. министр иностранных дел Израиля А. Либерман в интервью NEWSru.co.il дал следующую оценку деятельности катарского телеканала «Аль-Джазира»: «“Аль-Джазира” ничего общего с журналистикой не имеет. Это — пропагандистская машина, которая занимается не отражением событий, а промывкой мозгов. Нет другого телеканала, который бы выдавал такое количество фальшивой информации. Сначала они разжигают страсти, а потом дают опровержения: «Приносим извинения, передали неточную информацию... “Аль-Джазира” — это не журналистика, это часть террористического альянса, который использует преимущества демократии для уничтожения свободного мира». На вопрос о том, прочему же тогда в Иерусалиме продолжает работать бюро этого телеканала, Либерман отреагировал так: «В Иерусалиме? Издержки...»³⁰.

В 2011 г. премьер-министр Израиля Б. Нетаньяху во время визита в Париж провел тайные переговоры с главой правительства Катара шейхом Хамадом бин Джасемом ат Тани. Они обсудили вопрос о необходимости мирных переговоров между Израилем и Палестиной и об освобождении капрала армии Тель-Авива Г. Шалита, находившегося в плену у палестинских военных³¹.

Обосновавшиеся на территории Палестины ХАМАС и ФАТХ, которые враждовали в течение многих лет, 3 мая 2011 г. подписали соглашение о перемирии и планировали создать совместные органы управления страной. При этом ФАТХ по-прежнему должен был контролировать обстановку на

Западном берегу, а ХАМАС главенствовать в секторе Газа. Тель-Авив выразил недовольство по этому поводу.

В 2007 г. эмир Катара прибыл с визитом в сектор Газа. Шейх Хамад бин Халифа Аль Тани стал первым главой государства, посетившим палестинскую территорию после прихода к власти ХАМАС. В секторе Газа, где были приняты повышенные меры безопасности, его встречал премьер-министр И. Хания, лидер группировки ХАМАС. При обсуждении ряда проблем шейх Хамад бин Халифа Аль Тани пообещал инвестировать в строительный проект, стоимость которого оценивалась в 254 млн долл., с целью возрождения сектора Газа, разрушенного в ходе продолжительного конфликта с Израилем³². Эта встреча свидетельствовала о том, что связи между Катаром и ХАМАСом усиливались. Катар, являющийся одной из самых богатых арабских стран, стал важным источником доходов для ХАМАСа после размовки с президентом Сирии Б. Асадом³³.

В феврале 2012 г. ХАМАС сообщил о переносе своей штаб-квартиры из Сирии в Египет и Катар, объяснив это якобы невозможностью нормальной работы из-за волнений в стране, на протяжении многих лет выступавшей союзником движения. Но в феврале И. Хания заявил о своей поддержке «героического народа Сирии, борющегося за свободу, демократию и реформы».

В Израиле визит эмира в Газу восприняли с неудовлетворением. «Странно, что эмир Катара вмешивается во внутренние разногласия палестинцев, поддерживает сторону ХАМАС и таким образом сам предстает в качестве радикала», — прокомментировали в МИД Израиля. «Деньги, которые руководство Катара выделило на нужды палестинцев, уже скоро осядут в карманах лидеров ХАМАС. Это, в свою очередь, еще больше усугубит коррупцию в секторе Газа, и проблемы палестинцев не будут решены. Своим визитом шейх Катара окончательно похоронил всякие надежды на возобновление мирного процесса в регионе», — сообщил представитель израильского МИД³⁴.

В октябре 2012 г. министру обороны Израиля Э. Бараку пришлось отменить переговоры с представителями Евросоюза и срочно выехать к границе с сектором Газа: там произошел самый ожесточенный за последние месяцы обмен ударами между израильской армией и боевиками ХАМАС³⁵.

Визит эмира в заблокированный Израилем сектор и обещания оказать финансовую помощь ХАМАСу вызвали бурю возмущения, причем не только в Тель-Авиве³⁶. В результате ракетных обстрелов и бомбежек погибли 3 человека и 10 получили ранения, с израильской стороны ранены трое рабочих-таиландцев и жительница одного из кибуцев.

Х. Ауида, заместитель министра экономики в правительстве ХАМАС, сказал: «Конечно, эти обстрелы и обострения не случайны. Они связаны с визитом к нам эмира Катара и наступлением завтра мусульманского праздника жертвоприношения. Это реакция Израиля».

Несмотря на то что визит Хамада бин Халифа аль Тани, имевший бурные последствия, был воспринят недоброжелательно не только Израилем, но и ру-

ководством Палестины, он оказался результативным. Хамад Аль Тани достиг намеченной цели, пожертвовав палестинцам 400 млн долл. (вместо 254, запланированных ранее), которые предназначались для строительства медицинского центра в Газе и нового микрорайона, а также для восстановления трех важнейших автомагистралей, связывающих населенные пункты анклава.

Следует отметить тот факт, что поскольку поездка в сектор Газы осуществилась благодаря руководству Египта, то Хамад бин Халифа Аль Тани так выразил свою признательность: «Мы благодарны народу Египта и президенту Мурси. Без них я бы не смог оказаться в Газе».

Эмир не лукавил. Мухаммед Мурси идеологически очень близок к ХАМАСу, и без его участия визит катарского эмира в сектор Газы вряд ли бы состоялся³⁷.

Объясним, почему визит катарского эмира в сектор Газы вызвал отрицательную реакцию на Западном берегу Иордана. В официальном Рамалле, стремящемся к централизации всех палестинских сил и ресурсов, опасались, что подобные контакты и поездки могут подрывать и без того сложные отношения в палестинском обществе. В Газе считали такую позицию странной³⁸.

Х. Ауида так выразил свое недоумение: «Мы понимаем, почему Израилю не нравится визит катарского монарха. Но почему палестинцы на Западном берегу реагируют отрицательно, когда речь идет о помощи их страдающим в заблокированном секторе Газы братьям и сестрам, мы понять не можем»³⁹.

В результате дальнейшего обострения положения в Газе премьер-министр Катара шейх Хамад бин Яссеа Аль Тани заявил, что удары израильской армии по Газе не должны остаться безнаказанными. А на встрече представителей шести стран Залива и министра иностранных дел России С. Лаврова он заметил: «СБ ООН должен исполнить свои обязанности и обеспечить мир и безопасность. Атака против Газы не приведет ни к чему другому, кроме активизации экстремизма... Мы отрицаем экстремизм и терроризм, и подобные безответственные и необоснованные атаки должны быть осуждены всем миром». Ранее с угрозами Израилю выступил министр иностранных дел Катара⁴⁰.

МИД Израиля, оценивая визит эмира в сектор Газы, обвинил шейха в углублении внутripалестинского конфликта и поддержке движения ХАМАС.

«Вызывает удивление то, что правитель Катара встал на одну из сторон внутреннего палестинского конфликта и выбор его пал на экстремистов ХАМАСа, которые исповедуют идеологию насилия. Он никогда не оказывал такой поддержки Палестинской администрации, и сейчас его действия углубляют палестинский раскол», — изложил свою точку зрения официальный представитель МИД Израиля И. Штайн⁴¹.

Израиль выступал за международный бойкот движения ХАМАС и не раз угрожал прервать отношения с ПНА в случае примирения с мятежным движением и формированием общих органов власти без идеологической дерадикализации исламистов.

Перед визитом катарского эмира Организация освобождения Палестины (ООП), уполномоченная представлять палестинский народ на международ-

ной арене, обратилась к арабским странам с призывом не поддерживать «сепаратистских устремлений» исламистских властей сектора Газа.

Представители ФАТХ в секторе Газа объявили о намерении бойкотировать визит катарского монарха. Им выразили солидарность левые светские фракции ООП — Народный фронт освобождения Палестины, Демократический фронт освобождения Палестины, Народная партия (бывшая коммунистическая) и Фронт народной борьбы⁴².

Приход к власти движения ХАМАС, вытеснившего летом 2007 г. на Западный берег реки Иордан сторонников главы ПНА и лидера движения ФАТХ М. Аббаса, обернулся для сектора Газа экономической и политической изоляцией.

Надежда на преодоление блокады появилась в контексте «Арабской весны», когда на смену старым режимам в регион стали приходиться исламские силы, а ХАМАС стал сближаться с Египтом, Катаром и Турцией.

Катар, в свою очередь, уже несколько лет стремился вывести ХАМАС, правящий в Газе, из-под влияния Сирии и Ирана, с которыми у эмирата были очень непростые отношения.

В 2009 г. по требованию Лиги арабских государств Катар в знак протеста против операции «Литой свинец» закрыл консульство и торговое представительство в Израиле⁴³. Однако, как отмечал катарский политолог С. Шейх, Доха пошла на этот шаг весьма неохотно. Катар стремился поддерживать связи со всеми государствами Ближнего Востока, в том числе и с Израилем⁴⁴.

Когда в 2010 г. Катар предложил Израилю восстановить отношения, Б. Нетаньяху ответил отказом. Как полагали аналитики, реальная причина отказа заключалась в нежелании усиливать международное влияние Катара, известного своими связями с Ираном и с группировкой ХАМАС⁴⁵.

Итак, отношения между Израилем и Катаром формально не были установлены, но поддерживались неофициальные контакты. Израильцы, имеющие гражданство других стран, регулярно посещали Катар, а некоторые даже проживали там на постоянной основе. В условиях драматических конфликтов, которые переживает сегодня Ближний Восток, Катар стремится сохранить добрососедские отношения со многими странами. Недаром катарского эмира Хамада бин Халифу Аль Тани прозвали «двуликим». Его 33-летний сын Тамим, которому эмир в 2013 г. передал все властные полномочия, имеет неплохие шансы укрепить эту репутацию⁴⁶.

Всего за четыре десятилетия Катар с населением всего в 4 млн человек превратился из пустынного захолустья на Ближнем Востоке в динамично развивающееся и богатое государство. За счет массового привлечения иностранной рабочей силы катарское общество становится все более космополитичным, однако коренное население стремится сохранить традиционный мусульманский уклад, а власти в последнее время даже проводят консервативные контрреформы.

Наметившееся сближение США (при Обаме) и Ирана привело к тому, что традиционные ближневосточные внешнеполитические альянсы начинают давать трещину. В этой ситуации сбалансированная внешнеполитическая пози-

ция Катара приобретает особую значимость, и страна имеет все шансы повысить свой международный престиж⁴⁷.

По словам С. Шейха, Катар готов нормализовать отношения с Израилем после достижения прочного мира с палестинцами: «В последнее время на Ближнем Востоке происходят события, в которые раньше было просто трудно поверить. И если Иран совершает невероятные поступки, почему бы не допустить, что его примеру последуют и другие страны?»⁴⁸

В отношениях Катара с сектором Газа имеется важная финансовая составляющая. По сообщению канала «Аль-Джазира», финансируемого Халифой Аль Тани, Катар готов инвестировать в строительство в секторе Газа полмиллиарда долларов. Почему аль Тани вдруг заинтересовался сектором Газа и организацией ХАМАС, с которой соседи Катара по Персидскому заливу предпочитают напрямую не общаться⁴⁹? После ухода лидера ХАМАС из Сирии, где много лет ему, сунниту, покровительствовали шииты, последовала отставка Х. Машаля, более похожая на изгнание из власти. Но в то же время ХАМАС нашел Доху с эмиром во главе. Несомненное приобретение ХАМАСа — авторитетный в арабском мире канал «Аль-Джазира».

Несомненны негативные стороны отношений Катара с ХАМАСом для Израиля. Рассчитывать на то, что Израиль (после ракетных обстрелов из сектора Газа) остановят с ответом «небоскребы» Газы, построенные на катарские миллионы, не стоит⁵⁰.

Шельф восточного Средиземноморья, в том числе — акватория сектора Газа, богат природным газом. Следующий шаг Катара вполне предсказуем — переговоры с British Gas и начало разработки месторождений на шельфе сектора Газа. В таком случае Катару придется согласовывать этот вопрос с Израилем. И если к тому времени Израиль образует газовый альянс с Россией, США, Францией или Австралией, то будет иметь значительные выгоды, в противном случае у него возникнут дополнительные проблемы по поводу газа в секторе Газа⁵¹.

Принц Халифа бин Абдулла Аль Тани намеревался в 2013 г. посетить Израиль. Визит был приурочен к открытию арбитражного центра по улаживанию конфликтов между израильскими и палестинскими бизнесменами. Это должен был быть первый официальный визит представителя королевской семьи в Израиль, целью которого являлось налаживание контактов между высокотехнологичными компаниями. Катар заинтересован в развитии импорта высоких технологий и открытии новых рабочих мест в этой отрасли. Халифа надеялся, что ему удастся заинтересовать израильские компании настолько, что они захотят перенести в Катар часть своих проектов из Индии и стран Восточной Европы⁵². Планировались встречи с руководством израильских хайтек-компаний и венчурных фондов.

В 2013 г. наблюдалось сближение Израиля и Катара в политической сфере. Израиль открыл дипломатическую миссию в 2013 г. в одной из стран Персидского залива, дипотношения с которой у него не были установлены. Это выяснилось из ежегодного отчета Минфина. Хотя израильский МИД отказывался назвать государство, эксперты предполагали, что речь идет о Катаре, связи с

которым были заморожены после операции «Литой свинец» в секторе Газа. Катарские власти пошли на сближение с Израилем, когда появился шанс его силами ослабить режим сирийского президента Б. Асада, одного из главных геополитических противников суннитских монархий Персидского залива и ключевого союзника шиитского Ирана⁵³.

О том, что Израиль открыл диппредставительство в одной из стран Персидского залива, стало известно после публикации проекта его госбюджета на 2013–2014 годы. В документе говорилось об открытии с 2010 по 2012 г. 11 дипмиссий, в том числе в Санкт-Петербурге, Ашхабаде, Веллингтоне (Новая Зеландия), Аккре (Гана), Тиране (Албания), Гуанчжоу (Китай), а также — в Персидском заливе. О каком именно государстве Залива идет речь, не указывалось.

Источник «Коммерсанта» в израильском внешнеполитическом ведомстве пояснил: «Давние налаженные связи Израиля с государствами Персидского залива в последнее время улучшались», но тоже не назвал конкретную страну. Израильские представительства, в том числе торгпредства, выполняли функции дипмиссий в ОАЭ, Омане, Бахрейне и Катаре с 1996 г.

После операции «Литой свинец», которую Израиль провел в 2008 г., уровень контактов между странами был снижен. Катар в знак протеста запретил деятельность израильской торговой миссии в Дохе. По мнению экспертов, в документе Минфина речь могла идти о возобновлении работы именно этого представительства.

Шейх Хамад бин Джасим бин Джабер Аль Тани впервые заявил, что арабо-израильское урегулирование может быть достигнуто не в рамках границ 1967 г., как традиционно требуют палестинцы и их союзники, а путем согласованного и соизмеримого обмена территориями. Кроме того, для Катара оставался важным вопрос об импорте высоких технологий из Израиля⁵⁴.

Эксперты рассматривали экономическое сближение Катара с Израилем и в более широком геополитическом контексте — как часть создания альянса против так называемого «шиитского полумесяца» (Иран — ливанская группировка «Хезболла» — Сирия). «Проблемы палестинцев отступили на второй план, когда Катару и Саудовской Аравии стало понятно, что свергнуть режим Асада по ливийскому сценарию не удастся, зато появился шанс сделать это с помощью Израиля»⁵⁵. Сдержанную реакцию арабских стран на недавний удар Израиля по сирийским военным объектам вблизи Дамаска эксперты расценили как молчаливую поддержку. Существует мнение, что эта акция была согласована со странами Залива и даже координировалась ими.

«Открытие миссии — одно из звеньев цепи. Теперь контакты пойдут и по другим, более официальным каналам, — отметил израильский эксперт в области безопасности Я. Кедми. — Обмен разведанными, координация действий, переговоры о предоставлении политической поддержки и воздушного пространства арабских государств для удара Израиля по Ирану не прекращались никогда»⁵⁶.

В мае 2013 г. Сирия настаивала на проведении международного расследования роли спецслужб Катара в похищениях сотрудников ООН в зоне разъединения на Голанских высотах.

Очередной захват заложников из миротворческого контингента UNDOF произошел 7 мая 2013 г., но этот инцидент стал одним из тех, которые на фоне кровопролитного конфликта в Сирии не получили достаточного внимания со стороны аналитиков. Однако они могли бы пролить свет на остающиеся до сих пор в тени аспекты развития ситуации в этой стране, раздираемой противостоянием между властями и вооруженной оппозицией с марта 2011 года⁵⁷.

Ранее перед принятием в Генассамблее ООН инициированной Катаром очередной резолюции по Сирии сирийский постпред Б. Джафари заявил, что он располагает электронным письмом от сотрудника всемирной организации в Дамаске, в котором подтверждается, что спецслужбы Катара были вовлечены в похищение миротворцев на Голанах вооруженными боевиками⁵⁸.

С 1974 г. миротворцы несут службу в составе сил ООН по наблюдению на Голанских высотах. Раз в полгода их мандат продлевается резолюцией СБ ООН.

Когда в Сирии начался кризис, переросший в боевые действия, миротворцы столкнулись с серьезными трудностями в осуществлении своей миссии. Их колонны неоднократно подвергались обстрелам, в том числе по пути следования в аэропорт Дамаска. 6 мая 2013 г. боевики захватили большую группу военнослужащих филиппинского контингента «голубых касок» в зоне разъединения между Сирией и Израилем. При этом боевики не скрывали своей принадлежности к группировке «Бригада мучеников Ярмука», о которой известно, что она позиционирует себя как часть «Сирийской свободной армии»⁵⁹.

9 марта военнослужащие были освобождены на границе с Иорданией.

«Катарская разведка полностью вовлечена в манипуляции с похищением персонала UNDOF на Голанах», — убежден постпред Сирии при ООН. По его словам, тому может быть множество причин. «Во-первых, у нас есть важные доказательства того, что вооруженные группы, действующие на Голанах, получают инструкции от катарской разведки. Во-вторых, вооруженные группы оккупируют Голаны и помогают Израилю», — заявил Джафари. При этом он сообщил, что «раненым террористам из этих вооруженных групп помогает Израиль, везет их в госпитали и затем возвращает обратно в зону разъединения».

«Когда мы связываем эти факты, то приходим к заключению о том, что Катар действует заодно с вооруженными группами и Израилем для достижения одной цели — дестабилизировать ситуацию в Сирии, подорвать безопасность персонала ООН и накалить ситуацию в демилитаризованной зоне между Сирией и оккупированной Израилем стороной Голан», — сказал Джафари⁶⁰. «И катарцы, и израильтяне манипулируют теми же вооруженными группами, которые похищают персонал UNDOF ... о чем мы предупреджали много раз департамент ООН по миротворческим операциям...» — напомнил он.

Постпред не исключил, что захват заложников на Голанах представляет собой попытку сил, имеющих влияние на сирийских боевиков, или по крайней мере на ряд вооруженных группировок, вытеснить «голубые каски» из зоны

разъединения. По его словам, «это цель Израиля — вышвырнуть силы UNDOF из того района, а вакуум заполнить вооруженными группировками»⁶¹.

В 2013 г. продолжилась материальная помощь Катара Палестине. Миллионы пожертвованных долларов шли на реконструкцию сектора Газа. По мнению аналитиков, Израиль был обеспокоен таким укреплением отношений между Катаром и ХАМАС, потому что это делало палестинскую группировку сильнее в военном и политическом отношениях⁶².

Многие годы небольшое государство в Персидском заливе поддерживало Палестину. Но от экспертов не ускользнуло, что Хамад бин Халифа Аль Тани посетил сектор Газа, а не Западный берег Иордана, где находится палестинское руководство.

Израильские правозащитники выступали с критикой государств, спонсирующих, по их утверждениям, терроризм. Катар — одно из них. Катар имеет важное финансовое и политическое значение в регионе. Именно он финансировал исламистскую оппозицию, которая свергла Муаммара Каддафи в Ливии и поддержала «Братьев-мусульман» в Египте, спонсировал он и Сирийскую свободную армию. Катар пытался установить контроль над всем регионом, преследуя свои цели по изменению арабского мира⁶³.

США при этом занимали наблюдательную позицию, потому что в этом эмирате преследовали свои интересы — там оставалась военно-воздушная база «Эль-Удейд», нефть, газ и сотрудничество в сфере обороны.

Во время очередного обострения ситуации на Ближнем Востоке в июле 2014 г. наилучшим завершением операции «Нерушимая скала» могла стать резолюция СБ ООН, подобная той, что позволила завершить Вторую ливанскую войну. Характерно, что министр науки Израиля Я. Пери в интервью «Аль-Арабия» призвал Саудовскую Аравию и иные «умеренные арабские страны» поддержать Израиль в его усилиях по достижению прекращения огня. «У нас есть немало общих интересов», — заявил Пери⁶⁴.

В 2014 г. Катар продолжал оказывать финансовую помощь ХАМАСу. Его инвестиции постепенно охватывали многие страны, включая Запад, который косвенно финансировал ХАМАС.

Дж. Чанцер, вице-президент по исследованиям Фонда защиты демократий, утверждал в интервью JNS, что Катар «считается основным источником финансирования ХАМАСа, а его ежегодные расходы на эти цели составляют 1 млрд долл»⁶⁵. Ш. Перес, назвав Катар «самым большим в мире спонсором терроризма», заявил, что предоставляемые им деньги используются для уничтожения мирных жителей и что он, если хочет помочь, то должен строить, а не разрушать⁶⁶.

Усложнявшаяся ситуация в районе сектора Газа вынудила США принять меры. Давление администрации Обамы на Иерусалим по вопросу ограничения строительства в секторе Газа, имевшее целью завершить палестино-израильское урегулирование, ухудшило отношения Израиля и США.

Обама потребовал от Израиля немедленного и одностороннего прекращения огня, особенно ударов с воздуха⁶⁷.

За смещением внешнеполитических акцентов США, видимо, кроется большая геополитическая игра с участием Катара и Турции.

В данной ситуации имеет немаловажное значение тот факт, что позиции Турции и Катара весьма схожи. Турция, не добившись признания в Европе, также как и Катар, стремится к доминированию в зоне своих интересов и пытается играть ключевую роль на Ближнем Востоке. Соответственно, для этого ей нужен серьезный союзник, в лице которого выступает Катар. Обе страны поддерживают ХАМАС, обостряя тем самым обстановку вокруг Израиля. По мнению ряда наблюдателей, Катару и Турции выгодна война в Израиле, так как за ее счет они усиливают свои позиции в регионе и увеличивают свой рейтинг в глазах США как партнера по Ближнему Востоку⁶⁸.

Однако схожесть взглядов Катара и Турции проявляется и в другом. Они выступили единым фронтом против Египта и его новоизбранного президента Абдель Фаттах Ас-Сиси. Именно Катар всегда поддерживал «Братьев-мусульман», которую Ас-Сиси запретил в Египте. В свою очередь, премьер-министр Турции Эрдоган охарактеризовал Ас-Сиси как «тирана» и высказался в поддержку «Братьев-мусульман».

Получается интересный треугольник: с одной стороны Египет, с другой — США, Катар и Турция, а с третьей — Израиль. По сути Израиль является классическим олицетворением врага исламских государств. В данном случае лозунги в поддержку ХАМАС находят отклики у населения мусульманских стран. А действия Египта по оказанию помощи палестинцам, бегущим из сектора Газа, не могут встретить одобрения со стороны США. Становится ясно, на чью сторону встали американцы. Поэтому слова Обамы о том, что у Израиля практически не было выбора, верны, так как мировое сообщество выступило с критикой израильского правительства за ежедневные бомбежки сектора Газа. Израиль оказался в сложной ситуации, и американская администрация это прекрасно понимала, оказывая поддержку позиций Катара и Турции в регионе, при этом диктуя свою волю Израилю, правительство которого не любит подчиняться чьим-либо указаниям⁶⁹.

Израиль всегда во главу угла ставил защиту и безопасность страны, отставание ее интересов. Реально ли то, что можно было вынудить израильского премьера принять решение об одностороннем прекращении огня! Правительства же арабских стран пытались, соответственно, убедить ХАМАС прекратить обстрел израильских городов. Катар пытался самостоятельно подключиться к урегулированию конфликта между Палестиной и Израилем наряду с традиционными посредниками Египтом, Турцией и Кувейтом. Напомним, что Катар сыграл немалую роль в прекращении конфликта между Израилем и Ливаном в 2006 г.⁷⁰

Несмотря на то что отношения Катара с Саудовской Аравией осложнились, эмир Тамим бин-Хамад Аль Тани 22 июля 2014 г. прибыл в Саудовскую Аравию для встречи с королем Абдуллой ибн Абдель Азизом Аль Саудом для обсуждения возможностей прекращения огня в Газе. Это был первый официальный визит Тамима в Саудовскую Аравию.

Ухудшение отношений между Катаром и Саудовской Аравией можно объяснить попытками Катара оспорить влияние Саудовской Аравии на арабские страны. Самое неприемлемое не только для Саудовской Аравии, но и для других монархий Персидского залива — это открытая поддержка Катаром движения «Братья-мусульмане», пропагандирующего идеи «политического ислама». В связи с этим ряд государств Залива отозвали своих послов из Катара и угрожали ему введением экономических санкций.

Визит эмира Катара был направлен не только на улучшение отношений с Саудовской Аравией, но прежде всего преследовал цель извлечь политические дивиденды из ситуации, сложившейся в Газе, и попытаться перехватить инициативу у союзника Саудовской Аравии — Египта.

Выступая на заседании СБ ООН, постоянный представитель Катара Шайха Аля Ахмад бин Сайф Аль Тани подтвердила солидарность своего государства с палестинским народом в его борьбе. Она заявила о необходимости сделать все возможное для достижения урегулирования сложившегося кризиса. Прекращение огня остановит новые жертвы, особенно среди детей.

Действительно, число жертв с начала конфликта превысило 600 человек, в основном мирного населения.

Шайха Аля Ахмад настаивала на том, чтобы СБ ООН принял резолюцию с требованием к Израилю прекратить агрессию, вывести свои войска из Газы, а также обеспечить беспрепятственную доставку гуманитарных грузов беженцам и пострадавшим сухопутным и морским путем⁷¹.

Постпред Катара при ООН заявила: «Мы видели на протяжении последних дней примеры зверских преступлений израильской армии в отношении палестинского народа, заблокированного в секторе Газа. Это очередная страница из серии израильских преступлений, которые ведут к гибели невинных людей. Самое страшное, что жертвами этой агрессии становятся дети. Мы решительно осуждаем агрессию Израиля, который является вопиющим нарушителем норм международного права. Мы не можем считать действия Израиля самозащитой. Разве можно считать убийство сотен стариков, женщин и детей мерами самообороны? Безопасность не может быть достигнута путем военной агрессии против мирных граждан, разрушением их домов, школ, больниц и храмов, расстрелом машин скорой помощи, как поступает сегодня Израиль. Подобные действия Израиля всегда будут препятствием в достижении мирного урегулирования, и мирный план не будет реализован»⁷².

«Военная агрессия Израиля — акт преступления против мирных граждан сектора Газа, который не имеет оправдания. И израильскому правительству следует выявить и наказать лиц, виновных в этих преступлениях, так как они происходят на территории, подконтрольной Израилю. Действия Израиля можно квалифицировать как государственный терроризм, а не эквивалентный ответ на действия палестинцев. Официальная позиция Катара совпадает с требованиями представителей палестинского руководства и народа, несмотря на то, что политика Катара во многом носит проамериканский характер и эмират имеет свои лоббистские структуры в Вашингтоне»⁷³.

О двойственности политики Катара на Ближнем Востоке свидетельствует, например, следующий факт. США по просьбе Б. Нетаньяху отправили на свою военную базу ас-Силия в Катаре большую партию оружия, предназначенного для оснащения израильской армии. По словам источника этого сообщения, эмир Катара при этом попросил США создать видимость того, что военные грузы перебрасываются в Израиль через базы в Атлантическом океане⁷⁴.

Политика «двойных стандартов», проводимая Катаром, вызывала негативное отношение Израиля и Объединенных Арабских Эмиратов. Израиль обвинял Катар в поддержке палестинцев в целом и ХАМАСа в частности, а ОАЭ не удовлетворяло союзничество Катара с «Братьями-мусульманами» и то, что Катар якобы финансирует повстанцев в Ливии. Израильцы обвинили Доху пособником террористов, а ОАЭ взяли на вооружение другую стратегию — стали спонсировать американскую фирму, состоящую из бывших чиновников казначейств обеих сторон, чтобы она побуждала американских журналистов к публикациям, порочащим Катар⁷⁵.

Впервые об этой кампании упомянул в статье для New York Times Д. Киркпатрик, отметивший «необычное стечение интересов Саудовской Аравии, ОАЭ, Египта и Израиля» в представлении Катара «крестным отцом террористов со всего света».

Однако в треугольнике Египет — Катар — ХАМАС произошли важные сдвиги, ставшие сенсацией. Дипломаты Египта и Катара приняли решение о примирении, для чего Катару пришлось пожертвовать ХАМАСом. Хамад бин Халифа Аль Тани поставил в известность лидеров ХАМАСа о прекращении финансовой помощи⁷⁶.

В Египте это назвали своей «дипломатической победой». Именно египетские дипломаты сумели убедить приближенных катарского шейха в необходимости налаживания отношений с Египтом.

В середине декабря 2014 г. Катар после полутора лет вражды — неожиданно для многих выразил «полную поддержку» властям Египта.

Напомним, что отношения между Египтом — одним из лидеров арабского мира, самой населенной страной на Ближнем Востоке и второй по численности населения на африканском континенте, и богатым Катаром испортились из-за поддержки последним запрещенного в Египте (времен президента Ас-Сиси) движения «Братья-мусульмане». Усугубило ситуацию и то, что это движение было союзником ХАМАСа.

Аналитики по арабским проблемам сообщали, что ХАМАС был в полной растерянности. Его лидеры считали, что примирение Египта и Катара не отразится на них, так как они воюют с общим «врагом арабского мира»⁷⁷. А цель Ас-Сиси заключалась в том, чтобы заставить террористов прекратить контрабанду оружия из сектора Газа на территорию Синайского полуострова. Из «Аль-Иттихади» — резиденции президента, последовала угроза — начать военные действия против ХАМАСа, если тот не прекратит антиегипетскую пропаганду и подстрекательства сторонников запрещенной партии «Братья-мусульмане» к вооруженным действиям против правительства⁷⁸.

Несмотря на то что Катар прекратил финансировать деятельность ХАМАСа, что, казалось бы, должно было удовлетворить Израиль, отношения между ними не изменились к лучшему. Катар осудил действия полиции и поселенцев в отношении мечети Аль-Акса и призвал Израиль прекратить «незаконные действия» против третьего священного для мусульман места на земле. Министерство иностранных дел Катара заявило: «Государство Катар решительно осуждает продолжающиеся враждебные практики, осуществляемые Израилем в Иерусалиме». Катар расценивал «атаки» на мечеть Аль-Акса, проводимые израильскими поселенцами, как «разжигание ненависти к мусульманам». Подчеркивалось, что осквернение святых мест только повышало напряженность в регионе⁷⁹.

Тем не менее власти Израйля разрешили Катару проводить работы по восстановлению Газы. Эмират предоставил более 1000 квартир жителям Газы, чьи дома были разрушены в ходе антитеррористической операции в 2014 г.

На открытии нового жилого комплекса выступил Хамад, представитель эмира Мохаммед аль Эмади. Собранным он сообщил, что завершена постройка 1060 квартир «под ключ» и вручены права собственности новым владельцам⁸⁰. Всего Катар выделил 407 млн долл. США на строительство домов, больниц, школ и восстановление инфраструктуры⁸¹. Однако часть материалов изымалась ХАМАСом и использовалась для реконструкции своей военной инфраструктуры.

Израиль же, несмотря на заявления ХАМАСа и пропалестинских международных организаций, по-прежнему передает гуманитарную помощь, товары и строительные материалы в приморский анклав и продолжает делать это, опять-таки несмотря на продолжающиеся ракетные обстрелы юга Израйля⁸².

Также не избежала неуравновешенных отношений между странами и сфера спорта. На фоне разгорающегося коррупционного скандала в Международной футбольной ассоциации (FIFA) израильские власти обвинили Катар в подкупе членов Федерации футбола с целью исключения Израйля из ФИФА, сообщил «Едиот Ахронот»⁸³.

Портал IslamReview информировал, что в конце марта 2015 г. президент Футбольной ассоциации Палестины Дж. Раджуб призвал отстранить сборную Израйля по футболу от всех соревнований, проходящих под эгидой ФИФА, и приостановить его членство в Международной федерации футбола. Раджуб обвинил израильскую сторону в применении мер, ограничивающих свободу перемещения футболистов из Палестины, а также во введении больших налогов на ввоз футбольного оборудования⁸⁴.

Тем не менее в апреле 2016 г. мужская сборная Израйля по пляжному волейболу прибыла в Доху. Ранее израильские команды никогда не участвовали в спортивных соревнованиях на территории этой страны. Заявка на участие в турнире была направлена федерацией волейбола Израйля в Олимпийский комитет Катара и Национальную федерацию волейбола. Особых надежд на положительный ответ в Израйле не питали, арабские страны ранее категорически отказывались принимать спортсменов еврей-

ского государства. Однако в этом случае спортивные инстанции Катара дали согласие. Команду усиленно охраняли⁸⁵.

Флаг Израиля был поднят в Катаре в преддверии международного турнира по пляжному волейболу. Это первый случай, когда израильские спортсмены должны были соревноваться под собственным флагом⁸⁶.

* * *

Таким образом, политика катарского руководства в первую очередь имеет цель формирования образа Катара как одного из основных защитников интересов всех арабов и лидера арабского мира. Однако в результате его активности нагнетается напряженность между Израилем и Палестиной. Израильцы не сядут за стол переговоров под давлением извне. Подобное давление лишь упрочит позиции «правых» в стране. При этом непонятно, кто должен представлять на переговорах палестинцев. Ведь несмотря на усилия эмира Хамада, ФАТХ и ХАМАС не могут поделить власть. В интересах Катара затягивание всех этих процессов позволит ему дольше позиционировать себя в качестве миротворца, защитника арабской уммы и противника израильской оккупации.

¹ Катар: нефть дороже жемчуга // islam-today.ru/blogi/ildar-muhamedzanov/katar-neft-dorozhenzucuga (18.12.2015).

² inosmi.ru/world/20140319/218736024.html (19.03.2014).

³ inosmi.ru/world/20140319/218736024.html (19.03.2014).

⁴ inosmi.ru/world/20140319/218736024.html (19.03.2014).

⁵ inosmi.ru/world/20140319/218736024.html (19.03.2014).

⁶ tourweek.ru/countries/qatar.

⁷ Константинов И.Л. О дестабилизирующей роли Катара на Ближнем Востоке // www.iimes.ru/rus/stat/2012/10-03-12.htm.

⁸ www.saga.ua/43_articles_showarticle_1527.html.

⁹ www.saga.ua/43_articles_showarticle_1527.html.

¹⁰ www.saga.ua/43_articles_showarticle_1527.html.

¹¹ newsru.co.il/mideast/25aug2011/qatar8001.html.

¹² «Хезболла» упрекает правительство Катара в предательстве арабских интересов // jewish.ru/ru/news/articles/21492 (26.07.2001).

¹³ mignews.com/news/politic/world/150905_202801_31695.html (15.09.2005).

¹⁴ mignews.com/news/politic/world/150905_202801_31695.html (15.09.2005).

¹⁵ mignews.com/news/politic/world/150905_202801_31695.html (15.09.2005).

¹⁶ mignews.com/news/politic/world/150905_202801_31695.html (15.09.2005).

¹⁷ ru.wikipedia.org/wiki/Израильско-катарские_отношения.

¹⁸ ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%B7%D1%80%D0%B0%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%BA%D0%BE-%D0%BA%D0%B0%D1%.

¹⁹ ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%B7%D1%80%D0%B0%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%BA%D0%BE-%D0%BA%D0%B0%D1%.

²⁰ ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%B7%D1%80%D0%B0%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%BA%D0%BE-%D0%BA%D0%B0%D1%.

²¹ www.jewish.ru/news/israel/2009/08/news994277100.php (14.08.2009).

²² pda.iarex.ru/articles/40149.

²³ pda.iarex.ru/articles/40149.

²⁴ www.iimes.ru/rus/stat/2012/10-03-12.htm.

²⁵ www.iimes.ru/rus/stat/2012/10-03-12.htm.

- ²⁶ *Константинов И.Л.* О дестабилизирующей роли Катара на Ближнем Востоке // www.iimes.ru/rus/stat/2012/10-03-12.htm.
- ²⁷ newsru.co.il/mideast/25aug2011/qatar8001.html.
- ²⁸ newsru.co.il/mideast/25aug2011/qatar8001.html.
- ²⁹ newsru.co.il/mideast/25aug2011/qatar8001.html.
- ³⁰ newsru.co.il/mideast/25aug2011/qatar8001.html.
- ³¹ Израильский боец был взят в заложники 25 июня 2006 года, когда боевики Палестины проникли на блокпост в районе Керен-Шалом, который граничит с сектором Газа. Известно, что солдаты, совершившие атаку, принадлежали к группировке ХАМАС. В обмен они потребовали освобождения заключенных на территории Израиля боевиков // km.ru/v-mire/2011/05/12/obshchestvenno-politicheskaya-zhizn-za-rubezhom/vo-frantsii-sostoyalas-tainay-vst.
- ³² bbc.co.uk/russian/international/2012/10/121023_qatae_ruler_visit_gaza.shtml.
- ³³ bbc.co.uk/russian/international/2012/10/121023_qatae_ruler_visit_gaza.shtml.
- ³⁴ bbc.co.uk/russian/international/2012/10/121023_qatae_ruler_visit_gaza.shtml.
- ³⁵ bbc.co.uk/russian/international/2012/10/121023_qatae_ruler_visit_gaza.shtml.
- ³⁶ www.ntv.ru/novosti/358425 (24.10.2012).
- ³⁷ www.ntv.ru/novosti/358425 (24.10.2012).
- ³⁸ www.ntv.ru/novosti/358425 (24.10.2012).
- ³⁹ www.ntv.ru/novosti/358425 (24.10.2012).
- ⁴⁰ postsriptum.org/archive/?p=3832 (16.11.2012).
- ⁴¹ news.bigmir.net/world/628988-izrail-raskritikoval-vizit-emira-Katara-v-sektor-Gaza (23.10.2012).
- ⁴² news.bigmir.net/world/628988-izrail-raskritikoval-vizit-emira-Katara-v-sektor-Gaza (23.10.2012).
- ⁴³ www.jewish.ru/theme/world/2013/12/news994322222.php (11.01.2013).
- ⁴⁴ www.jewish.ru/theme/world/2013/12/news994322222.php (11.01.2013).
- ⁴⁵ www.jewish.ru/theme/world/2013/12/news994322222.php (11.01.2013).
- ⁴⁶ www.jewish.ru/theme/world/2013/12/news994322222.php (11.01.2013).
- ⁴⁷ www.jewish.ru/theme/world/2013/12/news994322222.php (11.01.2013).
- ⁴⁸ www.jewish.ru/theme/world/2013/12/news994322222.php (11.01.2013).
- ⁴⁹ stop-news.com/1884-cho-to-ischet-katar-na-granichah-izraylya-gaz-ili-prik-lyucheniy.html (24.10.2012).
- ⁵⁰ stop-news.com/1884-cho-to-ischet-katar-na-granichah-izraylya-gaz-ili-prik-lyucheniy.html (24.10.2012).
- ⁵¹ stop-news.com/1884-cho-to-ischet-katar-na-granichah-izraylya-gaz-ili-prik-lyucheniy.html (24.10.2012).
- ⁵² www.jewish.ru/news/world/2013/04/news994317386.php (30.04.2013).
- ⁵³ www.kommersant.ru/doc/2187970 (15.05.2013).
- ⁵⁴ www.kommersant.ru/doc/2187970 (15.05.2013).
- ⁵⁵ В Персидском заливе всплыло представительство Израиля // www.kommersant.ru/doc/2187970.
- ⁵⁶ www.kommersant.ru/doc/2187970 (15.05.2013).
- ⁵⁷ mikhailosherov.livejournal.com/242110.html (27.05.2013).
- ⁵⁸ mikhailosherov.livejournal.com/242110.html (27.05.2013).
- ⁵⁹ mikhailosherov.livejournal.com/242110.html (27.05.2013).
- ⁶⁰ mikhailosherov.livejournal.com/242110.html (27.05.2013).
- ⁶¹ mikhailosherov.livejournal.com/242110.html (27.05.2013).
- ⁶² Сотрудничество Палестины и Катара // russian.rt.com/article/11435 (28.06.2013).
- ⁶³ Сотрудничество Палестины и Катара // russian.rt.com/article/11435 (28.06.2013).
- ⁶⁴ regnum.ru/news/polit/1831700.html (31.07.2014).
- ⁶⁵ regnum.ru/news/polit/1831700.html (31.07.2014).
- ⁶⁶ regnum.ru/news/polit/1831700.html (31.07.2014).
- ⁶⁷ www.alf.ru/politics/world/1220517 (31.01.2014).
- ⁶⁸ www.alf.ru/politics/world/1220517 (31.01.2014).
- ⁶⁹ www.alf.ru/politics/world/1220517 (31.01.2014).
- ⁷⁰ www.diplomment.com/news.php?ds=268 (24.07.2014).
- ⁷¹ www.diplomment.com/news.php?ds=268 (24.07.2014).
- ⁷² www.diplomment.com/news.php?ds=268 (24.07.2014).
- ⁷³ www.diplomment.com/news.php?ds=268 (24.07.2014).
- ⁷⁴ russian.irib.ir/news/%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%B6%D0%BD%D0%B8%D0%B9-%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B... (02.08.2014).

- ⁷⁵ www.islamnews.ru/news-434967.html (27.09.2014).
- ⁷⁶ stop-news.com/4660-katar-za-egipet-protiv-hamas.html (27.12.2014).
- ⁷⁷ stop-news.com/4660-katar-za-egipet-protiv-hamas.html.
- ⁷⁸ stop-news.com/4660-katar-za-egipet-protiv-hamas.html.
- ⁷⁹ Катар просит Израиль оставить Аль-Аксу в покое // islam-today.ru/novosti/2015/07/30/katar-prosit-izrail-ostavit-al-aksu-v-pokoe (30.07.2015).
- ⁸⁰ www.7kanal.co.il/News/News.aspx/182037#Vzi6JWLTIU (18.01.2016).
- ⁸¹ www.7kanal.co.il/News/News.aspx/182037#Vzi6JWLTIU (18.01.2016).
- ⁸² www.7kanal.co.il/News/News.aspx/182037#Vzi6JWLTIU (18.01.2016).
- ⁸³ islamreview.ru/sport/izrail-obvinit-katar-v-podkupe-delegatov-kongressa-fifa (28.05.2015).
- ⁸⁴ islamreview.ru/sport/izrail-obvinit-katar-v-podkupe-delegatov-kongressa-fifa (28.05.2015).
- ⁸⁵ www.jewish.ru/news/sport/2016/04/news994333297.php (04.04.2016).
- ⁸⁶ cursorinfo.co.il/news/novosti/2016/04/03/vpervic-v-istorii--flag-izrailya-podnyat-v-katare (03.04.2016).

Турецко-американские отношения на Ближнем Востоке от Обамы до Трампа (2009–2017 гг.)

Турецко-американские отношения являются важной составляющей внешней политики двух стран, которой придается большое внимание. Тот факт, что первый заокеанский визит президент Обама совершил в Турцию в апреле 2009 г., продемонстрировал важность этой страны для США. Новый американский президент заявил: «Я хочу подчеркнуть значение Турции. Постепенно будут улучшаться каналы связи между двумя странами, и я считаю, что это будет служить на пользу как США, так и Турции. Работая вместе, может быть оформлена стратегия, которая обеспечит объединение западного и исламского мира»¹.

Вместе с тем, начиная с 2010 г., в двусторонних отношениях начала проследиваться напряженность. Известно, что среди всех американских президентов Обама наиболее заметно дистанцировался от Израиля. Однако после военного нападения Израиля в мае 2010 г. на Флотилию свободы, везущую гуманитарный груз в Газу, и убийство девяти турецких граждан бывший в то время министром иностранных дел Турции А. Давутоглу заявил в интервью ведущей американской газете New York Times: «Турция, граждане которой были убиты в международных водах, ожидает увидеть по этому вопросу от США солидарность. Это вопрос национальной гордости». Однако США в этих событиях заняла в ООН сторону Израиля².

Другим фактором, породившим напряженность в турецко-американских отношениях, стал Иран. В мае 2010 г., когда США достигли договоренности с постоянными членами СБ ООН в отношении введения санкций против Ирана, Турция и Бразилия заключили соглашение с иранским правительством в отношении иранского ураня, и министр иностранных дел Турции А. Давутоглу подчеркнул, что теперь нет необходимости в санкциях. Однако западные страны так не думали. В своем выступлении 18 марта 2010 г. на комиссии по иностранным делам американского конгресса госсекретарь США Х. Клинтон заявила следующее: «В вопрос противодействия Ирана мировому сообществу и поисков решения мы выделяем искренние инициативы Турции и Бразилии, но побуждаем мировое сообщество подготовить действенный пакет акций»³.

9 июня 2010 г. Турция как временный член Совета Безопасности ООН проголосовала против санкций в отношении Ирана, несмотря на личный звонок

Б. Обамы Р.Т. Эрдогану и его просьбу поддержать резолюцию. Проголосовав против, Турция еще более осложнила турецко-американские отношения, натянутые антиизраильской риторикой. Газета New York Times посвятила одну из своих статей характеристике турецко-американских отношений. В ней отмечалось, что «США обеспокоены турецко-иранскими и турецко-израильскими связями, Вашингтону начинают мешать активные внешнеполитические шаги Анкары. Финансирование ядерной программы Ирана осуществляется посредством турецких банков. Это, наряду с ухудшением отношений с Ираном, наносит ущерб усилиям США по установлению мира на Ближнем Востоке»⁴.

«Точкой раскола» в турецко-американских отношениях стала «Арабская весна». Когда события из Туниса перебросились в Ливию, Турция оказала поддержку натовской операции под руководством США против ливийского руководства. Однако когда события перекинулись в Египет, между Анкарой и Вашингтоном проявилось глубокое расхождение в оценке событий в ключевой стране арабского мира. Свержение правительства Мурси, которого Эрдоган провозгласил «стратегическим союзником», вызвало резкую реакцию Турции в отношении военного переворота, легитимность которого она, в отличие от США, так и не признала. Отношения с режимом в Египте были у Турции сведены к минимуму. Администрация Обамы оказала политическую и финансовую поддержку новому египетскому руководству. Через два года после переворота в августе 2015 г. Обама направил египетскому президенту Сиси следующее послание: «Я надеюсь, что американо-египетский стратегический диалог углубит отношения между двумя странами во всех сферах и внесет вклад в развитие страны»⁵.

Когда восстания «Арабской весны» перекинулись в марте 2011 г. в Сирию, США потребовали, чтобы Турция прекратила отношения с Асадом и оказала поддержку оппозиции⁶. Турецкое руководство на протяжении восьми лет поддерживало в высшей степени хорошие отношения с Асадом, думало о необходимости дать ему шанс и побуждало провести реформы. Однако когда эти усилия не увенчались результатами, Турция прервала отношения с Асадом и встала на путь поддержки оппозиции. Но администрация Обамы изменила свою позицию и не предприняла никаких шагов по свержению Асада. Таким образом, Турция, которую США побуждали выступить против Асада и которая начала проводить эту политику, осталась в одиночестве⁷.

Анкара заняла «особую позицию» в рамках созданной США в сентябре 2014 г. международной «антиигиловской» коалиции и не проявила готовности осуществлять предложенную американцами стратегию. Мотивы Анкары были связаны с проявившимися различиями в приоритетах турецкой и американской политики на сирийском направлении. Даже после появления проблемы ИГИЛ на повестке дня для Турции задачей первостепенной важности осталась борьба с режимом президента Сирии Б. Асада. Однако Пентагон в продолжившихся операциях не предпринял никаких мер против режима Асада. Администрация США, сосредоточившаяся на борьбе с ИГИЛ, поддержала РYD (курдская Партия демократический союз Сирии),

которую Турция считала террористической организацией, и турецко-американские отношения зашли в очень напряженный период⁸.

И теперь на передний план в турецко-американских отношениях вышел вопрос в отношении сирийских курдов. Президент Турции Эрдоган заявил в октябре 2014 г. в отношении курдской сирийской Партии демократический союз (РҮД) следующее: «Партия демократический союз (РҮД) для нас равна Рабочей партии Курдистана (РКК). И ожидать, что мы можем сказать Америке, которая является нашим другом, нашим союзником по НАТО — да — на поддержку оружием этой организации — будет очень ошибочно, и, конечно, мы никогда не скажем — да — по этому вопросу»⁹. Через несколько часов после этого заявления Обама позвонил Эрдогану и сообщил, что РҮД, борющейся с ИГИЛ в Кобани на границе с Турцией, будет оказана военная помощь. И уже 20 октября 2014 г. боеприпасы через Северный Ирак были предоставлены РҮД посредством американских самолетов¹⁰.

В результате поддержки, оказываемой РҮД администрацией Обамы, в турецко-американских отношениях начался глубокий кризис. На турецкой границе на большой территории северной Сирии в районах, контролируемых РҮД, США обеспечивали этой организации военное обучение, боеприпасы и разведданные. Анкара, в свою очередь, настаивала на том, что получаемое РҮД американское оружие напрямую попадает в руки боевиков Рабочей партии Курдистана (РКК) и этим оружием проводятся военные операции в Турции¹¹.

Отношения между Анкарой и администрацией Обамы осложнились и тем, что, начиная с 2013 г., турецкое руководство требовало экстрадиции исламского священнослужителя Фетхуллага Гюлена, турецкого гражданина, проживающего в Пенсильвании с 1999 года. Решением Совета национальной безопасности Турции в мае 2016 г. организация Гюлена была объявлена «террористической», однако от администрации Обамы последовали заявления, что они «не рассматривают движение Гюлена как террористическое»¹².

В ночь на 16 июля 2016 г. произошла попытка государственного переворота в Турции. Поддержка от американских властей турецкого руководства пришла лишь тогда, когда стало очевидно, что переворот не увенчался успехом.

Президент Турции Эрдоган назвал ответственным за попытку переворота Фетхуллага Гюлена, проживающего в США»¹³. Заявление министра внутренних дел Турции С. Союлу — «За переворотом стоят США» и резкая реакция на это Белого дома продемонстрировали наличие серьезного кризиса доверия¹⁴. Директор турецкого Фонда политических, экономических и общественных исследований Хасан Ялчин подчеркивает, что за попыткой переворота стоят США. «Этот переворот попыталась сделать ФЕТО (организация Гюлена), а Америка закрыла глаза и поддержала»¹⁵. Ситуация между двумя союзниками по НАТО чрезвычайно осложнилась. Турция потребовала от США выдачи Гюлена, «ответственного за попытку переворота», однако американская сторона не приняла это требование с ожидаемым вниманием, и в этом вопросе до сих пор не отмечены никакие подвижки¹⁶.

После неудачной попытки переворота в Турции был введен режим чрезвычайного положения, который продляется каждые три месяца и действует до сих пор. Как подчеркивает вышеупомянутый ученый Х. Ялчин, в период правления Обамы США проводили в отношении Турции враждебную политику и оказывали прямую или косвенную поддержку каждой возможности дестабилизации в Турции. США взяли под свою официальную защиту агрессивные организации, в первую очередь ФЕТО и РYD (курдскую партию в Сирии). После попытки переворота Турция значительно отдалась от США¹⁷.

Несмотря на то что Турция была членом международной коалиции, сформированной под руководством США в борьбе с ИГИЛ, она резко возражала против использования курдов в борьбе против ИГИЛ. Вооружение Соединенными Штатами YPG (сил курдской самообороны), которые рассматривались в Турции как продолжение РКК (Курдской рабочей партии) — все это вызывало крайне негативную реакцию Анкары. Турция, желавшая воспрепятствовать созданию курдского коридора на севере Сирии на своих границах, начала в августе 2016 г. в этом регионе операцию «Щит Евфрата» и сражалась как с ИГИЛ, так и с YPG. А тот факт, что Вашингтон продолжал придавать главную роль в сирийских операциях курдам, еще более усиливал напряженность в турецко-американских отношениях. Турция при каждой возможности на самом высшем уровне призвала Белый дом отказаться от подобной стратегии, но так и не получила желаемого результата¹⁸.

Отношения между США и Турцией все более ухудшались в последние месяцы правления Б. Обамы. Эрдоган и его окружение с радостью восприняли победу Трампа. Президент Турции Р.Т. Эрдоган заявил, что с Трампом в США «началась новая эпоха», которая может укрепить развитие демократии и прав человека в исламском мире. Отдельно высказался и турецкий премьер Б. Йылдырым, который прямым текстом заявил, что Анкара ждет, что обновленные США экстрадируют в Турцию богослова Ф. Гюлена, которого турецкие власти обвиняют в попытке госпереворота в июле 2016 года.¹⁹

В данном контексте можно остановиться на динамике развития турецко-американских отношений в 2017 году.

Визит Эрдогана в Вашингтон в мае 2017 г. был важен с точки зрения урегулирования и будущего развития двусторонних отношений. Учитывая важность мероприятия, еще в преддверии визита Эрдогана в Вашингтоне побывали И. Калын — главный политический советник турецкого президента, Х. Фидан — глава Национальной разведывательной организации Турции и Х. Акар — начальник генштаба, которые вручили американским законодателям предложения турецкой стороны, что показало значение для Турции личной встречи Трампа и Эрдогана и связанные с ней ожидания. Известно, что Турция разделяла разочарование традиционных союзников США относительно проводимой администрацией Обамы политики на Ближнем Востоке. По мнению турецкого эксперта, заведующего кафедрой международных отношений университета Йылдыз, профессора Нуршин Гюнея, достаточно распространено было мнение о том,

что новый американский президент Трамп откажется от политической повестки Обамы и в турецко-американских отношениях можно ожидать «новое начало»²⁰.

Эрдоган поехал в США в мае 2017 г. для того, чтобы добиться от Трампа уступок по двум важнейшим для него вопросам. Во-первых, убедить американцев прекратить поддерживать курдскую группировку в Сирии (турецкое руководство, как указывалось выше, считает отряд самообороны сирийских курдов YPG крылом Рабочей партии Курдистана) и, во-вторых, добиться выдачи Анкаре Фетхуллага Гюлена — турецкого проповедника и одного из самых главных противников Эрдогана²¹. Однако у Эрдогана была еще одна очевидная цель — ему нужно было наладить личный контакт с новым, весьма специфическим американским президентом, а также провести встречу в максимально теплой атмосфере, чтобы продемонстрировать своим соседям, что Турция не находится в изоляции.

Визит турецкого президента в США прошел не очень успешно: стороны не смогли договориться ни по курдскому, ни по гюленовскому вопросам. Сама встреча продолжалась лишь 20 минут. И у этого есть определенные причины. В государственном департаменте США — кадровый голод. Нет людей, которые могли бы разработать и написать стратегию США на Ближнем Востоке. Это большая проблема администрации Трампа. Вместе с тем политики постарались создать впечатление, что диалог прошел в позитивном ключе. Однако очевидно, что противоречия между Анкарой и Вашингтоном остаются²².

Следует указать также, что встреча осложнилась и другим событием. Перед посольством Турции в Вашингтоне состоялась акция протеста курдов против визита Эрдогана, которая переросла в массовую драку с участием его охраны и демонстрантов, их дубинками разнимали американские полицейские. Все это породило большую дискуссию в американских СМИ, и к действиям приступил американский конгресс. К тому же в результате расследования, проведенного американскими судебными инстанциями 15 июня 2017 г., было принято решение о возможном аресте 12 членов охраны Эрдогана и их задержании в случае въезда в США. А американский конгресс, в свою очередь, из-за инцидента с охраной отменил продажу американского оружия в Анкаре на сумму в 1 млрд 200 млн долларов²³.

Турецко-американские отношения в октябре 2017 г. были отмечены новым кризисом. Он был инициирован арестом сотрудника генконсульства США в Стамбуле, турка по национальности Метина Топуза, которого турецкие власти обвинили в связях с организацией проповедника Гюлена, в свою очередь обвиняемого в организации мятежа военных в 2016 г. В ответ США приостановили выдачу неиммигранционных виз гражданам Турции, затем зеркальные меры в отношении США приняла и Анкара. Конфликт сопровождался взаимной жесткой риторикой, при этом турецкая сторона в особенности концентрировала обвинения против посла США в Анкаре Джона Баса, президент Турции заявил, что Анкара не рассматривает его в качестве представителя Соединенных Штатов в Турции.

В турецкой экспертной среде не исключают, что арест Топуза мог быть ответом Анкары на дело, инициированное Вашингтоном против ряда турецких бизнесменов и политиков, связанных с турецким президентом. Так, власти США еще в марте 2016 г. инициировали арест турецкого бизнесмена иранского происхождения Резы Зарраба. Его подозревают в создании финансовой схемы по обходу американских санкций против Ирана.

Как сообщник Зарраба также проходит бывший министр экономики Турции Зафер Чаглаян. Более того, в марте 2017 г. в рамках этого же дела в США арестован Хакан Атилла — заместитель турецкого государственного банка «Халкбанк»²⁴.

«Дело Р. Зарраба раздражает Анкару, потому что оно касается самой верхушки турецкой власти, — считает политолог Керим Хас. — Возможно, турецкая сторона берет американских дипломатов как заложников. Или для обмена или закрытия судебного процесса»²⁵.

Делать точные утверждения о целях Анкары трудно, учитывая, что переговоры, которые вели турецкая и американская сторона по «делу Зарраба», носили преимущественно непубличный характер. Одно известно точно — отношения двух союзников по Североатлантическому альянсу содержат очень большой потенциал конфликта, который может иметь непредсказуемые последствия.

По мнению директора турецких исследований Вашингтонского института Ближнего Востока Сонера Чагаптая, нынешний кризис можно охарактеризовать как самый крупный в турецко-американских отношениях за последние 50 лет. В данном контексте можно вспомнить кризис 1974 г., когда Турция осуществила военную операцию на Кипре. В тот период США ввели эмбарго на поставку вооружений в Турцию, в результате которого усилилось турецко-американское противостояние. Однако нынешний кризис превосходит тот по своей интенсивности²⁶.

Для того чтобы понять реальную причину кризиса, можно обратить внимание на заявление премьер-министра Турции Бинали Йылдырыма, которое он сделал в отношении приостановления выдачи виз со стороны США: «А вы спрашивали нас, когда арестовывали заместителя генерального директора одного из наших государственных банков во время его рабочего визита в вашу страну?» Премьер-министр, таким образом, хочет подчеркнуть, что раз США не выдают гражданина Турции иранского бизнесмена Резу Зарраба, обходившего санкции США в отношении Ирана, и заместителя генерального директора «Халкбанка» (банк способствовал этим операциям), то они — турецкое руководство — будут делать то же самое с американцами²⁷.

Эрдоган заявил о том, что визовой кризис в отношении начался по инициативе посла США в Турции Джона Баса. «Позор! США управляют послом в Анкаре... жертвуют своим стратегическим партнером ради посла, который не знает свое место», — говорит турецкий президент. Американский посол (который назвал арест сотрудника консульства «попыткой некоторых турецких официальных лиц подорвать давнее сотрудничество между Турцией и Соединенными Штатами») уже знает свое место и был

переведен на работу в Афганистан. Показательно, что на его прощальном приеме не было ни турецких чиновников, ни представителей СМИ²⁸.

Однако представляется, что основным катализатором нынешнего кризиса в двусторонних отношениях являются события на Ближнем Востоке, в частности в Сирии.

Известно, что США активно поддерживают курдов в Сирии, которые тесно связаны с Рабочей партией Курдистана (РПК), признаваемой террористической организацией как властями Турции, так и США. Примечательно, что после взятия Ракки курдские боевые отряды открыто развернули флаги Рабочей партии Курдистана, сопровождая их плакатами с изображением ее бессменного лидера — А. Оджалана, который с 1999 г. содержится в тюрьме на территории Турции²⁹.

Примечательно, что поддерживаемые США курдские силы на сегодняшний день контролируют 20-25% территории Сирии, и они получают значительную военную помощь из Вашингтона. Все это заставляет Анкару принимать более жесткие меры в отношении курдского вопроса по оси Турция — США. Примером подобной политики может стать опубликованная в июле 2017 г. турецким новостным агентством «Анадолу» информация, в которой приводятся конкретные данные о местонахождении 10 американских баз и военных пунктов в Сирии на территориях, контролируемых курдскими боевыми отрядами³⁰.

Напряженность в турецко-американских отношениях связана также с иранским фактором. На фоне антииранской риторики в США усиливается сотрудничество между Турцией и Ираном в военном аспекте. Так, в августе 2017 г. (впервые после революции 1979 г.) глава генштаба Ирана совершил трехдневный визит в Анкару, после чего последовал первый за 38 лет ответный визит главы генштаба в Турцию³¹.

США выражает озабоченность взаимодействием Анкары и Тегерана по проблемам, связанным с катарским кризисом и консенсусом двух государств по вопросу прошедшего в сентябре 2017 г. референдума в Иракском Курдистане.

Недовольство Вашингтона вызывает и то, что политическое урегулирование в Сирии идет в основном при участии Турции, России и Ирана, примером чему служат прошедшие семь саммитов в Астане.

И наконец, переговоры Москвы и Анкары о поставках в Турцию зенитных ракетных систем С-400 стали еще одним поводом для обмена претензиями между США и Турцией. В Пентагоне считают, что размещение в Турции систем ПРО российского производства угрожает совместимости вооружений по линии НАТО. Сенатор США Бен Кардин даже призвал Дональда Трампа ввести санкции против Турции за военно-техническое сотрудничество с РФ³².

Подытоживая все составляющие турецко-американских отношений на конец 2017 г., можно сослаться на документ «Стратегия национальной безопасности» Трампа, опубликованный в декабре 2017 г., который показывает, что расстояние между Анкарой и Вашингтоном все более увеличивается. Два события еще более повышают холодность в отношениях: то, что США при голосовании вопроса Иерусалима в СБ ООН наложили вето, а также то, что США отложили вопрос ограничения выдачи виз турецким гражданам до января 2019 г.

Примечательно, что в документе Израиль, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты и Египет характеризуются как «стратегические союзники США». Россия и Китай рассматриваются здесь как «соперники», а Иран и Северная Корея как «разбойники», «угроза и враги». Вместе с тем в документе Трампа вовсе не упоминается Турция, и это «заставляет задуматься». «Короче говоря, — указывает турецкий политолог С. Кохен, — новый план стратегической безопасности Трампа дает сигналы того, что США и Турция все более удаляются друг от друга»³³.

Мы закончили наше исследование 2017 годом, но, как представляется, развитие курдского вопроса по негативному для Анкары сценарию, проблема контроля курдскими военными группами важных энергоресурсов в Сирии, а также обладание ими большим количеством современного вооружения, предоставляемого США, будет лишь осложнять возможность нахождения общих интересов Анкары и Вашингтона в регионе.

¹ www.fikrikadim.com/2016/11/obama-donemi-turkiye-icin-bir-hayal-kirikligi.

² www.fikrikadim.com/2016/11/obama-donemi-turkiye-icin-bir-hayal-kirikligi.

³ www.turkeshactionalert.com.news.1030-2010.

⁴ New York Times. 24.09.2010.

⁵ www.fikrikadim.com/2016/11/obama-donemi-turkiye-icin-bir-hayal-kirikligi.

⁶ www.algazeera.com.tr/haber-analiz/obama-donemi-turk-amerikan-iliskilerinde-bir-hayal-kirikligi-21kasim2014.

⁷ www.algazeera.com.tr/haber-analiz/obama-donemi-turk-amerikan-iliskilerinde-bir-hayal-kirikligi-21kasim2014.

⁸ www.fikrikadim.com/2016/11/obama-donemi-turkiye-icin-bir-hayal-kirikligi.

⁹ www.algazeera.com.tr/haber-analiz/obama-donemi-turk-amerikan-iliskilerinde-bir-hayal-kirikligi-21kasim2014.

¹⁰ www.algazeera.com.tr/haber-analiz/obama-donemi-turk-amerikan-iliskilerinde-bir-hayal-kirikligi-21kasim2014.

¹¹ www.fikrikadim.com/2016/11/obama-donemi-turkiye-icin-bir-hayal-kirikligi.

¹² www.fikrikadim.com/2016/11/obama-donemi-turkiye-icin-bir-hayal-kirikligi.

¹³ www.bbc.com/russian/features/36875012.

¹⁴ www.dw.com/tr/turkiye-ile-abd-arasindaki-derin-krizler/a-40877637.

¹⁵ www.star.com.tr/roportaj/erdogansiz-turkiye-icin-zorlayacak-1144522.

¹⁶ www.dw.com/tr/turkiye-ile-abd-arasindaki-derin-krizler/a-40877637.

¹⁷ [aa.com.tr/tr/analiz-haber/turkiye-abd-iliskilerinde-belizsizlik-donemi-1020626-\(02.01.2018\)](http://aa.com.tr/tr/analiz-haber/turkiye-abd-iliskilerinde-belizsizlik-donemi-1020626-(02.01.2018)).

¹⁸ www.dw.com/tr/turkiye-ile-abd-arasindaki-derin-krizler/a-40877637.

¹⁹ www.gazeta.ru/politics/2016/11/10.

²⁰ aa.com.tr/tr/analiz-haber/pentagon-planindan-katar-krizine-turkiye-abd-iliskilerinin-gelecegi/842155.

²¹ www.dw.com/tr/turkiye-ile-abd-arasindaki-derin-krizler.

²² www.gazeta.ru/politics/2017/05/16.

²³ www.dw.com/tr/turkiye-ile-abd-arasindaki-derin-krizler/a-40877637.

²⁴ www.justice.gov.usak-sdny/pr/former-turkish-minister-economy-former-general-manager-turkish-government-owned-bank.

²⁵ Независимая газета. 09.10.2017.

²⁶ www.dw.com/tr/cagaptay-turkiye-abd-iliskilerinde-son-50-yil-in-en-buyuk-krizi/a-40877245.

²⁷ mk-turkey.ru/blog/arif-asalioglu/2017/10/12/nastoyashaya-prichina-krizisa.html.

²⁸ ria.ru/analitics/20171015/1506841827.html.

²⁹ www.alaraby.co.uk/English/news/2017/10/19/kurdish-forces-raise-pkk-leader-portrait-in-sirias-rakka.

³⁰ aa.com.tr/tr/dunya/suriyede-10-noktada-pkk-pyde-abd-destegi/863161.

³¹ www.reuter.com/article/us-iran-neuclera.028k.

³² www.imperiyaneuclera.ru/details.97339acc.

³³ Milliyet. 22.12.2017.

Шарипов У.З.

д.п.н., главный научный сотрудник ИВ РАН

Ирано-американские отношения: 2015–2017 гг.

14 июля 2015 года Иран и «шестерка» международных посредников (США, Россия, КНР, Великобритания, Франция и Германия) на итоговом пленарном заседании в Вене объявили о заключении соглашения, которое в мировых СМИ уже назвали историческим. С целью положить конец противостоянию вокруг ядерной программы Тегерана был составлен документ на 100 страницах, содержащий технические и юридические детали свершившейся сделки между сторонами по указанному соглашению.

Как сообщила мировая пресса, «Иран согласился не обогащать уран свыше 3,67% в течение 15 лет. При этом вся работа по обогащению и исследовательская деятельность будут вестись исключительно на объекте в Натанзе. В Фордо же не будет проводиться ни обогатительная деятельность, ни исследования и не будет храниться ядерный материал». Далее было определено, что параметры реконфигурации реактора в иранском Араке определит международный консорциум. Мощность тяжеловодного реактора в Араке не будет превышать 20 Мегаватт, российские топливные сборки для АЭС в Иране не будут включены в лимиты ИРИ по сделке с «шестеркой». В то же время иранское агентство IRNA сообщило, что соглашение не предусматривает закрытия какого бы то ни было ядерного объекта в Иране, все они продолжают работу, а Тегеран также получит возможность «продолжить исследования и разработку» новых моделей центрифуг по обогащению урана.

В тексте соглашения было отмечено, что совместный всеобъемлющий план действий, принятый по итогам переговоров, прекратит свое действие через 10 лет после дня принятия резолюции СБ ООН: «В этот день все решения и меры, определенные в резолюции СБ ООН, прекратят свое действие и СБ ООН более не будет вовлечен в иранскую ядерную проблему».

В ответ на взятые Ираном обязательства в ядерной области Тегерану была обещана отмена всех санкций СБ ООН, а также многосторонних и национальных санкций, связанных с иранской ядерной программой, включая меры по доступу в сферы торговли, технологий, финансов и энергетики.

Между прочим, в дальнейшем стороны-подписанты «Венского пакта» стали осторожнее обозначать значимость достигнутой договоренности. Так, президент ИРИ Х. Роухани заявил 20 сентября 2015 года, что «указанное соглашение — это первый шаг по смягчению конфликта с США»¹.

США и их союзники по НАТО, хотя и пошли на некоторые уступки (особенную активность в данном отношении стали проявлять европейские

компаний), по-прежнему подходили критически в отношении дальнейшего политического курса иранского руководства. Они «с оглядкой» заключали новые контракты и документы о сотрудничестве в соответствии со взятыми на себя в рамках Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) обязательствами перед «укрошенным» Ираном. Тем более что иранский лидер аятолла Али Хаменеи сделал предупреждающее заявление, что «если другая сторона его нарушит, если она растопчет соглашение, то мы, со своей стороны, сами сожжем его».

Особенно настороженную позицию в отношении Тегерана заняли США. Вашингтон практически немедленно обозначил свое негативное отношение. Несмотря на закрытие в июле 2015 года ядерного досье Ирана, США почти сразу ввели новый набор санкций на ряд компаний и ответственных лиц ИРИ. Они аргументировали свое решение опасным для окружающих стран развитием Тегераном технологии ракет среднего и дальнего радиусов действия. То есть США отменили санкции лишь частично, с многочисленными оговорками. Причем руководство Вашингтона не исключило возвращения к прежним воинственным отношениям с Тегераном, если он будет где-то нарушать «венскую договоренность». На этом основании многие эксперты высказали мнение, что в ближайшие годы не прогнозируется какое-либо существенное американо-иранское сближение. Наоборот, религиозно-политическое руководство ИРИ отдало предпочтение выстраиванию стратегического партнерства с Россией.

Как стала строить свою ближневосточную политику администрация Д. Трампа в отношении ИРИ?

Стремление США ограничить иранское влияние в международном сообществе более всего проявляется в их ближневосточной политике. Она имеет четкие ориентиры — это воспрепятствовать развитию сотрудничества Тегерана с администрацией Башара Асада, тем более что оно осуществляется вкупе с развертыванием соответствующих действий ВКС Москвы в данном регионе; Багдаду же Вашингтон настоятельно рекомендовал не развивать стратегические отношения с Тегераном, стал требовать ограничить проиранское военное влияние в центральном и северном Ираке и отказаться от иранской экономической помощи. Что касается Йемена, то поощрял Эр-Рияд к активизации разрушительной деятельности его ВВС, чтобы побудить противоборствующие йеменские стороны полностью склониться к дружественным отношениям с коалицией ССАГПЗ, но не с Тегераном.

Поэтому в Багдад срочно совершил рабочую поездку старший советник и зять президента Д. Трампа Джаред Кушнер. The New York Times по этому поводу писала, что президент поставил конкретную задачу расширения влияния США в Ираке. Иракская сторона ожидала от этих переговоров увеличения американской военной помощи, пыталась договориться о крупных инвестициях, а главное, премьер Аль-Абади надеялся узнать намерения Трампа в отношении борьбы с «Исламским государством» (ИГИЛ) в Ираке. Однако переговоры сосредоточились лишь на иранской

проблеме, тем более что Вашингтон не исключал ослабления влияния Тегерана на шиитское руководство в Багдаде при расширении поддержки со стороны Саудовской Аравии суннитской части политических элит Ирака, а также в Йемене. Это в отличие от отказа администрации Б. Обамы принять участие в войне в Йемене, ограничивая военную деятельность США в данной стране главным образом контртеррористическими операциями против филиала «Аль-Каиды» и косвенной поддержкой военных действий саудовской коалиции. Д. Трамп пересмотрел прежний подход к войне в Йемене, перейдя к более жестким мерам с целью ограничить активность Ирана в данной стране. На это указывали, в частности, также и переговоры в Вашингтоне саудовского принца и министра обороны КСА Мухаммеда бин Сальмана в июне 2016 г., состоявшиеся накануне визита премьер-министра Ирака. Белый дом подчеркнуто выделял «важность противостояния дестабилизирующей региональной деятельности Ирана». В этом отношении он стал придерживаться одинаковых с Эр-Риядом взглядов на «опасность региональной экспансионистской политики Ирана». В данной связи министр обороны США Джеймс Мэттис попросил Белый дом снять ограничения на американскую военную поддержку арабских государств Персидского залива, ведущих войну в Йемене. Глава Пентагона считал, что такое решение будет сигнализировать о намерении администрации более агрессивно противостоять Ирану, который обучает, вооружает и поддерживает йеменских хуситов. Таким образом, Белый дом опять вернулся к тому, чтобы содействовать распространению саудовского влияния на Ближнем Востоке, хотя Эр-Рияд ничего, кроме поддержки экстремистских организаций, предложить американским партнерам оказался не в состоянии².

Какими были шаги американской администрации в ядерно-ракетной области после Вены? Как практически развивались двусторонние отношения в этой сфере?

Ядерно-ракетное развитие военного потенциала ИРИ является самой спекулятивной областью в американо-иранских отношениях. Со стороны нового президента США Дональда Трампа по сути сразу же среди прочего прозвучало из Вашингтона заявление о желании выйти в одностороннем порядке из соглашения с Ираном по ядерной программе. Далее Трамп неоднократно угрожал разорвать сделку, настаивая на том, что иранскому режиму предоставляются миллиарды, которые страна может использовать для расширения своей поддержки группам, выступающим против США и ее союзников по всему Ближнему Востоку^{3, 4}.

В ответ верховный религиозный лидер ИРИ аятолла Али Хаменеи отверг возможность расширения ирано-американских переговоров за рамки ядерной проблематики. Он прямо неоднократно заявлял: «Мы согласились обсуждать с США только ядерную проблему». В случае возникновения каких-то новых противоречий с Вашингтоном Тегеран угрожал опереться на Россию. Далее он говорил: «Исламская Республика не будет первой нарушать условия соглашения. Выполнять обещание — это правило, прописанное в Коране. Но народ

Ирана силен и решителен, и любой неправильный ход со стороны деспотического режима в отношении ядерного договора столкнется с реакцией Исламской Республики». Обращаясь к полицейским в Тегеране, Хаменеи заявил: «Но Иран, будучи могущественной державой, не поддастся давлению и не начнет кланяться. Коррупцированные и лживые американские чиновники нагло обвиняют Иран во лжи, тогда как наша страна действовала честно и будет продолжать этот путь до конца честным образом. Американцы должны знать, что Исламская Республика не отступит. Любой неправильный ход доминирующего режима [то есть США] в отношении [ядерного соглашения] будет встречен соответствующей реакцией со стороны Исламской Республики»⁵. С такими же заявлениями выступал и президент Хасан Рухани.

Таким образом, с самого начала действия всех «венских соглашений» (имеется в виду, что, наряду с соглашением по ядерной проблеме ИРИ, были заключены и другие: по прекращению санкций США и других держав в отношении ИРИ и т.д.) стороны обменивались колкими предупреждениями в адрес друг друга.

Американский шантаж ИРИ в сопровождении ввода новых санкций продолжается и поныне. Советник Д. Трампа по национальной безопасности генерал Майкл Флинн предъявил претензии: «Вместо того чтобы быть благодарным Америке за “венские соглашения”, Иран почувствовал себя поощренным. Поэтому мы берем его на заметку (“on notice”)».

Следует иметь в виду, что США принимают каждые шесть месяцев по условиям ядерной сделки 2015 года решение о продлении действия документа о приверженности отказа от санкций в отношении Ирана⁶.

Продление Соединенными Штатами режима ослабления общих антииранских санкций в 2016–2017 гг. не остановило их от продолжения противодействия дестабилизирующей деятельности Ирана в регионе. По мнению Белого дома (со слов и.о. помощника госсекретаря США по делам Ближнего Востока Стюарта Джонса), под этим подразумеваются: испытания Ираном баллистических ракет средней дальности, поддержка режима Асада, поддержка террористических организаций, типа Хезболлы и других, а также «ожесточенных боевиков» (имеются ввиду шиитские ополчения и др.), которые подрывают правительства в Ираке и Йемене, да и часть курдских вооруженных формирований (проиранской ориентации). Отвечая на вопрос журналиста о том, исключается ли военный ответ на действия Ирана, президент Дональд Трамп сказал: «Ничего не исключается»⁷.

При этом существовал важнейший вопрос, какую позицию займут Израиль, Китай и Россия. Так, МИД РФ правильно определил, что пока США не выйдут из соглашения, но усилят давление на разных направлениях на Иран. Это, в свою очередь, под определенными предлогами поставит действующие соглашения под угрозу срыва⁸.

6 декабря 2016 года Тегеран провел пуск баллистической ракеты средней дальности «Шахаб-3» («Метеор-3») с дальностью 1,3 тыс. км (причем эта ракета была создана на базе северокорейской разработки). Во время испытаний,

которые состоялись 29 января 2017 г., Иран запустил ракету средней дальности «Сумар», способную нести ядерную боеголовку. Ракета пролетела не более 600 км, но ее максимальная дальность действия составляет от 2 до 3 тыс. км.

В ответ на испытания иранских ракет четверо конгрессменов-республиканцев подготовили и внесли новый законопроект о введении санкций против Ирана. Законопроект предусматривал новые санкции против Корпуса стражей исламской революции (КСИР) и иранской авиакомпании Mahan Air, которая, по мнению конгрессменов, помогает КСИР «в распространении терроризма и воинственности». Предлагалось также расширить существующие и ввести новые санкции за «вопиющие нарушения прав человека»⁹.

Предусматривались новые санкции также против лиц, оказывающих Ирану поддержку «в области разработки баллистических ракет» и тех, кто «задействован в секторах экономики Ирана, осуществляющих прямую или косвенную поддержку программе разработки баллистических ракет». Так, в мае 2017 года со стороны американского правительства на четыре компании и три физических лица Ирана были наложены санкции в связи с ракетной программой Тегерана¹⁰.

Российский военный эксперт Илья Плеханов обратил внимание на то, что конфронтация между США и Ираном развивается практически по сценарию, разработанному Институтом Брукинга еще в 2009 году: Институт Брукинга — один из ведущих аналитических центров Америки. Именно в этом так называемом «мыслящем танке» разрабатывались сценарии ряда «цветных революций». Анализ доклада 2009 года, а также других соответствующих документов позволил в общих чертах представить возможные действия США и их союзников в рамках антииранской стратегии. Так, перед нападением на Иран рекомендовалось заключить сделку с Россией, используя для политического торга с руководством РФ возможность прекращения развертывания системы ПРО в Европе, а также добиться, в обмен на признание интересов России на Кавказе, Украине и Балканах, невмешательства России в войну США с Ираном. Китай же рекомендовалось нейтрализовать обещанием сократить американский импорт ближневосточной нефти с тем, чтобы избыток нефти арабских стран направлялся в КНР и другие страны Азии. В Институте Брукинга прекрасно были осведомлены о том, что Китай весьма заинтересован в поставках нефти с БСВ. В случае если эти дипломатические и экономические меры не принесут результата и Россия с Китаем не поддержат жесткие санкции против ИРИ, то США собирались перейти к альтернативной стратегии — к самостоятельным военным действиям против Исламской Республики, в которых на определенных условиях мог бы участвовать Израиль. Примечательно, что премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху заявил, что «агрессия Ирана не должна остаться без ответа, и что он намерен “нажать” на Д. Трампа, чтобы возобновить санкции против Ирана и позаботиться о неудачной ядерной сделке»¹¹.

Правда, в вышеназванном докладе Института Брукинга отмечалось, что для вооруженного вторжения в Иран необходим какой-то «ужасающий по-

вод», скажем, информация американской разведки о наличии у Ирана ядерных боеголовок северокорейского происхождения, а Израиль будет готов нанести удар по Ирану только тогда, когда не будет опасности, что Сирия сможет вмешаться в военные действия на стороне Ирана. То есть перед тем как атаковать Иран, необходимо тем или иным путем лишить сирийское руководство возможности принимать самостоятельные решения¹².

Вот почему с 2011 года начались трагические события в Сирии с участием так называемого «союза демократической оппозиции», ИГИЛ, «Аль-Каиды», «Джабхат-ан-Нусры» и других деструктивных террористических организаций, которые при финансовой, агентурной и технической помощи США, а также ряда других западных стран вступили в кровавую борьбу с законной, избранной сирийским народом властью страны. В этот конфликт были вовлечены многие страны БСВ, и прежде всего ИРИ и Саудовская Аравия.

Особенно Вашингтон стал накалять ситуацию в американо-иранских отношениях в октябре 2017 года. Так, Дональд Трамп заявил, что, по его мнению, «Иран абсолютно не уважает нашу страну. Он является террористическим государством номер один. Он направляет средства на вооружения». Трамп отметил, что США намерены воздействовать на Иран с помощью санкций, недавнее ужесточение которых было лишь началом. При этом президент подчеркнул, что не будет предупреждать заранее о своих действиях, подвергнув критике бывшего главу государства Барака Обаму. Также он заявил, что дал указание перепроверить соглашение с Ираном 2015 года и внести исправления в интересах США. Причем он не исключил возможность выхода из указанного соглашения¹³.

Вероника Крашенинникова, гендиректор Института внешнеполитических исследований и инициатив, заявила, что «Трамп подобрал себе в администрацию генералов, которые испытывают фанатичную ненависть к Ирану. ИРИ остается последним на Ближнем Востоке государством, которое США не контролируют. Все предыдущие войны (начиная с 2001 г.) на самом деле можно считать своего рода “остановками” на пути к Ирану. В Вашингтоне понимают, что воевать с ИРИ очень сложно из-за ее мощных вооруженных сил и оборонного потенциала. Поэтому США пытались ликвидировать все государства, которые могли бы поддержать Иран, и Афганистан, Ирак, Ливия, Сирия представляли собой промежуточные шаги к данной антииранской агрессии.

Но политическая сторона самостоятельности Ирана — еще не все. Вашингтону неподконтрольны и его нефтяные запасы, это единственная такая страна в регионе. Все остальное уже оказалось в руках США. К слову, госсекретарь Рекс Тиллерсон, до недавнего времени руководивший крупнейшей нефтяной корпорацией Exxon Mobil, тоже очень заинтересован получить иранскую нефть. Нужно сказать, что администрация Б. Обамы сдерживала напор ненавистников Ирана. Джеймс Клэппер, директор Национальной разведки США при Обаме, в свое время уволил и генерала Мэттиса (нынешний министр обороны США). Причиной были, в том числе,

особо агрессивные предложения в отношении Ирана. Генерал М. Флинн (нынешний советник президента США по национальной безопасности) в своей книге, вышедшей летом 2016 г., написал, что после терактов 11 сентября 2001 г. если и нужно было атаковать страну на Ближнем Востоке, то целью должен был быть Иран, а не Ирак. Да, это при том, что 15 из 19 террористов, участвовавших в атаке 11 сентября 2001 года, были гражданами Саудовской Аравии, еще двое — гражданами ОАЭ и по одному — гражданами Ливии и Египта. Но атаковать, в понимании Флинна, нужно было почему-то Тегеран... За последние несколько дней в отношении Тегерана из Вашингтона прозвучало несколько крайне жестких заявлений. Майкл Флинн вынес Ирану, как он сказал, официальное предупреждение (после испытания Ираном баллистической ракеты — ШУЗ). Данное официальное предупреждение прокомментировал его заместитель, спецназовец венгерского происхождения, Себастьян Горка, сказавшего, что это “смертельно четкий” посыл Ирану, врагам и противникам США»¹⁴.

Теперь об опасных заявлениях президента Д. Трампа 13 октября 2017 года в Конгрессе США в отношении ИРИ и «венских соглашений» 2015 года.

«США могут выйти из сделки по Иранской ядерной программе! — такое заявление сделал глава Белого дома. — Сейчас американские власти работают над изменением условий соглашения, и если что-то пойдет не по сценарию США, то договор будет прекращен». Президент США Дональд Трамп представил проект нового плана о том, как Белый дом будет вести политику в отношении Ирана. В своей речи Трамп снова обвинил Тегеран в финансировании терроризма и заявил, что Иран неоднократно нарушал положения сделки по ядерной программе. Он объявил, что Белый дом вместе с Конгрессом США будет работать над устранением недостатков, но не исключил разрыва соглашения в дальнейшем... Впрочем, сделка по ИЯП может быть формально не прекращена США, но глава Белого дома в ближайшем будущем может принять ряд решений, которые денонсируют основные положения этого соглашения.

Согласно источникам CNN в американских госорганах, Трамп даст Конгрессу 60 дней для принятия решения о том, следует ли снова вернуться к рассмотрению антииранских санкций, отмененных в соответствии с условиями соглашения об ИЯП¹⁵.

Причем одновременно с выступлением Трампа Министерство финансов США ввело санкции против иранского «Корпуса стражей исламской революции» (КСИР): они были добавлены в список организаций, поддерживающих терроризм. Кроме того, санкционные списки пополнились иранскими компаниями Fanamoj, Rastafann Ertebat Engineering Company и Shahid Alamolhoda Industries¹⁶.

Какова была реакция на американские заявления и действия других участников «венских соглашений»?

Президент Ирана Хасан Роухани заявил, что ни одна страна не может отменить ядерное соглашение и в него не могут быть внесены отговорки. По сло-

вам политика, Иран «даст достойный ответ», если в процессе ужесточения санкций будут затронуты его национальные интересы. Он заявил, что Тегеран выполняет все международные обязательства и Трамп не прав, называя Иран страной-бунтарем. Комментируя обвинения в поддержке терроризма, президент заявил, что Иран продолжит бороться с террористами в регионе.

В свою очередь, Германия, Франция и Великобритания сделали совместное заявление, в котором призвали США согласовывать с ними введение санкций относительно Тегерана. Страны также не намерены выходить из соглашения по иранской ядерной программе. Глава дипломатии Евросоюза Федерика Могерини заявила, что Трамп не может отменить соглашение по ядерной сделке с Ираном¹⁷.

Курдский вопрос

В принципе уже давно известно, что США выступают за создание независимого курдского государства для оказания давления на Ирак, Сирию, Иран и Турцию. Ныне Белый дом уклонился от резких и категоричных суждений о курдском референдуме, предложив отложить его проведение и признав его сейчас нецелесообразным. Но в обозримом будущем Вашингтон обязательно вернется к идее создания единого государства Курдистан.

ИРИ выступает против создания Курдского государства и соответственно отнесся к проведению референдума 25.09.2017. Об этом неоднократно заявляли представители руководства Исламской республики. Кстати, на недавней пресс-конференции в Багдаде бывший главком КСИР Мохсен Резаи сказал, что проталкивание идеи референдума в Иракском Курдистане можно сравнить с навязыванием войны Ираку, Сирии и Турции, которая может длиться несколько десятилетий... Иран убежден, что Ирак не должен быть расчленен.

Как США вели себя в отношении Ирана параллельно в экономической области?

Как известно, после введения режима отказа от санкций резко увеличились финансовые возможности ИРИ, которые возростали довольно интенсивно с восстановлением иранской нефти и газодобычи. Так, по заявлению главы специального комитета парламента (меджлиса) Ирана Хамидрезу Хаджибабаи и Центробанка Ирана, в течение последних четырех лет уровень ликвидности в Иране увеличился в 2,5 раза. А по последним данным, в течение пятого месяца (мордад) текущего 1396 иранского календарного года (23 июля — 22 августа 2017), согласно отчету, выпущенному Центральным банком Ирана (СБИ), уровень ликвидности 13,66 квадриллионов риалов (около 340,05 млрд долларов США)¹⁸.

Однако данное обстоятельство не воспрепятствовало Вашингтону занять свою позицию в экономических отношениях с Ираном.

При этом следует иметь в виду, что после подписания «венских соглашений» в июле 2015 года США от имени президентов Б. Обамы, а затем

Д. Трампа подтвердили отсутствие у США планов мешать Ирану экспортировать нефть. Более того, Трамп по традиции направил официальное уведомление министрам о том, что США не нуждаются в поставках иранской нефти для собственного рынка и поэтому страна не будет предпринимать усилий для сокращения продаж нефти-сырца Ираном¹⁹.

ИРИ же приветствовала возобновление сотрудничества иранских фирм с ВР («Бритиш петролеум») и американскими компаниями для инвестиций в нефтегазовую отрасль Ирана. По сообщению Iran Daily, заместитель министра нефти Ирана по торговле и международным делам Амир Хоссейн Заманиния на своей пресс-конференции на Всемирном нефтяном конгрессе в Стамбуле заявил: «Иран и ВР имеют давние и длительные исторические отношения, и мы приглашаем не только ВР, но и американские компании. Мы считаем, что сейчас созданы достаточно нормальные условия для крупного международного нефтяного бизнеса для участия в проектах в Иране»²⁰.

В частности, Иран продемонстрировал большие возможности своего углеводородного потенциала.

Так, министр нефти Ирана Бижан Зангане заявил: «Нам необходимо инвестировать около 50 миллиардов долларов в развитие добычи нефти в стране, — добавив: — а так как они не могут осуществляться за счет ресурсов страны, то должны будут предоставляться через иностранные контракты». Далее он напомнил о сокращении в эпоху санкций добычи нефти в Иране до уровня менее 1 млн баррелей в сутки, заявив, что сейчас добыча нефти в стране «вернулась на уровень до санкций». Исполнительный директор Национальной иранской нефтяной компании (NIOC) Али Кардор рассказал агентству Tasnim: «Ожидается, что добыча сырой нефти в Иране вырастет до 4 миллионов баррелей в сутки к концу 1396 иранского года» (то есть до 20 марта 2018 года). По словам менеджера, «в настоящее время (то есть летом 2017 г.) Иран добывал более 3,8 млн баррелей нефти. Экспорт сырой нефти и газовых конденсатов превышал 2,6 млн баррелей в сутки, но, как ожидается, в дальнейшем должен увеличиться по мере того, как страна будет наращивать свою добычу к началу 1397 иранского года».

Вместе с тем Иран пока отказался сокращать свое углеводородное производство в рамках сделки по сокращению, заключенной рядом членов ОПЕК. Страна заявила на переговорах, что ей необходимо восстановить свою долю рынка, которую она потеряла от западных санкций²¹.

Так, директор компании Pars Oil and Gas Company (POGC), контролирующей вместе с Катаром в водах Персидского залива сверхгигантское нефтегазовое месторождение «Южный Парс», сообщил, что в мае 2017 года был экспортирован первый груз сжиженного нефтяного газа (LPG), полученного на 15-й и 16-й фазах иранского газового месторождения «Южный Парс». По оценкам, месторождение содержит более 14 миллиардов баррелей нефти в нефтяном слое. Кроме того, предполагается, что оно содержит значительное количество природного газа, что в совокупности составляет около 8 процентов мировых запасов и около 18 миллиардов баррелей кон-

денсата. Что касается указанных 15-й и 16-й фаз, то они производят 56 миллионов кубических метров «кислого» газа в сутки и 50 млн куб. м «сладкого» газа в сутки, а также 75 000 баррелей газового конденсата и 400 тонн серы в день. Фазы также производят один миллион тонн этана и один миллион тонн сжиженного газа в год²².

Далее, ИРИ, поскольку санкции в отношении ее энергетической отрасли были смягчены в январе 2016 года по так называемому «Совместному всеобъемлющему плану действий (КСРОА)», успешно наращивала свой углеводородный экспорт. Так, согласно данным отслеживания судов, полученным Bloomberg, уже к осени 2017 нефтяной экспорт Ирана удвоился, достигнув 2,28 млн баррелей в день. Правда, экспорт Саудовской Аравии составил 6,68 млн баррелей в день, что явилось вторым показателем (сравнительно с РФ?) по величине в данном году. Однако по данным из Китая, китайский импорт из Персидского залива постепенно менялся в сторону Ирана. Хотя закупки саудовской нефти составили 833,0 тыс. барр. в день по сравнению с 600,0 тыс. барр. — из Ирана²³.

Как видно, коммерческие интересы англо-американских корпораций (которые, как правило, выступают на мировом рынке совместно) будут встречаться с препятствиями политического характера. В отношении Ирана продолжают действовать санкции со стороны США, и американским банкам запрещено прямо или косвенно вести бизнес с Ираном. Однако в связи с иранской программой создания баллистических ракет и поддержкой ливанской шиитской группировки Хезболла, которую США считают террористической, министерство финансов США расширило список своих санкций против Ирана, внося в черный список четыре компании и три физических лица. Претензии были и на дипломатическом уровне. В частности, Д. Трамп посоветовал иранскому коллеге Хасану Роухани быть осторожнее в высказываниях. Тем самым глава Белого дома прокомментировал слова Роухани о том, что «те, кто будет использовать в отношении Исламской Республики язык угроз, пожалеют об этом»²⁴. Остается в силе американский закон о нераспространении технологий для производства оружия массового поражения, согласно которому в Иран нельзя поставлять даже предохранители, которые якобы могут быть использованы для установки на атомные авиационные бомбы²⁵.

Наиболее явно продолжение санкционной политики США наблюдается в области приобретения Ираном импортной авиации. Дело в том, что, хотя снятие санкций позволило Ирану приобретать сотни пассажирских самолетов у компаний Airbus, Boeing и ряда других компаний, большинству из них требуются лицензии OFAC для завершения продаж, поскольку по меньшей мере 10 процентов деталей, используемых на их самолетах, производятся в США²⁶.

18 марта 2016 г., во время встречи с представителями Boeing в Тегеране иранская авиакомпания Aseman Airlines, как сообщил информационному ресурсу Financial Tribune источник в компании «Aseman», подписала Меморандум о взаимодействии (МОВ) с американским гигантом авиакосми-

ческой техники компанией Boeing на приобретение 60 пассажирских самолетов Boeing 737-Max на сумму более 5 млрд долл. по каталожным ценам. «Aseman», находясь в ожидании предоставления лицензии от Управления Министерства финансов США по контролю за иностранными активами, рассчитывала завершить контракт в течение 2–3 месяцев.

Затем, уже в декабре 2016 г., в Тегеране компания Boeing подписала твердый контракт на поставку 80 самолетов для Iran Air каталожной стоимостью 16,6 млрд долл. По условиям контракта, иранская авиакомпания должна была получить 50 узкофюзеляжных самолетов Boeing 737MAX-8 и 30 широкофюзеляжных Boeing 777 — 15 ВС модификации 777-300ER с увеличенной дальностью полета и 15 машин будущей обновленной версии 777-9. Несмотря на выдвигавшиеся ранее предположения, в окончательный заказ Iran Air не вошли широкофюзеляжные четырехдвигательные машины Boeing 747. Подписание твердого контракта стало возможно после того, как в сентябре 2016 г. сделка получила одобрение властей США. Как сообщил Boeing, поставки в Иран должны были начаться в 2018 г. и производиться в течение 10 лет. Региональный директор Boeing Флетчер Баркдалл сообщил ИРНА, что соглашение было одобрено правительством США. Покупка самолетов Ираном стала возможной после того, как в сентябре 2016 года правительство США сняло ограничения на торговлю с Ираном для компаний Boeing и Airbus в рамках общего смягчения санкций против Тегерана²⁷.

По словам чиновника Организации гражданской авиации Ирана Мухаммеда Реза Каземипура, «новые иностранные самолеты, заказанные Ираном после отмены ядерных санкций, должны были создать 20 000 прямых рабочих мест в Иране. Причем эта цифра не включала тысячи других рабочих мест, которые создавались косвенно»²⁸.

Однако указанную сделку с Boeing подписали не в самый удачный с политической точки зрения момент. Дело в том, что против снятия санкций с Ирана активно выступил новоизбранный президент США Дональд Трамп, который вступил в должность в начале 2017 года. Кроме того, отношения Трампа с Boeing омрачил скандал, поводом для которого стало заявление политика о намерении отменить заказ авиастроительной компании на создание самолета для первых лиц государства. По мнению Трампа, этот заказ обойдется казне слишком дорого²⁹.

И вот 17 ноября 2017 г. Палата представителей США проголосовала за новые меры, которые заблокировали продажу коммерческих самолетов Ирану, игнорируя предупреждения некоторых законодателей о том, что этот враждебный шаг подрывает ядерное соглашение 2015 года между Исламской Республикой и поправки к законопроекту о расходах правительства на 2018 год, выдвинутые шестью мировыми державами³⁰. Новые меры специально воспрепятствовали Управлению контроля за иностранными активами (OFAC) выдавать лицензии с разрешениями на продажи самолетов, а также запретили использование средств для санкционирования необходимых финансовых операций.

Представитель республиканцев П. Роскам, говоря о действиях в отношении ИРИ, заявил, что Вашингтону необходимо прекратить продажи, пока Иран не прекратит поддержку президента Сирии Башара аль-Асада в продолжающейся борьбе с террористическими группами, которые борются с официальным правительством. «Западным компаниям не разрешается больше продавать иранским авиакомпаниям самолеты, которые они могут использовать для того, чтобы подпитывать жестокую войну Асада», — добавил тот же П. Роскам во время дебатов.

Указанное решение Палаты представителей США вызвало критику со стороны некоторых «американских демократов», и их представитель Эрл Блюменауэр сказал, что они «будут штрафовать американские компании без пользы» и они ставят под угрозу ядерную сделку 2015 года между Ираном и группой стран P5+1: США, Великобританией, Францией, Россией, Китаем и Германией. «Я считаю, что важно поддерживать наши обязательства по указанному соглашению. Это иранское ядерное соглашение было подписано, и оно является одним из немногих ярких пятен в этом регионе», — заявил Э. Блюменауэр.

В свою очередь, иранская пресса отметила, что «должностные лица администрации президента США Дональда Трампа не жалели усилий, чтобы подорвать ядерную сделку, известную как “Совместный всеобъемлющий план действий (ЖСРОА)”, который вступил в силу в январе 2016 года и снял все санкции против Ирана в обмен на серию добровольных ограничений на мирную программу страны»³¹.

Как прореагировал Иран на новое решение Конгресса США?

Глава комиссии по внешней политике и национальной безопасности в парламенте ИРИ заявил: «Голосование американских парламентариев за запрет на продажу Ирану самолетов — это явное нарушение ядерной сделки, подписанной летом 2015 г.». Далее, по сообщению информагентства Fars, ссылающегося на ICANA (иранское парламентское информагентство), Алаэддин Боруджерди, являющийся депутатом от города Боруджерд, а также глава Комиссии по национальной безопасности Исламского Совета (официальное название меджлиса или парламента ИРИ) заявили о том, что согласие американских конгрессменов на запрет продажи и поставок единиц авиационной техники в Иран идет вразрез с постулатами ядерного соглашения, а также с прямо прописанными в тексте ядерного соглашения приложениями к нему³².

¹ Кейхан. 20.09.2015; Independent. 21.09.2015.

² Бобкин Н. Иран в фокусе ближневосточной игры Трампа (05.04.2017) // www.fondsk.ru.

³ Newsweek в статье: Nuclear deal: Iran supreme leader khamenei threatens trump with islamic republic's wrath.

⁴ Известия. 17.09.2017; NEWS.ru. 17.09.2017; Вестник Кавказа. 19.09.2017.

⁵ Вестник Кавказа. 19.09.2017.

⁶ Русская служба BBC. 03.03.2015.

⁷ Коммерсантъ. 18.05.2017.

⁸ Коммерсантъ. 18.05.2017.

⁹ Иран.ру, Newsland, 13.02.2017. См. статью Владимира Прохвятилова, Президента Академии реальной политики (Realpolitik), эксперта Академии военных наук «Дойдут ли США до прямого военного конфликта с Ираном?».

¹⁰ Коммерсантъ. 18.05.2017.

¹¹ Iran.ru, Newsland, 13.02. 2017. См. статью Владимира Прохвятилова, Президента Академии реальной политики (Realpolitik), эксперта Академии военных наук «Дойдут ли США до прямого военного конфликта с Ираном?».

¹² Iran.ru, Newsland, 13.02. 2017. См. статью Владимира Прохвятилова, Президента Академии реальной политики (Realpolitik), эксперта Академии военных наук «Дойдут ли США до прямого военного конфликта с Ираном?»

¹³ Аргументы и Факты. 06.10.2017.

¹⁴ Аргументы и Факты. 19.10.2017.

¹⁵ Газета. 13.10.2017

¹⁶ Газета. 13.10.2017.

¹⁷ Газета. 13.10.2017.

¹⁸ Tasnim News; IRNA. Iran.ru, 16.10.2017.

¹⁹ Промнедра. 18.05.2017.

²⁰ Iran.ru. 16.05.2017.

²¹ Tasnim News. 21.09.2017.

²² IRNA. 15.05.2017.

²³ Tehran Times. Iran.ru. 11.10.2017.

²⁴ Промнедра. 18.05.2017.

²⁵ Иносми.ру. 19.09.2017.

²⁶ Iran.ru. 15.09.2017.

²⁷ ИРНА. 11.12. 2016; АТО.RU — Деловой авиапортал. 11.12.2016.

²⁸ Financial Tribune. 16.03.2017.

²⁹ Iran.ru. 22.09.2017.

³⁰ ТАСС. 17.11.2017; Коммерсантъ. 17.11.2017.

³¹ Этгелаат Кейхан. 12.09.2017.

³² Иносми.ру. 19.09.2017.

Исторические особенности геополитики России в Индо-Тихоокеанском регионе

В современных зарубежных и российских научных публикациях, средствах массовой информации и выступлениях политиков все чаще стали появляться понятия Indo-Pacific и Indo-Pacific region. Индо-Тихоокеанский регион является обновленной пространственной концепцией для обозначения геополитической общности стран Индийского и Тихого океанов. Эта концепция активно обсуждается и продвигается экспертным и политическим сообществом Индии, США, Австралии, Японии¹. Сторонники этой концепции среди ученых и политиков полагают, что в современных геополитических реалиях термин «Азиатско-Тихоокеанский регион» (АТР) уже устарел и именно понятие «Индо-Тихоокеанский регион» (ИТР) способно более точно отразить динамику меняющейся геостратегической ситуации и реальную расстановку сил в регионе².

Помимо очевидной выгоды для Индии, от популяризации данной концепции определенные преимущества получают Соединенные Штаты Америки. В последнее время концепция ИТР активно используется американскими экспертами для объяснения процесса смещения баланса сил в регионе в сторону Индии, уравновешивая тем самым усилившееся экономическое и военно-политическое влияние Китая и лишая его возможности быть единственным региональным лидером³.

Помимо ограничения экспансии Китая, в определенной степени идея ИТР исключает еще и Россию, хотя Азиатско-Тихоокеанский регион имеет важное значение для стабильного развития, национальных интересов и безопасности нашего государства. Россия, безусловно, является тихоокеанской державой, поэтому современное смещение геополитического акцента в сторону Индийского океана может значительно ослабить и без того непрочные российские позиции в ИТР.

Чтобы не допустить подобного развития событий, России следует правильно и своевременно оценивать геополитическую динамику, развивать сотрудничество с тихоокеанскими государствами, выстраивать партнерские отношения со странами Индийского океана, в особенности укреплять разноплановые связи с Индией.

В данном контексте исследователи этой проблематики часто приводят исторические аналогии и отмечают, например, что в прошлом русский царь и реформатор Петр Великий был правителем страны, не имевшей выхода к морю, и очень остро осознавал опасность такого положения. Географически близкая к России Балтика была практически «шведским озером», а Черное мо-

ре полностью принадлежало туркам. В ходе многолетней борьбы за выходы к морям Россия сумела создать мощный военно-морской флот и судостроительную промышленность, обладавшую большими потенциальными возможностями. Талант русских офицеров и адмиралов выкристаллизовался в передовые военно-морское искусство и кораблестроительную науку. Славные традиции русской морской школы, давшей миру и отечеству таких выдающихся флотоводцев, как Спиридов, Ушаков, Сенявин, Лазарев, Нахимов, Макаров, таких замечательных кораблестроителей, как Скляев, Верещагин, Курочкин, Ершов, Титов, Бубнов, Крылов, сохраняются и приумножаются.

В течение почти двухсот лет после реформ и завоеваний Петра российские самодержцы сделали чуть ли не стереотипом общественного и национального самосознания политику расширения территории государства, причем стратегия получения, поддержания и увеличения морского побережья последовательно соблюдалась. Хотя эта политика была впервые применена Петром Великим, тем не менее это было абсолютно закономерно связано с действиями непреодолимых природных сил и геополитической природой России как империи.

В борьбе за выходы на южные моря русский царизм часто оказывался несостоятельным в конечные периоды войны, когда особенно необходима была морская сила, на которую могла бы опереться независимая политика, чтобы заставить противника и поддерживавшие его государства согласиться с условиями мира, выгодными для России. Россия, оставаясь одной из сильнейших сухопутных держав мира, располагала на южном направлении достаточно мощным флотом только для единоборства с турецким флотом. Но как только в войну включались другие державы, угрожавшие главным образом морской силой, Россия вынуждена была отступать, а иногда и терпела поражения, теряла самостоятельность своей политики и подчинялась диктату западноевропейских держав.

В связи с этим следует подчеркнуть, что Петр I, очевидно, не смог бы так настойчиво вести политику закрепления за Россией берегов Балтийского моря, не поддаваясь на требования и угрозы других держав, подкрепляемые демонстрациями морской силы, если бы не создал к тому времени могучий, занявший второе место в мире, военный флот.

Флот, несмотря на вмешательство Англии и других держав, не позволил сорвать результаты Полтавской победы и вывел Россию в число самых могущественных морских держав мира.

На медали в честь победы над Швецией выбито: «Конец сей войне таким миром получен ничем иным токмо флотом, ибо землю никаким образом достигнуть было того невозможно». Это один из самых ярких примеров влияния флота на достижение Россией крупных успехов на международной арене.

Одновременно с ведением борьбы за возвращение выходов к Балтийскому морю шло расширение Российского государства на восток вплоть до берегов Тихого океана.

Важную роль в создании флотских традиций России сыграла деятельность мореходов и промышленников в Тихом океане на Алеутских, Курильских островах и западном побережье Северной Америки. Военные корабли под общим руководством промышленников Шелехова, Баранова и других настойчиво осваивали побережье Северной Америки и острова от Аляски до мыса св. Ильи в нынешней Калифорнии. Однако дальнейшая судьба этих земель была предрешена: царское правительство не придавало должного значения вновь приобретаемым областям, которые без создания мощных военно-морских сил в северной части Тихого океана удержать было невозможно.

Таким образом, в течение более чем столетнего периода борьбы за выходы к южным морям относительная слабость русского флота явилась одной из важнейших причин того, что эта цель так и не была достигнута.

Не только в концептуальных положениях классика американской геостратегии адмирала Альфреда Мэхена утверждалось, что великая нация должна стремиться к обладанию соответствующим по своему охвату морским побережьем и выходам к теплым морям, но мехенианцами были многие российские и советские государственные деятели.

Россия исторически не могла сдерживаться в ее экспансии в сторону морей и Мирового океана, также как, например, Соединенные Штаты не могли не преодолеть своим расширяющимся фронтиром и продвижением на запад Скалистые горы в своем походе к берегам Тихого океана. Внешняя политика, объективно навязанная России условиями природно-географического положения и геополитического бытия, привела к многочисленным войнам и огромным жертвам в стремлении стать «державой пяти морей» и обеспечить себе прочные региональные и глобальные позиции в Мировом океане.

Принятые при этом развитии теоретические выкладки и использовавшиеся политические и стратегические методы были различными и, как и те, которые доказали свою эффективность перед всеми народами, не были полностью безупречны. В данном контексте можно отметить, что только любопытная неспособность британского народа осознать потребности других людей может оправдать доводы о том, что российская экспансия была столь же неизбежной, как и британская. Если для пятидесяти миллионов населения Великобритании свободный доступ к морю — это дыхание национальной жизни и неотъемлемая особенность исторического развития; то и для восьмидесяти миллионов населения России по тем временам это такая же жизненная потребность и необходимость, которая осознавалась чуть ли не инстинктивно.

Вспоминая название бестселлера одного из наиболее известных специалистов по геостратегии Индийского океана Роберта Д. Каплана «Мечь географии», можно с полным основанием сделать заключение, что вдумчивый взгляд на современную карту показывает, что после почти двух столетий усилий России с морской точки зрения ее современные условия остаются исключительно невыгодными⁴. Островная метрополия Британской империи имела свободный доступ ко всем океанам и морям мира. Франция освоилась в Атлантике и далее в Индийском и Тихом океане и продержала

лась как империя с заморскими владениями на четырнадцать сотен миль от берегов Средиземного моря. Испания превосходно расположена для осуществления морской мощи. Германия, с помощью Северного морского канала, также провела свой выход к «стратегии голубой воды». Перед США открыты сразу два океана. Япония почти так же выгодно расположена в Тихом океане, как Британские острова в Атлантическом.

Россия, удрученная обстоятельствами своего географического положения, несчастными для себя и других народов, имела свои морские сообщения в Европе, не имеющие выхода к теплым морям и частично застывавшие каждый год во льду. Эффект этих «великих географических недостатков» проявился в Крымской войне. На Дальнем Востоке и Камчатке, аннексированной Российской империей в 1697 году, местные весна, лето и осень сжаты в четыре месяца. Владивосток, ставший российским портом в 1860 году, закрыт на вход и выход около четырех месяцев в году и расположен в почти внутреннем Японском море. Даже Порт-Артур, последнее приобретение Российской империи, не обеспечивал такой беспрепятственный доступ к океану, как это делают Брест, Кадис, Нью-Йорк или Сан-Франциско, и имеет дополнительный недостаток, заключающийся в том, что путь к нему по суше составляет четыре тысячи четыреста миль по кратчайшему железнодорожному маршруту из российской столицы.

Хотя Россия является доминирующей державой на Евразийском континенте, география всегда была очень «жестокой» для нее в том смысле, что она оставила ее практически не имеющей выхода к теплому морю. На севере ее доступ к миру заморожен зимой. На Западе Европа блокирует ее выход в Атлантический океан и Турция в Средиземное море. На юге Иран, Афганистан и Пакистан отрезают ее выход в Аравийское море. Наконец, на востоке Китай и Корея отделяют ее от Южно-Китайского моря, а Владивосток, ее единственный теплый водный порт, «нейтрализован» южнокорейским и японским господством в проливе Цусима.

Географические по своей природе и стратегические по значению проблемы России были дополнительно усугублены тем фактом, что ее главными противниками были доминирующие морские державы в мире, во-первых, в свое время, это Великобритания, а затем Соединенные Штаты Америки.

Российские стратеги за последние два века стремились исправить это положение путем неуклонного и неустанного продвижения к теплым морям Мирового океана. В этом отношении они, похоже, опирались и опираются до настоящего времени на советы и мысли двух своих известных и авторитетных стратегов: Петра Великого и князя Горчакова. Позже и даже сегодня — адмирала военно-морского флота Советского Союза С.Г. Горшкова⁵.

«Порт теплого моря» как основа так называемой стратегии «голубой воды» — это порт, в котором вода не замерзает зимой. Поскольку такие порты свободны и доступны круглогодично, теплые воды Мирового океана могут иметь большой геополитический и/или экономический интерес. Порт Санкт-Петербурга является заметным в мировой истории примером. Одна-

ко в принципе России и позже Советскому Союзу, а теперь опять России нужен был бы в полном смысле тепловодный порт, чтобы иметь круглогодичную экономику и инфраструктуру, такую, как имеет Китай или Америка. По мере расширения Российской империи на восток она присоединила Среднюю Азию как территорию, довольно близкую к морям Индийского океана, в поисках портов с теплой водой.

Исходя из всего этого, внешняя политика Петра может быть сведена до трех простых целей стратегического значения: (1) достижение Балтийского моря; (2) достижение Черного моря и (3) расширение на юг за счет Ирана. В конечном счете только первый из этих толчков был успешным, хотя для его завершения потребовалась 21-летняя Северная война со Швецией.

Таким образом, за полвека до момента рождения Соединенных Штатов Петр I умер, оставив России свою знаменитую волю, в которой он посоветовал своим подданным «приблизиться как можно ближе к Константинополю и Индии. Кто бы ни руководил там, будет истинным суверенитетом мира. Следовательно, возбуждать постоянные войны не только в Турции, но и в Персии, а в упадке Персии проникнуть до Персидского залива, продвигаясь до Индии». (В сегодняшнем мире «Индия» следует читать и как «Пакистан»).

В конце правления императора Павла I в 1801 году совместно с Наполеоном Бонапартом была запланирована совместная попытка похода на Индию. Но русские не доверяли французам и решили организовать экспедицию своими силами. В ней участвовали казаки Войска Донского под командованием атамана В.П. Орлова, которые в количестве сорока одного полка с артиллерией на лошадях и верблюдах переправились по льду через Волгу и в тяжелых условиях зимы дошли до Оренбургских степей. Однако смерть Павла I остановила казачьи полки, а новый император Александр I повелел всем участникам «секретной экспедиции» возвратиться на Дон⁶.

Действительно, как столичный город и порт Санкт-Петербург неразрывно связан с личностью и деятельностью его основателя, Петра Первого Великого, который унаследовал Россию, которая была слишком отсталой по своему уровню развития. Торговля была относительно неразвитой из-за отсутствия доступа к порту с теплой водой (Балтика принадлежала шведам, а Черное море находилась в руках Турции), а население, даже аристократия, по большей части было необразованным. Новороссийск, крупнейший в России теплый водный порт на Черном море, был любимым местом для руководителя СССР Брежнева. Петропавловск-Камчатский является последним теплым водным портом вдоль Северного морского пути от Юго-Восточной Азии до Европы. Калининград, российский морской регион, стратегически расположенный «внутри» Европы, имеет рейтинг № 1 для социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа. Экономика Калининграда быстро росла из-за рыбной промышленности, экспорта нефти и газа и тяжелой промышленности, и это в современной ситуации единственный в России теплый водный порт на побережье Балтийского моря.

Исторически каждая великая держава и нация желала прежде всего доступа к морской глобальной дороге повсюду, которую старейший из поэтов мира называл тридцать веков назад «широко распространенным морем». Россия оказалась единственным великим государством, которое имеет этот доступ через свои северные порты, закрытые зимой льдом, а также через свои южные порты на Черном море. Важно отметить, что до настоящего времени черноморские порты России могут быть в любое время закрыты Турцией, которая владеет берегами Европы и Азии и проливами Босфор и Дарданеллы.

Россия давно искала теплую водную гавань в Атлантике и даже подумывала о покупке ее у Норвегии. У нее было какое-то убежище на арктическом побережье Мурманска к западу от Белого моря, но на востоке вдоль побережья Сибири и Камчатки не было никакого порта, кроме Владивостока на Японском море. Владивосток стал непревзойденным военно-морским опорным пунктом, подход к которому является чрезвычайно защищенным и способным быть открытым в течение всей зимы с использованием ледоколов.

Такова неблагоприятная участь России в достижении берегов теплых и открытых морей. Каждый раз, когда Россия готовилась ступить на морское побережье, и ее солдаты, утомленные, но победоносные, были готовы, как греки Александра Македонского, произнести радостный крик: «Наконец-то море!», они встречали неудачи и разочарование. Это был не доступ к свободному, открытому морю, которое они завоевали для своей страны, а просто соленая акватория, контролируемая какой-то другой державой.

Прибалтика, на берега которой Россия пришла после битв на протяжении более двух веков против поляков и шведов, была закрыта льдами Финского залива и датскими проливами. Выход из Черного моря часто сравнивается с люком, который в любой момент может быть открыт или закрыт против России турецким государством, действующим в его собственных интересах или, что еще может быть более серьезным, в интересах тех, кто может своей геополитикой подкупить или запугать его против России.

Удаленность сибирских берегов и решительные устремления японского соседа лишили Россию выхода в теплые воды Желтого моря и Тихого океана. Но именно Черное море доставило России много темных дней для ее истории, превратив ее победы в поражения. Черное море было еще менее гостеприимным для русских, чем для греков, которые дали ему эвфемистическое название гостеприимного моря.

Цари России всегда смотрели на порты теплой воды на юге, чтобы по мере возможности контролировать мировую экономику. Аналогичные устремления распространить пожар мировой революции наблюдались и после революционных потрясений 1917 года. Например, публикация архивных материалов по истории так называемый «Гилянской революции» 1920 года показывает на исторических документах, что Гражданская война, которая начиналась для большевиков как оборонительная, приобрела устойчивый

наступательный характер, чем по сути дела завершился процесс «собрания земель». Эти обстоятельства заметно повлияли на взаимоотношения Советов с внешним миром: революционный экстремизм «пламенных революционеров Кавказа» постепенно уступал место прагматическому расчету. Важную роль в этом процессе суждено было сыграть Ирану, южному соседу и давнему партнеру России, который стал арендой новой политической драмы. Итогом этих событий стал договор 1921 года с РСФСР, определивший место Ирана в системе международных отношений⁷.

Советский Союз, обладавший в последние десятилетия своего существования превосходством в море и в Индийском океане, имел какое-то время достаточно военных кораблей и других судов в этих водах.

Теплые порты были предоставлены Советскому Союзу Эфиопией и Южным Йеменом на западе и Вьетнамом на востоке, чтобы использовать их сравнительно долгое время и планировать с наивной легкостью захватить теплые воды Индийского океана. Это отмечает в своих своеобразных мемуарах бывший в то время начальник разведки 8-й флотилии Тихоокеанского флота СССР вице-адмирал в отставке В.М. Федоров⁸. «Жаркие» мили Индийской эскадры — уникальная история становления, формирования и деятельности 8-й Оперативной эскадры кораблей Военно-Морского флота СССР. С откровенностью и прямотой, являющимися важнейшими преимуществами «исторической дистанции» при описании ранее засекреченных миссий, по прошествии лет теперь в научный оборот введены документальные материалы, воспоминания и фотографии многих ветеранов оперативной эскадры времен первых походов кораблей ВМФ СССР в Индийский океан, рассказано об этапах становления, формирования и деятельности 8-й ОПЭСК ВМФ, которая действовала в тяжелых условиях тропического климата, вдали от своих берегов, пунктов базирования, пунктов материально-технического обеспечения и судоремонта. Последовательно год за годом описана деятельность командования и «мозгового центра» — управления эскадры (штаба, флагманских специалистов и политического отдела); и сложная, как калейдоскоп меняющаяся из года в год, военно-политическая обстановка в зоне ответственности эскадры — регионе Индийского океана.

История деятельности оперативной эскадры показана на протяжении пяти периодов, совпадающих с годами службы ее пяти командиров: Н.Я. Яскова (1974–1979 гг.), М.Н. Хронопуло (1979–1982 гг.), Ф.Н. Громова (1982–1984 гг.), Р.В. Паромова (1984–1987 гг.) и В.Н. Сергеева (1987–1991 гг.)⁹.

Вся история 8-й ОПЭСК ВМФ уложилась по историческим меркам в небольшой срок: с 1974 по 1992 год. За 18 лет своей деятельности эскадра выполняла поставленные перед ней задачи, в числе которых, в частности, были следующие:

1. Обеспечение внешнеполитических задач государства, в интересах которых только 53 кораблями 1 и 2 ранга из состава эскадры было совершено более 199 официальных визитов кораблей в иностранные порты 14 государств Индоокеанского бассейна.

2. Ведение разведки группировок Военно-морских сил США и НАТО в Индийском океане с целью предупреждения внезапного удара по территории СССР с Индийско-океанского направления.

Силами и средствами эскадры (надводными кораблями, подводными лодками, авиацией) осуществлялось практически непрерывное слежение за всеми авианосцами ВМС США, которые привлекались для деятельности в Индийском океане и в основном их районе маневрирования — Аравийском море. Для ведения воздушной разведки самолетами Ил-38 было совершено более 380 самолетовылетов.

Командование ВМФ и политическое руководство СССР своевременно обеспечивались развединформацией о действиях и намерениях ВМС иностранных государств в Индийском океане для принятия необходимых контрмер.

3. Обеспечение безопасности плавания судов Министерства морского флота СССР и бесперебойной их работы по доставке грузов в порты Персидского залива в период 1988–1991 гг. и в ходе так называемой «танкерной» войны, для чего было привлечено 24 надводных корабля ВМФ СССР (6 БПК, 3 ЭМ, 2 СКР, 13 МТЩ) из состава эскадры, которые более чем в 320 конвоях без потерь и повреждений провели 374 торговых судна, в том числе тральщиками в районах, наиболее опасных от мин, было осуществлено более 140 проводок судов за траллами.

4. Защита коммуникаций в Красном море в период 1989–1990 гг. в интересах деятельности 933-го ПМТО ТОФ о. Нокра, арх. Дахлак (Эфиопия), которую обеспечивали тральщики «Дизелист», «Параван», «Разведчик», артиллерийский катер АК-312, МПК «Комсомолец Молдавии», торпедный катер ТКА-72. При проводке судов их экипажи проявили мужество и героизм, не допустив ни одной гибели или повреждений судов в конвое, подвергающихся огневому воздействию со стороны сепаратистов. В книге приведены случаи и схемы реальных боевых столкновений.

5. Успешные минно-тральные действия советских кораблей в 1984 г. в Красном море обеспечили безопасность судоходства в районе Аденского залива и порта Аден¹⁰.

В книге приведены случаи, когда при внезапно возникающих задачах эскадры лишь угроза применения ее сил становилась решающим фактором, обуславливающим достижение политических целей:

– в течение 3-х суток кораблями эскадры в условиях, близких к боевым, было эвакуировано ПМТО (п. Бербера) и авиационное имущество (п. Могадишо) из Сомали в район Аден;

– дважды при угрозе военного переворота в Республике Сейшельские острова своевременное прибытие наших кораблей предотвращало переворот;

– оперативное развертывание советских кораблей в ходе военного переворота в Адене (НДРЙ) оказало большую помощь при эвакуации сотрудников советского посольства и посольств других стран. Приведенные в книге грамотные действия экипажа танкера «Владимир Колечитский» в

этот период, при нахождении в эпицентре событий, помогли спасти танкер и успешно вывести его из порта;

– мужественная работа и профессионализм командования 85-й бригады надводных кораблей и его штаба, командиров кораблей и судов, связистов и штурманов при эвакуации позволила успешно выполнить боевую задачу, поставленную ГК ВМФ, — вывести без потерь из-под удара сепаратистов силы и средства 933-го ПМТО с о. Нокра (архипелаг Дахлак).

Через управление оперативной эскадры прошли службу более 230 офицеров и мичманов (все их имена приведены в книге), многие офицеры, благодаря приобретенному опыту, в дальнейшем возглавили свои специальные управления, службы на флотах и в военно-морских учебных заведениях. 22 воспитанника 8-й ОПЭСК ВМФ стали адмиралами, их послужные списки приведены в книге.

Высочайшая подготовка органа управления эскадры позволяла, несмотря на ограниченный состав эскадры, успешно решать поставленные командованием Военно-Морского Флота задачи.

Главные герои этой книги — это люди, которые делали историю эскадры. Время неумолимо, с каждым годом их становится все меньше и меньше. Остается все меньше свидетелей тех событий, которые связаны с историей эскадры. Сотни «жарких миль» в Индийском океане были жаркими и в прямом, и в переносном смысле. Это подтверждается важностью решаемых эскадрой задач, описанием ее деятельности в этот период, подтверждающей необходимость присутствия ВМФ России в Индийском океане¹¹.

Особенно это важно, исходя из последних событий на Ближнем и Среднем Востоке, событий, связанных с борьбой подразделений Военно-космических сил и ВМФ Российской Федерации в Сирии с террористическими организациями «Исламское государство» и «Джебхат ан-Нусра».

Будет ли востребован богатый отечественный опыт действий 8-й Оперативной эскадры кораблей ВМФ СССР для обеспечения решения внешнеполитических и других задач в океанах и дальних морях, зависит от государственной политики в интересах сохранения и развития военно-морского потенциала государства, а также его применения для обеспечения обороноспособности России.

Современные технологии, стратегические ядерные ракеты, по мнению экспертов по морским вооружениям, значительно снизили зависимость от крупных военно-морских баз. Это историческое достижение в последние годы Советского Союза было, однако, недолгим¹².

Анализ современной ситуации в регионе Индийского океана позволяет исходить из константации, что интенсивное глобальное давление на Россию привело к тому, что ее внешняя политика стала более настойчивой на мировой арене. Режим санкций, который был введен в результате украинского кризиса, негативно сказался на развитии российской экономики и принес определенные внешнеполитические трудности. Падение цен на нефть обострило зависимость России от наиболее современных западных

технологий, начиная от добычи углеводородов до производства гражданских самолетов. Это не могло не привести к некоторому молчаливому вопросу к политическому руководству в сфере внутренней политики. Кумулятивный эффект вызовов и давления заставил Россию принять более решительные меры с точки зрения изменения позиций по глобальным вопросам. Например, в тот момент, когда президент В.В. Путин присутствовал на саммите G-20, российские военные корабли были развернуты в Коралловом море вблизи берегов Австралии¹³. Это рассматривалось в экспертном сообществе как некий акт демонстрации присутствия России в обширном и крайне важном Индо-Тихоокеанском мегарегионе. Аналитики даже начали размышлять, не является ли это возобновлением «холодной войны»¹⁴.

Главной темой обсуждения стали возрождающаяся Россия и противоборствующий с ней Запад. Украинский кризис, активные дипломатические и военные демарши НАТО, продолжение экономических санкций и самый низкий уровень отношений с США — все эти факторы вынудили Россию принять активное участие в развитии геополитической обстановки в Азиатском регионе. Хотя Россия по инициативе США в 2008 году договорилась с ними о политике «перезагрузки» для здоровых и позитивных отношений, но, тем не менее, оказалось невозможным игнорировать подводные течения конкуренции отношений «великих держав».

Накопление вышеперечисленных факторов привело к тому, что Россия ускорила темпы обновления своей внешней политики, переключая свое внимание с Запада на Восток. В течение нескольких лет заметно активизировалась деятельность российского Военно-Морского Флота, в частности были проведены морские учения под названием «КОМОДО–2014», которые проходили с 28 марта по 3 апреля 2014 года¹⁵. Эти весьма показательные маневры включали прибытие российского военно-морского судна «Москва» в порт Коломбо для пополнения запасов воды и топлива в ходе визита доброй воли в Шри-Ланку. ВМС Пакистана и России провели также совместные мероприятия по борьбе с наркотрафиком в Аравийском море в октябре 2014 года. Кроме того, за этими мероприятиями последовало предложение Россией различных видов современных технологий для поддержки модернизации и усиления морского сектора Индонезии, что в совокупности ознаменовало собой тренд на упрочение российских позиций в Индо-Тихоокеанском регионе.

С 2000 года под руководством президента В.В. Путина Россия уже открыто продемонстрировала траекторию расширения ее охвата во всех регионах и сферах мира, в военном и экономическом плане в концептуально-программном документе «Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 года», опубликованном в 2001 году. В этом документе Россия разграничила Атлантический, Арктический, Тихий, Атлантический океаны и Каспийское море в качестве основных региональных районов национальной морской политики. Эта политика строится на основе их конкретных характеристик.

Что касается Индийского океана, то помимо экономических интересов России, было заявлено стремление сохранить и укрепить свои позиции в этом регионе. При этом отмечалось стремление превратить Индийский океан в зону мира, стабильности и добрососедских отношений, а также на периодической основе обеспечить свое военно-морское присутствие в Индийском океане.

Как упоминалось во внешнеполитических документах, Россия предвидела переход глобальной власти и потенциала развития на Восток, прежде всего в Азиатско-Тихоокеанский регион, регион Индийского океана и Арктический регион. Россия уже имела крепкие двусторонние связи с довольно большим числом азиатских стран со времен бывшего Советского Союза. В частности, через экспорт оружия такие связи были установлены с такими странами, как Индия, Бангладеш, Мьянма и Вьетнам. Однако в отношении своей долгосрочной цели, изложенной в документах внешней политики, президент В.В. Путин заимствовал в июне 2013 года употребившийся американскими политиками термин «поворот в Азию», чтобы подчеркнуть российский интерес к этому региону.

Следовательно, за последние несколько лет Россия стремится довольно активно пропагандировать свои амбиции и демонстрирует активизацию своей деятельности, включая морские учения в этом регионе¹⁶.

В этом контексте укрепление двусторонних отношений России со странами Азии можно рассматривать как инициативу по созданию своего геополитического пространства в этой зоне. Например, Вьетнам рассматривается как ключевой опорный пункт Юго-Восточной Азии, поскольку он занимает ключевые береговые линии и морские пространства, соединяющие Малаккский пролив с Северо-Восточной Азией.

Москва также понимает значение «омоложения» старых связей с Индией и установление новых отношений с такими странами, как Пакистан. Многие эксперты сходятся в оценках того, что геостратегическое положение Индии в Индо-Тихоокеанском регионе является уникальными воротами для возрождения России в качестве влиятельной экономической и морской державы. Активизация деятельности России в Индийском океане в последние годы проиллюстрирована ее участием в ставших традиционными совместных учениях с Индией с 2003 года, известных как проект INDRA.

Между тем с целью установления нового формата отношений с Пакистаном Россия обсуждала, в частности, перспективы развития современной инфраструктуры и логистики порта Карачи; наличие доков в порту для доступа российского флота во время любой миссии в Индийском океане в настоящем и в будущем, чтобы связать свои энергетические трубопроводы через порт Пакистана Гвадар с остальными субрегионами Центральной Азии, расположенными на Восток и на Запад от Пакистана.

В результате в регионе Индийского океана наблюдается новое нарастание региональной милитаризации, которая дает России хорошую возможность извлечь выгоду из своей нишевой возможности продажи военно-морской и

аэрокосмической техники, что может реально помочь в повышении экономической и военной мощи. Россия проявляет довольно живой интерес к динамике развития ситуации и проблем безопасности Индийского океана. Присутствие российского Военно-Морского Флота в регионе и его стремление участвовать в удаленных морских операциях, а также в достижении своих целей, упомянутых в Морской доктрине на период до 2020 года, подтверждают значимость этого вектора во внешней политике России¹⁷.

Растущая деятельность в сфере экономического сотрудничества посредством экспорта энергии и оружия и военные действия через военно-морские учения и могут, по мнению индийских экспертов Индрани Талукдара (Индийский совет по международным делам, Нью-Дели) и Акхилеша Пиллаламарри¹⁸, обеспечить для ВМФ России даже доступ к портам ряда прибрежных государств Индо-Тихоокеанского региона. Важным обоснованием деятельности для внешней политики России является также стремление уравновесить другие державы, чьи амбиции могут помешать стремлениям России, такие как, например, США. Поэтому Москва не хотела бы оставлять неиспользованными потенциальные возможности сбалансировать свою политику в «большой игре» в Индо-Тихоокеанском регионе, который может стать следующим полем геостратегического противоборства вместе с арктическим регионом. Поэтому Россия стремится укрепить свое партнерство с существующими союзниками и найти новых. Однако ограничителем чьих-либо амбициозных планов в Индо-Тихоокеанском регионе является региональная и глобальная стратегия США, прямо предусматривающая сдерживание России. Эта стратегия сдерживания формируется в данном регионе из опасений по поводу того, что Индийский океан и прилегающие к нему пространства на суше и на море могут стать очередной ареной активной милитаризации, свидетелем которой в последнее время является Северный Ледовитый океан¹⁹.

В данной ситуации, как утверждают представители экспертного сообщества, азиатским странам, особенно Индии, необходимо применять стратегические схемы, позволяющие сбалансировать региональные и глобальные центры силы, чтобы избежать угроз безопасности и обострения нестабильности в регионе Индийского океана.

Рост авторитета Индии в окружающем ее регионе — это не просто дополнительный фактор в мировой экономике и политике. Продвижение Индии будет иметь системные последствия для мира в целом ряде вопросов, от энергетической безопасности и глобального потепления до менеджмента морских ресурсов и глобального управления. Проще говоря, Индия не может процветать без эффективного вклада в управление региональными и глобальными проблемами, что, следовательно, подталкивает Индию и лично премьер-министра Н. Моди к развитию новых стратегических форматов многосторонних отношений²⁰.

Индийский океан может быть объединяющим и кооперативным морским пространством для отношений между Индией и Россией. Россия может до-

стичь своих целей, чтобы вновь стать «великой державой» и влиятельным глобальным игроком в международной политике, в то время как Индия укрепит свое господство в регионе.

В данном контексте важно исходить из того, что исторически с XVIII века Россия стремилась к присутствию в Индийском океане и в регионе существует также история присутствия здесь советских военно-морских сил. Однако с распадом Союза Советских Социалистических Республик влияние России резко сократилось. Возрастающее значение Индо-Тихоокеанского региона для России обусловлено также и тем, что он является домом для двух крупнейших в перспективе и конкурентных экономик — Китая и Индии — наряду с другими странами, входящими в состав региона. С другой стороны, усиление активности Китая, особенно его амбициозной инициативы «Один пояс на одну дорогу», направленной через регион Индийского океана до Европы, а также заинтересованность России в присоединении к Китайско-пакистанскому экономическому коридору (СРЕС)²¹, возможно, угрожали интересам Индии. Рассматривая отношения между Россией и Индией, можно только удивляться, насколько мало что было изучено за пределами оборонного сотрудничества. Кроме того, внешне холодная реакция Индии на инициативу «Один пояс на одну дорогу» может привести к ее маргинализации среди ряда других государств в регионе.

В этом контексте эффективное российско-индийское и индийско-российское политическое, экономическое и военное сотрудничество в Индийском океане было бы выгодно как для безопасности Индии, так и для российских устремлений в Индийском океане.

На протяжении последних нескольких десятилетий Индия и Россия поддерживали необычайно тесные отношения. Во время холодной войны Индия, хотя и не была формально связана с Советским Союзом, склонилась к поддержке его внешней политики. Советский Союз оказался жизненно важным для Индии, потому что он смог обеспечить будущую сверхдержаву поддержкой и помощью в трудные времена для развития как независимой нации, особенно во время периодов напряженности с Китаем или США, оба из которых были дружественными по отношению к Пакистану, главному оппоненту и потенциальному противнику Индии.

Это привело к распространенному мнению во внешнеполитических кругах Индии о том, что Индия и Россия имеют какие-то особые отношения, которые выше временных интересов. В политическом руководстве Индии в свое время существовало мнение, что Россия является и будет надежным партнером в вопросах обороны и энергетической безопасности, несмотря на отношения с другими странами, формирующиеся у нового руководства в России или разработанные в Индии. Однако индийско-российские отношения дружбы и взаимного доверия оказались подверженными влиянию преходящих политических тенденций.

В последние годы изменились как международные условия, так и взгляды Индии на иностранные дела. Перефразируя знаменитое изречение, у

наций нет постоянных друзей и врагов — только постоянные интересы. Поэтому в Индии не видят ничего удивительного в том, что Индия и Россия развиваются каждая своим путем. Индийские интересы безопасности в Азии и на Ближнем Востоке не обязательно разделяет Россия, хотя и не из-за каких-либо преднамеренных маневров против Индии со стороны России.

Во-вторых, и, возможно, более тревожным для Индии было недавнее российское решение поддержать Китайско-пакистанский экономический коридор (СРЕС), который связывает Западный Китай с пакистанским портом Гвадар. Кроме того, Россия также заявила о намерении связать свой проект Евразийского экономического союза с Китайско-пакистанским экономическим коридором СРЕС. Это решение было принято после того, как Россия первоначально отрицала интерес к проекту Китайско-пакистанского экономического коридора. В начале 2016 года Россия также по сути дела нарушила прежние принципы политики Индии в отношении Пакистана, проведя военные учения с Пакистаном вскоре после террористических атак в Ури в Индии, что повредило отношениям между двумя южноазиатскими державами.

Понятно, что Россия заново оценивает Пакистан в рамках своих новых усилий по укреплению своего влияния на всей территории Азии и в Индо-Тихоокеанском регионе, а Пакистан может иметь особое значение для России из-за его связей с арабским миром, Китаем и Центральной Азией, а также владения весьма перспективными портами в Индийском океане. Эти события не были направлены на то, чтобы срывать отношения с Индией, и вытекают из другого набора приоритетов, но, тем не менее, смогли в какой-то мере нарушить прежние отношения с Индией. На данный момент основной российской «игрой» в Азии является работа с Китаем и Ираном для создания многополярного пространства.

Россия практически не использует Индо-Тихоокеанский фактор в национальной стратегии развития. Несмотря на активизацию военно-политического присутствия России в Азии, Россия не набрала необходимых рычагов влияния на ситуацию в регионе, не учитывает происходящих здесь геополитических перемен и упрощенно, по-старому воспринимает динамику ситуации через призму соперничества с США.

В экономике, несмотря на рост интереса российского энергетического бизнеса к Восточной и Южной Азии, происходящие крупные хозяйственные сдвиги в регионе не трансформируются в стратегические установки для экономики России. Россия не учитывает своего геоэкономического положения как связующего пространства между зонами европейской и азиатской интеграции. В экономической стратегии России отсутствует «пространственно-экономическое мышление», позволяющее видеть проблемы депрессивных регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока в наднациональном, «естественном», геоэкономическом и геостратегическом контексте, а не в узких рамках государственных границ.

Во внешнеполитическом мышлении России практически отсутствует «двухвекторная» модель развития, которая бы позволяла ориентировать

вытянутую в пространстве экономику России на параллельное интеграционное взаимодействие с Евросоюзом и Азией.

В среднесрочной перспективе данные недостатки российского видения своего места в Индо-Тихоокеанском регионе рискуют обернуться упущенными экономической выгодой и политическими возможностями.

Безусловно, фактор Индии будет оказывать постепенно возрастающее воздействие на Восточную Азию, однако Индия, упрочив свои позиции в Южной Азии, тем не менее не сможет стать конкурентом традиционным лидерам ни в ЮВА, ни в Центральной Азии. И, соответственно, не сможет играть роль «балансера» влиянию Китая и Японии на восточно-азиатском экономическом и политическом пространстве.

Индия, опираясь на свое усиливающееся влияние в Южной Азии, постарается использовать механизмы закрепления «выхода» в Восточную Азию, что будет встречать противодействие Китая и в итоге станет одной из причин сохранения аморфных политических структур.

Попытки Индии усилиться в Юго-Восточной и Восточной Азии через ИТР усложнят конфигурацию отношений сотрудничества и конкуренции между Индией и Китаем. Индийско-китайские отношения будут характеризоваться, с одной стороны, избеганием военных столкновений по нерешенным территориальным и политическим (Пакистан, Кашмир, Тибет) вопросам, ростом взаимной торговли, развитием приграничного сотрудничества, взаимодействием и конкуренцией в сфере энергетики, в борьбе за глобальные энергоресурсы и энергетические активы. А с другой — нарастанием острых форм военно-морского противоборства.

Главными сферами индийско-китайского соперничества в обозримой перспективе, по мнению ряда экспертных оценок «мозговых центров» и конференций в форматах диалогов (Раисина, Шангри-ла, Галле дайлог и др.), станут:

- отношения с США. Индия будет стремиться добиться большей близости к США по сравнению с Китаем, играя на двух факторах: «самой многочисленной в мире индийской демократии» в противовес «китайскому социализму при диктатуре КПК» и индийской помощи США в «сдерживании Китая» в ИТР и глобальном формате;

- глобальные источники финансирования экономики. Индия попытается переключить на себя финансовые потоки, которые идут из мировых финансовых центров, в том числе из Японии, в Китай;

- влияние на соседей. Индия будет стремиться сохранить монополию на контроль ситуации в районе Индийского океана и одновременно попытается «войти» в зону китайского влияния в странах Индокитая²²;

- энергетика и «новая экономика». Индия будет стремиться к вытеснению Китая с мировых энергетических и наукоемких рынков там, где это более выгодно Индии, чем взаимодействие с Китаем;

- военное сотрудничество с Россией²³. Для Индии важно стать преимущественным партнером России в военно-технологической области. При этом Индия будет использовать фактор российско-американской и россий-

ско-европейской конкуренции на южноазиатском рынке вооружений, а также свои связи с Израилем.

В трехстороннем формате «Россия — Индия — Китай» Индия будет делать акцент на развитии двусторонних связей. Индия может использовать как двусторонние, так и многосторонние отношения в «треугольнике» для политического давления на США в случае обострения по тем или иным причинам индийско-американских отношений.

Индия будет делать ставку на двусторонние отношения в ШОС, стремясь к получению конкурентных преимуществ на центрально-азиатском рынке углеводородов. Индия не считает Китай и центрально-азиатские страны ШОС «подлинно демократическими» и сохранит свой статус наблюдателя в организации для мониторинга уровня энергетического сотрудничества в Центральной Азии и поведения там Китая.

Быстрый экономический рост Китая, его превращение в регионального лидера в Восточной Азии и возможность китайско-американского сближения будут усиливать «конкурентный настрой» и «мотивацию соперничества» в индийской политике в Индо-Тихоокеанском регионе, вызывая — вслед за динамикой ситуации — волнообразные изменения в индийской внешней политике²⁴.

Риски и возможности фактора России в ИТР в обозримой перспективе, вероятно, будут зависеть от того, как по мере укрепления региональных экономических и политических позиций Китая рост политического и экономического интереса к России в странах ИТР и Восточной Азии будет падать.

С другой стороны, однако, по мере превращения России в крупнейшего игрока в глобальной энергетике будет расти и соответствующий интерес к энергоресурсам, энергетическим активам и энергетическому сотрудничеству с Россией со стороны Китая, Японии, Индии, Южной Кореи.

Страны АСЕАН будут стремиться использовать энергетический, а на его основе и политический «вес» России в качестве балансира влиянию США, Китая и Японии в ЮВА.

Интерес к России как к «мосту» в транспортном пространстве между Европой и ИТР будет зависеть от российской политики в сфере развития транспортной инфраструктуры и, прежде всего, конкурентоспособной железнодорожной и авиационной транспортной инфраструктуры современного уровня в российских регионах Восточной Сибири и Дальнего Востока.

Наконец, среди стран ИТР интерес к России как партнеру в «экономике знаний», «цифровой экономике» и в сфере soft power будет сохраняться точечным, выборочным и будет зависеть от российской научно-технической, образовательной и культурной политики и способности России возродить отечественную науку, понесшую огромные кадровые и концептуальные потери в 1990-е — 2000-е годы.

---

¹ www.scmp.com/week-asia/politics/article/2118806/why-us-calling-asia-pacific-indo-pacific-trump-clarify.

² www.scmp.com/week-asia/politics/article/2118806/why-us-calling-asia-pacific-indo-pacific-trump-clarity.

³ www.narendramodi.in/visit/myanmar_home. См. подробнее: *Тумов В.П.* Индо-Тихоокеанский регион: динамика проблем безопасности // *Нестабильность геостратегического пространства в странах Ближнего, Среднего и Дальнего Востока: актуальные проблемы*. М.: ИВ РАН, 2017, С. 176–196; *Тумов В.П.* Динамика изменений геостратегического пространства Индо-Тихоокеанского региона // *Обострение международных отношений в Азии и Африке и позиция России*. М.: ИВ РАН, 2017. С. 148–180.

⁴ *Kaplan Robert D.* Monsoon: The Indian Ocean and The Future of American Power. Random House (19.10.2010); *Kaplan Robert D.* The Revenge of Geography: What the Map Tells Us About Coming Conflicts and the Battle Against Fate. Random House (11.09.2012).

⁵ *Горшков С.Г.* Морская мощь государства. М.: Воениздат, 1976; *Горшков С.Г.* Морская мощь государства. СПб.: Морское наследие, 2017.

Впервые увидевшая свет в 1976 году, книга по-прежнему остается наиболее выдающимся военно-теоретическим произведением отечественной морской школы, заслужившим широкое мировое признание. По мнению ведущих экспертов, это сочинение нисколько не утратило своей актуальности и остается настольной книгой военно-политического руководства морских держав. С возвращением ВМФ Российской Федерации в океан, принятием Морской доктрины страны в измененной редакции и убедительным подтверждением значения морской мощи в ходе проведения операции в Сирии с участием постоянной группировки кораблей ВМФ в Средиземном море наблюдается растущий интерес к военно-теоретическому наследию С.Г. Горшкова.

⁶ *Кашин В.П.* Как казаки ходили в Индию. Колосс Чандрагупты. М.: ВК, 2009. С. 17–21.

⁷ *Кояшикина Т.А.* Персидский фронт мировой революции / Сост. М.А. Персиц. М.: Квадрига, 2017.

⁸ *Федоров В.М.* «Жаркие» мили Индийской эскадры. М., 2016.

⁹ *Федоров В.М.* «Жаркие» мили Индийской эскадры. М., 2016.

¹⁰ *Федоров В.М.* «Жаркие» мили Индийской эскадры. М., 2016.

¹¹ *Федоров В.М.* «Жаркие» мили Индийской эскадры. М., 2016.

¹² www.globalsecurity.org/military/world/russia/warm-water-port.htm.

¹³ www.futuredirections.org.au/publication/united-states-indian-ocean-region-security-vector.

¹⁴ См. подробнее: *Kaplan Robert D.* In Europe's Shadow: Two Cold Wars and a Thirty-Year Journey Through Romania and Beyond. Penguin Random House (09.02.2016); *Kaplan Robert D.* Trump's Budget Is American Caesarism. Foreign Policy (26.05.2017).

¹⁵ function.mil.ru/news_page/world/more.htm?id=11913210@egNews;_defendingrussia.ru/.../korabli_tof_primut_uchastije_v_treh_mezhdunarodnyh...

¹⁶ См. подробнее: www.icwa.in.

¹⁷ Морская доктрина Российской Федерации // kremlin.ru/events/president/news/50060;rg.ru/2010/12/21/mordeyatelnost-site-dok.html.

¹⁸ www.icwa.in/pdfs/VP/2014/RussiamaritimeSIlocea10122014VP.pdf;thediplomat.com/2016/12/the-geopolitics-of-india-and-russias-disparate-interests.

¹⁹ International Affairs. Vol. 93. № 1. January 2017; thediplomat.com/2017/01/review-international-affairs-on-indias-rise-and-foreign-policy.

²⁰ *Tellis Ashley J.* India as a leading power Carnegie Endowment for International Peace. April 2016. P. 3.

²¹ См. подробнее официальный сайт правительства Пакистана // srec.gov.pk.

²² indianexpress.com/article/india/india-russia-are-natural-partners-in-fighting-terrorism-pm-narendra-modi-4683050 (31.05.2017).

²³ indianexpress.com/article/india/india-russia-are-natural-partners-in-fighting-terrorism-pm-narendra-modi-4683050 (31.05.2017).

²⁴ *Buszynsk Leszek.* The South China Sea: Oil, Maritime Claims, and U.S. — China Strategic Rivalry // The Washington Quarterly. 2012, 35(2). P. 142; *Titov V.P.* Russia, China and India in the Changing Global Context // *Indo-Russian Diplomatic Relations: Sixty Years of Enduring Legacy*. Delhi: Academic Excellence, 2008. P. 102–104.

Особенности центральноазиатской политики Японии в Таджикистане

В октябре 2015 г. состоялся визит премьер-министра Японии С. Абэ в страны Центральной Азии, в результате которого развитие партнерских отношений Японии с государствами Центральной Азии получило новый мощный стимул. Историческое значение этого визита состояло в том, что впервые премьер-министр страны посетил все пять постсоветских стран региона: Туркменистан, Узбекистан, Кыргызстан, Казахстан и Таджикистан.

В ходе этого визита японская сторона ставила перед собой задачу продвижения интересов Японии в Центральной Азии, «которое было замедленным из-за влияния России на постсоветские республики», а также «противостояния экспансии на регион соседнего Китая, сумевшего», как отмечает Nikkei Asian Review, «получить значительную власть над экономиками стран региона и стать их крупнейшим торговым партнером»¹. Визит С. Абэ завершился подписанием соглашений на общую сумму в 27 млрд долл. США. Крупнейшие из обнародованных сделок (18 млрд долл.) были заключены с Туркменией, где Япония поможет в строительстве «заводов по переработке природного газа, заводов сжижения природного газа и газохимических заводов с использованием богатых природных ресурсов». Второй по размеру пакет договоренностей (около 8,5 млрд долл.) был заключен с Таджикистаном, где Япония вложится в логистику, химические и добывающие отрасли, а также телекоммуникации. Крупные контракты на строительство завода удобрений в стране получили компании Mitsubishi Heavy Industries и Mitsubishi Corporation.

К началу визита можно было уже говорить о вполне оформившихся отношениях Японии с центральноазиатскими странами, однако неравномерность экономического развития стран региона, их разный потенциал и разные интересы не позволяют рассматривать сотрудничество Японии с Центральной Азией в полной мере как с единым целым.

Япония начала проводить политику планомерного изучения бывших советских республик и выдвижения собственных инициатив в новом для нее регионе с 1992 г. За прошедший период времени сложились определенные направления ее внешнеполитической деятельности в этом регионе: развитие экономических связей со странами Центральной Азии; поддержка «открытого регионального сотрудничества»; партнерство, основанное на общих универсальных ценностях — верховенстве закона, демократии, правах человека и т.п. При этом нельзя забывать, что Япония действует в регионе исходя не только из своих собственных интересов, но и, в первую очередь, из интересов США.

Отношения со странами региона развивались неравномерно, но в настоящее время можно выделить государства, к которым Япония проявляла больший интерес.

Узбекистан давно является приоритетным партнером Японии в регионе и входит в число немногих стран, с которыми Япония установила «стратегическое партнерство». Узбекистан — единственная страна Центральной Азии, с которой Япония подписала отдельное соглашение «О развитии экономического сотрудничества и содействии экономическим реформам в Узбекистане». Между двумя странами подписаны соглашения «О поощрении и защите инвестиций», «О техническом сотрудничестве», «О воздушном сообщении»².

Казахстан, самая крупная республика региона с огромным экономическим потенциалом, один из бесспорных лидеров в Центральной Азии, является крупнейшим партнером Японии, начиная с 1992 г. По мнению японской стороны, существуют четыре основных направления, по которым должны развиваться двусторонние отношения: система свободной торговли; обеспечение долгосрочных, стабильных поставок ресурсов, энергии и продовольствия; международное продвижение системы инфраструктуры; продвижение Японии как нации, ориентированной на развитие туризма³. Между двумя странами существует Соглашение о сотрудничестве в области ядерной энергетики⁴.

Туркменистан в последние годы стал объектом активизации двусторонних отношений с Японией. В перспективе Япония планирует участвовать в реализации «проекта века» — сооружении трансазиатского трубопровода по маршруту Туркменистан — Казахстан — Китай — Республика Корея — Япония, который станет одним из самых протяженных в мире. Таким образом, для Туркменистана откроется возможность через китайские порты поставлять свое сырье на азиатские рынки. Кроме того, Туркменистан стал связующим звеном между Японией и Турцией в реализации проекта «тюркского мира», который находит поддержку со стороны США⁵.

Значение Кыргызстана для Японии определяется, главным образом, его геополитическим положением. Страна, граничащая с Казахстаном, Узбекистаном, Таджикистаном и Китаем, — важнейшая стратегическая точка и единственная страна в мире, где до недавнего времени были расположены в непосредственной близости военные базы США и России. Торгово-экономические отношения между Японией и Киргизией находятся на довольно низком уровне. Бедность Киргизии, ограниченность ее ресурсного потенциала влияют на развитие экономических отношений с Японией. По официальным документам МИД Японии, увеличения финансовой помощи Кыргызстану в ближайшее время не предвидится, что не приведет к качественно новому уровню японо-киргизских отношений⁶.

В ходе визита С. Абэ в Таджикистан в октябре 2015 г. японская сторона заявила о желании закрепить свое влияние в этой стране, т.к. Япония становится не только важным стратегическим партнером Таджикистана, но и серьезным игроком в Центральной Азии⁷.

В этой связи необходимо рассмотреть основные факторы, влияющие на политику Японии в Таджикистане.

Таджикистан — самое маленькое государство на территории Центральной Азии, зажатое между Узбекистаном, Киргизией, Афганистаном и Китаем. Небольшой Таджикистан не имеет выхода к морю. На его территории находится большая часть горной системы Памир. Более девяноста процентов территории страны занимают горы, и низко развитая инфраструктура не позволяет вести добычу полезных ископаемых (на территории страны были найдены крупные месторождения серебра, золота, железа, свинца, поваренной соли и других полезных ископаемых).

Особое геополитическое положение Таджикистана определяет различный характер интересов внешних сил к нему. Интересы крупных держав в основном обусловлены наличием энергоресурсов Центральной Азии в целом, имеющей огромные запасы нефти и газа, а также месторождений золота, урана и других редкоземельных металлов и пресной воды. Таджикистан в этом случае в основном, за исключением запасов воды, электроэнергии, угля и урана, играет только роль транзитной страны, в которой нужно поддерживать мир и стабильность для безопасной транспортировки энергоносителей и других природных ресурсов Центральной Азии через Афганистан, Пакистан, Китай, Кыргызстан и Узбекистан. Интересы России в РТ определялись военно-политическими, экономическими и культурными интересами как в двустороннем формате, так и в рамках международных договоров. Таджикистан состоит в ОДКБ (со своим комплексом оружейных опций).

США пытаются расширить свое военно-политическое влияние в Среднеазиатском регионе (куда входят Таджикистан, Узбекистан, Туркмения, Киргизия и Казахстан) и переориентировать региональных партнеров. «Нам нужны очень сильные стратегические партнеры, как Таджикистан. Вы имеете довольно протяженную границу с Афганистаном, и с закрытием базы “Манас” нам потребуется новый транзитный центр. Нам необходима база для проведения операций в случае возникновения продвижения боевиков в Афганистан», — заявил Дэн Бертон, глава американской делегации американских конгрессменов, посетивших Таджикистан в 2012 г.⁸ С этой точки зрения следует рассматривать использование ВВС США в Таджикистане аэродрома Айни с сентября 2001 года по июнь 2002 года. Тогда же Душанбе разрешил американцам осмотреть авиабазы Куляб и Курган-Тюбе с перспективой их использования в афганской операции, что, однако, в дальнейшем не получило своего развития. Постоянный военный контингент США в Таджикистане до его дня не прижился, в отличие от российской военной базы⁹.

Кроме того, США стремятся сдерживать продвижение Китая и Индии — двух крупных стран мира, имеющих общие границы со странами региона и твердо настроенных на укрепление своих позиций в Центральной Азии. Развитие взаимовыгодных отношений на региональном уровне в качестве противовеса усилению позиций других стран может быть рассмотрено как очередная цель США¹⁰. По мнению аналитиков, события последнего десяти-

тилетия показывают, что США не заинтересованы в установлении мира и спокойствия в Афганистане. Нестабильный Афганистан будет существовать и в дальнейшем, поскольку угрозы, исходящие из Афганистана, дают возможность США сохранить свое присутствие в Центральной Азии, главным образом в военном, стратегическом и геополитическом отношении. Таким образом, США намерены сохранить свое господство в Большой Центральной Азии без России и Китая, а в дальнейшем в Большом Среднем Востоке без Ирана. В этом отношении становятся понятными многочисленные поездки высокопоставленных деятелей США и стран — членов НАТО в регион, а также увеличение объемов капиталовложений этих стран в осуществление вышеназванных проектов в Центральной Азии и Среднем Востоке, особенно после прихода Х. Зарифи на должность главы внешнеполитического ведомства Таджикистана¹¹.

Следует отметить, что Душанбе старался сохранить определенный баланс отношений с Москвой и Вашингтоном. При финансовой поддержке США (около семи миллионов долларов) был сформирован таджикский миротворческий батальон, который с 2012 года выезжает на многонациональные учения за рубежом под патронажем Вашингтона. Кроме того, на территории Таджикистана имеются урановые рудники, крупный комбинат по первичной переработке урановой руды, и США инициировали ряд долгосрочных и дорогостоящих программ по усилению контроля за перемещением расщепляющихся материалов¹².

Негативным фактором, обусловившим на недостаточный уровень двусторонних отношений между Японией и Таджикистаном, явилась межклановая гражданская война в Таджикистане (1992–1997 гг.). В это же время на территории Таджикистана столкнулись интересы США и Ирана. События тех лет характеризовались громадными жертвами среди граждан, а также колоссальным экономическим ущербом: в ходе боевых действий была уничтожена практически вся промышленная инфраструктура бывшей республики СССР, едва-едва удалось отстоять уникальную ГЭС, которая на сегодняшний момент дает до 1/3 всего бюджета Таджикистана. Только по официальным данным, погибло не менее 100 тысяч человек, столько же — пропало без вести. Что характерно, среди последних — не менее 70% русских, украинцев, белорусов, которые до развала Союза также проживали на территории республики Таджикистан (1992 г.). Именно с этими историческими событиями была связана трагическая гибель Ютака Акино, знаменитого японского политолога и крупнейшего специалиста по региону Центральной Азии, много сделавшего для мира в Таджикистане. Ю. Акино в 1998 году был направлен японским правительством в Таджикистан в качестве сотрудника Миссии наблюдателей ООН по гражданским вопросам и был убит неизвестными в одном из горных районов. Ни «последний самурай», как называла Акино пресса на родине, ни его идеи не забыты. На месте, где произошла трагедия, установлен обелиск, некоторые учреждения Душанбе, в частности, школа-интернат, названы его именем.

Острейшей проблемой для Таджикистана явилась проблема беженцев (официальные таджикские власти называют цифру в более миллиона человек; по данным российских аналитиков, страну покинули не менее четырех миллионов человек)¹³, которая до сих пор является одной из наиболее острых тем, которую правительство страны старается всячески избегать при общении с делегациями зарубежных стран. В первой волне бежали ученые, врачи, писатели. Таким образом, Таджикистан в 1992–1997 годы потерял не только промышленные объекты, но и свое интеллектуальное ядро. До сих пор в стране наблюдается острейшая нехватка многих квалифицированных специалистов. В частности, именно по этой причине до сих пор не начата разработка многочисленных месторождений полезных ископаемых, которые имеются на территории Таджикистана.

Постконфликтный Таджикистан столкнулся с огромными проблемами, вызванными последствиями гражданской войны и сложностями переходного периода, сопряженными с экономическим спадом, высоким уровнем бедности населения и трудовой миграцией, ослаблением социальной защиты и упадком коммунального хозяйства.

В этой связи необходимо отметить, что Япония активно подключилась к оказанию необходимой помощи Таджикистану в политическом урегулировании конфликта и явилась одной из немногих стран, предложивших свое участие в мирном урегулировании в Таджикистане. В 1999 г. в Японии была разработана «платформа для внутри-таджикских мирных переговоров» с участием официальных представителей правительства страны и оппозиции, посланников ООН, а также представителей международных организаций и неправительственных организаций, представителей японского МИДа и других экспертов. В Токио состоялись дискуссии по вопросам мирного урегулирования в Таджикистане после подписания соглашения о перемирии между правительством и оппозицией¹⁴. В это время Япония также участвовала в предоставлении помощи Таджикистану по линии международных организаций.

Японская сторона не может не учитывать того факта, что основным экономическим партнером Таджикистана является Китай. Китай — особо активный действующий игрок в регионе, реально и потенциально заинтересованный в новых рынках сбыта и выгодном вложении инвестиций. За последние десять лет КНР стала одним из главных и выгодных кредиторов Таджикистана.

Расширение и укрепление экономических связей с КНР рассматривается как одно из приоритетов внешней политики Таджикистана. Ежегодный рост двустороннего товарооборота неуклонно растет. Реализуются проекты в таких сферах, как создание объектов инфраструктуры, электроэнергетики, обрабатывающей промышленности, совместных предприятий. По статистике Главного таможенного управления Китая, в первом квартале 2016 года объем двусторонней торговли между Китаем и Таджикистаном составил 268 миллионов долларов с ростом на 10,22% по сравнению с аналогичным периодом

прошлого года. По статистике Таджикистана, в первом квартале текущего года Китай стал первым по величине торговым партнером страны, перегнав Россию¹⁵. Если в 2005 году товарооборот между Таджикистаном и КНР едва превышал 100 миллионов долларов, то за последние годы он достиг более 2 миллиардов долларов США. Лидеры двух государств поставили задачу к 2020 году достичь объема в 3 миллиарда долларов¹⁶.

При этом руководство Таджикистана подчеркивает, что «для Таджикистана развитие взаимовыгодного сотрудничества с Японией является и остается одним из важнейших направлений во внешней политике на Азиатском континенте»¹⁷.

В «Голубой книге по вопросам внешней политики» МИД Японии отмечается важное геополитическое положение Таджикистана в регионе, который связан с Азией, Европой, а также Россией и Ближним Востоком. «Стабильность Таджикистана является существенным фактором в деле стабилизации обстановки во всей Центральной Азии и общих регионах Евразии, а также необходима для мер, осуществляемых международным сообществом в целях саморегулирования и стабильности ситуации в соседнем Афганистане. Несмотря на то, что гражданская война (1992–1997 гг.) привела к упадку социально-экономической жизни и разрушению инфраструктуры, а также к утечке человеческих ресурсов, после подписания «Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане» в 1997 году наблюдается заметное улучшение социально-экономического развития страны и достижение стабильного роста экономики. С другой стороны, на медленный рост экономики Таджикистана повлияло отсутствие необходимых объемов таких энергоресурсов, как нефть и природный газ, а также общее ослабление экономики, возникшее в результате затяжной гражданской войны. В Таджикистане уровень доходов населения остается самым низким среди стран СНГ. Недостаточно обслуживаются сферы основных социальных услуг, начиная с систем водоснабжения и здравоохранения; продолжает оставаться основной задачей в отдаленных регионах сокращение уровня бедности. Кроме того, устаревшая инфраструктура экономики и ее недостатки стали препятствием для дальнейшего экономического развития»¹⁸.

При этом японская сторона отмечает «особо важную роль Таджикистана среди стран Центральной Азии в сохранении мира и стабильности региона в целом, поскольку страна имеет наиболее протяженную приграничную линию с Афганистаном»¹⁹ и несет на себе большую часть нагрузок от угроз, связанных с контрабандой наркотиков, экспортом международного терроризма и радикального религиозного экстремизма. В этой связи японские официальные лица, в частности бывший министр иностранных дел Японии К. Гемба, связывают стабильность и развитие Таджикистана с восстановлением Афганистана. Именно поэтому, по его мнению, еще до оглашения поддержки Афганистану в ноябре 2009 г. Япония поддержала проект по улучшению инфраструктуры в Республике Таджикистан «Реабилитация автодороги Дусти-

Нижний Пяндж» на границе с Афганистаном²⁰. Что касается усиления приграничного контроля совместно с Управлением ООН по борьбе с наркотиками и криминалом (UNODC), «Япония принимает меры по борьбе с наркотиками и развитию возможностей правоохранительных органов в соседних с Афганистаном странах, включая Таджикистан»²¹.

Япония и Таджикистан имеют формат сотрудничества в рамках как двусторонних диалогов, так и в рамках Диалога «Центральная Азия + Япония», который начал функционировать в 2004 г. Основными принципами Диалога стали «уважение многообразия», «конкуренция и координация» и «открытое сотрудничество». Пожалуй, из всех форматов «5+1», действующих в Центральной Азии, диалог с Японией находится в наиболее проработанной и активной фазе. В рамках Диалога развивается несколько форматов сотрудничества: «Совещание министров иностранных дел» (СМИД), которое проходит каждые два года, «Совещание старших должностных лиц» (СДЛ), «Интеллектуальный диалог» («Токийский диалог»), «Встречи экспертов» и «Обмен между министерствами иностранных дел». В рамках Диалога «Япония поддерживает Таджикистан в демократизации и осуществлении системы рыночных экономических отношений»²².

Основными документами, регулирующими двусторонние отношения на современном этапе, являются Совместное коммюнике о дружбе и сотрудничестве между Республикой Таджикистан и Японией от 2001 г. и Соглашение между правительством Республики Таджикистан и правительством Японии о техническом сотрудничестве. Япония поддержала вступление Таджикистана в ВТО. В июле 2012 г. был подписан протокол о двустороннем согласии по вступлению Таджикистана в ВТО.

Несмотря на то что Таджикистан не мог в полной мере выступать в качестве объекта экономического сотрудничества с Японией и тем более ее инвестирования, между двумя странами проводился активный политический диалог. Посольство Японии в Душанбе было открыто 15 января 2002 г. (посольство Японии в Таджикистане получило полномочный статус в 2016 г.) За это время Япония продолжила оказывать содействие и помощь Республике Таджикистан по следующим направлениям: гуманитарная помощь в рамках программ и проектов международных организаций, в том числе ООН; долгосрочные и льготные кредиты через международные финансовые институты; оказание финансовой и материальной помощи Таджикистану (по просьбе его руководства) по преодолению последствий стихийных бедствий; безвозмездная помощь в реализации проектов малого масштаба, как по государственной линии, так и через неправительственные организации Таджикистана; организация ознакомительных поездок таджикских парламентариев, государственных чиновников, представителей политических партий и журналистов в Японию; учеба таджикских граждан в университетах Японии.

Торгово-экономическое сотрудничество Японии с Таджикистаном было и, по всей видимости, останется величиной незначительной. В 2015 году объем товарооборота двух стран составил немногим менее 9 млн долл.²³ В этом от-

ношении экономические отношения Японии и Таджикистана несравнимы с экономическими отношениями Таджикистана с Китаем, торговый оборот между которыми превышает 768 миллионов долларов, а по прогнозам экспертов, к 2020 году достигнет рубежа в три миллиарда долларов²⁴.

Основными статьями таджикского экспорта в Японию являются экстракты солодки, или лакрицы, механические приспособления, коллекции и предметы коллекционирования по зоологии, ботанике, минералогии, нумизматике, археологии и т. п., а импорта из Японии — изделия из пластмассы, черных металлов, оборудование и механические устройства, электрические машины, а также звукозаписывающая, звуковоспроизводящая аппаратура, средства наземного транспорта, медицинские инструменты, оборудование для строительства, горной промышленности, автомобили, электротовары. В структуре торгового оборота между двумя странами 8,2 млн долларов приходится на импорт японских товаров Таджикистаном²⁵.

Японское руководство неоднократно заявляло, что Центральная Азия не является приоритетным направлением ее внешней политики. Официальная позиция МИД Японии, распространяемая в странах этого региона, сводится к тому, что у Японии нет стратегически важных интересов в регионе, и в своих инициативах она руководствуется альтруистическими идеями содействия общему развитию региона и переходу к рыночной экономике²⁶. Заявляя о своей обеспокоенности проблемами сохранения мира и стабильности в этом потенциально конфликтном регионе, Япония заинтересована в долгосрочном сотрудничестве со странами региона и Таджикистаном, в частности, а также в позитивных изменениях обстановки в Центральной Азии, которые бы позволяли реализовать японские проекты в будущем. Японские фирмы и компании, известные своей осторожностью в размещении капиталов за рубежом, рассматривают Таджикистан как рискованный объект для вложения инвестиций. Это обусловлено объективными причинами: удаленностью и изолированностью таджикской экономики, слабостью местного рынка, сложным инвестклиматом. Комментируя эти факторы, посол Японии в Республике Таджикистан Т. Камада подчеркнул, что «реальная дистанция между Таджикистаном и Японией намного больше, чем географическое расстояние. Это означает, что японский частный сектор должен серьезно рассмотреть риск стоимости транспортных перевозок. Правительство Японии не может заставить частные компании инвестировать в какие-либо страны. В этой связи правительство Таджикистана может привлечь иностранные инвестиции в страну, улучшая соответствующие правила и законы»²⁷.

Японская сторона предложила Таджикистану план «Реконструкции страны с целью постоянного развития экономики, основанной на системе рыночных отношений». В соответствии с этим планом основным направлением деятельности Японии в Таджикистане остается участие в гуманитарных проектах, которые осуществляются в четырех областях: 1) в развитии сельского хозяйства и восстановлении промышленности; 2) в инфраструктуре и транспорте (реабилитация, ремонт и управление дорогами); 3) в пригра-

ничном контроле; 4) в восстановлении основных социальных услуг (здравоохранение, водоснабжение и т.д.).

В целом в рамках Программы безвозмездной помощи проектам малого масштаба правительством Японии было реализовано в Таджикистане 48 проектов на 2,3 млн долл.²⁸ Осуществление данной Программы позволяет сконцентрировать внимание на реабилитации социальной инфраструктуры, особенно в сельской местности: реконструкции школ, медицинских учреждений, ирригационных каналов и обеспечении населенных пунктов питьевой водой.

Правительство Японии также выделило 460 тыс. долл. Национальному музею древностей РТ для поддержания условий сохранения уникальных исторических экспонатов, 58 тыс. долл. на создание станции научных наблюдений за Сарезском озере на Памире.

Кроме того, Японский фонд социального развития выделил 575 тыс. долл. для создания модульного центра по обучению бывших боевиков гражданским профессиям в Раштской долине²⁹.

С 2011 г. в Таджикистане осуществляются безвозмездные совместные с Японией проекты, направленные на улучшение воды отдельных районов республики. В частности, в рамках проекта «Улучшение водоснабжения района Мирсаида Алии Хамадони» около 30 тысяч человек были обеспечены питьевой водой, соответствующей санитарно-экологическим нормам. В настоящее время в стадии реализации находится проект «Улучшение системы питьевой воды в районе Пяндж Хатлонской области».

Кроме упомянутой «Реабилитации автодороги Курган-Тюбе–Дусти». Японская акционерная компания Cokey Systems инвестировала в таджикскую экономику 100 тыс. долларов и в 2010 г. с таджикскими партнерами создала совместное предприятие «Аввалин». Данная компания в сентябре 2011 г. открыла свой завод в Хатлонской области по первой в мире переработке ширинбиа (корня солодки, которую собирают в южной части Хатлонской области) для производства медицинских препаратов и парфюмерных изделий³⁰. За этим последовал проект, поддерживаемый японским Агентством по международному сотрудничеству JICA, по ускорению роста данного растения при помощи удобрений³¹.

Таджикистан в основном предлагает японской стороне для инвестиций гидроэнергетические проекты, что для Японии до недавнего времени не представляло большого экономического интереса. Однако в последнее время японская сторона стала отмечать, что Таджикистан является одной из лидирующих стран по глобальным водным инициативам. При этом подчеркивается, что гидроэнергетика является важнейшей частью энергетики страны — природа наделила Таджикистан огромным потенциалом, запасом возобновляемых и экологических чистых гидроресурсов. Освоение этих запасов способствует развитию экономического роста не только страны, но и всего региона Центральной Азии. Также отмечается высокая доля производства (95%) и использования в стране «зеленой энергетики», которую

вырабатывают гидроэлектростанции страны³². В связи с этим, по заявлению министра экономики, торговли и промышленности Японии Х. Сего, посетившего павильон Таджикистана на выставке «ЭКСПО–2017» в Астане в июле 2017 г., ряд японских инвесторов проявил заинтересованность в освоении гидроэнергетического потенциала Таджикистана³³. Кроме этого, определенный интерес для японских компаний представляют таджикские производители высококачественной натуральной еды. По словам генерального директора Японской организации по развитию внешней торговли (JETRO) Манабу Симояиро, «с помощью Торгово-промышленной палаты Таджикистана можно наладить контакты и увеличить инвестиционные потоки между государствами на взаимовыгодных условиях»³⁴.

Среди представительств иностранных компаний, функционирующих в Душанбе, следует упомянуть официальное представительство компании Toyota которое предлагает клиентам самые новые модели автомашин этой марки.

В конце января 2017 г. в рамках программы по безвозмездной помощи и гуманитарной безопасности для широких слоев населения (GGP) правительство Японии выделило Таджикистану более 577 тысяч долларов. Средства распределялись небольшими суммами, в среднем по 74-85 тысяч, адресно на реализацию важных локальных проектов (улучшение питьевого водоснабжения, восстановление школ, строительство больниц)³⁵, в частности «Проект по предоставлению экскаватора для очистки ирригационного канала в районе Фархор», «Проект по строительству нового здания школы № 50 в кишлаке «Сайед» и т. п.

Продолжается двустороннее сотрудничество в сфере медицины: в феврале 2017 г. японская сторона предоставила Центру сердечно-сосудистой хирургии в Душанбе дорогостоящую высокоточную аппаратуру. Были реализованы проекты по строительству новых зданий региональных больниц в ряде кишлаков, что позволило местным жителям получить доступ к качественным и своевременным медицинским услугам. С 2001 г. реализуется «Программа улучшения заботы о материнстве и здоровье ребенка», в соответствии с которой японская сторона оказывает безвозмездную помощь в оснащении больниц города Душанбе солнечными батареями.

При этом необходимо отметить, что в своих гуманитарных программах по всему миру японцы подчеркивают, что для развития страны не столько важна инфраструктура, сколько люди, которые будут ее использовать и обслуживать. «Это убеждение исходит из опыта и уверенности. После Второй мировой войны полностью разрушенная Япония, не имея особых природных ресурсов, добилась большого успеха, и все это благодаря тому, что она вложила все силы в образование и создание “человеческих ресурсов”», — говорил глава японского МИДа Фумио Кисида в своей речи по случаю 25-летия дипотношений между его страной и республиками ЦА³⁶.

Важное место в двустороннем сотрудничестве занимает деятельность Японского агентства по международному сотрудничеству (JICA), которое начало свое техническое сотрудничество с Таджикистаном в 1993 г. с при-

глашения госслужащих Таджикистана для обучения в Японии с целью получения знаний и опыта по государственному управлению и макроэкономическому развитию.

Япония инвестировала в строительство социальных объектов в Таджикистане, обеспечении населения питьевой водой более 27 миллионов долларов. Всего через Японское агентство по международному сотрудничеству (JICA) и посольство в Таджикистане Япония выполнила в этой стране 352 крупных и малых проекта.

В Таджикистане, в отличие от других государств Центральной Азии, основное направление работы JICA — развитие водоснабжения, здравоохранения и сельского хозяйства. По мнению специалистов агентства, именно эти задачи являются приоритетными. К концу марта 2016 г. общее количество участников программы ПССЗ (программа совместного создания знаний) JICA превысило более 2000 человек. В 2006 г. в Душанбе был открыт офис JICA, который курирует различные проекты безвозмездной финансовой и технической помощи в таких секторах, как сельское хозяйство и сельское развитие, обеспечение питьевой водой, здравоохранение, транспорт и энергетика. Завершена реализация технической поддержки в 32 проектах на общую сумму 82,06 млн долларов США и 256,55 млн долларов грантовой ши³⁷. Примером такого подхода явилось подписание в Душанбе в августе 2017 г. грантового соглашения между Республикой Таджикистан и Японским агентством международного сотрудничества (JICA) на сумму порядка около 1,5 миллиона долларов. Грант будет потрачен на подготовку молодых госслужащих и будущих чиновников Таджикистана в вузах Японии. Свое обучение они начали в сентябре 2018 года. В рамках этого проекта семь молодых государственных служащих получают возможность поступить в магистратуру и один человек — в докторантуру. Необходимо отметить, что «программа развития потенциала человеческих ресурсов» осуществляется с 2008 года. К настоящему моменту 33 стипендиата успешно завершили магистерские курсы в Японии и сейчас работают в Таджикистане³⁸.

На стадии реализации находится проект по строительству грузового терминала и установка ILS и PALS (систем посадок самолетов) в Международном аэропорту Душанбе. В то же время следует отметить, что Япония не отказывается от прямого финансирования проектов в Таджикистане. Так, например, в начале марта 2017 г. японская сторона выделила грант в размере 3 млн долларов для продолжения строительства международного аэропорта в Душанбе. Важно отметить в этой связи, что речь идет не только о крупных сделках, но и о совсем незначительных. Например, федерация дзюдо Таджикистана получит от Японии 90 тысяч долларов на развитие. Однако подобные проекты являются для Токио скорее единичными.

С 2010 г. JICA ежегодно организует в Японии обучающие курсы в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков для сотрудников Агентства по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан. Правительство Японии также финансирует Проект ХАС/К22 «Противодей-

ствие трафику опиатов из Афганистана через северный маршрут путем усиления потенциала основных контрольно-пропускных пунктов (КПП) и создания Офисов пограничного взаимодействия (ОПВ)».

Между двумя странами развивается взаимодействие в вопросах обеспечения безопасности региона Центральной Азии, особенно после вывода международных сил из Афганистана. В этом отношении стабильность Таджикистана важна не только для самой страны, но и для всего региона. В этой связи в марте 2015 г. в Душанбе между правительством Таджикистана и правительством Японии совместно с Программой развития ООН (ПРООН) было подписано грантовое Соглашение по проекту «Содействия трансграничному сотрудничеству через эффективное управление границы Таджикистана и Афганистана». В рамках этого проекта будет профинансирована реконструкция и улучшение пограничных застав и пунктов приграничной торговли в Горно-Бадахшанской автономной области Таджикистана. Целью проекта является содействие стабильности и безопасности в приграничных районах Таджикистана и Афганистана, а также поддержка прилегающих к таджикско-афганской границе общин в расширении трансграничной торговли, что будет способствовать усилению устойчивости и стабильности в регионе. В этой связи следует рассматривать предложение Москве со стороны премьер-министра Японии С. Абэ о содействии укреплению таджикско-афганской границы³⁹.

По отдельным сферам сотрудничества работа ведется также с международными структурами, такими как ПРООН (предотвращение стихийных бедствий) и Управление ООН по наркотикам и преступности (UNODC). Япония совместно с ЕС участвует в работе Совещания по управлению границами, регулярно участвует в Конференциях Центральноазиатской Инициативной Группы по безопасности границ (CABSИ), в проведении стажировок на базе Института ООН Азии и Дальнего Востока по предупреждению преступности и борьбе с правонарушителями (UNAFEI), оказывает поддержку Программе применения мер по уменьшению спроса на наркотические средства стран Центральной Азии (FAST program) и др.

По мнению экспертов, важным этапом в двусторонних отношениях явился вышеназванный визит премьер-министра Японии С. Абэ в Таджикистан. По итогам его визита в регион была достигнута договоренность о том, что Таджикистан получит от Японии безвозмездную помощь на сумму около 900 миллионов иен (7,4 млн долл.), которые будут направлены на развитие сельского хозяйства и инфраструктуры. В частности, Япония поможет Таджикистану бороться с нашествием саранчи и реализовать проект по восстановлению системы обеспечения пресной водой в районе Пяндж Хатлонской области Таджикистана. По итогам переговоров с президентом Э. Рахмоном были подписаны восемь документов: совместное заявление о партнерстве между Таджикистаном и Японией; два соглашения, касающихся проекта «Восстановление системы питьевой воды в районе Пяндж Хатлонской области» (2-я фаза); меморандум об экономическом и научно-

техническом сотрудничестве; заявление об обмене информацией в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма; два соглашения с Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (FAO) по проекту улучшения методов управления борьбы с саранчой и, наконец, соглашение о сотрудничестве и научном обмене между Таджикским институтом языков и Университетом Цукуба Японии⁴⁰.

Следует также упомянуть, что между двумя странами состоялось обсуждение предложения Японии о содействии в укреплении таджикско-афганской границы, которое японская сторона сделала во время переговоров с президентом России В. Путиным⁴¹.

Знаменательным событием во время этого визита явилось возложение премьер-министром Японии цветов к мемориальной доске в память погибших сотрудников ООН, среди которых был и Ютака Акино. Как отметил в этой связи японский политолог Т. Яса, «для премьер-министра это символический жест, но он служит напоминанием о том, что Япония проявляла интерес к Средней Азии еще в 90-е годы прошлого столетия»⁴². Как отмечает российский политолог Аджар Куртов, известно, что Ю. Акино являлся сторонником концепции сдерживания экспансии Китая в регионе, поэтому жест японского премьер-министра был расценен как сигнал, который был немедленно замечен всеми наблюдателями. «Нынешний визит был совершен с подачи американцев, которые хотят руками японцев уменьшить влияние Китая в Средней Азии. Но это вряд ли получится даже в условиях возникших у Поднебесной экономических трудностей», — подчеркивает он⁴³.

По мнению газеты Japan Times, целью визита С. Абэ было не только получение доступа к природным ресурсам Средней Азии, но и недопущение растущего день ото дня влияния Китая в этом регионе. Издание отмечает, что рост влияния Китая в регионе беспокоит также Россию⁴⁴. По мнению казахстанского исследователя М. Верхотурова, в связи с тем, что Таджикистан не является крупным рынком для японских компаний, а Китай и Япония — сильные противники друг для друга, для японского премьер-министра был важен политический и геополитический аспект визита, и Япония намерена конкурировать с Китаем, обещая помощь в развитии той или иной отрасли⁴⁵.

Все перечисленное свидетельствует о том, что, несмотря на проблемы двустороннего и многостороннего уровня, политика Японии в отношении Таджикистана достаточно последовательна. Она не пытается конкурировать с Китаем, Россией или Кореей, хотя, по мнению экспертов, безусловно, фактор присутствия этих стран подстегивает Японию к более активным действиям. Япония пытается найти свою нишу в Таджикистане, и на данный момент эта ниша состоит в участии Японии в обучении кадров, развитии людских ресурсов, а также стимулировании интеграционных процессов, а в настоящее время — в решении проблем его постконфликтного восстановления. Сегодня Таджикистан нуждается в пересмотре стратегии помощи от гуманитарной к долгосрочной по-

мощи, помощи к устойчивому развитию. Японская сторона стремится использовать все имеющиеся методы для укрепления своего положения в этой стране, которая имеет устойчивый и возрастающий интерес для развитой экономики Японии. Вкладывая ресурсы в экономическое развитие Таджикистана, международное сообщество способствовало бы в том числе и повышению уровня региональной безопасности перед лицом современных угроз и вызовов.

Многие аналитики задают вопрос, зачем Япония так усердно помогает всему региону Центральной Азии и Таджикистану в частности? Как известно, японское руководство неоднократно заявляло, что Центральная Азия не является приоритетным направлением ее внешней политики. Официальная позиция МИД Японии, распространяемая в странах этого региона, сводится к тому, что у Японии нет стратегически важных интересов в регионе и в своих инициативах она руководствуется альтруистическими идеями содействия общему развитию региона и переходу к рыночной экономике⁴⁶. По мнению ряда экспертов, в отличие от России, Ирана и Саудовской Аравии, реализующих многие гуманитарные проекты в Таджикистане, у Японии нет амбициозных планов расширить свое влияние в регионе⁴⁷. Главная причина, по их мнению, заключается в репутации японцев, которая, по мнению многих японских бизнесменов, является лучшим нематериальным капиталом и самым надежным средством укрепления бизнеса⁴⁸. Другим фактором эксперты называют связь политики Японии с глобальной экономикой. В Центральной Азии Япония демонстрирует свою приверженность идее всеобщего блага как устойчивого фактора развития. В этом отношении, по их словам, «зеленые» технологии представляют одинаковый интерес и для Японии, и для Таджикистана, и для Франции, и для России. «А это означает, что от продажи японских автомобилей выигрывает не конкретная национальная экономика, а весь мир. Ровные дороги Центральной Азии — отличное место, чтобы эти машины обкатать. А квалифицированные врачи оснащенных поликлиник благополучного Таджикистана — перспективные клиенты японских производителей медтехники. Можно сказать, что японцы в Таджикистане своеобразно отстаивают национальные интересы. К счастью, их представления о коммерческом влиянии отлично сочетаются с благотворительностью и альтруизмом»⁴⁹.

Другие исследователи считают, что грантовые и транспортные проекты Токио в Таджикистане, продвигаемые на двустороннем уровне и через структуры АБР и ВБ, вписываются в американскую геополитическую стратегию. Они нацелены на экономическую переориентацию Центральной Азии в южном направлении и развитие связей с Афганистаном. По их мнению, поездка С. Абэ совпала по времени с первым визитом в Центральную Азию госсекретаря США Д. Керри и была скоординирована с Вашингтоном. Таким образом, японские инвестиционные обещания позволяют дополнить общую стратегическую линию Запада новыми экономическими аргументами. В этой связи Токио предлагает альтернативы финансово-

кредитным инициативам Пекина, а США — противовес усилившемуся политическому влиянию Москвы⁵⁰.

По мнению аналитиков, в Центральной Азии существует определенная взаимосвязь японской внешней политики с американской, но она не полномасштабная и не во всех сферах. Япония не навязывает программы, связанные с политическими условиями, а фокусирует внимание на функциональности и экономической выгоде проектов, так же как и на вопросах взаимопонимания культур. Это отличает японскую внешнюю политику и делает ее более прагматичной в сравнении с американской внешней политикой в этом регионе⁵¹. В отличие от США Япония не увязывает свои проекты и программы в регионе с выполнением каких бы то ни было политических условий, но в то же время обладает большими финансовыми возможностями, что делает ее более привлекательным партнером для стран региона, особенно в условиях тяжелого экономического кризиса. Кроме того, Японию едва ли можно заподозрить в том, что в основе ее политики в Центральной Азии лежат геополитические соображения. В целом ожидается, что экономическое влияние Японии в регионе в ближайшие годы будет только возрастать.

Все вышесказанное свидетельствует, что Япония намерена сотрудничать с государствами Центральной Азии и Таджикистаном, в частности проводя активную и динамичную политику в этом регионе, тем самым все сильнее вовлекаясь в мировые интеграционные процессы. При этом необходимо подчеркнуть, что политика Японии в Центральной Азии является не только частью внешнеполитического курса страны в мире, решающего собственные задачи в регионе, но и вспомогательным элементом политики США в Центральной Азии, благодаря ее уникальному геополитическому положению на стыке интересов Китая и России. Япония не может не учитывать усиление экономического влияния Китая в рамках ШОС, а также усиления позиций России в экономической и военной сферах.

---

¹ Nikkei Asian Review. 25.10.2015.

² Ледовская О.А. Новые тенденции в отношениях Японии со странами Центральной Азии (на примере Узбекистана) // Конфронтация между Западом и Россией: с кем вы, страны Азии и Африки? М.: ИВ РАН, 2016. С. 187–197.

³ Интервью министра иностранных дел Японии С. Маэхара агентству «Казинформ», 16.02.2011.

⁴ Ледовская О.А. Новые моменты в политике Японии в Центральной Азии (на примере Казахстана) // Восток между Западом и Россией. М.: ИВ РАН, 2015. С. 190–198.

⁵ Аналитика.365 // info.kz/category/analytics; Ледовская О.А. Новые моменты в политике Японии в Центральной Азии // Ось мировой политики XXI в. Обострение борьбы за ресурсы в Азии и Африке. М.: ИВ РАН, 2012. С. 72–83.

⁶ Ледовская О.А. Интересы России и политика Японии в Центральной Азии (на примере Киргизии) // Интересы и позиции России в Азии и Африке в начале XXI века. М.: ИВ РАН, 2011. С. 289–293.

⁷ ru.sputnik-tj.com/analytics/20160310/1018797781.html.

⁸ rusplt.ru/world/ssha-pokupayut-voynu-v-tadjikistane-18323.html.

⁹ ria.ru/analytics/20170816/1500476829.html.

¹⁰ easttime.ru/analytics/tadjikistan/otnosheniya-respubliki-tadjikistan-s-ssha.

¹¹ easttime.ru/analytics/tadjikistan/otnosheniya.

¹² ria.ru/analytics/20170816/1500476829.html.

¹³ fb.ru/article/216003/grajdanskaya-voyna-v-tadjikistane-godyi-opisanie-istoriya-i-posledstviya.

¹⁴ www.citefactor.org/article/index/46270/japans-role-in-conflict-resolution-and-effective-governance-in-tajikistan-case-of-the-tajik-civil-war-1992-1997#.Wkt33bpuLcs.

¹⁵ russian.china.org.cn/exclusive/txt/2016-05/25/content_38532118.htm.

¹⁶ russian.china.org.cn/exclusive/txt/2016-05/25/content_38532118.htm.

¹⁷ president.tj/ru/node/1270.

¹⁸ www.tj.emb-japan.go.jp/kunibetsu2012.pdf.

¹⁹ asia-dev.vitaly.eastera.tj/ru/news/opinion/20120525/gemba-tadzhikistan-igraet-osobenno-vazhnyu-rol-dlya-yaponii.

²⁰ asia-dev.vitaly.eastera.tj/ru/news/opinion/20120525/gemba-tadzhikistan-igraet-osobenno-vazhnyu-rol-dlya-yaponii.

²¹ asia-dev.vitaly.eastera.tj/ru/news/opinion/20120525/gemba-tadzhikistan-igraet-osobenno-vazhnyu-rol-dlya-yaponii.

²² asia-dev.vitaly.eastera.tj/ru/news/opinion/20120525/gemba-tadzhikistan-igraet-osobenno-vazhnyu-rol-dlya-yaponii.

²³ www.mofa.go.jp/region/europe/tajikistan/data.html.

²⁴ www.pravda.ru/authored/31-08-2017/1347161-rahmon-0.

²⁵ news.tajweek.tj/view/krupneyshie-yaponskie-kompanii-gotovy-rabotat-v-tadzhikistane.

²⁶ *Simoda K.* Japan's Policy towards Central Asia. T., 2005// mofa.go.jp/announce.

²⁷ avesta.tj/2015/03/21/takashi-kamada-moya-zadacha-rasshirit-yapono-tadzhikskie-otnosheniya.

²⁸ src-h.slav.hokudai.ac.jp/pdf_seminar/040607tasmuhammadov.pdf.

²⁹ src-h.slav.hokudai.ac.jp/pdf_seminar/040607tasmuhammadov.pdf.

³⁰ avesta.tj/2016/08/25/48460.

³¹ news.rambler.ru/asia/36910448/?utm_content=mews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink.

³² avesta.tj/2017/07/26/yaponskih-investorov-zainteresoval-gidroenergetich eskij-potentsial-tadzhikistana.

³³ Avesta.tj. 26.07.2017.

³⁴ sng.today/dushanbe/3231-tadzhikistan-i-yaponiya-naladyat-investicionnoe-sotrudnichestvo.html.

³⁵ www.ca-portal.ru/article:37290.

³⁶ news.tj/ru/news/tajikistan/politics/20170430/glava-mid-yaponii-o-sotrudnichestve-s-tadzhikistanom-i-drugimi-stranami-tsa.

³⁷ Тоҷики/udi-15-min-dollars-jika/tg/news/Tajikistan/society/20170815/ududi-15-mln-dollar-ija-baritakmili-ihtisosi-hizmatchiyoni-davlatii-toikiston.

³⁸ today.tj/tadzhikistan/5264-yaponiya-pomozhet-tadzhikistanu-podgotovit-pravitelstvvennye-kadry.html.

³⁹ russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tsentralnoaziatskoe-turne-sindzo-abe-resursnaya-diplomatiya.

⁴⁰ www.fergananews.com/news/24045.

⁴¹ russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tsentralnoaziatskoe-turne-sindzo-abe-resursnaya-diplomatiya.

⁴² milli-firka.org/%D0%B7%D0%B0%D1%87%D0%B5%D0%BC-%D1%8F%D0%BF%D0%BE%D0%BD%D1%86%D0%B0%D0%BC-%D1%81%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%BD%D1%8F%D1%8F-%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D1%8F.

⁴³ rusplt.ru/world/rossiya-teryaet-soyuznikov-v-azii-19452.html.

⁴⁴ Japan Times. 24.10.2015.

⁴⁵ rus.ozodi.org/a/27323917.html.

⁴⁶ *Simoda K.* Japan's Policy towards Central Asia // mofa.go.jp/announce.

⁴⁷ www.ca-portal.ru/article:37290.

⁴⁸ www.ca-portal.ru/article:37290.

⁴⁹ www.ca-portal.ru/article:37290; ru.sputnik-tj.com/analytics/20170829/1023190060/gumanitarnye-proekty-bisnes-medicina-yaponiya-tadzhikistan.html.

⁵⁰ riss.ru/analytics/22667.

⁵¹ caa-network.org/archives/5899.

⁵¹ www.mofa.go.jp/mofaj/area/tajikistan/data.html#section5.

Обострение обстановки на Корейском полуострове и позиция Японии

Отношения Японии с Кореей исторически складывались непросто. 35 лет, которые Корея провела под правлением Японии (с 1910 по 1945 г.), были временем жестокой ассимиляции корейцев, подавления их национального самосознания, насаждения синтоизма, японского языка и других репрессивных мер. Даже в настоящее время многие корейцы говорят об оккупации своей страны японцами и называют последних агрессорами.

После капитуляции в 1945 г. Япония была вынуждена отказаться от посягательств на территорию Корейского полуострова, и в системе международных отношений произошли серьезные структурные изменения. В конце 1945 г. США и Советский Союз разделили полуостров на зоны влияния, а в 1948 г. на полуострове была проведена официальная граница и были образованы два государства: Корейская Народно-Демократическая Республика (Северная Корея) и Республика Корея (Южная Корея).

В 1950 г. Северная Корея начала в отношении Южной Кореи военные действия с целью расширения сферы влияния, захвата южнокорейской территории и установления на всей территории коммунистического режима. Изначально преимущество было на стороне северян, но вмешательство в конфликт контингентов ВС США и 15 других стран, действовавших под флагом многонациональных сил ООН, привело к остановке конфликта и подписанию в 1953 г. соглашения о прекращении огня и перемирии.

Были созданы Военная комиссия по перемирию и Комитет по наблюдению за перемирием в Корее. Но до настоящего времени мирный договор между Южной и Северной Кореей не подписан, и формально страны остаются в состоянии войны.

В начале 1990-х годов КНДР и Республика Корея подписали Совместную декларацию о безъядерном статусе Корейского полуострова, а также Соглашение о примирении, ненападении, обменах и сотрудничестве¹. В конце 1990-х гг. в Швейцарии состоялись четырехсторонние переговоры по замене соглашения полноценным мирным договором (в переговорах участвовали представители КНДР, Республики Корея, США и Китая), но они оказались безрезультатными.

В 2013 г. КНДР обратилась с призывом к руководству Южной Кореи заключить мирный договор и подвести черту под историей войны 1950–1953 гг., но Южная Корея при поддержке США ответила отказом и потребовала от КНДР сворачивания ядерной программы².

Отношения Японии и Южной Кореи начали активно развиваться с середины 60-х годов прошлого века. Стали проводиться конференции министерств иностранных дел, обсуждение статуса корейского меньшинства в Японии. Вырос торговый оборот между двумя странами, Япония стала вкладывать инвестиции в экономику Южной Кореи. В 2010 г. премьер-министр Японии Наото Кан извинился за колонизацию Корейского полуострова в 1910–1945 гг. и обещал передать Южной Корее вывезенные оттуда историко-культурные экспонаты (в частности, собрание знаменитых королевских документов династии Чосон)³.

С Северной Кореей Япония изначально не поддерживала официальных отношений, страны не обменялись посольствами. Однако между двумя странами периодически проводились переговоры по поводу судьбы японских граждан, похищенных, по мнению Токио, спецслужбами КНДР. Северная Корея опровергала свою причастность к фактам похищений, говорила о необходимости тщательного расследования подобных случаев, но конкретные решения не принимались.

В 2002 г. состоялся официальный визит премьер-министра Японии Дзюньитиро Коидзуми в Пхеньян. Это было знаковое событие в отношениях Японии с Северной Кореей.

В ходе этого визита были определены пути разрешения проблем безопасности Японии и КНДР и обе стороны выразили желание сотрудничать в целях поддержания мира и стабильности в регионе Северо-Восточной Азии. Была подписана «Пхеньянская декларация», в которой Северная Корея выразила намерение продлить действие моратория на запуск баллистических ракет на период после 2003 г., а японская сторона проявила готовность оказывать Северной Корее экономическую помощь. Тогда же руководитель КНДР Ким Чен Ир признал факты похищений японских граждан спецслужбами КНДР и принес извинения⁴.

К сожалению, после этого японская сторона под давлением организации «Сукуукай» (Национальная ассоциация спасения японцев, похищенных Северной Кореей) обвинила Пхеньян в предоставлении ложной информации о судьбе похищенных граждан Японии и фактически нарушила сложившиеся договоренности. Напряжение между Японией и КНДР снова возросло.

Есть проблемы в современных отношениях Японии и с Южной Кореей. Несмотря на экономическое сотрудничество и политические декларации, между двумя странами сохраняется напряжение и остается немало нерешенных проблем. Они носят как экономический характер — периодически возникают торговые войны, так и политический — в первую очередь, имеется в виду территориальный спор вокруг островов Токто, расположенных в Японском море. Архипелаг Токто является самой восточной частью Южной Кореи и состоит из двух больших островов: Содо и Тондо. Общая площадь островов 187 кв. метров⁵. Япония претендует на эту территорию и называет эти острова Такэсима (в переводе — Бамбуковые острова)⁶. Они

отличаются прежде всего необыкновенно красивой природой, но самое главное, что в омывающих их водах водится большое количество ценных промысловых рыб, моллюсков и водорослей. Конфликт периодически обостряется; например, 10 августа 2012 года острова Токто посетил президент Южной Кореи Ли Мён Бак. Он стал первым корейским президентом, осуществившим визит туда. В ответ на это последовала резкая реакция МИД Японии, был временно отозван посол Японии в Южной Корее и выражен протест послу Южной Кореи. В Южной Корее время от времени проходят митинги и демонстрации против Японии, причем они носят зачастую агрессивный характер.

Аналогичная ситуация складывается у Японии в отношениях с Китаем, с которым она продолжает оспаривать принадлежность островов Сэнкаку. Наблюдая за развитием японо-китайского территориального спора, Южная Корея делает соответствующие выводы.

В 2016–2017 г. в регионе возникли новые серьезные угрозы безопасности, на этот раз связанные с заявлениями руководства КНДР о возможности наносить ядерные удары по противнику в случае вооруженного конфликта.

В 2017 г. Северная Корея успешно провела серию испытаний межконтинентальных баллистических ракет, продемонстрировав несомненные успехи в области ядерного оружия и ракетных технологий. Достигнуты результаты и в создании страной водородной бомбы, и в возможности доставки опасного оружия до территории США. Ситуация в регионе немедленно обострилась, угрозы со стороны северокорейских властей прозвучали и в адрес Японии, и в адрес Южной Кореи. Настороженность проявил и Китай, перебросивший к границе с КНДР военную группировку численностью в 150 тысяч человек⁷. США направили к берегам Кореи авиаударную группу во главе с авианосцем «Карл Винсон». Серьезный, возможно ядерный конфликт стал вполне реальным, что не могло не насторожить Японию. По неофициальной информации некоторых японских чиновников, США уведомили руководство Японии о возможности нанесения удара по Северной Корее, если Китай как партнер Северной Кореи не заставит последнюю свернуть свою ядерную программу и прекратить высказывать угрозы в адрес Соединенных Штатов. Для Японии конфликт между США и Северной Кореей представляет серьезную угрозу в силу того, что она может оказаться мишенью для нанесения ответного удара. Точно так же может пострадать и Южная Корея, поэтому для этих стран мирное разрешение конфликта является жизненной необходимостью.

В связи с тем что Северная Корея продолжала испытания, против нее были введены следующие санкции:

- запрет на экспорт из КНДР угля, морепродуктов, железа, железной руды, свинца и свинцовой руды;
- запрет на прием на работу граждан Северной Кореи;
- запрет на заключение сделок с северокорейскими компаниями и физическими лицами;

- запрет на новые инвестиции в уже работающие совместные проекты;
- расширение запрета на въезд и заморозка счетов граждан КНДР;
- страны — члены ООН обязаны в течение 90 дней докладывать Совбезу о выполнении резолюции по санкциям⁸.

Решение о применении санкций было одобрено Советом Безопасности ООН, это решение поддержала и Россия.

В «Голубой книге» МИД Японии за 2017 г. указывается, что «политика переговоров и давления проводится ради главной цели: нормализации отношений Японии с Северной Кореей, разрядки напряженности на Корейском полуострове, соблюдения основных постулатов Пхеньянского соглашения от сентября 2002 г. Действовать необходимо в тесном сотрудничестве с Соединенными Штатами, Республикой Корея, Китаем и Россией»⁹. Подчеркивается неприемлемость продолжения наращивания Северной Кореей ядерного вооружения, приведшего к дестабилизации ситуации в регионе. Япония подчеркивает возросшую частоту ядерных испытаний и насчитывает более 20 запусков баллистических ракет с возможностью комплектации ядерными боеголовками¹⁰.

Серьезную озабоченность у Японии вызвали заявление руководителя КНДР Ким Чен Ына, сделанное в январе 2017 г., о продолжении наращивания военной мощи КНДР и провозглашение им статуса Северной Кореи как военной державы, обладающей ядерным оружием¹¹. Особую тревогу вызвали слова руководства КНДР о необходимости испытания межконтинентальной баллистической ракеты, после чего в феврале и марте 2017 г. последовали запуски этих ракет, одна из которых упала в зоне опасной близости от территории Японии.

Япония дважды пострадала от ядерной радиации. Первый раз в 1945 г. во время войны с Соединенными Штатами, когда те сбросили на Хиросиму ядерную бомбу. Второй раз — в мирное время в 2011 г., когда в результате землетрясения из строя вышла АЭС в Фукусиме.

После аварии на станции загрязненными в той или иной степени были признаны районы общей площадью 1150 кв. км. Населению оттуда было рекомендовано эвакуироваться.

В этой зоне, в частности, оказались 11 городов и поселков префектуры Фукусима. Их дезактивация была в целом завершена еще к концу марта 2017 года, однако в настоящее время идет очистка некоторых участков дорог и лесов.

В то же время пока решено сохранить в виде полностью запретной зоны район площадью 369 кв. км, где сохраняется высокий фон. Его судьбу будут решать отдельно.

Из прилегающих к станции загрязненных районов было эвакуировано по состоянию на май 2012 года почти 165 тысяч человек. После проведения дезактивации значительная часть этих людей вернулась в родные места.

Однако и по сей день этого не смогли или не захотели сделать более 50 тысяч человек, из которых свыше 34 тысяч живут за пределами префектуры Фукусима¹².

Спустя семь лет после трагедии почти весь регион был отстроен заново, началось возвращение жителей в эти места.

Но многие все еще остаются во временных жилищах, поскольку строительство новых домов продвигается медленно и существуют опасения, что авария на АЭС «Фукусима-1» может повториться.

«Многие люди из префектуры Фукусима все еще вынуждены вести жизнь беженцев. Мы хотим ускорить процесс восстановления региона, чтобы каждая семья как можно скорее могла вернуться в свои дома», — отметил в этой связи в преддверии седьмой годовщины премьер-министр Синдзо Абэ¹³.

Все это вместе объясняет причины активного беспокойства Японии по поводу угроз со стороны КНДР. Япония очень заинтересована в скорейшем урегулировании ситуации вокруг Северной Кореи, поскольку, как и Южная Корея, прежде всего может оказаться целью для ядерной атаки.

В этом случае неизбежен серьезный военный конфликт. Оказавшись перед реальной угрозой разгрома, КНДР с большой вероятностью нанесет ядерный удар всеми возможными средствами. Удар будет заключаться в подрыве ядерных фугасов, пусках ракет средней дальности и, с наименьшей вероятностью, в бомбардировке. Прогнозируемо применение от 2-3 до 5-6 единиц ЯО в зависимости от эффективности противодействия противника. Ядерным ударам подвергнутся войска коалиции, особо значимые объекты военной инфраструктуры, административно-политические центры Южной Кореи, одна из американских военных баз.

Следствие — огромные жертвы (несколько сотен тысяч человек, в основном мирного населения Южной Кореи) и большие труднопреодолимые зоны радиационного заражения¹⁴.

Опасаясь дальнейшей эскалации напряженности со стороны Северной Кореи, Япония в своей ежегодной программе развития подчеркнула приоритет развития и дальнейшего укрепления японо-американского военно-политического союза. Заявлено о том, что Япония рассматривает необходимость укрепления союза с Соединенными Штатами не только в целях безопасности собственной страны, но и в целях стабилизации ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе и обеспечения безопасности всех государств этого региона¹⁵.

Опираясь на базовые принципы двусторонних японо-американских отношений, заложенных в итогах саммита в апреле 2015 г. и других встреч руководства Японии и США на высшем уровне, страны будут развивать сотрудничество во многих областях, в том числе и в разработке систем защиты от баллистических ракет, включая защиту киберпространства и космоса. США и Япония поддержали и необходимость передислокации войск США на территории Японии, в частности передислокации базы морской пехоты Футенма с Окинавы на остров Гуам.

В ноябре 2017 г. состоялась встреча премьер-министра Японии Синдзо Абэ с президентом США Дональдом Трампом. Во время встречи стороны вновь затронули вопросы безопасности, связанные с угрозами применения

ядерного оружия со стороны Северной Кореи. Стороны подчеркнули, что они придерживаются одинаковой позиции в отношении КНДР, Япония полностью поддерживает твердую позицию США, основанную на военном присутствии вооруженных сил Соединенных Штатов в регионе. Дональд Трамп, в свою очередь, подчеркнул, что США окажут Японии любую помощь в вопросах обороны, в том числе и вооружением, включая ядерное¹⁶.

Во время встречи обе стороны подчеркнули, что необходимо пытаться проводить переговоры с руководством Северной Кореи. Сам факт того, что необходимость переговоров обсуждалась и была анонсирована в итогах саммита, означает, что Япония и США понимают ответственность за сохранение мира в регионе. При этом стороны договорились о строгом выполнении всех положений резолюции Совета Безопасности ООН, касающихся санкций в отношении КНДР. Санкции планируется продолжать вплоть до пересмотра руководством Северной Кореи своей ядерной доктрины и отказа от дальнейшего производства и испытаний ядерного оружия и носителей.

Отдельно была подчеркнута необходимость взаимодействия и тесного сотрудничества с Южной Кореей, что также было отражено в итоговых документах встречи.

Со второй половины 2017 г. в отношениях между Южной и Северной Кореей наметился прогресс. После длительного периода острого военного противостояния неожиданно начались переговоры о поисках возможных путей объединения этих двух государств. Инициатива переговоров принадлежала президенту Южной Кореи Мун Чже Ину, но и лидер Северной Кореи Ким Чен Ын отнесся к переговорам заинтересованно. Руководители этих стран договорились о проведении переговоров на двусторонней основе, без посредников.

Показателем этого процесса может служить тот факт, что спортсмены из Южной и Северной Кореи прошли под одним флагом на церемонии открытия Олимпийских игр 2018 г. в Пхенчхане. Кроме того, на трибунах присутствовала младшая сестра северокорейского лидера Ким Ё Чжон, что международные эксперты оценили как шаг к восстановлению отношений между двумя странами. Решение о том, что Южная и Северная Корея пройдут на открытии Олимпиады под одним флагом, было принято еще в середине января 2018 г. Страны также создали объединенную женскую хоккейную команду, в которую вошли 23 спортсменки из Южной Кореи и 12 — из КНДР¹⁷.

Южная и Северная Кореи уже в четвертый раз объединили своих спортсменов для участия в Олимпиаде после разделения. В последний раз это произошло 12 лет назад, на ОИ–2006 в Турине. Единый флаг двух стран впервые появился в 1991 году: единая команда двух стран была представлена на Чемпионате мира по настольному теннису в Японии.

Зрители очень тепло отреагировали на выход общей корейской делегации. Флаг Кореи несли южнокорейский бобслеист Вон Юн Чжон и хоккеистка из КНДР Хван Чун Гум¹⁸.

«Вопрос объединения Кореи стоит на повестке дня в качестве принципиальной задачи и ориентира, к которому движутся обе эти страны», — прокомментировал это известие министр иностранных дел России Сергей Лавров¹⁹. Для России объединение Кореи важно, особенно в том случае, если оно будет происходить без влияния США.

Для США очень важно не потерять контроль над переговорами Южной и Северной Кореи, чтобы не допустить усиления позиций России и Китая как серьезных игроков в регионе. Строительство системы безопасности в регионе без контроля Соединенными Штатами нарушает концепцию их влияния на международные отношения в мире и может негативно повлиять на японо-американские союзнические отношения. Поэтому США будут делать все от них зависящее, чтобы не потерять лидерские позиции в регионе, укреплять и развивать военно-политический союз с Японией и оказывать экономическое давление на Южную Корею.

Однако прогнозы результатов этих переговоров далеко не оптимистичны. Южная Корея стремится скорее к воссоединению с Северной и созданию единого государства. Руководство КНДР вряд ли будет на это согласено, поскольку стремится к созданию конфедерации двух государств с отдельным правительством в каждом из них. Это, в свою очередь, не совпадает с целями южнокорейских лидеров.

Но в данном случае важен не столько результат, сколько процесс. С учетом того, что вооруженный конфликт не нужен ни одной из сторон, рано или поздно придется договариваться. Если даже переговоры будут затяжными, в конечном итоге консенсус будет достигнут — в этом заинтересованы все участники переговорного процесса.

Начало 2018 г. было ознаменовано очень важным событием: КНДР и США договорились о встрече Дональда Трампа и Ким Чен Ына весной 2018 г. Это первая встреча американского и северокорейского лидеров на высшем уровне. 9 марта 2018 г. стороны провели телефонные переговоры, на которых была достигнута договоренность о встрече в мае 2018 г. Дональд Трамп выразил надежду, что встреча ознаменует собой начало процесса по деэскалации обстановки на Корейском полуострове, оговорившись, правда, что санкции будут действовать вплоть до достижения конкретного двухстороннего соглашения. Южная Корея, Россия и Китай выразили надежду на положительные итоги предстоящей встречи. Япония проявляет осторожный оптимизм, по-прежнему рассчитывая в основном на военно-политический союз с Соединенными Штатами²⁰.

¹ tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/546620.

² tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/546620.

³ japan.kantei.go.jp/policy/documents/2010/index.html.

⁴ naukarus.com/yaponiya-kndr-bolevaya-tochka-otnosheniy.

⁵ mojseul.ru/kultura/dostoprimechatelnosti/ostrova-tokto.html.

⁶ mojseul.ru/kultura/dostoprimechatelnosti/ostrova-tokto.html.

⁷ utro.ru/articles/2017/04/12/1323413.shtml.

- ⁸ www.bbc.com/russian/features-40873138.
- ⁹ www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/2017/html/chapter2/c020101.html.
- ¹⁰ www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/2017/html/chapter2/c020101.html.
- ¹¹ www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/2017/html/chapter2/c020101.html.
- ¹² www.atominfo.ru/news/y0846.htm.
- ¹³ www.atominfo.ru/news/y0846.htm.
- ¹⁴ vpk-news.ru/articles/36353.
- ¹⁵ www.mofa.go.jp/region/n-america/us/security/index.html.
- ¹⁶ www.mofa.go.jp/na/na1/us/page4e_000699.html.
- ¹⁷ sputnik.by/sport/20180209/1033555905/atlety-iz-kndr-i-yuzhnoj-korei-proshli-pod-odnim-flagom-na-otkrytii-olimpiady.html.
- ¹⁸ sputnik.by/sport/20180209/1033555905/atlety-iz-kndr-i-yuzhnoj-korei-proshli-pod-odnim-flagom-na-otkrytii-olimpiady.html.
- ¹⁹ www.interfax.ru/russia/601791.
- ²⁰ english.kyodonews.net/news/2018/03/e56917792e67-update1-s-korea-to-make-major-announcement-on-n-korea-trump.html.

Милеев Д.А.
научный сотрудник ИВ РАН

Фактор СССР в японо-германских отношениях

Влияние Октябрьской революции на государства Востока трудно переоценить, оно проявилось в различных сферах жизни. Большое влияние революция оказала на перенастройку союзов в мире. Одним из проявлений этого явилось изменение характера отношений между Россией и Японией. После острого соперничества на рубеже XIX–XX в. за контроль над Северным Китаем и Кореей, включавшего и прямую военную конфронтацию, стороны начали трудный процесс сближения. С завершением русско-японской войны 1904–1905 гг. в последующие десять лет отношения между государствами развивались по сложной траектории. В первое время Япония опасалась попытки военного реванша со стороны Российской империи. Перед царским правительством стояла задача восстановления обороноспособности страны на дальневосточных рубежах. Постепенно напряженность в русско-японских отношениях стала снижаться. Проиграв Японии в противостоянии за влияние в Корее и на Ляодунском полуострове, Россия стала разворачивать и сосредоточивать свое внимание на европейском направлении, где с каждым годом обострялось противостояние ведущих держав и проявлялась угроза развязывания мирового конфликта. Япония и Российская империя в годы Первой мировой войны успешно шли по пути выстраивания тесного союза. 3 июля 1916 г. между Россией и Японией был подписан договор оборонительного характера. Главный его смысл состоял в том, чтобы обеспечить в Китае в первую очередь интересы России и Японии и не допустить, чтобы Китай попал под «владычество какой-либо третьей державы, враждебной России или Японии»¹. Хотя договор изначально нес в себе антигерманское содержание, формулировки, закрепленные в тексте документа, позволяли участникам соглашения гибко подходить к послевоенным изменениям на Дальнем Востоке и использовать его, в том числе, в отношении Великобритании и США.

Для того чтобы добиться от стран Антанты и США признания японских захватов в Китае и на Тихом океане, японское правительство прибегло к давлению в отношении этих государств, намекая на то, что может заключить сепаратный мир с Германией. Несмотря на объявление Германией войны, японцы открыто заявляли, что будут оказывать покровительство германским подданным в Японии, не станут создавать препятствия их экономической деятельности и свободному передвижению по стране. 16 февраля 1917 г. японское правительство добилося официального соглашения с Великобританией о передаче Японии после войны провинции Шаньдун. Затем 1 марта поддержка японских

притязаний в Китае и на Тихом океане была оформлена японо-французским соглашением, а 5 марта — русско-японским соглашением².

Если для Великобритании обещание передать германские владения Японии было вынужденным и всерьез расходилось с курсом Лондона на ограничение влияния Токио в Восточной Азии, то царская Россия активно поддерживала японские территориальные приобретения в Китае, рассматривая Японию как противовес Великобритании. К тому же ослабленная войной и внутренними проблемами Россия была заинтересована в японских военных поставках. В годы войны японская сторона поставила в Россию не менее 820 тыс. винтовок, 1100 артиллерийских орудий и другое вооружение на 400 млн иен³. Важным эпизодом во внешней политике Японии стала русская революция 1917 года. Выстраиваемая архитектура отношений оказалась под мощным ударом. Смена власти в России и начавшаяся вооруженная борьба политических сил поставили под вопрос существование Восточного фронта Первой мировой. Заключение советской властью Брестского мира создало повод для вмешательства Антанты во внутренние дела России под предлогом противодействия распространению возможного влияния Германии на Дальнем Востоке. Бывшие союзники предприняли интервенцию на российский Дальний Восток и Сибирь. Япония направила самый крупный контингент и оставалась на территории России дольше остальных союзников, но в итоге бесславно свернула свою экспедицию. Попытка поддержать антибольшевистские силы в России не принесла результатов и поставила Токио перед необходимостью выстраивать отношения с новообразовавшимся СССР.

Япония вышла из Первой мировой войны значительно усиленной, что разительно отличало ее от большинства других участников войны. В основном это произошло в результате резкого увеличения в годы войны объемов японской внешней торговли. Занятые войной европейские державы были не в состоянии снабжать своими товарами внеевропейские рынки, чем и не преминула воспользоваться Япония, наводнив товарами Китай, Индию, страны Африки и южных морей. В 1918 г. японский экспорт составил 1962 млн иен против 632 млн в 1913 г., а импорт — 1662 млн иен против 729 млн в те же годы. По сравнению с 1913 г. японский экспорт за 1915–1918 гг. в среднем увеличился: в Европу — на 66%, в Азию — на 125%, в Северную Америку — на 113%, в Южную Америку — на 629%, в Африку — на 1002%⁴. С 1914 по 1919 г. объем промышленной продукции Японии вырос более чем в два раза. Японский торговый флот монополизировал перевозки на Тихом океане. Количество доков и ремонтных баз достигло 271, что позволяло одновременно строить и ремонтировать 443 корабля общим водоизмещением более 540 тыс. т. В целом доход Японии за годы войны оценивался почти в 3 млрд иен. Значительно увеличилась и военно-промышленная база производства вооружения для армии и военно-морского флота⁵.

Взросший экономический и военный потенциал позволил Японии претендовать наряду со странами Антанты и США на руководящую роль на

открывшейся 18 января 1919 г. мирной конференции в Париже. Для Японии важнейшей задачей стало закрепление в решениях конференции положения в Китае. Этому должны были способствовать заключенные ранее соглашения в рамках Антанты. Положение Японии осложнилось тем, что она уже не могла рассчитывать в этом вопросе на поддержку вставшей в гражданскую войну Российской империи.

Япония стремилась продемонстрировать европейским державам и США, что Китай уже стал зависимым от Токио государством, и закрепить на международной арене свою роль защитника азиатских народов. Когда сделать им этого не удалось, японцы приложили немалые усилия, чтобы в состав китайской делегации вошли японские ставленники из окружения Дуань Цижуя. И они этого добились — китайскую делегацию возглавил прояпонски настроенный министр иностранных дел пекинского правительства Лу Чжэнсян, в свое время подписавший соглашение с Японией, заключенное на основе «21 требования». Однако в состав делегации были включены сторонники США и Великобритании — посланник Китая в США Гу Вэйцзюнь, посланник Китая в Великобритании Ши Чжаоцзи и др. Американская администрация с энтузиазмом использовала парижские переговоры для обострения отношений между Японией и Китаем⁶.

Китайские представители пытались добиться возвращения Китаю Шаньдуна и ликвидации договоров 1915 г., заключенных с Японией на основе «21 требования». Второй группой требований делегации являлась ликвидация всех особых прав и привилегий иностранных держав в Китае, минимальной целью было прекращение всех политических и экономических прав Германии и Австро-Венгрии в Китае⁷.

Так как удовлетворение этих требований прямо затрагивало интересы западных держав, они отказались рассматривать их⁸.

Главной целью Токио на конференции было официальное признание в мирном договоре передачи Японии прав на арендованную Германией часть провинции Шаньдун и германские островные владения в Тихом океане, расположенные к северу от экватора. При этом японская делегация ссылалась на секретные соглашения 1916 и 1917 гг., в которых Великобританией, Францией и Россией признавались права Японии на эти территории, а также то, что эти японские требования признало китайское правительство Дуань Цижуя. На основании этих соглашений японское правительство дало указание своей делегации в Париже не подписывать мирного договора без удовлетворения японских территориальных требований⁹. Конференция была призвана определить контуры нового мирового порядка в интересах основных стран-победителей за счет блока проигравших центральных держав и игнорирования выпавшей из рядов Антанты России вследствие революции и начавшейся в ней гражданской войны. По мнению Д. Ливена, «огромная слабость Версальского устройства состояла в том, что оно было нацелено против Германии и России, которые, по сути, потерпели поражение в Первой мировой войне и не играли конструктивной роли на мирной

конференции. Поскольку Германия и Россия оставались потенциально двумя сильнейшими государствами континента, то все послевоенное мирное устройство покоилось на очень зыбком фундаменте»¹⁰.

Глобальный характер изменений в системе международных отношений после окончания Первой мировой войны требовал углубленного внимания стран к восточноазиатским проблемам.

Через некоторое время, осознав накопившиеся проблемы в районе Тихого океана, заинтересованные страны договорились о проведении конференции. Международная конференция об ограничении морских вооружений и проблемах Дальнего Востока проходила 1921–1922 гг. в Вашингтоне. В работе конференции приняли участие США, Великобритания, Китай, Япония, Франция, Италия, Бельгия, Нидерланды и Португалия, а также пять британских доминионов. Конференция была созвана по инициативе США, которые рассчитывали добиться благоприятного для себя решения вопроса о морских вооружениях и закреплении нового соотношения сил в Китае и в бассейне Тихого океана. Результатом конференции явилось заключение ряда договоров, среди которых был и договор четырех держав: США, Великобритании, Франции и Японии, который стал известен как «Дальневосточная Антанта». Согласно этому договору подписанты обязались взаимно уважать права на острова и островные владения в Тихом океане. Договор предусматривал также ликвидацию англо-японского союза 1902 года, направленного в тот период против планов США на Дальнем Востоке и в бассейне Тихого океана. Отмена союза произошла под давлением США и была победой американской дипломатии. Против англо-японского союза высказывались и некоторые британские доминионы, которые опасались усиления Японии за счет Китая и других стран Дальнего Востока. Таким образом, соглашение юридически закрепляло статус-кво и временное равновесие четырех держав в Тихоокеанском регионе. Япония осталась без союзника, хотя сила союза становилась все более эфемерной, но ликвидация союза свидетельствовала об одиночестве Японии на международной арене. Договор девяти держав, подписанный всеми участниками конференции, касался обеспечения гарантий территориальной целостности Китая, уважения его суверенитета, а также провозглашал принцип «открытых дверей и равных возможностей» по отношению к Китаю в области торговой и предпринимательской деятельности и обязывал не прибегать к использованию внутренней обстановки в Китае с целью получения специальных прав и привилегий, которые могут нанести ущерб правам и интересам иных государств — участников договора. Китай рассматривался участниками договора как общий объект эксплуатации. Восторжествовал американский принцип «открытых дверей». Этот договор был направлен против притязаний Японии на монопольное господство в Китае, он был крупной неудачей для японских правящих кругов. Договор продемонстрировал, что успех японской экспансии в Китае был возможен только в условиях практически вакуума политической воли великих держав, образовавшегося из-за отвлече-

чения всей энергии ведущих акторов на войну в Европе. Япония потеряла свои преимущественные права в Китае, а с учетом различия экономического и технического потенциала Японии и других великих держав перед Токио замаячила реальная перспектива быть отодвинутым на задний план в китайских делах. Мотидзуки Котаро, известный журналист и член парламента, считал: «Наша империя потеряла все и не получила ничего, и только пощадили строительство военных кораблей»¹¹. Япония после Вашингтонской конференции оказалась в уязвимом положении одинокой державы на все более ужесточаемом конкурентном поле.

Формирование версальско-вашигтонской системы международных отношений должно было способствовать установлению стабильности в мировой политике. Однако созданная система таила в себе много потенциально деструктивных точек и узлов международных противоречий. Сложившейся системой была недовольна Германия, большие претензии к ней были и у Японии. Эта схожесть взглядов на установившийся мировой порядок создавала политическую основу для коалиции. Окончание Первой мировой войны привело к созданию условий для возобновления отношений между Японией и Германией. Дипломатические отношения между Японией и Германией были восстановлены в 1920 году. В условиях глубоких потрясений, перевернувших привычную картину мира немцев, межгосударственные контакты не могли стать силой, восстанавливающей разорванные японо-германские связи в полном объеме. Власти Веймарской республики должны были сосредоточить внимание на послевоенном восстановлении страны. На первый план в развитии отношений между странами стали выходить негосударственные контакты, которые опирались на мощный фундамент межличностных связей, заложенных в предыдущие десятилетия в сфере культуры, науки и образования. Стремясь преодолеть ущемленное положение Германии на мировой арене, немецкое правительство пошло на заключение Рапалльского договора, что стало прорывом дипломатической изоляции Москвы. Эту модель установления отношений советские представители хотели использовать для нормализации отношений с Японией. В 1925 г. была подписана Конвенция об основных принципах взаимоотношений СССР и Японии. Этот шаг позволял японской стороне обеспечить определенную стабильность на границе, укрепить безопасность, иметь более широкий маневр в отношениях с западными великими державами за счет использования возможностей, открывшихся после дипломатического признания СССР, однако в силу идеологических противоречий с Советским Союзом возрождение союза 1916 г. было невозможно. Японским политикам необходимо было найти новое государство, способное обеспечить союзническую поддержку в мировой политике.

Нарастающая неопределенность в перспективах функционирования мировой системы поставила японское общество перед выбором пути развития страны. Уже в конце 1920-х годов стала проявляться тенденция отхода торгово-промышленных кругов от ориентации на поддержку системы свобод-

ных международных торговых отношений, требующих для своей эффективности сохранения стабильности и мира¹². Все заметнее становился антагонизм с западными демократиями. Таким образом, военные круги получили поддержку в проведении линии на внешнюю экспансию. Начавшаяся Великая депрессия лишь усилила данный тренд во внешней политике Японии. Во внутренней жизни японское общество стало преодолевать комплекс неполноценности перед Западом. Это быстро перерастало в национализм и ксенофобию¹³. Западные страны представляли интерес настолько, насколько способствовали достижению национальных интересов. Подобный путь создал предпосылки для углубления политических отношений с Германией, в которой также рухнула под ударами мирового кризиса демократическая форма Веймарской республики и к власти пришел гитлеровский режим, нацеленный на экспансию и войну.

Япония тяжело пережила последствия мирового кризиса 1929–1933 гг., начавшегося в США, экономические связи с которыми были особенно обширными. Кризис обострил социальные противоречия в стране: количество безработных дошло до 3 млн человек в 1930 г., росло число забастовок, наряду с экономическими требованиями появились политические. В экономике Японии сельское хозяйство, по сравнению с другими странами, играло большую роль, поэтому сокращение на 40% объема его продукции создавало напряженность в аграрном секторе¹⁴.

Тяжелая ситуация, сложившаяся в Японии, требовала решительных мер, направленных на нормализацию социально-экономического положения государства. Реформы внутри страны могли ущемить интересы монополий, а экспансия на континенте представляла интерес для военных, политических и промышленно-торговых элит. К тому же население Японии, пребывавшее в националистическом угаре в силу выше перечисленных причин, поддерживало агрессивную политику своей страны. Японское правительство в начале 30-х годов XX века связывало будущее своей страны с широкомасштабной военной экспансией в соседние страны. В рамках существующей системы международных отношений решить назревшие проблемы было невозможно. Япония окончательно вошла в лагерь ревизионистских государств после начала маньчжурского инцидента, создания марионеточного государства Манчжоу Го, увенчавшегося выходом Японии из Лиги Наций в 1933 году.

Таким образом, в критической ситуации, сложившейся в начале 30-х годов XX в., Япония выбрала путь агрессии и завоевания новых территорий. Но для этого ей были необходимы союзники, т.к. в экономическом и научно-техническом плане Япония была слабее основных конкурентов. Таким союзником мог стать тот актер, который также был заинтересован в изменении существующего положения на мировой сцене в формат, гарантирующий его преимущественную позицию. Германия соответствовала этой роли. Она обладала большим научным потенциалом и развитым промышленным производством, и ее финансовые магнаты стремились к экспансии за пределы страны. В то же

время между Японией и Германией было меньше конкурентных противоречий, по сравнению с другими капиталистическими странами. Можно согласиться с мнением Комптона в том, что «до возникновения Третьего рейха оснований для немецко-японского союза практически не было. Взаимоотношения с Японией не были ни тесными, ни сердечными»¹⁵. С утверждением у власти нацистского режима ситуация стала меняться.

Выигрышным обстоятельством для правящих элит Японии и Германии была возможность установления более тесных контактов на базе антисоветских настроений. В Японии традиционно армейские круги рассматривали СССР в качестве основного противника. Фактор существования СССР был важной составляющей для формирования оси Берлин-Токио. Советский союз выступал в качестве геополитического конкурента для обеих держав, обладал достаточным материальным потенциалом для прямого противостояния. СССР обладал мощными инструментами ретрансляции коммунистической идеологии, воспринимаемой в Берлине и Токио как опасной и враждебной их государственному строю. Многие видные государственные деятели (в том числе генерал Араки Садао) сожалели, что Япония не осталась в Сибири в 1922 г., когда она принимала участие в интервенции против молодого Советского государства¹⁶. Генерал Араки весной 1934 года в интервью белоэмигрантской газете «Новый путь» заявил, что Япония призвана освободить русский народ, «страдающий от марксизма». «Хочет ли остальное человечество или нет, — заявил Араки, — мы должны спасти русский народ»¹⁷.

Важным событием для будущего прогресса в налаживании тесных связей между двумя государствами стало назначение 5 марта 1934 г. полковника Хироси Осима военным атташе в Германии. Путь преобразования Германии в Третий рейх, который предложила нацистская партия, полнее отвечал представлениям Осима о возможном политическом развитии Японии¹⁸. В нацистском опыте он видел вполне подходящую для Японии модель социальных и политических преобразований. По чрезвычайно интересному свидетельству В.Э. Молодякова, «на протяжении многих лет его преследовал кошмар — перспектива русско-германского сотрудничества против Японии, подобно секретному соглашению, заключенному Вильгельмом II и Николаем II в Бьерке 24 июля 1905 г. Одной из главных целей своей работы в Германии Осима как раз и считал предотвращение “нового Бьерке”, возможность которого он допускал даже с учетом взаимной враждебности двух стран в середине 1930-х годов»¹⁹.

Первые контакты, касающиеся вопросов военно-политического сотрудничества между германскими органами и японским атташе Осима, были на почве заинтересованности в получении от Японии обширной разведывательной информации о Красной армии. Для решения этой задачи Осима вступил в деловые отношения с главой военной разведки и контрразведки абвера Канарисом, с руководителем политической полиции рейхсфюрером СС Гиммлером и другими видными военными и политическими деятелями. Но достаточно быстро эти отношения поднялись на новый уровень²⁰.

Весной 1935 года доктор Хак, известный своими широкими связями с японскими военно-морскими кругами и немецкими производителями оружия, встретился с японским атташе в Берлине полковником Осима и, сославшись на то, что он действует от имени посла по особым поручениям Иоахима фон Риббентропа, стал зондировать почву о возможности заключения «оборонительно-го союза» между Германией и Японией против СССР²¹.

По мере того как японские военные круги проникались идеей сближения между Японией и Германией, они вступали в контакт с министерством иностранных дел, которое давало соответствующие инструкции послу.

Весной 1936 года в переговоры вступил японский посол в Берлине Мусякодзи Кинтомо, который вел их в дальнейшем совместно с военным атташе Хириси Осима. С германской стороны переговоры вел посол Германии в Лондоне Иоахим фон Риббентроп (он выполнял поручение Гитлера вести переговоры не по линии официальной политики, а при посредничестве «бюро Риббентропа»).

К середине 1936 года гитлеровское правительство подготовило проект соглашения, названного Риббентропом «Антикоминтерновский пакт», имевшего секретное приложение. Название соглашения было рассчитано на то, чтобы замаскировать начало процесса образования блока государств, стремившихся к пересмотру сложившейся системы международных отношений и вступивших на путь агрессии для достижения своих целей.

Проект Антикоминтерновского пакта, разработанный в Берлине, стал обсуждаться в правительственных кругах Японии в середине 1936 года. Министр иностранных дел Арита Хатиго поддержал соглашение, учитывая заинтересованность военных кругов в его заключении. Японское министерство иностранных дел подготовило для Тайного совета заключение по проекту, в котором анализировались причины, побудившие японскую дипломатию пойти на сближение с Германией. В документе говорилось: «...Для того, чтобы обеспечить существование Японии и спокойно проводить политику на континенте, совершенно необходимо объединиться с другой державой». Для достижения этой цели «следует выбрать Германию» потому, что как Япония, так и Германия стоят на одной и той же позиции в отношении международного положения²². Это предложение было обосновано тем, что СССР, Франция, Чехословакия и МНР подписали договоры о взаимной помощи. Руководители внешней политики рекомендовали своему правительству продумать отношения с СССР и Англией, «прежде чем осуществлять коалицию между Японией и Германией».

25 ноября 1936 года в Берлине послами Мусякодзи и Риббентропом был подписан Антикоминтерновский пакт, состоящий из трех пунктов и секретных соглашений. Данное соглашение было направлено не только против СССР, но и на нейтрализацию Англии. Об этом свидетельствует документ МИД Германии «Выводы о характере формирования будущих германо-английских отношений». В частности, в документе делается заключение: «...Мы (Германия) и впредь заинтересованы в укреплении оси Берлин-Рим

и треугольника Берлин-Рим-Токио, а также во вступлении других государств в эту группировку. Чем сильнее дружественная нам группировка, тем легче было бы в предполагаемом конфликте Германии в Центральной Европе удержать в стороне от него Англию, а тем самым и Францию, обеспечить к нашей пользе его локализацию. Я даже считаю, что мы должны постоянно крепить эту дружбу и устанавливать дружеские отношения со все новыми странами»²³. Далее составитель документа Риббентроп делал вывод: «Упорное создание в условиях полной секретности, без какой-либо огласки, союзнической группировки держав против Англии, т.е. практически укрепление нашей дружбы с Италией и Японией... Только таким образом мы сможем противодействовать Англии, дойдет ли дело однажды до компромисса или же до конфликта»²⁴.

Все это вполне соответствует «Основным принципам национальной политики», принятым Советом пяти министров (премьер-министр, военный и морской министры, министры иностранных дел и финансов) от 7 августа 1936 года. В документе определялись принципы внешней политики, заключавшиеся в «достижении взаимного благоденствия в Восточной Азии путем искоренения осуществляемой великими державами политики господства и утверждения принципа истинного сосуществования и сопроцветания», для реализации этой политики должны были осуществляться «мероприятия по усилению государственной обороны», в частности «ликвидация угрозы с севера, со стороны Советского Союза, путем здорового развития Маньчжоу-го и укрепления японо-маньчжурской обороны; обеспечение готовности встретить во всеоружии Англию и Америку путем нашего дальнейшего экономического развития, заключающегося в тесном японо-маньчжуро-китайском сотрудничестве»²⁵.

Основные положения разъяснений Хирота и Арита были развиты в отчете Исследовательского комитета Тайного совета, представленном как основание для ратификации пакта. О секретном протоколе говорилось, что его цель — «защита общих интересов Германии и Японии от военного давления Советского Союза».

Неопределенный характер обязательств японо-германского соглашения объясняется нежеланием Японии связывать себя более конкретными условиями договора с гитлеровским правительством в то время, когда Германия только начала открытый процесс наращивания вооруженных сил и пока отставала по уровню военного потенциала от ведущих стран Европы. Антикоммунистическая направленность пакта должна была успокоить правящие режимы Европы, которые сами были настроены враждебно к СССР.

Джеймс Комптон так определил противоречия, присутствующие в подходах сторон к заключенному соглашению: «Япония боялась, что ее вовлекут в европейские дела, а Германия хотела избежать осложнений в Азии. Одна японская газета очень удачно назвала пакт “рамой, в которую можно вставить любую картину”. Партнеры никак не могли договориться, что это за картина: Япония хотела вставить морской пейзаж, а Гитлер — пейзаж континентальной Европы»²⁶.

На политику Германии оказывали влияние заявления представителей Японии о намерении закончить войну в короткие сроки и свергнуть режим Чан Кайши. Германия не была заинтересована в затяжной японо-китайской войне, т.к. стремилась сохранить боеспособность Японии для действий против СССР. Большое значение имело также то, что к 1938 г. были прерваны коммуникационные линии, по которым в Германию поступали китайские товары и ресурсы. Теперь надежды немецких промышленников были направлены на Японию, которая могла нормализовать обстановку и допустить германский бизнес в Китай²⁷.

Антикоминтерновский пакт полностью не отвечал интересам реакционных кругов Японии и Германии, поэтому они стремились заключить такой военно-политический договор, который мог бы объединить силы для достижения мирового господства, а также ослабить противоречия между ними. Инициатива переговоров о заключении военно-политического союза принадлежала Германии. В беседе с японским военным атташе Осима, состоявшейся в январе 1938 года, министр иностранных дел Риббентроп выразил пожелание установить более тесное сотрудничество между Германией и Японией. Осима предложил Кейтелю и Канарису заключить двустороннее соглашение о широкомасштабных консультациях и обмене информацией (не ограничиваясь Советским Союзом) в качестве первого шага к созданию настоящего военного альянса.

После консультации с отделом общих дел Генерального Штаба Японии Осима в июне 1938 года на встрече с Риббентропом официально предложил немецкому правительству заключить пакт с Японией, предусматривающий консультацию сторон в случае возникновения конфликта между одной из них и СССР²⁸.

Спустя несколько дней после этого заявления Риббентроп выдвинул встречное предложение о заключении договора, направленного не только против СССР, но также против Англии, Франции, США и других государств, с которыми Германии и Японии, возможно, придется воевать. Расширение области применения соглашения отвечало интересам Германии, которая интенсивно вела подготовку к войне с европейскими государствами и хотела заручиться поддержкой в войне со стороны Японии.

Переговоры о заключении соглашения с Германией продемонстрировали, что политическая элита Японии расколота в вопросе о степени укрепления отношений с Берлином. Послы опирались на японскую армию, их поддерживал военный министр Японии Итагаки, на стороне которого был министр финансов, против же были два министра (военно-морского флота и иностранных дел). Позиция армии заключалась в том, чтобы за счет союза с Германией упрочить положение в Китае, отвлекая западных игроков на события в Европе и нивелируя немецкую помощь нанкинскому правительству, облегчить противостояние с СССР. Флот не спешил бросаться в объятия Берлина, но понимал, что близится час столкновения с Великобританией, поэтому соглашение с Германией позволяло избежать изоляции Японии на миро-

вой арене. МИД хотел сохранить отношения с великими державами, был готов на соглашение, направленное только против СССР, который продолжал оставаться в особом несколько отчужденном положении на мировой арене, а антисоветская направленность подготавливаемого пакта не осложняла контакты с основными акторами.

Осторожная позиция Японии в вопросе военного союза с Германией объяснялась тем, что, хотя гитлеровская дипломатия в последнее время и продемонстрировала значительные успехи во внешней политике (к Германии была присоединена Австрия, в течение 1938–1939 гг. ею была расчленена и почти целиком поглощена Чехословакия), не известно было, способен ли Третий рейх выстоять в надвигающейся войне в открытом противостоянии с Англией и Францией. Несмотря на интенсивный переговорный процесс с Берлином и многочисленные попытки выработки консенсуса в ходе сессий внутри японского правительства, договориться о пакте не удалось.

Учитывая неуступчивую позицию Японии, которая не соглашалась на предложения Германии, немецкая дипломатия решила заключить договор о ненападении с СССР. Тем более что на этом этапе борьба против СССР не соответствовала интересам нацистской Германии.

В связи с заключением советско-германского договора о ненападении в Японии разразился острейший политический кризис.

Правительство Хиранума, одной из задач которого было заключение военно-политического договора с державами «оси», ушло в отставку²⁹. Послы Японии в Берлине и Риме, Осима и Сиратори, заявили о решении уйти в отставку. Перспектива смены японского посла не устраивала германскую сторону. Вайцзеккер направил телеграмму, в которой указывал германскому послу в Токио Отту приложить все возможные усилия к сохранению Осима на посту³⁰.

По сообщению советского полпреда в Японии «известие о заключении пакта о ненападении между СССР и Германией произвело здесь ошеломляющее впечатление, приведя в явную растерянность особенно военщину и фашистский лагерь... Заслуживает внимания усиленная деятельность Коноэ, Мацудайра и Кидо. Газеты начинают, пока осторожно, обсуждать возможность заключения такого же пакта Японии с СССР... В высказываниях многих видных деятелей признается неизбежность коренного пересмотра внешней политики Японии, и в частности к СССР»³¹.

Зорге передавал: «Большинство членов правительства думают о расторжении антикоминтерновского договора с Германией. Торговая и финансовая группы почти что договорились с Англией и Америкой. Другие группы, примыкающие к полковнику Хасимото и к генералу Угаки, стоят за заключение договора о ненападении с СССР и изгнание Англии из Китая. Нарастает внутривластный кризис»³².

По сообщению военного атташе из Токио от 26 августа, «союз Японии с Германией и Италией и Антикоминтерновский пакт превращаются в пустую бумагу. Вся ответственность возлагается на правительство, которое не

сумело предусмотреть этого. Дипломатия Арита привела к полной изоляции Японии, требует установления новой дипломатии...»³³

В японской печати высказывалось мнение о том, что «пакт о ненападении между Германией и СССР является похоронным звоном для Антикоминтерновского пакта»³⁴.

Геббельс злорадствовал на страницах своего дневника: «Японцы опоздали на автобус. Сколько раз фюрер убеждал их присоединиться к военному союзу, даже заявив им, что иначе будет вынужден объединить силы с Москвой... Теперь Япония полностью изолирована»³⁵.

Одной из причин подобной резкой реакции Японии являлось то, что, ведя военные действия в районе Халхин-Гола с 11 мая 1939 г. против Советского Союза, она рассчитывала на поддержку Германии.

Вовлеченная в изматывающий конфликт в Китае, Япония отстраненно наблюдала за начинающейся европейской войной. Однако молниеносный характер войны, продемонстрированный германскими вооруженными силами на европейском континенте, заставил японскую сторону пойти на интенсификацию отношений с Германией.

В новом правительстве Коноэ главой МИД стал Мацуока. Одним из первых шагов Мацуока стало решительное возобновление переговоров с Германией и Италией о заключении союза, в котором он хотел видеть такую же долгосрочную основу японской внешней политики, какой некогда был англо-японский союз. 30 июля при непосредственном участии Мацуока был составлен меморандум «Об укреплении сотрудничества между Японией, Германией и Италией», за которым последовали проекты армии и флота и новый план МИД³⁶. Несмотря на отдельные расхождения, все они намечали план действий с целью заключить военно-политический союз с конкретными взаимными обязательствами, в частности по содействию в урегулировании военных конфликтов. Документы учитывали новые реалии взаимоотношений Берлина с Советским Союзом. Проекты предусматривали не только поддержание добрососедских отношений с Москвой, но и совместные с Германией усилия по обеспечению координации политики «оси» и СССР.

27 сентября 1940 г. представители Японии, Германии и Италии подписали Тройственный пакт, имевший секретный протокол.

Пятая статья в ходе длительного обсуждения была согласована между сторонами. Она завуалировала антисоветскую направленность тройственного пакта. Риббентроп дал такую оценку документу: «Эта палка будет иметь два конца — против России и против Америки»³⁷.

Таким образом, сложился тройственный альянс, нацелившийся на насильственную перекартку политической карты мира в ближайшей перспективе.

Немецкая сторона была заинтересована в скорейшем вовлечении Японии в войну с Великобританией. К этому времени Германия, ведя подготовку к нападению на СССР, была заинтересована в обеспечении своего тыла от удара со стороны вооруженных сил Англии. Япония, по расчетам немецких

стратегов, должна была своими совместными с Германией действиями привести Британскую империю к поражению или, по крайней мере, ослабить ее на то время, которое понадобится Германии для победы над СССР. Этой цели были посвящены все шаги гитлеровской дипломатии на переговорах с Японией.

Немецкая сторона опасалась раскрывать свои планы нападения на СССР. Нападение на СССР, по оценке немцев, не соответствовало позиции Японии. Дело в том, что Япония подписала Тройственный пакт в форме, предусматривающей присоединение в дальнейшем СССР к этому договору, что было закреплено на совещании в Токио 4 сентября 1940 года, в котором участвовали премьер-министр принц Канозэ, глава МИД Японии Мацуока, военный министр генерал Тодзио и военно-морской министр адмирал Оикава. На этом совещании было принято следующее решение: «Сдерживать Советский Союз на востоке, западе и юге, принуждая его, таким образом, действовать в направлении, выгодном для общих интересов Японии, Германии и Италии, и попытаться заставить Советский Союз распространить свое влияние в таком направлении, в котором оно будет оказывать самое незначительное, непосредственное влияние на интересы Японии, Германии и Италии, а именно — в направлении Персидского залива (возможно, что в случае необходимости придется согласиться с экспансией Советского Союза в направлении Индии)»³⁸. Немецкая сторона должна была, пользуясь своими преимуществами (наличием договоров о дружбе, ненападении с СССР), привлечь Советский Союз к пакту. Япония, со своей стороны, начала зондаж в отношении заключения договора о ненападении или нейтралитете. 3 февраля 1941 г. в Токио по предложению министра иностранных дел Японии Мацуока (инициатора присоединения СССР к Тройственному пакту) была утверждена программа внешнеполитических мероприятий Японии под названием «Принципы ведения переговоров с Германией, Италией и Советским Союзом». Японцы не знали, что идея присоединения СССР к Тройственному пакту провалилась еще во время советско-германских переговоров в ноябре 1940 года. В ходе визита Мацуока в Берлин и Москву прошли переговоры, в ходе которых японские дипломаты подверглись интенсивной обработке немецкой стороны с целью стимулировать японское нападение на Великобританию. На обратном пути Мацуока в Москве заключил договор о нейтралитете, что стало неприятным сюрпризом для Берлина.

Наиболее важным моментом с точки зрения воздействия фактора СССР на японо-германские отношения явилось начало агрессии Германии против Советского Союза.

Начало советско-германской войны обострило противоречия между группировками в правящих кругах Японии, интенсифицировалась борьба за выбор направления японской экспансии. 22 июня 1941 г. Мацуока на встрече с императором заявил: «Сейчас, когда началась советско-германская война, Япония должна объединить свои усилия с Германией и напасть на Советский Союз. Для этого лучше воздержаться на время от продвижения

на юг. Рано или поздно мы должны воевать»³⁹. Премьер-министр Коноэ считал, что война Германии с Россией развязывает руки Японии для продвижения на юг. По мнению сторонников принца Коноэ, участие в пакте угрожало интересам Японии, так как замедляло победу в Китае и втягивало ее в войну против США. Сложилась ситуация, когда в армии были сторонники немедленного нападения на СССР, а командование флота, учитывая состояние обороны на Тихоокеанском театре, не очень склонялось в пользу этой идеи⁴⁰. Начальник морского штаба Нагаи высказывался в докладе императору за выход из пакта трех держав, указав, что «пока существует подобный союз, урегулировать японо-американские дипломатические отношения невозможно».

С 25 июня по 1 июля 1941 года на императорском совещании состоялось согласование позиции по вопросу начала войны. 27 июня Мацуока заявил: «Что касается пакта о нейтралитете, то с самого начала имелось в виду, что от него можно отказаться»⁴¹.

30 июня посол Отт вручил Мацуока меморандум Риббентропа. В первом пункте документа говорилось, что война приведет к окончательному решению всей проблемы России в целом. Во втором пункте утверждалось, что в результате быстрой победы над СССР Германия сможет использовать продовольственные и нефтяные ресурсы Советского Союза для победы над Англией. Риббентроп писал о том, что возникла ситуация, позволяющая Японии установить новый порядок в Восточной Азии. Немцы указывали на то, что подготовка продвижения на юг не завершена, было бы полезно для Японии окончательно устранить угрозу со стороны России. В шестом пункте немецкий министр предупреждал, что если Япония предпримет действия уже после того, как СССР потерпит полное поражение, то это нанесет Японии политический и моральный ущерб. В заключение Риббентроп утверждал, что быстрое поражение СССР сделает бессмысленным участие США в войне⁴².

2 июля на имперском совещании был принят основополагающий документ под названием «Главные пункты государственной политики империи».

По отношению к советско-германской войне в документе было записано: «Хотя наше отношение к советско-германской войне определяется духом оси Рим-Берлин-Токио, мы некоторое время не будем в нее вмешиваться, но примем по собственной инициативе меры, тайно вооружаясь для ведения войны против Советского Союза. Тем временем мы продолжим дипломатические переговоры с большими предосторожностями, и если ход советско-германской войны примет благоприятный для Японии оборот, то применим оружие для решения северных проблем и этим обеспечим стабильность положения в северных районах»⁴³.

Таким образом, на совещании от 2 июля победили сторонники теории «спелой хурмы» (ожидание благоприятного случая для осуществления агрессии). Японские вооруженные силы должны были активно готовиться к войне против СССР и англосаксонских держав. Выбор направления агрессии должен определяться в зависимости от изменения обстановки. Важно

было и то, что Япония оставляла за собой право окончательного решения о времени и направлении удара. Япония ознакомила Германию с содержанием документа, принятого на имперском совещании.

С самого начала советско-германской войны между Германией и Японией проходили секретные переговоры, на которых Япония приняла на себя обязательство напасть на Советский Союз, как только немецкие войска займут Москву, Ленинград и Киев⁴⁴.

Гитлеровская Германия прикладывала значительные усилия для начала военных действий на Дальнем Востоке. В состоявшейся 9 июля беседе главы МИД Германии Риббентропа с послом Японии в Берлине Осима германский министр подчеркнул, что назрела необходимость ведения совместной войны, что именно в данный момент настало время для удара по СССР: «...Никогда больше Японии не представится такой удобный случай уничтожить раз и навсегда русского колосса в Восточной Азии»⁴⁵. Чтобы ускорить вступление Японии в войну с СССР, Риббентропом немецкому послу в Токио были предоставлены неограниченные полномочия. В этой же телеграмме Риббентроп напоминал послу: «Как и прежде, цель, естественно, должна заключаться в том, чтобы Германия и Япония встретились на Транссибирской железной дороге до наступления зимы»⁴⁶.

Японцы ожидали падения Москвы и Ленинграда в соответствии с секретным соглашением. Упорное сопротивление советских войск срывало сроки «блицкрига». В Японии были обеспокоены. В начале августа Осима запросил у германского правительства разъяснения по поводу замедления темпов движения вермахта. Начальник верховного командования Кейтель объяснил это протяженностью коммуникаций и проблемами работы тыла⁴⁷. Японское военное командование проанализировало итоги смоленского сражения и пришло к выводу: «...Независимо от будущих изменений в германо-советской войне в текущем году (1941) оружие против Советского Союза не применять»⁴⁸.

4 сентября 1941 г. германский посол в Японии Отт доложил в Берлин, что «императорская ставка недавно приняла решение отложить на время действия против Советского Союза»⁴⁹. Таким образом, германской стороне стало ясно, что в 1941 году не произойдет нападения Японии на СССР.

В ходе войны германская сторона продолжала неоднократно ставить перед Японией вопрос о начале боевых действий против Советского Союза. Японцы не изменяли свою позицию ожидания благоприятного момента для начала агрессии против СССР (японское командование учло опыт боев на Халхин-Голе и намеревалось перейти в наступление только при трехкратном превосходстве своих сил). Широко развернулась подготовка к нападению на Советский Союз. В течение июля–августа 1941 г. в Японии была проведена скрытая мобилизация, в результате ее численность Квантунской армии удвоилась. Япония оказывала существенную поддержку немецкой армии, создавая угрозу советским границам, что сковывало 25% советских войск на Дальнем Востоке. Этот аргумент приводили и сами японцы в ходе

переговоров. В телеграмме от 27 июня 1942 г., текст которой был одобрен на совместном совещании правительства и Верховной ставки, послу Японии предписывалось передать германской стороне, в частности, следующее: «...Переход Японии в этих условиях к активным мероприятиям против Советского Союза излишне расплыл бы силы Японии и отнюдь не повлек бы за собой благоприятной с точки зрения общего положения обстановки. И не только эта великая опасность, что ослабит давление Японии на США и Англию в Восточной Азии и усилит их боеспособность в Европе, а вместе с тем откроет для США выгодную арену для борьбы с Японией, что также неизбежно имело бы неблагоприятные последствия. Мы убеждены, что с точки зрения руководства войной трех стран нельзя сознательно становиться на путь такой политики. Разумеется, Япония полностью подготовлена в отношении севера. Благодаря этому она и до сих пор сколько возможно сковывала Советский Союз на Востоке и в дальнейшем рассчитывает делать это»⁵⁰.

Ставка японской армии отдала приказ: «проводить активную оборонительную политику, усилить подготовку к боевым действиям, не доводя, однако, дело до возникновения войны с участием крупных сил»⁵¹.

6 марта 1943 г. японский посол в Берлине Осима сообщил Риббентропу: «...Ввиду сложившейся в настоящее время военной обстановки японское правительство не может вступить в войну»⁵².

Это была последняя попытка Германии втянуть в войну против Советского Союза Японию. Германское верховное командование так и не смогло вынудить японскую сторону на открытое выступление против СССР, что вызвало кризис доверия в отношениях союзников по оси. Причины, по которым Япония не вступила в войну с СССР, заключаются в том, что героическое сопротивление советского народа немецкой агрессии сорвало планы японских милитаристов, выжидавших момента крушения Советского Союза как исходной предпосылки начала захвата советских территорий.

Осенью 1943 г. японская дипломатия предприняла шаги, направленные на заключение мира между СССР и Германией. Эта инициатива не удалась. Разделенные большими географическими просторами союзники по оси с каждым днем приближались к поражению и не могли оказать действенной помощи друг другу.

Япония потерпела поражение во Второй мировой войне, приняла условия союзной капитуляции, оказалась оккупирована американскими вооруженными силами. Факт разгрома альянса Токио-Берлин во Второй мировой войне должен был на многие годы нанести непоправимый ущерб потенциалу восстановления японо-германских отношений. Японии предстояло исполнить выработанную оккупационными властями программу внутренних реформ, направленных на недопущение возникновения военной угрозы с японских островов Соединенным Штатам. Однако начавшаяся «холодная война» внесла коррективы в планируемое официальным Вашингтоном будущее Японии. В Китае при поддержке СССР победили коммунисты, была

учреждена КНР. Политика американских властей в Японии резко изменилась. Исходя из стратегии «сдерживания» коммунизма, сформулированной в марте 1947 г. в «доктрине Трумэна», было решено превратить Японию в главного союзника США на Дальнем Востоке. Ориентируясь на эту доктрину, функционировал штаб американских оккупационных войск. Действия американских властей, которые часто носили характер антидемократических, получили название «обратного курса».

Дипломатические отношения Японии находились под контролем оккупационных властей. МИД Японии значительной роли не играл, оказывал техническую поддержку штабу Макартура и готовился к подписанию мирного договора. США, разворачивая глобальное противостояние с СССР, тесно привязывали подконтрольные государства к собственной внешнеполитической линии, развивающейся по правилам «холодной войны», что вновь сводило Японию и Германию (три подконтрольные западным союзникам зоны оккупации) в один военно-политический лагерь под американским лидерством. Частным проявлением этого подхода стало в 1946 г. прорабатываемое на уровне штаба армии предложение создания «вспомогательных сил из бывших военнослужащих Германии и Японии» для противодействия «советской угрозе»⁵³. Логику стратегии «сдерживания» раскрывал один из ее разработчиков Дж. Кеннон: «мировой баланс сил — это, прежде всего, баланс в Евразии, а он немыслим, пока Германия и Япония представляют вакуум силы»⁵⁴. Задача американской политики, продолжал он, заключается в том, чтобы «вернуть этим народам их мощь и волю, достаточные для вклада в евразийский баланс сил, но не в такой степени, чтобы позволить им вновь угрожать интересам океанического Западного мира»⁵⁵.

В 1949 году на территории Западной Германии, которая являлась объединенной зоной оккупации США, Великобритании и Франции, была провозглашена Федеративная Республика Германия (ФРГ) со столицей в Бонне. ФРГ теперь могла создать консульские и коммерческие учреждения для развития отношений с другими странами⁵⁶. В целях улучшения перспектив экономического развития подконтрольных государств три западные державы (США, Великобритания и Франция) предприняли шаги по активизации двусторонних контактов в экономической сфере между Германией и Японией. 31 октября 1949 года представители этих трех держав подписали коммерческое соглашение с представителями оккупированной Японии, которая должна была регулировать послевоенные экономические отношения между бывшими союзниками военного времени⁵⁷. С заключением Сан-Францисского мирного договора Япония обрела независимость, но внешняя политика страны полностью была ориентирована на тесный союз с США. Премьер-министр Есида Сигэру, которого можно назвать архитектором послевоенной дипломатии Японии, как-то сказал: «Если вы тень, найдите себе большое дерево», подразумевая под большим деревом США⁵⁸. Стратегия развития Японии заключалась в достижении финансового благополучия и поддержании быстрых темпов экономического роста. За такую возможность Япония заплатила доброволь-

ным отказом от самостоятельной дипломатии, послушным следованием за американской внешнеполитической линией⁵⁹. Наиболее ярко этот подход Токио продемонстрировал в отношении развития связей с СССР.

8 мая 1955 г. состоялся взаимный обмен послами, после чего дипломатические отношения между ФРГ и Японией были восстановлены в полном объеме⁶⁰. Германским послом был назначен Ганс Кролл, который сформулировал базисный подход германской дипломатии в Японии. Кролл выработал четыре принципа: «1. Западная Германия непосредственно не участвует в спорах на Дальнем Востоке, у нее нет там политических интересов или собственных владений. В Азиатско-Тихоокеанских конфликтах Западная Германия не занимает ничью сторону. 2. Тем не менее Западная Германия заинтересована в политических событиях в этом регионе; Западная Германия определяет свои экономические интересы в регионе как незначительные. 3. Западный мир в условиях холодной войны должен противостоять коммунистической экспансии везде, и, следовательно, разрядка может быть достигнута только в глобальном масштабе. 4. Западная Германия заинтересована в сильной, экономически здоровой и социально-умиротворенной Японии; то же самое ожидается от японской политики в отношении Западной Германии»⁶¹.

На протяжении всего периода «холодной войны» Япония использовала антисоветскую риторику в политической сфере для обеспечения национальных интересов, добиваясь уступок от союзников в других сферах, прежде всего экономике. Демонстрация единства сторон в противостоянии «коммунистической угрозе» — необходимый атрибут политических контактов между ФРГ и Японией. Официальный Токио публично декларировал разделение подхода к пониманию общих ценностей свободного мира и стремление к соблюдению прав человека. Проблема обеспечения безопасности Японии и ФРГ лежала на плечах старшего союзника — США, который предоставил «ядерный зонтик» и играл преобладающую роль в принятии решений в рамках коллективных военно-политических усилий.

Первый визит федерального канцлера ФРГ в Японию состоялся в конце марта 1960 года. Круг вопросов, затрагивавшийся на совещании премьер-министра Киси и Аденауэра, включал проблему коммунистического Китая, берлинский вопрос, отношения Японии с Советским Союзом в свете подписания 19 января 1960 г. нового японо-американского договора безопасности и возникшей вследствие этого напряженности. Визит западногерманского канцлера расценивался японской общественностью как шаг поддержки правительства Киси, которое готовилось 20 мая провести через парламент ратификацию японо-американского договора безопасности, несмотря на мощнейшую волну негодования японского населения⁶².

В дни визита федерального канцлера ФРГ Кизингера в Токио, проходившего в мае 1969 г., в ходе званого обеда в честь федерального канцлера Кизингера премьер-министр Сато в своем приветственном слове посетовал на проблему так называемых «северных территорий», связав ее с проблемой возвращения Окинавы. Канцлер Кизингер в ответ заявил: «ФРГ, переживая

ту же судьбу, что и Япония, в полной мере понимает «еще нерешенные проблемы вашей страны»». Со своей стороны, японские представители заверили лидеров ФРГ в солидарности с их позицией по вопросу о так называемой «защите свободы в Берлине». Привязка проблемы возвращения Окинавы — спекулятивный прием, поскольку США, возвращая остров, сохранили свои военные базы и военно-политический союз с Японией. Япония добилась поддержки со стороны ФРГ ее стремлений к расширению связей со странами «общего рынка»: в коммюнике специально было отмечено, что «должны быть предприняты усилия для укрепления отношений Японии со странами ЕЭС»⁶³. На заключительной пресс-конференции канцлер ФРГ заявил: «Ни одна европейская держава не сможет в случае конфликта защищать себя от огромной мощи Советского Союза»⁶⁴. Были названы приоритеты внешней политики ФРГ: развитие и укрепление НАТО, дальнейшая интеграция с ЕЭС, поддержание тесного союза с США, непризнание ГДР.

В ноябре 1971 г. Японию посетил статс-секретарь министерства обороны ФРГ Эрнст Моммзен, а вслед за ним — министр обороны ФРГ Хельмут Шмидт. Во время встреч Шмидта с представителями японской стороны в Токио было отмечено, что оба государства имеют одинаковые интересы в оборонительном поле, речь шла о мнимой угрозе со стороны СССР. Однако в течение следующих семи лет визитов на уровне военных министров обеих стран не было⁶⁵.

В рамках концепции «многосторонней дипломатии» Токио произошло установление дипломатических отношений между Японией и Германской Демократической Республикой. До начала 1970-х годов у Японии не было дипломатических отношений с ГДР, что было обусловлено антикоммунистической политикой японской правящей элиты, которая находилась в тесном союзе с США. В условиях «холодной войны» японские политики не шли на контакт со странами социалистического лагеря. Препятствием к налаживанию контактов с ГДР являлась позиция правительства ФРГ. В Западной Германии была выработана так называемая «доктрина Хальштейна», в соответствии с положениями которой ФРГ автоматически разрывает дипломатические отношения с любой страной, которая признает и установит дипломатические отношения с ГДР. Сохранить дружеские отношения с ФРГ для Японии было более важно и выгодно.

Во время ежегодной встречи большой семерки индустриально развитых капиталистических стран, проходившей в Вильямсберге в 1983 г., премьер Накасонэ, относящийся к сторонникам жесткого курса в политической элите Японии, выступал в качестве одного из инициаторов принятия политической декларации, в которой практически выражалась полная поддержка курса администрации президента Р. Рейгана на нагнетание международной напряженности, направленной против СССР. Накасонэ заявил: «Безопасность наших стран должна быть на неделимой и глобальной основе»⁶⁶. Такая позиция премьера означала новый качественный этап развития отношений не только с США, но и с европейскими членами НАТО. Японская

сторона теперь не дистанцировалась от проблем безопасности Североатлантического альянса.

Во время визита в Японию федерального канцлера ФРГ Гельмута Коля по предложению японского премьер-министра Накасонэ 1 ноября 1983 года было принято специальное «Токийское заявление», в котором подчеркивалась верность обеих стран принятым на встрече большой семерки в Вильямсберге решениям.

Накасонэ стал первым премьер-министром Японии, посетившим ГДР. Премьер рассматривал возможность визита по странам Восточной Европы в качестве японского вклада в общие усилия улучшения отношений блокового противостояния, перспектива которых возникла с приходом к власти в СССР М. Горбачева. По итогам визита Накасонэ выразил намерение развивать отношения с ГДР, продолжая, таким образом, политический диалог «Восток-Запад»⁶⁷. Поездка Накасонэ показала, что в условиях неопределенности, вызванной обновлением политики Советского Союза, стороны не готовы к дальнейшее углубление политических отношений.

С распадом СССР и советского блока отношения между Японией и ФРГ продолжали развиваться в традиционном духе широких экономических связей и поддержки политической риторики в рамках западного мира под руководством США.

Изменения, произошедшие на территории Российской империи в связи с победой Октябрьской революции и формирования советского государства, оказали долговременное влияние на расстановку сил на мировой арене. Таким образом, на протяжении всего существования СССР, являясь одним из влиятельных игроков на мировой арене, который обладал, помимо объективных показателей потенциалом, позволявшим претендовать на лидирующую роль за счет представления идеологически обоснованного альтернативного пути развития, являлся постоянным фактором воздействия на развитие японо-германских отношений. Наиболее ярко этот аспект отношений проявился в 30–40-х гг. XX века. В биполярный период международных отношений Япония и ФРГ оказались в орбите влияния США. В таких условиях политическая повестка диалога Токио и Бонна находилась в зависимости от американского курса и несла ясный антисоветский отпечаток, что позволяло сторонам находить общие основания для гармонизации взаимодействия. Японии было удобно демонстрировать верность западному блоку на противостоянии с СССР.

---

¹ Павлов Д.Б. Русско-японские отношения в годы Первой мировой войны М.: Политическая энциклопедия, 2014. С. 87.

² Международные отношения на Дальнем Востоке (1870–1945 гг.). М., 1951. С. 236.

³ Павлов Д.Б. Русско-японские отношения в годы Первой мировой войны М.: Политическая энциклопедия, 2014. С.148-149.

⁴ История Японии / Отв. ред. А.Е. Жуков. М., 1998. Т. 2. С. 270–273.

⁵ История Японии / Отв. ред. А.Е. Жуков. М., 1998. Т. 2. С. 270–273.

⁶ Туз Адам. Всемирный потоп. Великая война и переустройство мирового порядка, 1916–1931 годы / Пер. с англ. А. Гуськова. М., 2017. С. 406.

- ⁷ Международные отношения на Дальнем Востоке. М., 1973. Кн. 2. С. 16.
- ⁸ Международные отношения на Дальнем Востоке. М., 1973. Кн. 2. С. 17.
- ⁹ Очерки новейшей истории Японии. М., 1957. С. 18.
- ¹⁰ *Ливен Доминик*. Навстречу огню: империя, война и конец царской России. М., 2017. С. 416-417.
- ¹¹ Тайхэй сэно э но мити. Токио, 1963. Т. 1. С. 182.
- ¹² История Японии / Отв. ред. А.Е. Жуков. М., 1998. Т. 2. С. 317.
- ¹³ *Мещеряков А.Н.* Быть японцем. История, поэтика и сценография японского тоталитаризма. М., 2009. С. 155.
- ¹⁴ *Кузнецов Ю.Д., Навицкая Г.Б., Сырицын И.М.* История Японии. М., 1988. С. 236.
- ¹⁵ *Комптон Джеймс*. Свастика и орел: Гитлер, Рузвельт и причины Второй мировой войны: 1933–1941 гг. М., 2007. С. 167.
- ¹⁶ *Лемин И.* Пропаганда войны в Японии и Германии. М., 1934. С. 43.
- ¹⁷ Цит по: *Кутаков Л.Н.* Внешняя политика и дипломатия Японии. М., 1964. С. 98.
- ¹⁸ *Boyd Carl.* The Extraordinary Envoy: General Hiroshi Oshima and Diplomacy in the Third Reich, 1934–1939. Washington: University Press of America, 1982.
- ¹⁹ *Молодяков В.Э.* Несостоявшаяся ось: Берлин-Москва-Токио. М., 2004. С. 97.
- ²⁰ Вестник Архива Президента Российской Федерации, СССР–Германия, 1933–1941 / Предисл. Б. Бонвеча, С. Кудряшова. М., 2009. С. 142.
- ²¹ *Bernd Martin.* Germany between China and Japan: German Far Eastern Policy of the Interwar Period // Bulletin of the Institute of Modern History Academia Sinica №. 7. 1978. P. 601
- ²² *Кутаков Л.Н.* Внешняя политика и дипломатия Японии. М., 1964. С. 106.
- ²³ *Риббентрон И. фон.* Мемуары нацистского дипломата. Смоленск, 1998. С. 125.
- ²⁴ *Риббентрон И. фон.* Мемуары нацистского дипломата. Смоленск, 1998. С. 125.
- ²⁵ История войны на Тихом океане. Том II. Японо-китайская война. М.: Издательство Иностранной литературы, 1957. С. 340–343.
- ²⁶ *Комптон Джеймс*. Свастика и орел: Гитлер, Рузвельт и причины Второй мировой войны: 1933–1941 гг. М., 2007. С. 172.
- ²⁷ *Bernd Martin.* Germany between China and Japan: German Far Eastern Policy of the Interwar Period // Bulletin of the Institute of Modern History Academia Sinica №. 7. 1978. P. 605.
- ²⁸ Documents on German Foreign Policy, 1918–1945. From the Archives of the German Foreign Office (далее DGFP). Series D. Vol. 1. № 563.
- ²⁹ История войны на Тихом океане. Том II. Японо-китайская война. М.: Издательство Иностранной литературы, 1957. С. 305.
- ³⁰ DGFP D. Vol. VII. P. 191.
- ³¹ Год кризиса. Документы и материалы. М.: Политиздат, 1990. Т. 2. С. 322.
- ³² Военная разведка информирует. Документы Разведуправления Красной Армии. Январь 1939 — июнь 1941 г. / Сост. В.А. Гаврилов. М., 2008. С. 123.
- ³³ Военная разведка информирует. Документы Разведуправления Красной Армии. Январь 1939 — июнь 1941 г. / Сост. В.А. Гаврилов. М., 2008. С. 163.
- ³⁴ Сборник документов. СССР в борьбе за мир накануне Второй мировой войны. М., 1971. С. 637.
- ³⁵ Цит. по: *Молодяков В.Э.* Несостоявшаяся ось: Берлин — Москва — Токио. М.: Вече, 2004. С. 219.
- ³⁶ Тайхэй сэно-э-но мити: кайсэй гайко си. (Дорога к войне на Тихом океане: история предвоенной внешней политики.) Токио: Асахи симбунся, 1963. Т. 5. С. 346–349, С. 350–357.
- ³⁷ *Рагинский М.Ю., Розенблит С.Я.* Международный процесс главных японских военных преступников. М., 1950. С. 242.
- ³⁸ DGFP. Vol. XII. P. 9.
- ³⁹ *Ефимов Г., Дубинский А.* Международные отношения на Дальнем Востоке. Кн. 2. 1917–1945 гг. М., 1973. С. 178.
- ⁴⁰ *Того Сигэнори.* Воспоминания японского дипломата. М., 1996. С. 252.
- ⁴¹ Тайхэй сэно э но мити. Токио, 1963. Т. 5. С. 313.
- ⁴² Тайхэй сэно э но мити. Токио, 1963. Т. 5. С. 315–316.
- ⁴³ *Того Сигэнори.* Воспоминания японского дипломата. М., 1996. С..

- ⁴⁴ Asia. 1941. № 9. P. 458.
- ⁴⁵ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в двух томах. Том 1 / Отв. ред. К.П. Горше-нин, Р.А. Руденко, И.Т. Никитченко. М., 1954. Т. 1. С. 412; Т. 2. С. 513
- ⁴⁶ *Гольдберг Д.И.* Внешняя политика Японии (сентябрь 1939 — декабрь 1941 г.). М., 1959. С. 159.
- ⁴⁷ *Кошкин А.А.* Россия и Япония. Узлы противоречий. М.: Вече, 2010. С. 259.
- ⁴⁸ Тайхэйэ сэно си. Токио, 1972. Т. 4. С. 98.
- ⁴⁹ *Рагинский М.Ю., Розенблит С.Я.* Международный процесс главных военных преступни-ков. М.: АН СССР, 1950. С. 244–245.
- ⁵⁰ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. М., 2003. Т. 3. Кн. 1. С. 568–569.
- ⁵¹ *Славинский Б.Н.* Пакт о нейтралитете между СССР и Японией Дипломатическая история. М., 1995. С. 134.
- ⁵² Нюрнбергский процесс: Сборник материалов. В 8 т. М.: Юридическая литература, 1987–1999. Т. 3. М., 1989. С. 602.
- ⁵³ *Печатнов В.О., Манькин А.С.* История внешней политики США. М.: Международные отношения, 2012. С. 307.
- ⁵⁴ *Печатнов В.О., Манькин А.С.* История внешней политики США. М.: Международные отношения, 2012. С. 321.
- ⁵⁵ *Печатнов В.О., Манькин А.С.* История внешней политики США. М.: Международные отношения, 2012. С. 321.
- ⁵⁶ *Schöllgen Gregor.* Die Aussenpolitik der Bundesrepublik Deutschland: Von den Anfängen bis zur Gegenwart. München: Beck, Cop. 1999. S. 23.
- ⁵⁷ *Gerhard Krebs.* Japan and Germany — From Wartime Alliance to Postwar Relations // *Gerhard Krebs, Christian Oberlander (eds.).* 1945 in Europe and Asia Reconsidering the End of World War II and the Change of the World Order. Monographien aus dem Deutschen Institut für Japanstudien. Munich, 1997. P. 149–160.
- ⁵⁸ Japans foreign policy after the Cold War: Coping with change / Ed. by Curtis G. New York, 1993. P. 3.
- ⁵⁹ Подробнее о роли США в восстановлении экономики Японии см.: *Forsberg Aaron.* America and the Japanese miracle: The Cold War context of Japan's postwar economic revival, 1950–1960. The University of North Carolina Press Chapel Hill & London, 2000.
- ⁶⁰ 40 Jahre Aussenpolitik der Bundesrepublik Deutschland: Eint Dokumentation. Stuttgart, 1989. S. 68.
- ⁶¹ *Wippich Rolf-Harald.* Restoring German-Japanese Relations after World War II // *Transnational Encounters between Germany and Japan: Perceptions of Partnership in the Nineteenth and Twentieth Centuries* / Ed. by Joanne Miyang Cho, Lee M. Roberts, Christian W. Spang, 2016. P. 215–216.
- ⁶² *Вербицкий С.И.* Японо-американский военно-политический союз. М., 1972. С. 133.
- ⁶³ *Вербицкий С.И.* Японо-американский военно-политический союз. М., 1972. С. 204.
- ⁶⁴ Правда. 26.05.1969.
- ⁶⁵ Europe & Japan changing relationships since 1945 / Ed. by G. Daniels, R. Drifte. Ashford, 1990. P. 64.
- ⁶⁶ NATO Review. № 3. Vol. 40. 1992. P. 18.
- ⁶⁷ White papers of Japan. 1986–1987. Tokyo, 1987. P. 31.

Зиганьшин Р.М.
к.ф.н., научный сотрудник ИВ РАН

«Цветные революции» как фактор международных отношений

«Цветные революции» давно стали важным фактором, своеобразным инструментом международных отношений, определяющим ход современной мировой политики. Под этим термином обычно понимают смену правящего режима в какой-либо стране ненасильственным путем — как правило, уличными массовыми выступлениями и акциями протеста. Долгое время, особенно в сознании советских людей, культивировался образ революционеров-бессеребренников, энтузиастов, выражающих чаяния и волю народа. Этот образ сочетался с безжалостно эксплуатируемыми народными массами, доведенными до отчаяния нищетой и лишениями, что и побуждает их выйти на улицы и баррикады против «антинародной несправедливой власти эксплуататора». Такая конструкция была поистине святой и незыблемой, освященной «единственно верными» учениями К. Маркса и В.И. Ленина. Альтернативный же взгляд считался реакционным и буржуазным, или, в лучшем случае, ревизионистским и оппортунистским. (По этой причине в СССР были запрещены труды, например, Г. Лебона, глубоко раскрывшего механизм манипуляции массовым сознанием в труде «Психология народов и масс»¹).

Например, полностью игнорировался внешний (иностраный) фактор в организации уличных выступлений*. Не допускалась и мысль, что массовым сознанием, т.е. выражением «чаяний и воли народа», вообще можно манипулировать. Тем более что пролетариат рассматривался как высший передовой класс, на который возложена «святая миссия» могильщика капитализма (свержение «антинародной власти эксплуататоров» и взятие власти в свои руки). Здесь можно усмотреть поистине религиозную священную идею мессианства, не случайно марксизм и коммунизм (также как фашизм, либерализм и т.д.) называют светскими религиями, квазирелигиями, псевдорелигиями и даже просто религиями*.

---

* Хотя понятие «экспорт революции» было уже в период Октябрьской революции 1917 г., считается, что марксизму-ленинизму чужда идея «экспорта революции», против которого выступал Ленин. Ярм апологетом «перманентной революции» был Л.Д. Троцкий.

* Эти понятия принято связывать прежде всего с именами таких мыслителей-богословов, как И. Вах и П. Тиллих. Мы имеем здесь дело с явлением, когда казалось бы самые светские учения облакаются в священные книги, догматы, ритуалы и выполняют все функции религии. И дело нередко доходит до еще большего мракобесия и догматизма, чем в традиционных и оккультных религиях

Впервые в России стали широко обсуждать феномен «цветных революций» после «Революции роз» в Грузии в 2003 г. и «Оранжевой революции» на Украине в 2004 г., а также «Гюльпановой революции» в Киргизии в 2005 г. — все они в итоге привели к смене правительства. Это вызвало достаточно болезненную реакцию в российских политических кругах и в обществе, поскольку эти события произошли в традиционных зонах влияния и интересов России. К «цветным революциям» относят также так называемую «Бульдозерную революцию» в Югославии в 2000 г. и «Революцию гвоздик» в Португалии в 1974 г. Актуализировалась эта тема после так называемой «Арабской весны», т.е. череды «цветных революций», начиная с 2011 г., в ряде арабских стран. Особо значимыми считаются те, которые привели к перевороту в Тунисе, Египте, Йемене, гражданским (или псевдогражданским) войнам в Ливии и Сирии...

«Цветные революции» на постсоветском пространстве во многом привели к его дезинтеграции и усилению роли США и ЕС в этом жизненно важном для нашей страны регионе. Они в значительной мере затормозили и ослабили интеграцию на пространстве бывшего СССР и создали негативный образ России в ближнем зарубежье. Россия же во многом не смогла адекватно отреагировать на вызовы «цветных революций» и не выработала эффективную внешнеполитическую стратегию в отношении с государствами «цветных революций», что в дальнейшем привело к глубокой деградации отношений России с Грузией и Украиной².

Несомненно, что этими самыми «цветными революциями» на постсоветском пространстве (понятие, которое уже вполне можно использовать без кавычек) вокруг России создают своеобразный заслон или кордон из недружественных государств с режимами, лояльными и даже подконтрольными (можно сказать, марионеточными) США. С этим видом внешней угрозы, несмотря на весь опыт «холодной войны», многовекового противостояния нашего государства с Великобританией, а затем с США, Россия еще не вполне может справиться. Разумеется, от этого не могут уберечь наши ядерные ракеты и танковые дивизии (которые не уберегли, как известно, СССР от развала), хотя фактор последних придает политике и стратегии такой угрозы свою специфику и особенности. Например, заставляет инициаторов таких угроз действовать более осторожно и изощренно, больше подключать мировое общественное мнение, апеллировать к «высшим общечеловеческим идеалам и ценностям», использовать более многоуровневые и многовекторные ресурсы и т.д.

Здесь особенно огорчает и удручает, что моментально после (и даже во время) развала СССР фактически своей национальной идеей многие наши бывшие союзные республики и страны бывшего соцлагеря избрали именно русофобию. И гораздо важнее и опаснее для нас не то, что НАТО рвалось и рвется на восток в сторону России, а то, что бывшие союзники и соседи рьяно рвались и рвутся в НАТО. Здесь явно сказываются недоработки советской внешней политики, ее косность, догматичность. Какими они на самом деле

были нашими союзниками — это большой вопрос, поскольку русофобия или советофобия в скрытом виде была у них еще во времена казалось бы «процветающего» СССР. Во многом это было следствием слепого поклонения нашего руководства такой светской религии, как марксизм-ленинизм, несмотря на все происходящие исторические и политические изменения в мире. Очень долго на мир смотрели с позиции того, каким он должен быть согласно учению марксизма-ленинизма, а не каким он был на самом деле.

Еще совсем недавно Москва сама несла «священную миссию» распространения «самого передового учения» и «самого прогрессивного общественно-политического строя» во все страны мира. Это оправдывало и даже освящало вмешательство СССР в дела других государств, организацию там по сути таких же «цветных революций», поддержку «прогрессивных сил» и «народно-освободительных движений» и т.д. Это дело оказалось непомерно затратным для неэффективной советской экономики, в итоге и само оказалось крайне неэффективным. Более того, оно явилось одной из причин понижения жизненного уровня населения страны, и, как следствие, такая политика неизбежно толкала СССР к пропасти. Нечто подобное касательно фактора внешнего вмешательства в дела суверенных государств мы сейчас в совсем уж карикатурном виде наблюдаем в обвинении России во вмешательстве в выборы в США, следствием чего якобы стало избрание Д. Трампа на должность президента и якобы применение химоружия в Великобритании и раздутое затем до антироссийской истерии дело Скрипалей.

Сейчас идеологическим фактором, освящающим вмешательство «передовых стран мира» во внутренние дела других государств (как в общем-то и всегда), является «священная идея» либерализма и демократии. Нельзя не согласиться с тем, что «демократизация зачастую становится ресурсом внешней политики стран, предлогом для вмешательства во внутренние дела суверенных государств, средством геополитической экспансии»³. Одним из способов или вариантов такого вмешательства и стали «цветные революции» как более мягкий и менее затратный вариант смены политических режимов по сравнению с экономическими санкциями, гуманитарной интервенцией или военными действиями и вполне могут быть эффективным средством борьбы за сферы влияния на международной арене. Организационная, информационно-идеологическая, финансовая подготовка, а также легитимация нового режима в значительной степени осуществляются иностранными организациями и государствами⁴.

В классическом понимании «цветные революции» вовсе не являются революционными, так как не приводят к коренному изменению существующего политического строя, а зачастую ограничиваются лишь сменой политических элит. А определяющими факторами в такого рода революциях часто становятся не внутренние, а внешние силы. Одними из наиболее важных характеристик государства, прошедшего через «цветную революцию», являются отсутствие политической устойчивости государственной власти и затяжной процесс передела активов, практически полностью исключаящие возмож-

ность динамичного развития государства. «Цветные революции», как правило, не способны привести к формированию устойчивого демократического общества и государства, в большинстве случаев они ведут к еще большей деградации демократии. Следовательно, использовать их под предлогом распространения демократии контрпродуктивно⁵.

Произошедшие в последние десятилетия «цветные революции» и их последствия заставляют нас пересмотреть доминирующий когда-то в нашей стране взгляд на революцию как «повивальную бабуку истории». «Великая Октябрьская революция», или «Октябрьский переворот», считался величайшим событием российской и мировой истории, новой вехой и отправной точкой на пути «счастья и прогресса» для всего человечества, когда на смену устаревшему самодержавию пришел «новый передовой общественный строй». На деле же в «стране победившего социализма» природа власти мало изменилась: народ по-прежнему (и даже более!) не участвовал в управлении государством и не имел доступа к распределению общественных благ, хотя формально считался источником власти, хозяином и распорядителем средств производства и природных ресурсов, а от его имени страной управляла партийно-бюрократическая верхушка. Фактически же коллективизация явилась худшей формой крепостного права, а Политбюро ЦК КПСС стало худшей формой самодержавия. Это вылилось в значительное ограничение прав и свобод простых граждан и понижение жизненного уровня по сравнению с «проклятым царским режимом» и многими даже не передовыми странами мира. Протесты же населения жестко подавлялись. Поскольку само понятие «революция» было освящено марксизмом-ленинизмом, то все революционные настроения в народе, да и в значительной части элиты назывались «контрреволюционными», а значит преступными, направленными не только против государства, но и против «святой идеи», общечеловеческих ценностей со всеми вытекающими из этого последствиями.

Здесь возникает парадокс, когда гуманное учение, выражаемое, в частности, в формуле «все во имя человека, все во благо человека», становится в действительности антигуманным и реакционным, как мы совсем недавно наблюдали на примере СССР, поскольку человек фактически становится рабом идеологии, а любой социальный протест в стране можно объявить выступлением против догматов «передовой идеи», государственной идеологии, а значит выступлением против «воли народа» и объявить, как уже говорилось, «контрреволюционным». Следствием этого были консервация, конспирирование народного протеста в виде, например, «разговоров на кухне», социальной апатии, пьянства. Последнее в позднем СССР действительно приобрело огромные угрожающие масштабы, поэтому правительству действительно необходимо было принимать экстренные меры, но совсем не такие, какие принял М.С. Горбачев. Это явление имело прежде всего, глубокие социальные корни. В настоящее время, при всех нынешних новых социальных проблемах и противоречиях в стране, проблема пьянства является гораздо менее острой, чем раньше...

Как справедливо отмечает В.А. Барсамов, теория революций развивалась в последние сто лет в двух основных направлениях, которые в последнее десятилетие начали смыкаться. Раскол мира на две системы: социализма и капитализма — создал два основных научных и одновременно идеологических подхода-объяснения и две практические концепции революций. С первой точки зрения, революции — это «локомотивы истории», использующие энергию масс и законы общественного развития и потому быстро выводящие общества на передовые рубежи. Со второй точки зрения, революции — это «аномалии развития», возникающие из-за совокупности негативных факторов и отбрасывающие общества на десятилетия назад. Первая — это концепция политического и идеологического наступления, вторая — обороны. Первая базировалась на ленинской модели революции, причем на практике использовалась как модель социальной революции, так и политической, не делая на первых порах в практической плоскости особого различия между ними. Практическая сторона модели оказалась чрезвычайно эффективной и применимой далеко не только к странам с развитым пролетариатом, а практически к любым странам с закрытыми или полузакрытыми политическими системами и внутренними проблемами⁶. В.А. Барсамов, суммируя различные подходы к определению революции, выделяет группу характеристик-критериев великой или идеальной революции: Это: 1) эпохальность и глубина событий, изменений, 2) переход власти от одного класса к другому, смена элиты, 3) изменение ценностей и мифов общества, 4) изменение в социальной структуре, 5) изменение политических и социальных институтов, 6) изменение социального лидерства, 7) переход власти (незаконно или с нарушением закона) к иной правящей группе, 8) наличие насильственного поведения или угроза насилием, приводящие к катастрофе прежнего строя, 9) участие в революции и изменениях широких масс, 10) революция задает стандарт для других стран, становится примером⁷.

Понятно, что «цветные революции» таким явно завышенным критериям не соответствуют, поэтому с марксистской точки зрения их революциями никак считать нельзя, поскольку здесь мы не наблюдаем смены одного общественно-политического строя другим, «более передовым и прогрессивным». С другой стороны, само слово «революция» означает «переворот», поэтому оно так широко используется, в общем-то оправдывая свое значение.

Объяснять причины революций исключительно внешним фактором было бы другой крайностью и однобоким подходом. Скорее, здесь имеет место сочетание внешних и внутренних факторов. При этом последние можно усилить и актуализировать извне. Здесь государство, оберегающее себя от такого вида угроз, может попасть в ловушку, когда любой социальный протест, недовольство властью объясняется исключительно наличием внешнего фактора, провоцирующего и стимулирующего внешнее проявление недовольства в виде различных акций, выступлений, обращений и т.д. Такая комфортная и «всеобъясняющая» для власти позиция может в итоге выйти ей же боком, поскольку она не видит необходимости решать возникшие для населения про-

блемы, которых на деле якобы «не существует», а вместо этого попросту занимается демагогией. В этом деле очень помогают придворные «аналитики» и «эксперты». Они выставляют протестующих иностранными агентами и обвиняют во всех смертных грехах. Себя же выставляют чаще всего ярыми патриотами, защитниками интересов России и клянутся в лояльности центральной власти. В итоге проблемы только накапливаются, что опять же чревато социальными взрывами. И здесь непонятно, от кого вреда в итоге государству больше — от иностранных агентов или от таких лжеэкспертов.

Дж. Голдстоун полагает, что распад государства происходит тогда, когда кризис государства ведет к широкому открытому конфликту, включая комбинацию элитных выступлений, внутриэлитной борьбы и народных восстаний. Он предлагает и восьмифакторную модель описания любых мятежей и революций. Он формулирует следующие факторы политического кризиса и революции:

1) широкое распространение элитных и народных верований в то, что государство неэффективно, несправедливо или устарело, что производит широко распространяющиеся потерю доверия государству и утерю преданности ему;

2) элитное восстание против государства;

3) народное восстание, как городское, сельское, так и совместное, против государства и власти элиты;

4) широкое распространение насилия или гражданская война;

5) изменение политических институтов;

6) изменение в статусе и власти традиционных элит, преимущественно владельцев земли (помещиков) в аграрных обществах;

7) изменение в базисных формах экономической организации и собственности;

8) изменение символов и верований, которые оправдывают распределение власти, статуса и богатства⁸.

В.А. Барсамов считает, что отдельные факторы революции могут компенсировать недостаток других, что также затрудняет выделение именно факторов революции. Крайняя слабость государственного противодействия факторам революции по одной из позиций может стать причиной обвального поражения для других. Круг факторов, который можно выделить, исходя из такого видения, следующий:

1. Условием революции является общественно-политический кризис как состояние общества, или слабое, «несостоявшееся» государство.

2. Распространение утопии (по К. Мангейму) — иного образа будущего, чем тот, который предлагается властью, и широкая его пропаганда. Это может быть образ идеального будущего или пример соседних стран. Французские просветители и литераторы работали не один год перед Великой французской революцией. В СССР второй половины 80-х проводилась вначале делегитимизация власти около двух лет, а затем более трех лет, наряду с делегитимизацией, мобилизация общества на протестные действия.

3. Раскол элит и их готовность перевести внутренний конфликт в массовое столкновение.

4. Конфронтационная агитация и пропаганда.

5. Внешнее давление. Этому фактору не случайно уделяется столь много внимания. Если этот фактор силен, то он способен компенсировать недостаток других факторов революции (или кризиса).

6. Парализация органов охраны порядка, безопасности и армии (идущая война, военные поражения и т.д.).

7. Идеологизированные или иначе мотивированные и относительно сплоченные группы руководителей оппозиции.

8. «Армия революции». Наличие свободных и готовых к силовым действиям людей. Ими нередко становятся бывшие участники войн, военизированных, этнических организаций.

9. Активность масс — опыт участия в массовых действиях, массовое неповиновение, конфликты и т.д.⁹.

Отсюда можно заключить, что важнейшим побудительным фактором «цветных» (да и всех прочих) революций является несоответствие ожидания масс от деятельности властей реальному состоянию дел в стране. Иными словами, когда власть в глазах народа теряет свою легитимность, как не справляющаяся со своими обязанностями. Как государство имеет право на насилие, так и народ имеет право на протест и восстание, согласно концепции «Общественного договора». Другое дело, что этот фактор могут усилить и использовать внешние силы.

Я не рассматриваю здесь модернизацию и индустриализацию страны в период СССР, как не имеющие отношения к теме статьи. Это отдельный вопрос, который апологетами той системы записывается в актив. Но только не учитывается, что другие страны, «непередовые и несоциалистические», прошли путь модернизации и индустриализации гораздо легче, быстрее и далеко опередили СССР в своем развитии, отставание которого от стран капитализма, а потом и развивающихся стран с каждым годом все только увеличивалось. К этому можно добавить: большое ли значение в глазах населения имеет уровень индустриализации и статистическое что-то там производимое количество на душу населения при реальном тотальном дефиците и низком уровне жизни, при разжиревшей и все более деградирующей партийно-бюрократической элите, которую все устраивало и которая ничего не хотела в стране менять. Поэтому развал СССР, помимо очевидных внешних факторов, имеет и объективные внутренние, вылившиеся в потрясения 1990-х годов. Тогда сложилась классическая, по Ленину, революционная ситуация, когда «верхи не могут, низы не хотят».

Таким образом, «цветные революции» являются значительным и весомым фактором международных отношений, в частности, инструментом вмешательства во внутренние дела суверенных государств. «Цветные революции» стали своеобразным заменителем внешней военной агрессии и интервенции, что становится крайне опасным и зачастую невозможным при наличии ОМУ

(оружия массового уничтожения) и международных договоров, военных союзов, организаций и соглашений, например, Совета безопасности ООН, НАТО, ОДКБ и других. Сейчас те «проблемы», которые решались в какой-либо стране внешними силами путем агрессии и интервенции, зачастую решаются посредством «цветных революций» и развязывания затем там гражданских или псевдогражданских войн. При возникающих при этом видимых хаосе и неразберихе, страны — инициаторы таких революций имеют вполне очевидные (и не очень очевидные) дивиденды. Зачастую такая политика со стороны «передовых стран» является сейчас гораздо более циничной и антигуманной, чем в свое время деятельность СССР.

---

¹ Лебон Г. Психология народов и масс. СПб.: Макет, 1995.

² Бочанов М.А. «Цветные революции» как фактор трансформации внешнеполитических стратегий государств на постсоветском пространстве : Автореферат дисс. ... кандидата политических наук. Орел., 2011. С. 12–13.

³ Бочанов М.А. «Цветные революции» как фактор трансформации внешнеполитических стратегий государств на постсоветском пространстве : Автореферат дисс. ... кандидата политических наук. Орел., 2011. С. 3.

⁴ Бочанов М.А. «Цветные революции» как фактор трансформации внешнеполитических стратегий государств на постсоветском пространстве : Автореферат дисс. ... кандидата политических наук. Орел., 2011. С. 12.

⁵ Бочанов М.А. «Цветные революции» как фактор трансформации внешнеполитических стратегий государств на постсоветском пространстве : Автореферат дисс. ... кандидата политических наук. Орел., 2011. С. 16.

⁶ Барсамов В.А. «Цветные революции»: теоретический и прикладной аспекты // Социс. 2006. № 8. С. 58.

⁷ Барсамов В.А. Цветные революции»: теоретический и прикладной аспекты // Социс. 2006. № 8. С. 60–61.

⁸ Goldstone J. Revolution and rebellion in the early Modern World. Berkeley, etc.: University of California press, 1991. P. 10–11.

⁹ Барсамов В.А. «Цветные революции»: теоретический и прикладной аспекты // Социс. № 8. 2006. С. 63–64.

Захарьев Я.О.
эксперт МГИМО(У) МИД РФ

Политика Китая в Скандинавии в 2000–2020-х годах

Сложившаяся архитектура международных отношений, порожденная глобальным экономическим кризисом и стремительным процессом перехода от глобализации к регионализации с выделением ведущих, ведомых и второстепенных экономик развитых и развивающихся государств, побуждает ключевых игроков «Большой игры» вести активный диалог с перспективными партнерами по новым каналам интеграционного пространства. Одним из таких процессов можно с уверенностью назвать курс политики Китая в Скандинавии в начале XXI века. Эта стратегия имеет комплексную направленность и претерпела за почти двадцать лет существенные изменения ввиду комплекса проблем двустороннего и многостороннего формата взаимодействия данных государств. Несмотря на все сложности и обязательства трех королевств перед Европейским союзом, США, международными правовыми организациями, специфику менталитета титульного большинства каждой страны Северной Европы, отношения с Китаем никогда не прекращались полностью. Прежде всего это продиктовано огромными выгодами и предложениями китайской стороны в условиях глобального кризиса, когда традиционные схемы экономической интеграции на всех уровнях перестали давать необходимый объем прибыли и отдачи, иными параметрами: имидж, бренд, философия надежного партнера, корпоративная региональная этика ЕС, НАТО и другие блоки. В этой связи сформировался особый механизм диалогов, целью которого стали усиленная интеграция и развитие отношений данных государств в начале XXI века.

Отношения Дании и Китая

Первые флотилии Дании стали прибывать к берегам Китая в XVII и XVIII веках [1, 2]. Цель датчан была установить торговые отношения для налаживания поставок линеек редких товаров, которыми славилось государство: фарфор, шелк, жемчуг, а также импорт товаров и других редкостей из других стран регионов Индийского и Тихого океанов по маршруту следования экспедиций [1]. Первые два консульства Дания открыла уже в XIX веке в Кантоне (современная провинция Гуандун) и в Шанхае [1, 2]. Во второй половине XIX века, благодаря соглашениям с императорским двором, самыми крупными компаниями Дании на территории Китайской им-

перии были: в Шанхае — East Asiatic Company, Great Northern Telegraph Company. Они получили полный объем прав для ведения уставной деятельности от китайского правительства [1]. Китайцы охотно вели дело с теми западными странами, которые, в отличие от Англии и Франции, не выбивали военными кампаниями все новые привилегии, рынки сбыта, зоны влияния и колонии. Этой стратегией маньчжуры хотели создать альтернативы засилию держав-колонизаторов. В 1896 году Дания отправила официального представителя королевства в Шанхай. После боксерского восстания Дания направила первого посла в Китай. Граф Пребен Алефельдт-Лорвиг получил первую резиденцию посла Дании в Китае в новом отрестроенном квартале. До его назначения 27 мая 1908 года в Копенгагене ратифицировали билль о торговле с государствами региона Дальнего Востока [1]. В рамках данного нормативного акта основную роль в экономических отношениях стало играть МИД, а торговля с восточными странами, согласно данному нормативному акту, признавалась частью внешней политики Королевства Дания. Ранее торговля была в руках деловых кругов и не считалась датскими властями инструментом международных отношений. Данные функции МИД Дании сохраняет в настоящее время в полном объеме в течение более ста лет.

К 1908 году у королевства было только 12 посольств в мире, и особой стратегической задачей, которую правительство поставило перед первым послом, была организация, надлежащей формы миссии в китайской столице. Несмотря на расходы, Дании не хватало денег на ведение полноценной дипломатической деятельности в Китае. Кроме того, с 1908 по 1912 г. датский дипломат в звании представителя работал в дипломатической миссии Российской империи в Пекине по соглашению Петербурга и Копенгагена. В 1912 году правительство Дании профинансировало полностью открытие и работу собственной дипломатической миссии в Пекине. Посол, получив ранг министра-посла по датской номенклатуре, смог возглавить уже полноценную дипломатическую миссию в Пекине [1].

Во время Второй мировой войны обе страны пострадали от агрессоров (Японии и Германии), оказавшись в оккупации, Дания — немцами, а Китай — японцами [1, 2]. Во время войны датский посол пребывал, ввиду опасного положения в Пекине, с миссией в Нанкине под жестким контролем японской администрации в регионе. Параллельно велась по другому вектору дипломатическая деятельность королевства в Китае. В зоне, свободной от оккупации (в Чунцине), в ранге посла был Хенрик Кауфман. Этот дипломатический дуализм заложил предпосылки позитивного фундамента для новых этапов развития датско-китайских отношений уже при Мао Цзэдуэне и по настоящее время. После войны Алекс Морк был аккредитован в Нанкине. В первых неделях октября 1949 года (01.10.1949 была провозглашена КНР) правительство Дании инициировало комплекс переговоров по сохранению всех объектов дипломатической и торговой миссий на территориях материкового Китая.

9 января 1950 года министр иностранных дел Дании Густав Расмуссен и премьер КНР Чжоу Эньлай провели предварительное совещание. В результате Копенгаген признал Китайскую Народную Республику, и посол-министр Морку получил инструкции из МИД Дании продолжать свои полномочия в материковом Китае уже без Тайваня, на котором сохранялся режим Чан Кайши. 11 мая того же года Мао Цзэдун получил верительные грамоты от короля Фредрика IX. Это позволило Дании быть одной из первых стран Западной Европы, установившей отношения в КНР. После 15 лет пребывания в Шанхае датская дипломатическая миссия снова была перенесена в Пекин. Тогда она располагалась вместе с резиденцией посла на территории современного района Наньхэюань, недалеко от Запретного города. Уже в 1956 году страны установили дипломатические отношения на уровне посольств. Посольство Дании переехало в район Саньлитунь в 1974 году. Благодаря переезду была существенно расширена территория миссии, поскольку до начала 2000-х гг. центральная часть Пекина была не самой удобной для перемещения дипломатических кортежей и корреспонденции [1].

После переезда миссии, в 1970-х гг., началась серия официальных визитов министров Дании в КНР [1,2]. В 1974 году премьер-министр Пол Хартлинг по личному приглашению Мао одним из первых глав правительств европейских стран прибыл с официальным визитом. В кратчайшие сроки подготовки он провел переговоры с Чжоу Эньлаем и Дэном Сяопином. Так были заложены новые предпосылки этапа двусторонних отношений. В 1979 г. королева Маргрет II прибыла в КНР с официальным государственным визитом. Она была первым европейским монархом, который посетил коммунистический Китай.

Отношения двух стран базируются на договорах, включающих пять принципов мирного сосуществования КНР, в вопросах развития торговли, в сфере борьбы с коррупцией, в сфере гуманитарных вопросов, в сфере энергетического и экологического сотрудничества, взаимодействия в сфере науки, а также в системе расширения нормативной базы (упрощение получения и (или) новые режимы виз). В сфере высшего профессионального образования существуют отдельные соглашения [3].

На современном этапе 2000–2018 гг. официальные источники обеих стран позитивно оценивают развитие двусторонних отношений [3]. В 2008 году Дания и КНР учредили двустороннее стратегическое партнерство [3]. В 2012 и 2014 годах были проведены двусторонние визиты на высшем уровне. Торговый баланс двух стран превысил в 2014 году 10 миллиардов долларов США, эта цифра в 1500 раз выше уровня 1950 года [3]. В настоящее время Пекин — крупнейший азиатский партнер для Копенгагена, 40 региональных центров обеих стран участвуют в экономических проектах государств. Активно развиваются связи королевства и республики по линии культуры и образования. В 2015 году дебют пьес Ганса Христиана Андерсена в рамках фестиваля искусств в Шанхае произвел фурор. Действует и развивается система соглашений по культурному обмену между Данией и КНР [1–3, 13].

Китай высоко оценивает роль Дании в Европейском союзе [3, 13]. Копенгаген выступает активно за расширение торговых соглашений между КНР и ЕС [3, 13], по линии Арктического совета, ЕСПЧ, ЕС и по вектору политики КНР в странах Северной Европы. Кроме этого, Дания и КНР едины в борьбе с пиратством у берегов вод ряда стран Африки. В вопросе мирного урегулирования сирийского конфликта, в борьбе с международным терроризмом и пресечением его региональных ячеек в глобальном пространстве стороны также выражают общую позицию [3].

На уровне глав государств и министров иностранных дел источники оценивают двусторонние отношения как позитивные. Они базируются на принципах взаимного уважения, взаимовыгодного сотрудничества, равноправия сторон. Поиск выработки общих позиций и «полей» по многостороннему диалогу ряда ключевых глобальных вопросов устойчив и эффективен [3, 13].

Двусторонние экономические отношения в 2010–2020 гг. активно развиваются. В сфере увеличения количества и качества морских перевозок, вовлечения в товарооборот двух государств новых, ранее не задействованных регионов, создания новых особых экономических зон, расширения сотрудничества в фармакологической промышленности и в вопросах правового регулирования эксперты отмечают важные качественные изменения [3]. Особо подчеркивается значение развития стандартов качества нормативного законодательства и новые уровни технологий промышленного производства в сельском хозяйстве в целях взаимовыгодного сотрудничества [3, 13]. Китай приветствовал шаги Дании по проведению переговоров с Азиатским банком инфраструктурных инвестиций (Asian Infrastructure Investment Bank). Дания планирует получать финансирование, которое будет затрачено на особые технологии высокого стандарта качества строительства и сохранности объектов инфраструктуры в ряде регионов Азии [3, 13]. Пекин и Копенгаген совместно работают в консультативном режиме над подготовкой саммита «ЕС–КНР 2020». Помощь датской стороны очень высоко оценивается официальными лицами КНР, китайскими СМИ и предпринимательским сообществом обеих стран.

По линии ООН стороны, как правило, имеют общие или близкие позиции по ряду вопросов [3]. Обе страны согласны, что пришло время реформировать организацию, изменить объем полномочий, сохранить влияние национального права на внутреннее нормативное регулирование в условиях стремительного перехода от глобализации к регионализации. Официальные лица КНР и Дании в равной степени оценивают важность экологических международных конференций, в том числе Конференцию по климату в Париже. Проблема сокращения выбросов и защита окружающей среды крайне актуальна для двух стран, хотя и имеет свои отличия, но стороны в равной степени оценивают актуальность данного вектора международного сотрудничества как в двустороннем, так и в многостороннем формате. Такой эффективный комплексный диалог республики и королевства создает каче-

ственные предпосылки для перспективного построения новых уровней международных отношений Китая и стран Северной Европы.

КНР и Датская Арктика

Одним из ключевых регионов Дании в политике Китая в Арктике и в странах Северной Европы является остров Гренландия, а также прилегающая арктическая акватория [4, 5, 6]. Арктика Дании имеет роль специфического региона, создающего альтернативу российско-китайскому партнерству, а также китайско-норвежскому диалогу, который в 2010–2016 гг. шел вяло ввиду заморозки отношений после вручения Лю Сяобо Нобелевской премии, в частности по новым проектам на территориях и акватории Шпицбергена. В Гренландии китайские холдинги получили тендеры на добычу и транспортировку ряда полезных ископаемых месторождений в различных районах острова [4, 5, 6]. Согласно стандартам нормативно-правового регулирования Дании предполагается, что фирмы из КНР соответствуют экологическим стандартам государства, находятся, как иностранный агент, под юрисдикцией королевства. Китайцы несут полный спектр ответственности за все возможные правонарушения, как и любые другие иностранные компании из Канады, США, Соединенного Королевства и иных стран. Разнообразны виды и география деятельности в осуществлении маршрутов транзита полезных ископаемых китайскими компаниями на территориях Гренландии, в сфере логистики и информационных инновационных технологий ведения бизнеса с учетом климатических суровых условий острова.

С начала 2000-х гг. сформировались определенные предпосылки к активным датско-китайским бизнес-инициативам. По данным 2009 года, более 600 датских компаний принимали участие в 400 проектах на территории КНР [1]. В 2010 году велась подготовка серии визитов руководства на уровне премьер-министра КНР, а затем — председателя КНР. 13–17 июня 2012 года председатель КНР Ху Цзиньтао посетил Данию с трехдневным визитом [7, 8, 9]. Руководства королевства и республики на уровне глав государств и глав правительств обсуждали тогда комплекс вопросов инвестиционного сотрудничества в условиях заморозки норвежско-китайских и китайско-шведских отношений после вручения Нобелевской премии Лю Сяобо в 2010 году. После этого визита была подписана серия контрактов стоимостью около трех миллиардов долларов США по экспорту строительных технологий нового поколения и развитию инфраструктуры КНР. Отдельно также было подписано одиннадцать соглашений по двустороннему сотрудничеству в вопросах защиты окружающей среды, здравоохранения, экспорта продовольствия и развития отрасли рыболовства (оборудование). Параллельно данным успехам наблюдалось определенное напряжение в международных СМИ. Так, США и Норвегия, по данным источников, выражали озабоченность, с возрастающим интересом изучали амбиции Пеки-

на по арктическим ресурсам, в частности на территориях Дании [4, 5, 6, 8, 15]. Правительство Исландии [6], несмотря на СЭЗ и поток инвестиций из Китая, выразило мнение по поводу возможных рисков загрязнения китайскими компаниями акватории и массивов суши своих зон региона Северной Европы. Копенгаген поддержал инициативу по наделению КНР статусом наблюдателя в Арктическом совете [1, 2, 6]. Это было серьезной дипломатической победой Ху Цзиньтао [7, 8, 9] в рамках политики Китая в Арктике, в условиях ухудшения отношений КНР с Норвегией и Швецией, а также перед саммитом «Большой двадцатки» в Мехико. Крайне заинтересованными в получении контракта на добычу руды к северо-востоку от Нуука были именно китайские компании по производству стали и сплавов, а именно в получении особого контракта по добыче руды к северо-востоку от Нуука. Его сумма составила 2,35 миллиарда долларов США [6]. Для субрегиона Гренландии это самый дорогой контракт за всю историю добывающей отрасли автономии. Разведка ресурсов нефти и месторождений железа китайскими компаниями также была отмечена западными СМИ с позиций определенного рода опасений роста китайской арктической экспансии. Параллельно этому шла и позитивная поддержка двусторонних отношений. Ряд экспертов, в частности Мартин Бреум, в своей книге «Роль Дании в Арктике» [6] разъяснил беспочвенность и бездоказательность негативных статей. Он отметил, что китайские компании, получившие доступ к базе природных ресурсов острова, смогли удешевить производство комплекса линеек товаров широкого потребления. В настоящее время для Дании, в условиях глобального кризиса, привлечение реального инвестора крайне актуально. Он привел пример Австралии, чьи ресурсы также активно импортирует КНР в значительно больших существенных объемах. Помимо этого, датские власти, чтобы успокоить антикитайскую истерию западных СМИ в Нууке, организовали подписание соглашения о свободном перемещении ресурсов острова на рынке [7, 8, 9]. Соглашение напоминало некоторые положения норвежского договора 1920 года по ведению добычи на островах Шпицберген. Поскольку остров богат разнообразными ресурсами, Бреум объяснил, почему часть переговоров по добычи велась в закрытом формате [6].

Отмеченный ранее опыт экспорта Австралии [14] в КНР важен с учетом того, что на территориях Гренландии ведут деятельность именно те компании из КНР, которые в 1990–2000-е гг. зависели от поставок сырья крупнейшего государства Океании. Таким образом, важной причиной обращения к Гренландии данных холдингов является возможность получить более выгодные условия контрактов [16, 17, 18] от Австралии, чьи ресурсы значительно ближе, а климатические условия добычи, не считая видов тайпанов, значительно легче. Однако в течение правления кабинета Эббота [14] китайские компании понесли в государстве ощутимые убытки. В сложившейся архитектуре глобальных региональных отношений под влиянием всемирного экономического кризиса 2008 года для Китая открылись пер-

спективы развития партнерских отношений с особо удаленными государствами, в том числе с субрегионом Гренландия.

В 2008–2010-х гг., после первых волн глобального экономического кризиса, китайские компании стали изучать перспективы ведения деятельности в субрегионах острова Гренландия. Стало возможно быстро осуществить серию проектов по основным направлениям. Так, концерны «Цзяньсюй Чжунжунь» (Jianxu Zhongrun) и «Цзянси Коппер» (Jiangxi Copper) получили концессии по добыче меди в Восточной Гренландии по лицензии «Нордик Майнинг» (Nodic Mining) [6, 10, 11]. Руководства «Цзянси Коппер» и «Нордик Майнинг» в 2009 году смогли этого добиться от властей Дании [6]. Крупнейшая компания КНР по добыче железной руды и угля «Дженерал Найс» (General Nice) планирует вложить в разведку и добычу железа месторождений Гренландии в течение двух лет более 2 млрд долларов США [6, 15].

Добыча урановых руд на юге Гренландии в регионе месторождения «Кванфельд» (Kvanefjeld) стала важным проектом в добывающей отрасли. Недра этой зоны считаются вторыми в мире по объему залегающих редкоземельных металлов [6]. «Чайна Нонферрос» (CNMC, China Nonferrous), которая до этого соглашения вела добычу урана в Австралии, подписала контракты на добычу в 2014 году. Параллельно совместно с уже австралийским холдингом «Айронбарк» (Ironbark) эта китайская компания будет вести добычу цинка в Ситрон Фьорд (Citronen Fjord) – северном субрегионе Гренландии. В 2018 году в городе Синьфэне (Гуандун) завершается строительство завода по переработки сырья из Австралии и Гренландии. Это решение особенно актуально для КНР, поскольку морской путь доставки удешевляет издержки добывающей компании, с одной стороны, а с другой — дает региону КНР возможность создать большое количество рабочих мест, что решает вопрос для жителей провинции в рамках внутренней политики Пекина.

Датско-китайские отношения имеют комплексную структуру с устойчивыми тенденциями позитивного развития и взаимодействия как в глобальном, так и в субрегиональном сотрудничестве провинций и территорий обеих стран. В условиях глобального экономического кризиса другие страны Северной Европы проявляют особый интерес к комплексному взаимодействию Копенгагена и Пекина «на полях» Арктики, в вопросах перспективных проектов в Ютландии. КНР считает Данию крупнейшим партнером в регионе Скандинавских стран на современном этапе (2010–2017 гг.)

Королевство особо заинтересовано в китайских инвестициях, позволяющих государству активно и быстро развивать серии сложных проектов во всех своих провинциях, в частности в Гренландии. Это дает возможность закрепить свои позиции в рамках существующей унии [6, 19, 20] и снизить накал вокруг возможной сецессии острова. Датский вектор политики КНР в Арктике позволяет китайским компаниям использовать козырь в виде альтернативного поставщика ресурсов, чтобы договариваться с другими партнерами по данным линейкам ресурсов, прежде всего с Австралией, Норвегией, США и Россией.

Применяя стратегию «Осадить Вэй, чтобы спасти Чжоу», китайцы получили уже реальную выгоду от данного плана [16, 17, 18, 19, 20, 21].

КНР и Швеция в 2000–2020 гг.

Швеция — первая страна Западной Европы, установившая дипломатические отношения с Китайской Народной Республикой 9 мая 1950 года [22, 23, 24, 42]. В период первого послевоенного десятилетия (1950-е гг.) королевство имело особые причины искать новых экономических партнеров в условиях сложившейся конъюнктуры международных отношений в Европе того времени. Примеру Стокгольма почти сразу последовали другие страны субрегиона Северной Европы, которые также имели свои интересы в развитии диалогов с Китаем. Пекин сразу отреагировал на шаги шведских властей по восстановлению дипломатических отношений по модели, существовавшей до этого [24, 42], поскольку шведы, как и датчане, были европейцами, не ведущими колонизаторскую политику как на территориях Китайской империи, так и в последующие периоды времени в уже республике первой половины XX века. Швеция для КНР обеспечила начало развития дипломатических отношений со странами Северной Европы. Партнерство с ними является важным фактором политики современного Китая в Арктике в начале XXI века [39, 40]. Швеция и КНР с размахом отметили годовщины 55-летия и 60-летия установления дипломатических отношений культурными и деловыми мероприятиями, призванными изменить качественно комплексное сотрудничество государств [22, 23, 24, 42].

В начале 2000-х гг. более 1000 шведских компаний осуществляли деятельность в КНР [25, 37]. К 2011 г. экспорт шведских товаров превысил 340 миллионов долларов США, а к 2020 г. планируется его рост до 400 миллионов. КНР вкладывает миллиардные инвестиции в Швецию. Объект особых интересов китайских компаний — наукоемкие производства, которые имеют тенденцию к устойчивому росту при выполнении комплексных условий в рамках шведского законодательства [25, 37, 38].

Гонконг занимает особое место в шведско-китайском партнерстве. По словам вице-президента Шведской палаты коммерции Олсон, «шведы и гонконгцы имеют много общего в способах производства: ориентированы на высокую отдачу от двустороннего взаимодействия, высокообразованны, привыкли к комплексной деловой среде. Они не любят конфликты в течение проектов и совместной работы с зарубежными партнерами». К 2011–2012 гг., согласно статистике, более 55 тысяч шведов посетило Гонконг, что на 11% больше, чем в середине 2000-х годов. В рамках культурного обмена 250 гонконгцев обучаются в шведских вузах, около 100 шведов пребывают в городе [25].

Прямые инвестиции шведских компаний в Гонконг имеют комплексный многоуровневый характер с определенной тенденцией к росту, несмотря на

последствия глобального экономического кризиса и заморозку отношений в 2010–2013 годах [25, 37]. Многие проблемы в рамках двустороннего сотрудничества в Гонконге удается быстро решить ввиду того, что стороны диалога великолепно владеют английским языком. Однако такая ограниченная география приоритетного направления создает существенную проблему для продвижения шведских компаний на рынки других регионов Китая. Там в настоящее время не так широко распространен качественный деловой английский, еще хуже ситуация с балансом национального и международного права в сфере торговли и логистики. Для других стран Северной Европы это не является проблемой. Дания, например, наоборот, активно расширяет курс присутствия в Гуандуне, занимая те ниши, где шведские компании могли бы быть достойно представлены. Шведы также опасаются казусов из-за проблем приоритета в текстах договоров на трех языках в континентальном Китае. Они предпочитают иметь дело с законодательством Гонконга европеизированного формата, хотя и понимают необходимость расширять географию влияния в других провинциях и автономных округах КНР [25].

В 2015–2017 гг. начался новый этап партнерских отношений [26]. После серии официальных визитов глав двух правительств стороны инициировали диалог по комплексу направлений векторов мировой экономики, а также по вопросам международной политики [26, 27, 28]. Си Цзиньпин во время ряда встреч с премьером Швеции отметил важность многоуровневого качественного сотрудничества двух государств.

Лидер КНР выразил надежду после нормализации отношений развивать партнерство с Швецией, призывая забыть разногласия, появившиеся после вручения Нобелевской премии мира китайскому диссиденту Лю Сяобо в 2010 году, что негативно повлияло на весь спектр китайско-шведских отношений с 2010 по 2013 год. Этот поворот сыграл на руку Дании и Исландии, которые увеличили объем ВВП. Как следствие, произошел рост экономик двух стран за счет отсутствия конкуренции на полях, которые также могли бы занять шведские и норвежские компании [39, 40, 41]. Это достаточно быстро понял шведский национальный бизнес-класс. Очень быстро, используя свое влияние на правящую партию, чьи выборы были спонсированы, деловой круг инициировал шаги шведского высшего руководства по нормализации отношений с Китайской Народной Республикой. Приход новой китайской администрации в 2013 году и смерть Лю Сяобо в 2017 году помогли решить вопрос быстро. Однако реставрация отношений подверглась существенной проверке на прочность. В Таиланде властями КНР был задержан гражданин Швеции Гуй Миньхай [29]. Это определенным образом повлияло на восприятие шведским обществом китайского фактора, здесь уже другое лобби стало давить с призывом поставить Пекин на место. КНР пошла навстречу королевству, поскольку такие шаги особо болезненно воспринимаются в шведском обществе и негативно сказываются на перспективах отношений, учитывая количество китайских компаний, ведущих деятельность в королевстве [37, 38]. Власти КНР выпустили еще и несколько активистов-борцов за права человека. Клапан

«парового котла», правда чужого государства, сработал для шведов, и шаг Пекина был позитивно расценен шведскими СМИ.

29 марта 2015 года Си Цзиньпин и премьер-министр Швеции Стефан Лёвен провели в Боао (о. Хайнань) официальные переговоры на высшем уровне. По сообщению Синьхуа, председатель КНР отметил, что оба государства должны содействовать укреплению комплексного двустороннего сотрудничества. Си отметил важность шага шведского премьера в форме официального визита по нормализации отношений после событий с Нобелевской премией 2010 года. Он обозначил особо важные векторы отношений в течение ближайших лет: экологическое сотрудничество (включая пункты информационных и телекоммуникационных технологий в сфере производств полного цикла), сфера культурного обмена по линии молодежи двух стран, усовершенствование промышленных технологий, энергетика возобновляемых ресурсов (технологии шведских ГЭС).

Лёвен особо поблагодарил Си Цзиньпина за приглашение принять участие в Азиатском экономическом форуме, подчеркнул важность инициированных Си проектов по линии Азиатского Банка Развития и его дочерних отраслевых банков. Шведский премьер отметил важность сотрудничества двух держав по вопросам экологической безопасности, по линии ООН, развития инфраструктуры, науки, культуры. Особо он выделил существенный рост китайских инвестиций в шведскую экономику в течение первых 15 лет XXI века [37, 38].

Позже Лёвен и Си провели переговоры 26 июня 2017 года на Давосском форуме, проходившем также в КНР. Лёвен напомнил, что именно Швеция первой из стран Западной Европы установила отношения с КНР. Председатель Си также позитивно высказался по этому историческому решению. Почти сразу после этого с КНР установили отношения Дания (ключевой партнер Скандинавских стран для КНР в 2010–2016 гг.) [41] и ряд других государств. Пекин очень благодарен Швеции в отношении курса политики «одного Китая», без признания суверенитета Тайваня.

Крайне важно для лидера КНР было и то, что на базе шведских технологий выполнен важный этап работ в рамках 13-го пятилетнего плана КНР «Made in China 2025». Оборудование шведских фирм инновационного промышленного производства позволило Китаю уложиться в очень сжатый срок, чтобы ввести данный объем производственных мощностей.

Премьер Швеции обещал проявить инициативу для расширения диалога сотрудничества ЕС и КНР по ряду вопросов, которые до этого не входили в данный вектор. Основными направлениями во второй половине 2010-х гг. премьер Швеции считает партнерство в региональных секторах мировой экономики по осям КНР–ЕС, КНР–Швеция, КНР–Скандинавия; в сотрудничестве в сфере науки, культуры, спорта (модель фармакологической индустрии Бельгии и ФРГ, вынесших часть производства в КНР, экспорт оборудования и взаимодействие по иным вопросам научно-технической кооперации). Отдельно была высоко оценена позиция КНР по продвижению проектов и поддержке Швеции в Арктике.

В отдельном эксклюзивном интервью для Синьхуа председатель КНР Си Цзиньпин обозначил более детально, каким векторам шведско-китайского партнерства Пекин уделяет особое внимание: в вопросах гуманитарных наук, экологической безопасности энергетики, индустрии сверхскоростных железнодорожных магистралей для КНР, в финансовых проектах защиты окружающей среды, в сотрудничестве в сфере космоса и навигации (арктический маршрут). Отдельно выделен был сектор проектов инфраструктуры проектов городов будущего (в которых у Швеции есть конкурент — Дания). Важность Швеции как партнера в Арктике прозвучала как отдельный тезис. Си Цзиньпин уделил внимание сотрудничеству двух стран в сфере космоса. Шведы предоставили КНР свою базу Кируна, которая позволила китайцам управлять их спутником, находившимся в зоне приема сигнала станции. Процесс навигации продолжался в течение получаса, пока спутник был в нужном квадрате приема. Прием сигналов с Кируны также способствует улучшению условий навигации и связи судов КНР в Арктике. Это также было важно при перемещении китайских кораблей в Арктике на участке, когда на определенной части маршрута российская акватория пройдена, но норвежская сторона отказалась предоставить вход китайским специалистам на свои станции связи, действующие на данном участке [36], несмотря на то, что у Китая есть концессия на Шпицбергене. Развитие проекта Кируна для КНР особо актуально и для дальнейших геостратегических задач [30, 39, 40, 41].

По вектору научно-исследовательского сотрудничества активно ведут диалог The Swedish Research Council & National Natural Science Foundation of China (NSFC). Создана система грантов 2016–2017 гг. Данное двустороннее соглашение одобрено правительствами республики и королевства. Согласно документу стороны имеют равные права в предоставлении и получении одной от второй (Швеция от КНР и Китай от королевства) исследовательских грантов. Другими словами, переходя с юридического языка на литературный, если принимает заявки Швеция, то предоставляет грант китайская сторона, и наоборот. Основные направления на соискание грантов — это биотехнологии и вопросы новой экологически безопасной энергетики (одна из актуальных для КНР проблем несбалансированного энергетического комплекса, 80% которого нуждается именно в такой реформе). Если же граждане КНР захотят также принять участие в разработках по данному вектору, то для них страной, выдающей грант, будет Швеция, а заявку они отправляют через NSFC [31].

Взносы двух стран в течение 2016–2018 гг. составили 125 000 юаней от Китая (19 тыс. долл. США), от Швеции 350 000 крон (около 43 тыс. долл. США). Помимо этих сумм шведская сторона дополнительно вложит 75 000 крон (9,5 тыс. долл. США) в покупку оборудования и обновление баз компьютерного обеспечения (эта часть касается закупки шведского оборудования у шведских компаний-производителей) [31].

Условия по данной программе сотрудничества Швеции и Китая прозрачны и понятны. Старт ее был дан в ноябре 2016 г. Продлится эта программа до конца 2018 года. По предварительным данным (сентябрь 2017 г.),

проекты предоставили к рассмотрению более 70 лиц, из них 75% шведы и 25% китайцы (Гонконг и КНР) [31].

Швеция — страна, которая в современную эпоху информационного общества имеет 100%-но грамотное и образованное население, как и другие Скандинавские страны. Шведы реагируют на развитие китайско-шведского сотрудничества с весомой долей определенного скептицизма, несмотря на то что ряд инвестиций КНР в шведскую экономику способствовал росту ВВП [37, 38, 39].

Позитивные факторы

В начале XXI века китайские компании приобрели контрольные пакеты ряда шведских крупных холдингов, сохранив персонал и систему социальных льгот в рамках существующего законодательства [37, 38]. Согласно опросам 70% [32] населения королевства позитивно оценивают двустороннее сотрудничество Стокгольма и Пекина по реальным результатам и отчетностям предприятий с китайским капиталом. Прозрачность и широкая доступность к отчетам по традиционной для Швеции системе упрощают процедуру. На шведское большинство особенно влияет информация по реальному росту ВВП, благодаря данным проектам.

Негативные тенденции

Несмотря на ряд бенефиций от сотрудничества двух государств, в обществе королевства есть и реальные опасения, подкрепленные информацией СМИ ЕС и США и действиями КНР в рамках двусторонних отношений [32].

— Общая настороженность характерна для всех стран Северной Европы при появлении нового игрока на субрегиональном поле и в глобальном пространстве. За исключением Дании, китайские инициативы с определенным напряжением встретили СМИ стран Северной Европы.

В условиях кризиса с мусульманскими мигрантами титульное большинство Швеции выражает опасения, не будут ли такие же проблемы с китайскими приезжими работниками, число которых реально возрастет при расширении партнерства двух государств.

— Нарушение прав человека в КНР, в частности граждан Швеции, находившихся и находящихся под арестом или под следствием. Большинство (более 60%) возмущено как действиями КНР, так и вялой реакцией шведских властей. На внутригосударственном уровне эта проблема была частично решена путем вручения Нобелевской премии китайскому политическому диссиденту в 2010 году. Однако потеря ряда ниш и усиление волн глобального экономического кризиса заставили шведские власти пойти на нормализацию отношений с КНР, когда к власти пришла новая администрация Си Цзиньпина.

— Рынок китайских некачественных продуктов питания и воды, риск попадания данной линейки на шведский внутренний рынок потребления в условиях высоких стандартов качества в стране.

В шведском обществе это, в частности, в профессиональных союзах существуют опасения, что китайские компании будут ухудшать условия труда шведским гражданам, нанимать китайских неквалифицированных работни-

ков (как это происходит в других регионах мира, где ведут деятельность крупные китайские компании), что, в свою очередь, скажется на рынке рабочей силы в королевстве [32].

– Потенциальные гипотетические угрозы окружающей среде субрегионов Швеции при активном ведении хозяйственной деятельности китайскими компаниями. Здесь учитываются факты того, как китайцы ведут бизнес, загрязняя бассейны рек Меконга, Амура, Хуанхэ и Чжуцзяна, а также приграничных с Вьетнамом рек.

Высока вероятность, что большинство китайско-шведских проектов скоро начнут приносить ощутимые выгоды, тогда, с учетом уклада национальной шведской социальной экономики, население королевства будет давать более позитивную оценку в отношении росту китайского фактора.

Китайско-шведские отношения — особый комплекс взаимодействия республики и королевства в культурном, экономическом, политическом, социальном и экологическом аспектах и двустороннего, международного глобального, регионального форматов. В перспективе решения вызовов создадут особые предпосылки в новой конъюнктуре мультикультурного баланса сил, который сместится в сторону тенденции более активного в дальнейшем сотрудничества Швеции и Китая [33, 42]. Стокгольму и Пекину, в условиях архитектуры международных отношений информационного общества, складывающихся под влиянием процессов глобализации и регионализации, необходимо быстро выработать новые модели конструктивного диалога с учетом специфики моделей развития национальных укладов двух стран, которые будут развиваться во времени и пространстве с ключевыми средствами производства в виде скорости и качественной оперативной информации [35, 37–42].

КНР и Норвегия: актуальные вопросы двусторонних отношений

Норвежско-китайские отношения имеют комплексную историю развития диалога в условиях ряда факторов различных периодов XIX и начала XXI веков [43, 44, 45, 46, 62, 63]. Всемирный экономический кризис и появившиеся последствия в форме ключевых проблем побуждают стороны искать инновационные формы взаимодействия, инструментарий для создания стабильной конъюнктуры в течение 2010-х гг. Стороны строят партнерские равноправные отношения в этих условиях и стараются как можно быстрее находить, в большинстве случаев, актуальные оперативные решения. Норвегия — особый перспективный региональный игрок Арктики, который находится в поле геостратегических интересов Пекина, ввиду особого курса политики в Арктике в Скандинавии [45, 46].

В 1905 году Норвегия, после независимости и расторжения норвежско-шведской унии, установила суверенные дипломатические отношения с Китаем династии Цин [43, 62, 63]. В 1920 году королевство подписало дого-

вор с рядом государств по выдаче концессий для освоения природных ресурсов Шпицбергена [55]. Ввиду существовавших условий эта сделка казалась норвежцам выгодной. Китай был в первых рядах стран, подписавших данный документ и получивших особые права. Уже с 2000-х гг. для Норвегии эта сделка оказалась серьезной проблемой. С ростом геостратегических интересов КНР в Арктике эта концессия стала объектом прений в системе двусторонних отношений. В настоящее время данный договор, сделавший Свальбард территорией общего пользования под условным суверенитетом королевства, — серьезный просчет в глазах норвежского общества. Данный акт — одна из наиболее болезненных тем внешней и внутренней политики королевства. Около 70% СМИ страны с определенным раздражением воспринимают активизацию иных государств, имеющих концессии на островах Шпицбергена [55, 56, 57, 58, 62, 63] (прежде всего Российскую Федерацию с особыми эксклюзивными правами по договору, далее КНР и Японию, у которых меньше полномочий).

Китайско-норвежские отношения развивались очень интенсивно в 2000–2010 годы. По данным источников, они считались особо перспективными и актуальными [43, 47, 48, 54]. Ученые из КНР в середине 2000-х гг. провели серию успешных экспедиций [60]. В СМИ королевства эти действия были встречены сложно норвежскими кругами, особенно вызвал опасения первый китайский ледокол «Снежный дракон» [46, 48, 49]. Следует отметить комплексный характер реакции. С одной стороны, расширение партнерства с азиатскими державами в условиях глобального кризиса и необходимости в реальных быстрых инвестициях приветствуется норвежским обществом. С другой, правые партии вместе с рядом авторитетных специалистов особенно активно призывают к защите норвежских интересов и суверенитета на Шпицбергене. Впоследствии, когда они добились определенных успехов, это также оказало негативное влияние на охлаждение отношений Осло и Пекина 2010–2016 годов. Это дало шанс Дании (2010–2016 гг.) [50], а позже и Швеции (2013–2016 гг.) интегрироваться в китайский рынок, а Китаю реализовать свою стратегию политики в Арктике без Норвегии [43–47, 52].

Китайские инвестиции можно проследить в регионе северной части Норвегии, вблизи границы с Россией. Киркенес — «врата королевства в Арктику» стал особенно привлекателен для КНР, как с точки зрения развитой качественной инфраструктуры по сравнению с Мурманском в РФ — его главным конкурентом на линии транзита, так и благодаря норвежским предложениям без дополнительных барьеров. «Чуди Групп» очень быстро выкупила шахту вблизи данного порта с запасами железной руды месторождения около 200 млн тонн [46]. Цель компании — чистый импорт 100% добытого в КНР. Разумеется, к шахте китайская компания пристроила всю необходимую инфраструктуру для оптимизации доставки к морю: дополнительный порт, дорогу, освещение, наладила систему связи внутри шахты и на координационных пунктах маршрута следования. Так появился мини-порт у норвежских «врат в Арктику» (Киркенес-2).

В схемах маршрутов арктического транзита Китай особенно заинтересован в партнерстве с крупными портами страны: Берген, Троиингейм, Осло.

Однако в начале 2010-х отношения существенно охладели. Вручение Нобелевской премии в 2010 году Лю Сяобо привело к заморозке ряда программ на всех уровнях, которые были восстановлены полностью только в 2016 году [48, 52, 53, 54]. Реакция Китая была мгновенной и жесткой. Против Норвегии ввели санкции, объявлен бойкот товарам, сильно урезаны программы международного сотрудничества, в том числе в норвежской акватории Арктики (на радость Дании) [50]. Осло, в свою очередь, наложил вето на предоставление Пекину постоянного статуса в Арктическом Совете [46, 48]. Несмотря на серию жестких заявлений, бизнес норвежских компаний в Китае вел основную деятельность по профилю без проблем. Железная руда из вышеуказанной шахты спокойно добывалась и плыла по северноморскому пути не без помощи российских ледоколов и тайных лобби китайской стороны в норвежских правящих кругах [51]. В разгар «санкционной войны» министр иностранных дел королевства Стрёге, имевший до этого назначения активные контакты с «Чуди Групп», в 2012 году выдал китайской компании грант на 6 млн крон [46] (примерно 1 млн долларов США по курсу того периода времени) от МИД Норвегии. Из этой суммы «Чуди» на обоснование рентабельности и логистики (другими словами, на возврат в норвежскую экономику в форме взносов, страховок, трастов и т.д.) затратил 1 млн крон. Эти фонды, взносы и страховые фонды с проекта при прозрачности всех контрагентов, ведущих деятельность в Норвегии, нигде не были опубликованы, что наводило правые партии королевства на определенные подозрения, выражаемые в норвежских СМИ. Норвежско-китайские научные контакты абсолютно не пострадали. Более того, китайцы инициировали, оплатили в долях с норвежцами и провели несколько крупных существенных семинаров (уровень международных конференций, более 100 участников) в 2013 году в городе Тромсё [46, 52]. Если говорить о проигравших, то реальные убытки понесла норвежская промышленность, заинтересованная в экспорте в Китай, но потерявшая в указанный период 2010–2016 гг. важные новые ниши на рынках сбыта своей продукции. Производители активно инициировали ряд попыток депутатов парламента и политических лидеров по налаживанию отношений с КНР.

Почему королевство, в отличие от соседней Швеции, не так спешило нормализовать отношения с Китаем? Несмотря на все шаги руководства королевства на высшем уровне в 2013–2015 гг., с какими целями был сделан прогреб в шесть лет? Ведь в КНР работало более 150 крупных норвежских компаний [51].

1) В отличие от Стокгольма, Норвегия имеет наименее зависимую от внешних факторов постиндустриальную экономику с сильной развитой промышленностью и более мощными тенденциями к самодостаточности при наличии внешних инвесторов в делах национального бизнеса [44–46, 52, 54].

2) Норвежские деловые круги в большинстве не торопятся так активно, как в соседних странах Скандинавии, продавать ключевые компании китайцам или

допускать сильное присутствие крупных долей акционеров из КНР.

3) Особенностью «санкционной войны» двух стран явился и тот факт, что норвежский бизнес в его конфигурации до 2010 года в КНР практически не пострадал ввиду актуальности предложений для китайской экономики. Несмотря на это, деловые круги королевства оценили риски повтора и реальный ущерб, когда на практике датские и шведские фирмы получили те подряды, где могли бы весомо расширить оборот норвежцы.

4) Важную роль здесь также играет мощное партнерство с Соединенными Штатами Америки [53]. Вектор дает существенную подпитку реальными деньгами лобби по сокращению партнерских отношений по осям Осло–Москва, Осло–Пекин, прежде всего в Арктике. Вашингтон особенно заинтересован в уменьшении сотрудничества на рынке технологий добывающей промышленности, которые может экспортировать королевство в РФ и КНР. Речь идет, в настоящее время о глубоководных буровых установках, иных особых устойчивых средствах производства, технике рыбного хозяйства экологического премиум-уровня, а также об «умных экологических технологиях» (smart eco tech) и др. [53].

5) Свальбард также является важным субрегионом в продвижении нового курса политики КНР в Арктике [43–48, 54–61]. Несмотря на наличие концессии [55] и присутствие китайских научно-исследовательских миссий на островах, норвежские СМИ крайне болезненно реагируют на иностранные инициативы на архипелаге, даже если они являются обладателями всех прав для ведения той или иной деятельности [55], как и в случае с российскими Курильскими островами, где позиция Японии имеет мощную поддержку США. Позиции Норвегии легко проследить по сокращению импорта товаров из королевства и возобновлению прежних или даже больших объемов при развертывании карты неприятия иностранного присутствия любого участника договора 1920 года (кроме Польши, которая там ничего не делает), через СМИ и правящие круги и разные партии (преимущественно правые).

В конце срока своих полномочий, не без помощи лобби, Стрёге вдруг поддержал инициативу Китая обрести постоянный статус в Арктическом совете [46, 52]. Позже, в 2013 году Эйде, сменивший его на посту изначально сочувствовавший правым партиям также выразил важность привлечения к диалогу в регионе новых участников для большей эффективности работы совета. После выборов 2013 года и прихода к власти кабинета премьер-министра Эрны Сульберг прошла серия двусторонних визитов на высшем уровне [54]. После них страны полностью восстановили дипломатические отношения уже в 2016 году. В 2017-м, после визита норвежского премьера в Китай весной, было сделано еще несколько не менее важных шагов по укреплению партнерства двух стран в Арктике. После смерти Лю Сяобо в прессе королевства началась новая волна критики в адрес КНР. Это не привело к ухудшению отношений. Коммюнике Сульберг можно охарактеризовать как сжатое, выражающее беспокойство по ситуации вокруг прав человека и соблезнования семье покойного, но без слов критики в адрес Пекина [59]. Та-

кой вариант реакции официального Осло был позитивно расценен китайскими СМИ. Китайские источники не писали негативных статей. Однако, правые круги королевства хотели более жесткой позиции от премьера. В 2015–2017 гг. передовицы правых норвежских журналов и газет после официальных двусторонних визитов [61] выходили с карикатурными рисунками в стиле «Шарли Эбдо», представлявшими Си императором, а Сульберг — покорным вассалом. Справедливости ради, правящая партия, а также сторонники не придали этим изданиям существенного внимания, как и большинство населения. Это было воспринято как акт творчества и самовыражения, который, но никак не сплотил правый электорат на формирование единого фронта. Иными словами, важный принцип для всех скандинавских стран, который особенно выражен в Норвегии, — «независимость и обособленность с недопущением господства над страной ни в каких формах» [62, 63] не сработал. Ход этот действовал в течение более ста лет, после обретения независимости в 1905 году. Он вдохновлял части общества на противостояние в самых разных условиях. Но сейчас этот ранее беспроблемный козырь оказался бит более серьезными проблемами международных отношений, влияющими на жизнь королевства: приток мусульман из республик Кавказа и Албании, которые никак интегрируются в систему и создают напряженность уже не только в регионах, но и в ряде районов Восточного Осло. Ослабление роли США как ведущего зарубежного партнера заставило пересмотреть навязываемые американцами правила игры с Китаем и Россией. Сказываются последствия глобального экономического кризиса, когда потеря крупного рынка сбыта и (что хуже) новых ниш весьма остро ощущалась производителями в период двустороннего охлаждения отношений 2010–2016 годов [44–54]. Однако следует ответить на главный вопрос о причине такого длительного периода прохладных отношений.

Китайско-норвежские отношения в начале XXI века испытали влияние различных периодов сближения и комплексного охлаждения. Несмотря на это, политики смогли найти оптимальные решения [54]. Волны глобального экономического кризиса стимулируют новые векторы комплексного взаимодействия ключевых игроков глобального пространства во всех ключевых регионах мира. После нормализации отношений с королевством в полном объеме политика Китая в Арктике получила полноценный долгожданный коридор транзита от Гренландии и Шпицбергена через Российскую Федерацию и до китайских портов. В свою очередь, Норвегия, оценив объем потерь на китайском рынке не в теории, а на практике многомиллиардного ущерба [48], при отсутствии качественных альтернатив по экспорту в США и другие страны ЕС, существенно пересмотрела курс официальных СМИ страны, которые все больше пишут об обозримых перспективах и результатах роста ВВП, нежели о проблемах, которые являются в ЕС пристальным объектом критики.

После восстановления отношений КНР и Норвегии в прежнем докризисном объеме [60] в 2016 году королевство обладает мощным потенциалом занять на внутреннем рынке Китая ряд новых ниш, потеснив Данию и

Швецию[50]. Возможно расширение норвежско-китайского партнерства на Шпицбергене. Данный вектор политики Китая в Арктике в начале XXI века может стать важной альтернативой китайско-датскому и российско-китайскому геостратегическому партнерству в данном регионе.

Российско-китайское партнерство в Арктике и скандинавский вектор КНР

Несмотря на то что КНР за последние 18 лет (2000–2018 гг.) очень активно наращивает контакты с другими регионами [64–72] Арктики, российско-китайское партнерство в регионе имеет крепкие устойчивые позиции по комплексу направлений от транзита и применения российских ледоколов, ввиду отсутствия большого флота такого уровня у Китая, до вектора освоения природных ресурсов в российской акватории северных морей и прибрежных зон.

КНР может использовать скандинавские страны как альтернативных поставщиков ресурсов из их акваторий Арктики, чтобы держать уровень цен импортируемых аналогичных товаров из Российской Федерации. Данный механизм успешно применяют развитые страны, чтобы не допускать монополистов на важные для них импортируемые линейки.

Пекин в течение ближайших десяти лет вряд ли откажется от услуг российского транзита в Скандинавию. КНР ведет активное наращивание собственных технологий и производств для минимизации роли посредников в следующие периоды времени 2025–2045 гг.

Следует отметить, что у РФ и Китая есть общая проблема в виде негативных реакций Норвегии на законную деятельность двух стран на архипелаге Шпицберген. Не имея возможности изменить ратифицированный договор 1920 года, королевство не без внешнего лобби США активно выражает в СМИ свой протест против любой законной деятельности участников договора на данной территории общего пользования. Вопрос хозяйственной деятельности на Свальбарде может и должен быть решен в рамках подписанного договора с возможными инициативами других стран, ратифицировавших данный документ, например Польши и Японии.

Другой проблемный вопрос, общий для РФ и КНР, — это поставки норвежского оборудования для буровых установок особого диаметра и глубины действия. В настоящее время против РФ в этой части действуют санкции, а в КНР экспортируют устаревшие образцы, которые не полностью отвечают условиям добычи. Эта проблема до сих пор не решена Москвой и Пекином, что заставляет задуматься о внешней инициативе США, запрещающей Осло данные особо выгодные сделки.

Как известно, наличие общих проблем в международных отношениях создает поле для развития сотрудничества.

Заключение

Политика Китая в трех королевствах Северной Европы в 2000–2010-х гг. формировалась в условиях комплексных проблем регионализации в системе крупных глобальных процессов с острыми вопросами всемирного экономического кризиса, норм традиционных и новых ценностей общества, развития мультикультурализма в рамках конъюнктуры современных глобальных международных отношений [64–72]. В китайско-скандинавском векторе КНР, Швеции и Норвегии в первой половине 2010-х гг. наблюдался спад, который привел к тому, что КНР по 2016 год считала ключевым партнером в субрегионе Данию, в то время как в Северной Европе — более крупном региональном объединении — к королевству присоединялась, как ключевой партнер для КНР, Исландия. Изменившаяся архитектура по 2016 год пошатнула позиции сильнейшей экономики скандинавских стран — Норвегии и развитой экономики Швеции. Обе страны существенно пересмотрели курс развития отношений с Пекином, что способствовало нормализации отношений после прихода к власти администрации Си Цзиньпина в 2013 году. Если Швеция полностью восстановила уровень двусторонних отношений с КНР в 2013 году, отобрав ниши у Норвегии, то Осло, испытывая давление лобби правых партий и США, всячески старался балансировать, пытаясь минимизировать ущерб своих компаний в Китае, с одной стороны, и не потерять американский рынок сбыта, с другой. В конечном итоге после серии взаимных визитов руководителей государств в 2015–2016 гг. кризис миновал и было достигнуто полное понимание. Отношения КНР и трех королевств претерпели существенную трансформацию, которая определит архитектуру складывающейся конъюнктуры международных отношений в Арктике [64–72].

ЛИТЕРАТУРА

1. Sino-Danish relations. Ministry of Foreign affairs of Denmark // um.dk/en 13.04.2017.
2. Отношения КНР и Дании. Zhōngguó tóng dānmài de guānxì. 02.2017 // www.fmprc.gov.cn/chn/gxh/cgb/zcgmzysx/oz/1206_11/1206x1/t7213.htm.
3. Wang Yi (Minister of Foreign Affairs of PRC), Martin Lidegaard (Minister of Foreign Affairs of the Kingdom of Denmark). Deeping China-Denmark comprehensive strategic partnership and building a model for China-Europe cooperation // www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1262644.shtml; um.dk/en (11.05.2015).
4. China targets Greenland mining. Yale University // www.yale.edu; yaleglobal.yale.edu/content/china-targets-greenland-mining (26.06.2017).
5. Greenland's minerals loom in China-Denmark ties. Dinedin 16|8 (08.04.2017).
6. Jichang Lulu. Shock and ore: Chinese interest in Greenland's mines // cpianlysis.org/2015/03/25/shock-and-ore-chinese-interest-in-greenlands-mines (25.03.2015).
7. Синьхуа. 13.06.2012.
8. Синьхуа. 14.06.2012.
9. Синьхуа. 15.06.2012.
10. Kragh Karsten, Jensen Sven Monrad, Fougst Henrik. Ore geological studies of the Citronen Fjord zinc deposit, North Greenland: project «Resources of the sedimentary basins of North and East Greenland» // www.geus.dk/publications/review-greenland-96/gsb176p44-49.pdf (28.06.2017).
11. Greenland minerals and energy LTD // www.asx.com.au/asxpdf/20110815/pdf/420d1xfql8cb11.pdf (15.08.2011).
12. Doing Business in New Zealand. ECOVIS KGA Limited Publication. Wellington. March 2016. P. 34; Simpson Grierson. Doing business in New Zealand. Auckland. 2016. P. 3–48.

13. *Liang Meichen*. President Xi calls for healthy, stable development of China-Denmark ties // www.cens.cn/video/2017/05-05/256253.shtml (28.06.2017).
14. *Скоробогатых Н.С.* История Австралии. М., 2011. С. 130–190.
15. *Gwladys Fouche*. Chinese firm unlikely to develop \$2 billion Greenland iron ore mine soon: minister // www.reuters.com/article/us-greenland-mining-china-idUSKCN0V425D (26.01.2016).
16. *Мясников В.С.* Секретное оружие Востока // viperson.ru/articles/akademik-vladimir-myasnikov-sekretnoe-oruzhie-vostoka (03.06.2003).
17. *Sanshiliu ii*. 36 китайских стратагем. Beijing, 2005. P. 6.
18. *Зенгер Х.* Стратагемы. О китайском искусстве жить и выживать. М.: Эксмо, 2004. Т. 1. С. 10, 11.
19. *Shiloh Rainwater*. Race to the North: China's Arctic Strategy and Its Implications Naval War College Review // Spring 2013. Vol. 66. № 2. P. 62–77.
20. *Marc Lanteigne*. China's emerging Arctic strategies: economics and institutions. University of Island, 2014. P. 5–42.
21. *Johannes Jansson*. Towards a China-Denmark cooperation on the Arctic // www.oboreurope.com/en/china-denmark (09.05.2017).
22. www.chinadaily.com.cn/china/2010-05/07/content_9819770.htm.
23. МИД КНР // www.fmprc.gov.cn/mfa_cn/wjb_663304/zizjg_663340/xos_664404/gjlb_664408/3361_664782.
24. *Haldin Jorgen* (Council General of Sweden in Hong Kong and Macau). HK still important for trade with Sweden // Sweden country report (04.11.2011).
25. Синьхуа. 29.03.2015.
26. Синьхуа. 25.01.2016.
27. Синьхуа. 26.06.2017.
28. South China Morning post. 09.06.2017.
29. Chinese Academy of Science. China's overseas remote sensing satellite station // english.cas.cn/news/201612/t20161219_172586.shtml (19.12.2016).
30. *Anderson Tomas*. Research collaboration China – Sweden: network grant. Swedish Research Council (01.11.2016).
31. *Stefan Flod*. China in the middle of Sweden. Uppsala University, 2012. P. 27–49.
32. CCTV. 25 января 2016 года в КНР был освобожден из под стражи шведский правозащитник Петер Дахлин и его девушка Пань Цзиньлин. 25.01.2016.
33. South China Morning Post. 09.06.2017.
34. Mofa.cn (12.07.2017).
35. Отказ Норвегии в строительстве радаров КНР на своей территории был на руку Швеции, давшей базу в Кируне, закрывающей вопрос с навигацией // [Norway's news in English // www.newsinenglish.no/2014/09/12/norway-wont-let-china-build-radar](http://www.newsinenglish.no/2014/09/12/norway-wont-let-china-build-radar).
36. Чжунго цзай Жуйдиань де тоуцзы. Инвестиции КНР в Швецию // www.qqdaily.com/topic-2422-1-1.html (10.09.2017).
37. Инвестиции КНР в Швецию имеют комплексный характер, заложенный шведскими компаниями базис в 1980–1990 гг. создал конъюнктуру для серии проектов с высокой отдачей инвестиций в шведскую экономику таких китайских компаний, как Huawei, ZTE, Li Industrial Group LTD и многих других.
38. Цытие. Список компаний КНР, активно инвестирующих в Швецию в 2000–2017 гг. Более 119 крупных холдингов комплексных производств // www.zhiqiye.com/report/global/1.html?areaName=%E6%AC%A7%E6%B4%B2%20-%20%E5%8C%97%E6%AC%A7&country=%E7%91%9E%E5%85%B8 (20.09.2017).
39. *Shiloh Rainwater*. Race to the North: China's Arctic Strategy and Its Implications Naval War College Review // Spring 2013. Vol. 66. № 2. P. 62–77.
40. *Marc Lanteigne*. China's emerging Arctic strategies: economics and institutions. University of Island, 2014. P. 5–42.
41. *Johannes Jansson*. Towards a China-Denmark cooperation on the Arctic // www.oboreurope.com/en/china-denmark (09.05.2017).
42. Данные консульства КНР в Гётеборге по некоторым особым для Китая этапам развития отношений двух стран.
43. www.fmprc.gov.cn/ce/cggb/chn/xnyfgk/t216965.htm (20.09.2017).
44. www.fmprc.gov.cn/mfa_cn (20.01.2011).
45. *Shiloh Rainwater*. Race to the North: China's Arctic Strategy and Its Implications Naval War College Review // Spring 2013. Vol. 66. № 2. P. 62–77.
46. *Marc Lanteigne*. China's emerging Arctic strategies: economics and institutions. University of Island, 2014. P. 5–42.

47. *Криворотов А.К.* Арктическая активизация Китая: взгляд из Скандинавии. Китай в мировой и региональной политике. История и современность. М., Т. 18. №18, 2013. С. 181–184.
48. К середине 2000-х гг. более 150 норвежских компаний вели деятельность на территории КНР. См.: The Research Council of Norway. Norwegian business in China: intentions and impacts. Oslo, 2008. P. 30–49.
49. *Morison O.* China wants Norway to say sorry // *Barentsobserver.com/en/norway/china-wants-norway-to-say-sorry* (10.10.2012).
50. *Денисов И., Габиров К.* Норвегия встала на пути Китая в Арктику // *Aftenposten*. 24.10.2012.
51. *Jansson Johannes.* Towards a China-Denmark cooperation on the Arctic // *www.oboreurope.com/en/china-denmark* (09.05.2017).
52. Список норвежских крупнейших компаний, ведущих деятельность в КНР // *www.innovasjon.no/Internasjonalisering_fs/Utekontorer/Kina/Company%20name-4.htm* (01.12.2010).
53. Норвегия и КНР нормализовали отношения только в конце 2016 года // *news.xinhuanet.com/english/2016-12/19/c_135917150.htm* (19.12.2016).
54. США также уделили пристальное внимание нормализации отношений Пекина и Осло // *www.nytimes.com/2016/12/19/world/europe/china-norway-nobel-liu-xiaobo.html* (19.12.2016).
55. Новый этап развития китайско-норвежских отношений. 2017 год // *www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1453032.shtml*.
56. Договор о Шпицбергене 1920 г. Вступил в силу в 1924 г., действует без изменений статуса участников (отсутствие монополии, в т.ч. норвежской) по настоящее время 2017 г. // *docs.cntd.ru/document/902038168* 21.10.2017. Фактически, архипелаг — единственная территория общего пользования, находящаяся на суше.
57. *Вылегжанин А.Н., Зиланов В.К.* Шпицберген: правовой режим прилегающих морских районов. М.: СОПС. 2006.
58. *Буроменский М.В., Тимченко Л.Д.* Международно-правовой статус Шпицбергена // *Правоведение*. 1990. № 3 // *web1.law.edu.ru/magazine/article.asp?mag1_D=5&magNum=3&magYear=1990&arti_cleID=156653* (13.06.2013).
59. *Процель А.* В споре о Шпицбергене точка не поставлена // *vregnum.ru/news/1451899.html* (10.10.2011).
60. Коммюнике о смерти Лю Сяобо // *thediplomat.com/2017/08/liu-xiaobos-death-breathes-life-into-china-norway-trade-talks* (28.08.2017).
61. Нормализация отношений // *Синьхуа*. 19.12.2016.
62. Визит премьер-министра Норвегии Сольберг в КНР // *www.newsinenglish.no/2017/04/07/government-finally-welcomed-in-china* (07.04.2017).
63. *Даниельсен Р., Дюрвик С., Грентли Т. и др.* История Норвегии. От викингов до наших дней. М., 2003. 528 с.
64. *Гуревич А.Я., Кан А.С.* История Норвегии. М., 1980. Гл. 15 // *www.norge.ru/norges_historie_kan*.
65. *Цзюньтао Ван.* Формы участия Китая в международной деятельности в Арктике. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата политических наук. СПб., 2016. С. 3–23.
66. РСМД. Азиатские игроки в Арктике: интересы, возможности, перспективы. М., 2016. № 26. С. 17–29.
67. *Ли Чжэньфу.* Китаю нужна большая арктическая стратегия // *www.inosmi.ru/foreast/20150316/226900695.htm* (12.03.2015).
68. *Цзюньтао Ван.* Геополитическая стратегия Китая в Арктике // *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки*. 2015. № 1(215). С. 54–56.
69. *Гуанмяо С.* Интересы и политика Китая в Арктике: история, правовые основы и реализация // *Мировая экономика и международные отношения*. 2016. № 2. Т. 60. С. 52–62.
70. Бэйцзи дицзюйдэ чжаньлюэ цзяжи юй чжунго гоцзя лии яньцзю (Стратегическое значение Арктики и изучение национальных интересов Китая). С. 123 // *www.xzbu.com/4/view-4113029.htm* (06.07.2017).
71. *Карлусов В.В.* Арктика в системе глобальных приоритетов Пекина: взгляд из России // *Вестник МГИМО*. 2012. № 5(26). С. 24–32.
72. *Kai S.* China and the Arctic: China's Interests and Participation in the Region // *East Asia-Arctic Relations: Boundary, Security and International Politics*. Paper № 2. November 2013. P. 6.
73. Гоцзя лии шицзюэ сядэ жуань'э бэйцзоань хэцзо (Сотрудничество Китая и России в Арктике в контексте их национальных интересов) // *Сибэй я лунтань* (Форум Северо-Восточной Азии). 2014. № 6. С. 32 // *www.hprc.org.cn/gsyj/wjs/gjjl/201505/P020150515558623271346.pdf*.